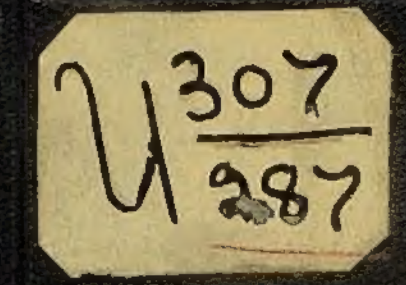

А. Кротковъ.

ВЗЯТІЕ ШВЕДСКОЙ КРѢПОСТИ НОТЕБУРГЪ НА ЛАДОЖСКОМЪ ОЗЕРѢ ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ въ 1702 году.

ВЗЯТІЕ

ШВЕДСКОЙ КРѢПОСТИ НОТЕБУРГЪ

НА

ЛАДОЖСКОМЪ ОЗЕРѢ

ПЕТРОМЪ ВЕЛИКИМЪ

въ 1702 году.

А. Кротковъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Морскаго Министерства, въ Главномъ Адмиралтействѣ.
1896.

Печатано по распоряженію Главнаго Морского Штаба.

ОТЪ АВТОРА.

Мой настоящій трудъ вызванъ появленіемъ въ Военномъ Сборникѣ статей гг. Бобровскаго и Масловскаго: «Завоеваніе Ингріи» и «Первая боевая дѣятельность Петра Великаго». — Располагая данными, которыя, по моему мнѣнію, могутъ пополнить упомянутыя статьи о первой боевой дѣятельности Петра Великаго при завоеваніи Ингріи, я счелъ необходимымъ сгруппировать эти свѣдѣнія.

Трудъ мой въ рукописи разсматривали А. Ф. Бычковъ и покойный Ѳ. Ѳ. Веселаго, полезными замѣчаніями которыхъ я воспользовался. — Приношу глубокую благодарность многоуважаемому Афанасію Федоровичу Бычкову. Его авторитетное одобреніе моего труда даетъ мнѣ основаніе подѣлиться, съ чтущими память Петра, предлагаемымъ очеркомъ: *Взятіе шведской крѣпости Нотебургъ на Ладожскомъ озерѣ Петромъ Великимъ въ 1702 году.*

А. Кротковъ.

Взятіе Шведской крѣпости Нотебургъ на Ладожскомъ озерѣ Петромъ Великимъ.

ГЛАВА I.

Желаніе Петра I пріобрѣсти Ижорскую землю, землю «отчичь и дѣдичь».— Взглядъ Петра I на значеніе Ижорской земли.—Борьба за Ижорскую землю и послѣдствія борьбы.—Планъ Петра I.—Описаніе Ижорской земли по писцовымъ книгамъ и составъ народонаселенія.—Состояніе Ижорской земли къ началу Сѣверной войны.— Взглядъ Густава Адольфа на значеніе Ижорской земли.—Границы Ижорской земли и пути сообщенія въ ней.

Взявъ 11-го Октября 1702 г. шведскую крѣпость Нотебургъ на Ладожскомъ озерѣ, Петръ Великій написалъ своему союзнику въ войнѣ противъ Швеціи, польскому королю Августу II письмо, въ которомъ извѣщалъ его о взятіи крѣпости и сдѣлалъ въ низу приписку: «изъ завоеванной нашей на- «слѣдной крѣпости Орѣшка» [1].

Царь Петръ зналъ обстоятельства, при которыхъ не только крѣпость Орѣшекъ, но и вся Ижорская земля досталась шведамъ [2].

Причину Сѣверной войны 1700—1721 года надо видѣть прежде всего въ желаніи Петра I возвратить земли «отчичь и дѣдичь», земли неправильно отторгнутыя Швеціей во время смутъ въ Московскомъ царствѣ, землю Ижорскую, въ которой была корабельная пристань на р. Невѣ, въ мѣстности нынѣ носящей названіе Охты.

Когда заходила, послѣ первыхъ успѣховъ Петра I, рѣчь о мирѣ со Швеціею, Петръ говорилъ, что о мирѣ не можетъ

---

(1) Письма и бумаги Императора Петра Великаго. Томъ II. (1702—1703 г.). Стр. 96.

(2) Письма. II. Стр. 78.

быть и рѣчи безъ уступки Россіи тѣхъ областей, которыми владѣли цари прежде и которыя были отняты шведами [1].

Взглядъ Петра на значеніе обладанія Ингріей можно видѣть и въ слѣдующихъ словахъ его обращенныхъ къ Паткулю, совѣтовавшему послѣ первыхъ успѣховъ Петра заключить миръ со шведами: «Господь Богъ посредствомъ оружія возвра-«тилъ большую часть дѣдовскаго наслѣдства, неправильно «похищеннаго».

«Умноженіе флота имѣетъ единственно цѣлью обезпеченіе «торговли и *пристаней*; пристани эти останутся за Россіею, «во первыхъ, потому что они сначала ей принадлежали; во «вторыхъ, потому что пристани необходимы для государства, «ибо чрезъ сихъ артерій, можетъ здравѣе и прибыльнѣе сердце «государственное быть» [2].

На 19-й годъ войны, въ 1719 г., во время похода Апраксина въ Швецію ему было дано нѣсколько сотъ печатныхъ манифестовъ, выданныхъ отъ лица Петра I на нѣмецкомъ и шведскомъ языкахъ, для объявленія шведскому народу.—Манифестъ этотъ былъ о виновникѣ продолженія войны; въ этомъ манифестѣ между прочимъ говорилось и о причинѣ войны:

......«Мы въ разсужденіи многократныхъ нашему государ-«ству отъ стороны Шведской учиненныхъ обидъ, да и въ «прежнемъ еще столѣтіи, противно мирному договору и союзу «послѣдовавшаго отъ ней въ нѣкоторыхъ издревле нашему «государству принадлежащихъ земель и провинцій отчужде-«нія, къ разрыву оныхъ довольныя имѣли причины» [3];

Слѣдовательно не богатство Ижорской земли заставило Петра I объявить войну Швеціи.

Война затянулась на 21 годъ.

Вмѣсто одной Ингріи, земли «отчичь и дѣдичь» — Россія получила Эстляндію, Лифляндію и часть Финляндіи.

По окончаніи войны, Россія сдѣлалась Европейскимъ государствомъ, стала оказывать сильное, могучее вліяніе на ходъ европейскихъ дѣлъ, сдѣлалась центромъ, на который стали

---

(1) Устряловъ. IV. 2. 606.
(2) Соловьевъ. XV. 30—31.
(3) Журналъ Петра. II. 91 и 449.

обращать пристальнѣе свои взоры единовѣрные и единоплеменные жители, когда-то принадлежащихъ Россіи областей, но не собранныхъ еще Москвой и все это случилось благодаря успѣхамъ, полученнымъ въ Сѣверную войну.

Успѣхи-же Сѣверной войны, начатой изъ за возвращенія земли «отчичь и дѣдичь», необходимой для дальнѣйшаго преуспѣванія Россіи, обязаны главнымъ образомъ Петру I, его талантливости какъ великаго полководца, его умѣнью создавать планы великихъ операцій, его умѣнью организовать необходимыя военныя и морскія силы для выполненія плана и потомъ съ несокрушимою энергіею приводить планы эти въ исполненіе.

Борьба со Швеціею за обладаніе Ингріей выказала всѣ эти достоинства Петра I, ибо онъ, послѣ пораженія подъ Нарвою, составилъ планъ завоеванія шведской крѣпости Нотебургъ на Ладожскомъ озерѣ, организовалъ необходимыя военныя и морскія силы, для приведенія этого плана осенью 1702 г. въ исполненіе; Петръ I и привелъ этотъ планъ въ исполненіе.

Самостоятельная «Первая боевая дѣятельность Петра Великаго» выказалась вполнѣ въ 1702 году при взятіи крѣпости Нотебургъ, ибо планъ взятія шведской крѣпости Нотебургъ на Ладожскомъ озерѣ, а вслѣдствіе этого и «Завоеваніе Ингріи», былъ продуманъ Петромъ I во всѣхъ мелочахъ.

Въ 1703 году, послѣ взятія Ніеншанца, т. е. завладѣнія рѣкою Нева на всемъ теченіи и взятія крѣпости Ямы, Петръ I писалъ Ѳ. Апраксину: «и такъ при помощи Божіей *Ингрія въ «рукахъ*, дай же Боже доброе окончаніе» (¹).

Выясненіе плана, приготовленіе военныхъ и морскихъ силъ для выполненія плана Петра, наконецъ, исполненіе плана взятія шведской крѣпости Нотебургъ на Ладожскомъ озерѣ, составляютъ предметъ настоящей статьи насколько позволяютъ имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи источники (²).

(¹) Письма. II. 169.

(²) Источники указываются нами въ выноскахъ.

Въ послѣднее время сталъ издаваться Архивъ князя Ѳ. А. Куракина. — Въ томѣ I, на стр. 79—94, помѣщено «вѣдѣніе о главахъ въ Гисторіи, соч.

*

Выше было сказано, что не богатство и не производительность Ижорской земли влекли Петра къ завоеванію земли «отчичь и дѣдѣчь», а необходимость для Россіи имѣть *корабельныя пристани.*

Но Ижорская земля не была и пустыней; приведемъ достовѣрное описаніе Ижорской земли въ 1500 г., составленное по писцовымъ книгамъ ([1]).

Въ Ижорской землѣ были города: Старая Ладога, стоявшій тогда при устьѣ р. Волховъ, нынѣ въ 12 — 14 верстахъ отъ устья, имѣлъ 108 дворовъ ([2]).

Г. Корела, подъ шведскимъ владычествомъ Кексгольмъ, имѣлъ 276 дворовъ и около 1380 душъ; г. Копорье — 23 двора и 100 душъ.

Торговый рядокъ ([3]) былъ расположенъ почти на серединѣ р. Невы, при р. Ижора. Названіе городка — Торговый рядокъ у клѣтокъ, т. е. у амбаровъ — указываетъ, что здѣсь было складочное мѣсто для товаровъ. При заключеніи Кардисскаго договора 1661 г. упоминается шведскій городокъ Ижора; вѣроятное мѣсто его тамъ, гдѣ у русскихъ былъ расположенъ Торговый рядокъ у клѣтокъ.

Городъ Орѣшекъ, основанный Новгородцами въ 1323 году, имѣлъ въ 1500 году 186 дворовъ и 930 душъ. Въ городѣ было 3 церкви, одна изъ нихъ, Іоанна Крестителя, была при монастырѣ.

Орѣшекъ былъ не только торговый городъ, но и крѣпость ([4]); граница со Швеціей была на р. Сестрѣ и Новгородцы обязали шведовъ никакихъ крѣпостей на Корельской (правой) сторонѣ р. Невы не строить.

князя Б. И. Куракина»—сподвижника Петра и одного изъ приближенныхъ къ нему лицъ.—Въ числѣ главъ есть одна подъ № 166-мъ—о взятіи Шлюссельбурга (стр. 84)—Ожидаемъ съ большимъ интересомъ появленія, если не этой главы, то другихъ свѣдѣній о взятіи крѣпости Нотебургъ.

Частью свѣдѣній, имѣемыхъ въ книгѣ I Архива мы воспользовалась въ настоящемъ трудѣ.

([1]) Немировъ. Петербургъ до его основанія.

([2]) ..всѣхъ дворовъ на посадѣ въ Ладогѣ лучшихъ людей 108, а людей въ нихъ лучшихъ людей 137 чел. Новгородская писцовая книга. Томъ III. 960.

([3]) Немировъ. 6.

([4]) Dito. вып. I стр. 31.

Такъ какъ островъ становился тѣсенъ, малъ для торговли, то вскорѣ появилось на самомъ берегу рѣки Невы другое поселеніе, имѣвшее также характеръ городка ([1]). Сѣверный берегъ Невы причислялся весь къ Спасскому погосту Орѣшковскаго уѣзда; къ Спасскому погосту ([2]) принадлежалъ и южный берегъ отъ Орѣшка до рѣки Тосны.

Южный берегъ Невы отъ рѣки Тосны на западъ, до устья, и самыя устья р. Невы принадлежали къ Ижорскому погосту Новгородскаго уѣзда.

Были еще и другіе погосты въ Орѣшковскомъ уѣздѣ, числомъ 8.

Погостъ обозначаетъ приходъ и церковь съ кладбищемъ.

Слѣдовательно 8 церквей было только въ Орѣшковскомъ уѣздѣ, не считая городовъ.

Поселеній было въ двухъ погостахъ — Спасскомъ и Ижорскомъ, расположенныхъ по берегамъ Невы: селъ, селецъ и деревень — 434, а въ нихъ дворовъ — 1096, душъ — 5480.

Въ восьми погостахъ Орѣшковскаго уѣзда, соотвѣтствующихъ нынѣшнимъ полнымъ уѣздамъ Шлиссельбургскому и Петербургскому и частямъ Царскосельскаго и Петербургскаго, было: 20 селъ, 1274 деревни, 3030 дворовъ и 15150 душъ.

Въ Ижорскомъ погостѣ, въ устьѣ р. Невы, были селенья, были острова Васильевъ, Фоминъ ([3]) и Сундуй, на островахъ были сѣнокосы и мѣста для охоты ([4]).

([1]) Немировъ. стр. 32.

([2]) Dito. 42.

([3]) Г. Пыляевъ въ своей книгѣ «Старый Петербургъ» стр. 4 говоритъ: «всѣ-же «острова составляемые протоками Невы при ея устьяхъ, у Новгородцевъ носили «названіе «Ѳомѣни», отъ испорченнаго финскаго слова «tamminem»—дубовый. «Вѣроятно, въ старину въ здѣшнихъ лѣсахъ дубъ составлялъ рѣдкость;—На «петербургскихъ-же островахъ онъ встрѣчался во множествѣ, о чемъ свидѣтель- «ствуютъ еще до сего времени растущіе на Елагиномъ и Каменномъ островахъ «пятисотлѣтніе огромные дубы. Изъ книгъ новгородскихъ видно, что въ волости «Государевой на «Ѳомѣни» состояло пришедшихъ въ запустѣніе 35 обжъ или «525 десятинъ пахотной земли». Г. Пыляевъ самъ же опровергаетъ рѣдкость дубоваго лѣса, сообщая, что на Петербургскихъ островахъ дубъ росъ во множествѣ. Въ 1718 г. найдено было «дубовыхъ деревьевъ годныхъ для кораблестроенія» на Васильевскомъ острову 88 деревъ, на Петербургскомъ острову (Петербургской сторонѣ) 302 и отъ адмиралтейства до Екатерингофа 91 дерево. Близъ рѣки Тосны въ это время было множество мачтовыхъ деревьевъ. Ѳ. Ф. Веселаго. Очеркъ рус. морской исторіи. 475.

([4]) Немировъ. вып. I. стр. 37.

На Васильевскомъ островѣ было селеніе Александровскихъ ловцовъ — 15 дворовъ и 65 душъ; было селеніе Олферьевскихъ ловцовъ — 15 дворовъ и 75 душъ; каждое селеніе имѣло на рыбномъ устьѣ по тонѣ; на каждой тонѣ ловили рыбу двумя неводами ([1]).

Названіе селеній на южномъ берегу Невы до рѣки Ижоры были чисто русскіе:

На рѣкѣ Мойкѣ — деревни: Пашково, Ондрюково, Петрушино, Кречетниково; на рѣкѣ Мга — деревни: Щербово, Ручное, Левонтьево; на рѣкѣ Святой — деревни: Патрикѣево, Олешково.

На самомъ берегу Невы близъ нынѣшнихъ Гагаринскихъ и Дворцовыхъ набережныхъ было 3 деревни ([2]).

На рѣкѣ Тосна — деревни: Тетеркино, Машино ([3]).

Рѣки были кромѣ помянутыхъ выше: Лига, Стрѣлка, Копорье.

Ижорскій погостъ св. Николы стоялъ на берегу Невы, тамъ гдѣ нынѣ Александровская мануфактура или Куракина дача ([4]).

Землевладѣльцы здѣсь были: Каневскій монастырь, Лняниковъ, Селезневъ, Грузовъ, Чашниковъ и много другихъ, фамиліи которыхъ не приводимъ.

На нынѣшнемъ Лисьемъ носу были деревни: Лисичье и Осинево ([5]).

На сѣверномъ берегу Невы селенія носили названія: Борисковичи, Марковское, Дубки, Туриково, Бубуево, Пороги, Кулокино (помѣстье Нелединскихъ), Омутъ, Кузьмино, Бродкино, Токсово.

Послѣдняя волость состояла изъ 6 деревень, изъ которыхъ двѣ принадлежали помѣщикамъ Онаньинымъ, а 3—монастырю Іоанна Предтечи въ Орѣшкѣ.

Фамиліи обывателей Токсова, занесенныя въ писцовыя книги:

([1]) Немировъ. Стр. 49.
([2]) Dito. Стр. 48.
([3]) Dito. Стр. 97—99.
([4]) Dito. Стр. 47.
([5]) Dito. Стр. 46—47.

Афонасовъ, Васьковъ, Якушовъ, Борисовъ, Кирюшка, Бориско, Сидковъ и др. указываютъ на ихъ руское происхожденіе.

Землевладѣльцы на южномъ берегу Невы были: монастыри, духовныя лица, Аксеновъ, Грузовъ, Ананьинъ, Марковъ, Пушкинъ, Хвостовъ (1).

Остальные землевладѣльцы въ мѣстностяхъ около Невы носили чисто русскія фамиліи: Олферьевъ, Одинцовъ, Шамшовъ, Мышецкій, Климовъ, Осташевъ, Кобылкинъ, Кротовъ, Гридинъ, Кузьминъ, Токаревъ, и многіе другіе, фамиліи которыхъ не приводимъ.

На устьѣ рѣки Невы были волости великаго князя.

Такъ сельцо Усть-Охта, село Кулза, деревня *Корабленница* и еще двѣ деревни составляли особую волость, которая называлась волостью великаго князя на рѣкѣ Невѣ.

Дворовъ въ волости было 44.

Деревня *Корабленница* въ 2 двора существовала до 1500 г. — Названіе это указываетъ, что въ этой деревнѣ строились корабли.

Въ 1570 году имѣется уже пустошь *Корабельница* (2).

---

(1) Немировъ. Выпускъ II. Стр. 57—64, 73—74, 88—89.

(2) Dito. Стр. 54; Пыляевъ «Старый Петербургъ» стр. 5—6.

«Въ 1616 году знаменитый шведскій полководецъ Яковъ Делагарди представилъ королю Густаву Адольфу, что недурно было-бы возобновить крѣпость на Невѣ и заложить городъ при устьи Охты. (Въ обыскныхъ книгахъ 1586 года говорится: «Пустошь *Корабельница*, верхняя Ахкуя и нижняя Ахкуя», т. е. верхняя и нижняя Охта; по фински рѣка Охта называется Оха-Іоки). Мысль Делагарди была осуществлена только послѣ утвержденія Столбовскаго договора (27 февраля 1617 года) и вскорѣ послѣ того, въ 1632 году, шведы поставили, гдѣ находился нѣкогда русскій торговый городокъ Ніенъ, (писцовыя книги не указываютъ на существованіе такого городка, а указываютъ, что былъ торговый рядокъ у клѣтокъ на р. Ижора въ 7 вер. отъ Невы.) разграбленный и опустошенный въ 1521 г. морскими разбойниками, новое укрѣпленіе Ніеншанцъ; русскіе называли это мѣсто «Канцы». По словамъ современниковъ, въ Ніеншанцѣ было много превосходныхъ пильныхъ заводовъ, и тамъ строились хорошіе и красивые корабли; помимо шведскаго, финскаго и нѣмецкаго прихода въ немъ находился и православный съ церковью. Отъ Ніеншанца ходилъ паромъ на лѣвый берегъ Невы, къ лежащему здѣсь русскому селенію Спасскому, названному на шведской картѣ также «Сабиною» и находившемуся тамъ, гдѣ теперь Смольный монастырь».

Отвѣтственность за сообщенные факты остается на г. Пыляевѣ; можно привести одну справку изъ писцовыхъ книгъ:—спасскому погосту принадлежалъ правые брегъ р. Невы и лѣвый отъ Орѣшка только до р. Тосны.

Имѣемъ полное основаніе утверждать, что потомъ, когда эта мѣстность досталась Швеціи, *корабельная пристань*, на Охтѣ не была уничтожена; Шведы, воздвигнувъ крѣпость Ніеншанцъ, Новый Шанецъ, Канцы, сохранили корабельную пристань на Охтѣ.

Когда русскіе начали обратно отбирать отъ шведовъ Ижорскую землю, то, оффиціально, событіе — взятіе Ніеншанца — записано такъ: «московское войско между иными славную шведскую крѣпость Канцы (у которыя изрядная *корабельная пристань*) за Божіею помощію взяли Маія въ 1-й день» (1).

Если припомнить, что въ торговыхъ рядкахъ (у амбаровъ) на р. Ижора, въ 7 верстахъ отъ Невы, жили въ 1500 г. торговые люди (2), если припомнить, что этотъ торговый рядокъ обратился въ шведскій городокъ, а на Охтѣ появилась корабельная верфь и пристань, которой шведы стали покровительствовать, ибо сохранили ее до 1703 года, то надо допустить, что мѣсто торга впослѣдствіи сдѣлалось на Охтѣ около Ніеншанца, ибо соединеніе мѣстъ торга, пристани и верфи, представляетъ нѣкоторыя выгоды.

Извѣстный академикъ Миллеръ, написавшій въ мартовской книжкѣ «Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія,» 1755 года статью «Извѣстія о бывшемъ городѣ Ніеншанцѣ» (3), говоритъ, что водный путь къ Новгороду много способствовалъ процвѣтанію Ніеншанца и что русское купечество торговало въ Ніеншанцѣ.

Намѣреніе Густава II Адольфа было привлечь торговлю въ южные пограничные города (4). Съ этою цѣлью въ 1617 г. къ числу шведскихъ городовъ, которымъ дозволялось отправлять заграницу *свои собственные корабли* присоединены были — Нарва, Иванъ городъ, Яма, Копорье, Кексгольмъ и Орѣшекъ.

Въ составленномъ въ 1693 г. отчетѣ о внутреннемъ состояніи

Я. Гротъ, въ своей статьѣ — Извѣстія о Петербургскомъ краѣ до завоеванія его Петромъ Великимъ, стр. 4 — относитъ это намѣреніе Делагарди къ 1611 году.

(1) Первыя русскія вѣдомости 1703 года. новое тисненіе 1855 г. 85.

(2) Немировъ. 42.

(3) Стр. 179. «Ежемѣсячныя сочиненія къ пользѣ и увеселенію служащія».

(4) Я. Гротъ. Извѣстія о Петербургскомъ краѣ до завоеванія его Петромъ Великимъ. 6—7.

шведскаго королевства, Нарва и Ніеншанцъ упоминаются въ числѣ городовъ, гдѣ строились *хорошіе и красивые корабли*, причемъ показано, что какъ въ Ніеншанцѣ, такъ и въ Нарвѣ устроены были превосходные пильные заводы, получавшіе лѣсъ изъ Россіи.

Въ 1676 году былъ изданъ шведскій планъ той мѣстности, гдѣ находится теперь Петербургъ и на этой мѣстности показано на картѣ около 40 населенныхъ мѣстечекъ ([1]).

Всѣ названія деревень и всѣ фамиліи помѣщиковъ землевладѣльцевъ въ 1500 г приводить изъ писцовыхъ книгъ было-бы затруднительно для насъ.

Но и приведенныхъ названій достаточно для показанія, что эта мѣстность была русская.

До 1617 года не случилось ничего такого, что могло-бы измѣнить характеръ этой мѣстности ([2]).

([1]) Пыляевъ. Старый Петербургъ. 6; г. Пыляевъ приводитъ финскія названія, взятыя со шведской карты и старается объяснить нѣкоторыя сохранившіяся названія происхожденіемъ отъ финскихъ корней (напр. о-въ Голодай). Насколько пріемъ такой правиленъ могутъ сказать филологи. — Мы-же привели названія русскихъ деревень, взятыя изъ писцовыхъ книгъ. — Кромѣ того можемъ прибавить, что г. Немировъ, написавшій книгу «Петербургъ до его основанія» по писцовымъ книгамъ, говоритъ, что названія значительной части тогдашнихъ (1500 г.) поселеній, какъ по правому берегу, такъ и по лѣвому берегу, кромѣ полосы самой прибрежной, сохранились и по нынѣ, и что онъ, безъ особаго труда, розыскалъ на картѣ Топографическаго Депо больше половины всего числа селеній, упоминаемыхъ въ книгѣ 1500 года; въ нѣкоторыхъ погостахъ, правда, только нѣкоторыя селенія, но за то въ другихъ — почти всѣ.

([2]) Въ шведскомъ архивѣ въ Стокгольмѣ имѣются писцовыя книги Ижорской земли; въ одной изъ нихъ, во время 1618—1623 гг., lordeböcker of ver Ingermanland, перепечатанный въ Россіи археологической коммисіею, описаны Jamoländ, Iwanogorotzländ; большинство пустошей (Öde) и деревень (by) были русскіе: Bereosa Öde, Belo osero, Dokukino, Dolgoie by, Dubofschoi öde, Fedotoua, Ftaraia Rossona, Gorodna, Kiriakina, Mäsnoie, Nissnea, Orlino, Seredtka by, Terpigora by, Tzarnaia öde, Voronia öde, попадаются и финскія названія Witzasar, Wirolaxi, но ихъ мало; громадное большинство обывателей—Senka Olexief, Misuttka Jakoflef, Danillka Andronoff и др. въ томъ же родѣ.

Въ другой—за время 1640 г. Utdrag of Ingermanlands lordeböck för är 1640 т. е. отрывокъ изъ писцовой книги Ижорской земли, описаны Спасскій и Ижорскій погосты; и въ этой книгѣ преимущественно встрѣчаются одни русскія названія деревень: Perwusino, Dubroua, Torakanofzina, Goloffkino, Ochta by, Sornoy, Seminofzina, Galitzino, Sapkino, Glubokaie Rytzka, Omut, Duboch Werchnay, Dubock Nessney, Fomkino, Phomin ostrof, Wassilie ostrof, Fedotoua, Odinsoua, Bogda-

Съ этого года, подчиненная шведскому правительству, мѣстность эта могла измѣнить немного свой характеръ—вслѣдствіе давленія, оказываемаго шведскимъ правительствомъ.

По Столбовскому договору жители упомянутой Ижорской земли не должны были быть принуждаемы перемѣнить вѣру. (1) Такъ какъ языкъ жителей Ижорской земли былъ русскимъ, то онъ и остался въ обиходѣ между жителями Ижорской земли во время шведскаго владычества (2).

Шведскій король учредилъ даже русскую типографію въ Стокгольмѣ, съ цѣлью печатать и распространять между православными жителями Кареліи и Ижорской земли лютеранскія духовныя книги, частью въ русскомъ переводѣ, а частью на финскомъ языкѣ, но все-же напечатанныя славянскими буквами, какъ болѣе извѣстными православному духовенству.

Позднѣе шведское правительство приняло насильственныя мѣры противъ православія и стало склонять жителей насильно вступать въ лютеранскую вѣру (3).

---

noua, Brotkino, Tzepelefzina, Naumkoua, Ieliseaf Klöster, Bolisaia, Mensaia, Wolost, Tzernaia, Mikitina, Kamenka, Philipoua, Artemkino, Morosowo и пр. и пр. въ томъ же родѣ.

Большинство обывателей были также по именамъ и фамиліямъ русскіе; у большинства изъ нихъ поставлено съ боку—of älder т. е. издавна обитавшіе въ Ижорской землѣ; большинство финновъ показаны переселившимися, нѣкоторые съ помѣтками изъ Euräpä, Wiborgz, Liflandh.

(1) См. приложеніе I.

(2) Я. Гротъ въ своей статьѣ — Извѣстія о Петербургскомъ краѣ до завоеванія его Петромъ Великимъ — составленной преимущественно по шведскимъ источникамъ, говоритъ, что не менѣе ошибаются тѣ, которые думаютъ, что Петербургъ «былъ основанъ въ краю совершенно финскомъ; . . . . что въ Ингерманландіи «(въ Ижорской землѣ) еще въ шведское время (съ 1611 по 1704 г.) оставалось «(?) довольно много русскихъ и что русскій языкъ тамъ уже въ значительной «степени распространился прежде, нежели Ингерманландія окончательно досталась русскимъ» (въ 1704 году.) — стр. 5.

(3) Въ поздравительномъ письмѣ Андрея Виніуса къ Петру I по случаю взятія весною 1703 г. крѣпости Ніеншанцъ, въ устьѣ р. Невы, сказано: «Веселитеся «русскіе, подъ игомъ желѣзнымъ шведской неволи, стонящіе люди, яко пріиде «избавленіе ваше и возсія вамъ свѣтъ православія, еже временами довольными бысть схизмою Люторскаго ученія помрачена

Чрезъ 3 строки:

«Тако и прочія отторгнутыя отъ державы Россійскія страны и со иными похищенными мѣстами къ царству московскому присовокупя».

Письма. II. 539.

Всѣ эти насильственныя мѣры произвели между православнымъ населеніемъ Ижорской земли сильное неудовольствіе; особенно племя «водь» оказало большое сопротивленіе и многіе обратились съ жалобами къ русскому правительству, которое путемъ дипломатическихъ сношеній потребовало соблюденія условій мирнаго договора касательно свободы вѣры въ уступленныхъ Швеціи областяхъ (1).

При подобныхъ условіяхъ шведское правительство не могло совратить многихъ въ лютеранскую вѣру.

Ижорская земля была далеко не пустыня.

Въ 1500 г. приходился одинъ дворъ на 2,3 квадр. верстъ или десять дворовъ на 23 квадр. версты.

Въ 1862 г. приходился одинъ дворъ на $^1/_2$ квадратныхъ версты или десять дворовъ на пять квадратныхъ верстъ (2), но надо прибавить, что въ расчетъ для 1500 г. не введены дворцовыя волости.

Земли подъ 859 дворами Ижорскаго погоста было 8790 десятинъ, что на одинъ дворъ составляетъ $10^1/_2$ десятинъ.

Сѣялось ржи 2095 четвертей, яроваго 4025 четвертей, а всего 6120 четвертей.

Предположивъ урожай самъ 5, самъ 6, можно подсчитать сколько населеніе имѣло хлѣба.

Косилось сѣна 18078 копенъ.

Изъ числа 8790 десятинъ, 4080 десятинъ были подъ посѣвомъ, 2040 десятинъ подъ паромъ, 1808 подъ сѣнокосомъ, 862—подъ усадьбою и выгонами.

Изъ общаго числа 9000 кв. верстъ въ 1500 году было воздѣлано всего 84 кв. версты или $4{,}2^0/_0$. Остальная мѣстность была занята лѣсами и болотами.

Въ настоящее время въ Петербургскомъ уѣздѣ воздѣлано $12^0/_0$, въ Царскосельскомъ уѣздѣ—$10^1/_2{}^0/_0$ всей площади земли, занимаемой уѣздами, но надо принять во вниманіе во

---

(1) Наше правительство жаловалось на притѣсненія вѣроисповѣданія въ уступленныхъ Россіею Швеціи земляхъ. Устряловъ. I. 120.

См. приложеніе I.

(2) Немировъ. 126—127.

сколько разъ увеличилось населеніе этихъ уѣздовъ съ того времени.

Ижорская земля принадлежала Россіи до 1617 года; съ 1617 г. была уступлена шведамъ по Столбовскому договору.

Въ промежутокъ времени съ года записи по писцовымъ книгамъ въ 1500 г. до 1617 г., т. е. въ 117 лѣтъ долженъ былъ получиться естественнымъ путемъ приростъ народонаселенія.

Количество разработанной земли къ 1700 г. тоже должно было увеличиться.

Если прибавить къ цифрамъ обрабатываемой земли въ 1500 г. огороды при каждомъ дворѣ, не заносившіеся въ писцовыя книги, если прибавить, что обиліе лѣса и воды давало населенію Ижорской земли и другія средства для существованія, то можемъ сказать, что Ижорская земля не была пустынею ([1]).

Относительно племенного состава населенія Ижорской земли труднѣе установить положительныя данныя.

Несомнѣнно, что среди русскаго населенія были племена води и ижора.—Многія поселенія этихъ племенъ (Кукузи, Лимузи, и пр.) сохранились до сихъ поръ въ Петербургскомъ и Петергофскомъ уѣздахъ ([2]).

Но были поселенія и чисто русскія.

На это наводятъ чисто русскія названія поселеній, бывшихъ въ 1500 году и сохранившихъ свои названія до на-

([1]) Въ дополненіе къ Журналу 1703 г. (стр. 15) сказано: «Е. Ц. В. пошелъ «самъ (съ 7 ротами) для осматриванія Невскаго устья и моря, изволилъ пройтить «въ лодкахъ внизъ рѣки Невы, мимо самого города (Канцевъ), и тогожъ числа «на самое взморье пришелъ и тамо нарочитое число скота и иныхъ живности «взяли въ поселенныхъ тамо частныхъ деревняхъ»,

И эти слова доказываютъ, что мѣстность около Невы была заселена.

Изъ предисловія къ писцовымъ книгамъ Ижорской земли 1618—1623 гг. томъ I, стр. VIII, видно, что въ Ижорской землѣ сѣялась пшеница, рожь, ячмень, овесъ, гречиха, горохъ, бобы, ленъ, хмѣль, конопля; подати платились кромѣ этихъ продуктовъ, еще живностью, сухарями, соленою и сушеною рыбою, сотами, полотномъ и очень мало деньгами.

([2]) См. приложеніе I;—по новгородскимъ книгамъ мѣстность эта называлась Вотская Пятина.

стоящаго времени, фамиліи крестьянъ волости Токсово, записанныя въ 1500 году.

Что населеніе сохранило въ большинствѣ православную вѣру было указано выше.

Свѣдѣнія эти не могли быть не извѣстны Петру I.

Густавъ II Адольфъ, получившій Ижорскую землю, по Столбовскому договору, долженъ былъ сохранить жителямъ православную вѣру и не принуждать ихъ обращаться въ лютеранство; Густавъ II Адольфъ обѣщалъ сохранить и льготы, подъ условіемъ, чтобы дворяне поступали къ нему на службу (1).

Приведенныя свѣдѣнія указываютъ главнымъ образомъ на то, что до 1612 года земля Ижорская сохранила свой русскій видъ, русскія названія селъ, деревень и погостовъ, русскихъ помѣщиковъ и русскихъ крестьянъ (частью великороссовъ, частью племенъ ижора и водь).

Есть доказательства, что русскія названія сохранились до 1703 года.

Мы можемъ, положимъ, привести одно доказательство, но оно очень важно, такъ какъ записано рукою Петра.

Въ описаніи сраженія 1-го Мая 1703 года, при устьи рѣки Невы, есть собственноручная приписка Петра, что это сраженіе происходило въ мѣстности, которая называлась деревня Калинкина (2).

Нѣтъ основанія думать, что въ промежутокъ времени, въ 90 лѣтъ, (съ 1612 г. по 1703-й) сохранилось только русское названіе одной деревни (3).

---

(1) Нѣкоторые дворяне такъ и сдѣлали; Комендантомъ Ніеншанца былъ Опалевъ, по фамиліи русскій.

Въ предисловіи къ Utdrag of Ingermanlands lordeböck för är 1640 сказано, что оставшіеся въ Ижорской землѣ русскіе дворяне, вслѣдствіе притѣсненій мало помалу переходили въ лютеранство и въ шведскую службу, такъ что въ 1684 году изъ русскаго дворянства только нѣсколько старухъ остались православными. Въ этой писцовой книгѣ Ижорской земли приведены фамиліи русскихъ дворянъ, которымъ королевскими указами были жалованы помѣстья.

(2) О. Ф. Веселаго. Краткій очеркъ русской морской исторіи. 155.

(3) Что русскіе мужики населяли Ижорскую землю могутъ служить доказательствомъ слѣдующія слова Апраксина, въ письмѣ его къ царю Петру I отъ 24 мая 1703 года при подходѣ къ крѣпости Копорью:... «А Чухна (ы) не смирны, чи

Есть другое доказательство, изъ котораго видно, что Петръ берегъ деревни въ Ижорской землѣ.

И письменно, и устно Петръ приказалъ П. Апраксину не раззорять деревень въ Ижорской землѣ при набѣгѣ лѣтомъ 1702 года.

Въ письмѣ къ П. М. Апраксину Петра I отъ 17 августа 1702 г. изъ Повѣнца сказано: «А что по дорогѣ разорено и «выжжено и то не зѣло пріятно намъ, о чемъ *словесно* вамъ «говорено *и въ статьяхъ положено (т. е. предписано, по ны- «нѣшнему)*, что-бъ не трогать, а разорять или брать лучше «города, нежели деревни, которыя ни малаго сопротивленія «не имѣютъ, а только своимъ безпокойство ([1])».

Причина почему Петръ не приказывалъ разорять деревни, конечно, отчасти и та, что ему нужны были подданные не нищіе, но несомнѣнно также и то, что Петру извѣстно было, кто составлялъ населеніе Ижорской земли ([2]).

Доказательство того, что Ижорская земля въ 1702 году не была пустыня, можно видѣть въ донесеніи П. Апраксина, въ которомъ онъ говоритъ о своемъ походѣ въ Ижорскую землю, за разореніе которой онъ получилъ выговоръ отъ Петра. Въ своемъ донесеніи отъ 10 августа П. Апраксинъ говоритъ ([3]).

«извѣстно тебѣ, Государю, чиню; по твоему государеву указу «военнымъ походомъ, въ непріятельской сторонѣ уѣздъ Орѣ-

---

«нять нѣкія пакости и отсталыхъ стрѣляютъ, и малолюдствомъ пріѣзжать трудно «и русскіе мужики къ намъ непріятны, многое число бѣглыхъ изъ Новгорода, и «съ Валдая и отъ Пскова и добры они къ шведамъ нежели къ намъ».

Письма. II. 555.

Не надо забывать, что это писалось послѣ похода Апраксина въ Ижорскую землю въ 1702 г. и послѣ зимняго набѣга подъ Нарву въ 1703 г. когда были разорены многія деревни и мызы.

([1]) Письма II. Стр. 78.

([2]) Въ 1700 году, подходя къ Нарвѣ, Петръ I самъ былъ въ западной сторонѣ Ижорской земли.

Въ четырехъ, почти одинаковыхъ по содержанію письмахъ отъ 25 сентября 1700 года Петръ I сообщалъ изъ подъ Нарвы: князю Репнину, Виніусу, князю Ромодановскому и Г. Стрѣшневу, что въ мѣстности окружавшей три сдавшихся города: Ямы, Копорье и Сыренецъ было 7000 дворовъ. Письма. I. 390—392.

([3]) Письма, II. 386—388.

«ховской и ниже города Орѣшка по рѣкѣ Невѣ до рѣки «Тосны ([1]) и до самые Ижорскія земли съ твоими государе-«выми ратными людьми прошелъ и непріятельскія ихъ жи-«лища, многіе мызы великіе и всякое селеніе развоевали и «разорили безъ остатку».

Далѣе: «и славную ихъ непріятельскую мызу Ижорскую «взяли и иные многіе мызы побрали и разорили».

Значитъ деревни и мызы въ 1702 г. сохранились въ Ижорской землѣ, въ той мѣстности, которая прежде принадлежала до р. Ижоры Спасскому погосту.

Второе донесеніе, посланное П. Апраксинымъ Петру I о томъ-же походѣ или набѣгѣ, уменьшаетъ размѣры разоренія нанесеннаго Ижорскому погосту.

Но надо имѣть въ виду, что второе донесеніе Апраксинъ пишетъ послѣ полученія выговора отъ Петра и во второмъ донесеніи оправдываетъ свои распоряженія военною необходимостью ([2]).

Второе донесеніе П. Апраксина противорѣчитъ первому.— Въ первомъ донесеніи говорится о многихъ разоренныхъ деревняхъ и мызахъ, во второмъ—о томъ, что деревень и мызъ было немного и онѣ были рѣдки.

Впрочемъ противорѣчіе это легко объясняется выговоромъ, полученнымъ П. Апраксинымъ, отъ Петра и желаніемъ Апраксина оправдать свои дѣйствія военною необходимостью.

Подтвержденіе этому выводу можно видѣть и въ томъ, что П. Апраксинъ обѣщалъ не жечь деревни въ той полосѣ

([1]) Спасскій погостъ по писцовымъ книгамъ 1500 г.

([2]) Изъ письма П. Апраксина къ Петру 24 августа 1702 г. «О мызахъ и о иныхъ непріятельскихъ селеніяхъ изволилъ, государь, ко мнѣ, рабу твоему, написать, что зжены напрасно; и о томъ тебѣ, государю, извѣстно чиню: до сей Ижоры рѣки по самой дорогѣ мызъ и деревень было рѣдко и немного и нужды въ нихъ походу нашихъ войскъ не было; а еслибъ ихъ не пожечь, позади насъ въ тѣхъ селеніяхъ непріятельскіе люди не только служилые, и латыши были-бы непрестанно и нашимъ-бы и въ проѣздѣхъ былъ излишній трудъ. — А зжены, государь, мызы и всякое селеніе близъ Невы и по обѣ стороны не въ ближнихъ мѣстехъ и тѣмъ непріятелю есть великая тѣснота въ хлѣбныхъ и конскихъ кормахъ; и когда въ землѣ ихъ пристанища имъ мало будетъ, тогда не только къ зимѣ, и въ осень война ихъ будетъ безсильна».

земли, въ которой онъ не былъ еще самъ съ войскомъ (1).

Видѣть въ разореніи Апраксинымъ Ижорской земли опасеніе, что между жителями вспыхнутъ безпорядки, направленные къ вреду русскимъ, нѣтъ никакихъ основаній (2).—Въ донесеніяхъ Апраксина за 1702 г. даже намека нѣтъ на безпорядки между жителями.

Объясненіе дѣйствій П. Апраксина въ Ижорской землѣ мы видимъ въ томъ, что инструкція Петра Апраксину (3): «не«пріятеля къ паденію всякими возможностями привести да «потщаться; удобство-же земли да соблюдется», была не понята послѣднимъ.

Въ числѣ возможныхъ способовъ П. Апраксинъ выбралъ и разореніе многихъ деревень и мызъ въ Ижорской землѣ.

Въ 1700 году также предполагался походъ въ Ижорскую землю и Ѳ. А. Головинъ отправилъ (4) къ рубежу войско «что-бъ напрасно уѣзды не разорили какая вольница соб«рався». — Слѣдовательно Ѳ. А. Головинъ держался другого взгляда, чѣмъ П. М. Апраксинъ.

Шведскій король Густавъ II—Адольфъ, смотрѣлъ на Ижорскую землю, какъ на болотистую, но вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно цѣнилъ ея значеніе для безопасности Швеціи.

Вотъ его слова при заключеніи Столбовскаго договора въ 1617 году (5):

«Великое благодѣяніе оказалъ Богъ Швеціи тѣмъ, что «русскіе, съ которыми мы изстари жили въ неопредѣленномъ «состояніи и въ опасномъ положеніи, теперь навѣки должны «покинуть разбойничье гнѣздо, изъ котораго такъ часто насъ «безпокоили. Русскіе опасные сосѣди; границы ихъ земли

---

(1) «А отъ Сарской, государь, мызы къ Канцамъ и къ Дудоровой великой мызѣ, гдѣ нашимъ войскамъ во время стоянія будетъ нужда, жечь ничего не велѣлъ, о томъ накрѣпко твоимъ государевымъ указомъ заказъ учиненъ». Письма. II. 389 — 390.

(2) Шведскаго войска въ этой мѣстности много не могло быть; латышей не могло быть также, а если и были, то ижора и водь—племена и до сихъ поръ живущія въ нѣкоторыхъ деревняхъ Петербургской губерніи, — по православной вѣры.

(3) Письма. II. 61.

(4) Письма. I. 829 — 830.

(5) Брикнеръ. Исторія Петра Великаго. XIII.

«простираются до Сѣвернаго, Каспійскаго и Чернаго морей; «у нихъ могущественное дворянство, многочисленное крестьян-«ство, многолюдные города; они могутъ выставить въ поле «большое войско; а теперь этотъ врагъ безъ нашего позволе-«нія не можетъ ни одного судна спустить на Балтійское море. «Большія озера—Ладожское, Пейпусъ ([1]), Нарвская область, «тридцать миль обширныхъ болотъ ([2]) и сильныя крѣпости «отдѣляютъ наше отечество отъ него; у Россіи отнято море «и, Богъ дастъ, теперь русскимъ трудно будетъ перепрыгнуть «черезъ этотъ ручеекъ».

А вотъ и другія его слова, но можетъ быть и тѣ же самыя, но только въ другой редакціи:..... «Кексгольмъ ([3]), Нотe-«боргъ, Ямъ, Копорье и Ивангородъ составляютъ ключи Фин-«ляндіи и Лифляндіи и заграждаютъ Балтійское море отъ «Россіи. Если-бы мы возвратили Нотеборгъ или Ивангородъ, «или оба города вмѣстѣ, и если бы Россія подозрѣвала соб-«ственное свое могущество, то близость моря, рѣкъ и озеръ, «которыхъ она до сихъ поръ не имѣла, дали-бы ей возмож-«ность не только вторгнуться въ Финляндію со всѣхъ сто-«ронъ и во всякое время года, но даже, благодаря ея огром-«нымъ средствамъ и неизмѣримымъ предѣламъ, покрыть Бал-«тійское море своими кораблями, такъ что Швеція безпрестанно «подвергалась-бы опасности» ([4]).

Если допустить, что Густавъ-Адольфъ два раза высказывалъ свой взглядъ на Ижорскую землю, то въ сущности онъ высказывалъ одно и то же.

Нельзя отказать Густаву-Адольфу въ вѣрности пониманія значенія Ижорской земли для Швеціи.

Позиція шведовъ въ Ижорской землѣ была очень сильна; единственный ея недостатокъ заключался въ томъ, что у шведовъ не могло быть изъ Ижорской земли постоянныхъ, срочныхъ сообщеній съ ихъ базою — Швеціею, откуда шведы

([1]) Псковское.

([2]) Ижорская земля.

([3]) Ласковскій. — Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи — II. 88 — 89.

([4]) Третій варіантъ рѣчи Густава II — Адольфа см. въ приложеніи II

должны были получать въ случаѣ войны съ Россіей все: и людей, и провіантъ, и боевые припасы.

Спорная мѣстность — Ижорская земля имѣла границы: на западѣ — рѣку Нарову, на сѣверо-западѣ и на сѣверѣ — берега Финскаго залива отъ рѣки Наровы до рѣки Невы, рѣку Неву и часть Ладожскаго озера отъ истока Невы до русской границы на берегу Ладожскаго озера. Съ востока, юго-востока и юга Ижорская земля ограничивалась пограничнымъ рубежемъ, раздѣлявшимъ границы Россіи и Швеціи.

На этомъ участкѣ земли Швеція имѣла крѣпости: Нотебургъ, на островѣ Ладожскаго озера; крѣпость эта запирала истокъ р. Невы; Ніеншанцъ — запиравшій выходъ изъ р. Невы; Нарву и Ивангородъ, запиравшіе выходъ изъ р. Наровы. Между Ніеншанцомъ и Нарвою лежали двѣ крѣпости: Ямъ и Копорье.

На Ладожскомъ и Псковскомъ озерахъ шведы имѣли флотиліи военныхъ судовъ.

Позиція шведовъ была безспорно очень сильна.

Фронтъ представлялъ изъ себя чащу изъ непроходимыхъ лѣсовъ и болотъ,—оба-же фланга были сильно укрѣплены.

Пограничная мѣстность съ Ижорской землею, принадлежавшая Россіи, имѣла слѣдующіе укрѣпленные пункты:

Въ центрѣ городъ Новгородъ, на рѣкѣ Волховѣ.

На лѣвой сторонѣ—городъ Псковъ, у южнаго конца Псковскаго озера; на правой сторонѣ — городъ Ладога на р. Волховѣ при впаденіи рѣки въ Ладожское озеро. Мѣстность отъ этихъ городовъ къ Ижорской землѣ была покрыта также лѣсами и болотами.

Пути сообщенія были сухопутные и водяные: дороги проходили: а) отъ Пскова къ Новгороду; б) отъ Новгорода къ Ладогѣ; в) отъ Пскова къ Нарвѣ; г) отъ Новгорода къ дорогѣ. проходившей изъ Пскова въ Нарву. Соединеніе дорогъ происходило въ русскихъ предѣлахъ, но недалеко отъ пограничнаго рубежа.

Водяной путь сообщенія могъ быть только изъ Новгорода въ Ладогу по рѣкѣ Волхову, принадлежавшей Россіи на всемъ теченіи.

1. Нотебургъ. 2. Ніеншанцъ. 3. Копорье.

-.-.-. Граница отдѣляющая Ижорскую землю.

- - - Путь Петра I съ войскомъ и двумя малыми фрегатами.

типо-лит. м. м.

ГЛАВА II.

Невозможность для Петра I обойтись безъ войны со Швеціею. Желаніе Петра I, заявленное союзнику, о полученіи при будущихъ успѣхахъ Ижорской земли. Политическія и военныя событія предъ Нарвскимъ погромомъ. Почему Петръ I началъ осаду Нарвы. Военныя и морскія силы Швеціи и военныя силы Россіи на театрѣ войны послѣ Нарвскаго погрома. Объясненіе причины почему Петръ I не привелъ въ исполненіе своего намѣренія взять по льду Орѣшекъ. Собраніе свѣдѣній о состояніи шведскихъ крѣпостей въ Ижорской землѣ. Составленіе плана взять Нотебургъ осенью 1702 г. и необходимость держать этотъ планъ въ секретѣ.

Путешествіе, совершенное Государемъ Петромъ Великимъ въ концѣ XVII вѣка въ Западную Европу, заставило его обратить вниманіе на необходимость открыть ближайшія и безпрепятственныя сношенія Россіи съ Европою, на необходимость имѣть *корабельныя пристани* ближе къ Европѣ, чѣмъ Архангельскъ. Средствомъ къ достиженію сего была одна только война со Швеціею, завладѣвшею во время смутъ въ Московскомъ царствѣ, хотя и по мирному договору, Ижорскою землею, въ которой были *корабельныя пристани.*

Войну одинъ на одинъ Петръ I не рѣшился начать со Швеціею и заключилъ союзы со вновь выбраннымъ королемъ Польскимъ, Саксонскимъ курфирстомъ Августомъ II и съ королемъ Датскимъ.

8-го августа 1700 г. было получено въ Москвѣ извѣстіе о заключеніи съ Оттоманскою Портою перемирія на 30 лѣтъ, а на другой день 9-го августа [1] была объявлена война Швеціи. Причины для объявленія войны были выставлены— различныя обиды нанесенныя въ XVII столѣтіи Швеціею Московскому царству, а главнымъ образомъ несправедливый захватъ Швеціею Ижорской земли.

---

[1] По письму Петра къ Трубецкому. Письма I. 382—383;
По Брикнеру война объявлена была 19-го августа. Исторія П. В. 402

Союзникамъ, по крайней мѣрѣ Августу II, было извѣстно чего желаетъ Петръ I: Саксонскій посланникъ въ Москвѣ писалъ Августу II: «Петръ выразилъ желаніе, чтобы В. К. «В. помогли ему занять тѣ шведскія области, которыя по «Божьей милости и по праву, въ сущности принадлежатъ «Россіи и были потеряны вслѣдствіе смуты въ началѣ этого «вѣка».

Много было обстоятельствъ подававшихъ союзникамъ надежду на благополучный исходъ войны съ Швеціею: во первыхъ молодость шведскаго короля Карла XII, только что вышедшаго изъ опеки, въ то время неизвѣстнаго другимъ правителямъ, какъ полководецъ, неудовольствіе жителей Лифляндіи и Эстляндіи на шведское правительство и наконецъ, въ третьихъ, внезапность и одновременность, съ которыми должна была начаться война въ трехъ различныхъ мѣстахъ, отстоящихъ другъ отъ друга на большое разстояніе.

Данія думала безъ труда овладѣть Голштиніей, король Польскій желалъ покорить Лифляндію и Эстляндію, а Петръ Великій, какъ мы уже знаемъ, желалъ возвратить Ижорскую землю.

Третье условіе не было соблюдено: внезапности и одновременности нападенія не было, да и Карлъ XII, на что союзники не расчитывали, оказался съ выдающимися военными способностями; что-же касается до неудовольствія жителей прибалтійскихъ провинцій (¹) на шведское правительство, то это обстоятельство не имѣло никакого вліянія на ходъ военныхъ событій.

Однимъ словомъ союзники обманулись въ своихъ ожиданіяхъ.

Данія быстро была приведена Карломъ XII къ необходи-

(¹) Руководитель недовольныхъ въ Лифляндіи и Эстляндіи Паткуль писалъ: «надобно, что-бъ этотъ могущественный союзникъ (Россія) не выхватилъ у насъ «изъ подъ носа жаркое, которое мы воткнемъ на вертелъ; надобно ему доказать «Исторіею и Географіею, что онъ долженъ ограничиться одною Ингерманландіею «и Кореліею. Надобно договориться съ Царемъ, что-бъ онъ не шелъ дальше «Наровы и Пейпуса; если онъ захватитъ Нарву, то ему легко будетъ завладѣть «Эстляндіею и Лифляндіею» — т. е. при ожидаемомъ раздѣлѣ добычи, Паткуль болѣе всего боялся Россіи. Брикнеръ. Исторія П. В. ч. II. 397.

мости просить миръ; осенью 1700 г. въ то время какъ Августъ II осаждалъ Ригу, Петръ Великій осаждалъ Нарву.

Карлъ XII высадился съ войскомъ въ Лифляндію; одно извѣстіе о высадкѣ Карла XII заставило Августа II снять осаду Риги; Карлъ XII пошелъ къ Нарвѣ, подъ которою разбилъ русское войско.

Военные историки занимаются выясненіемъ вопроса—почему Петръ I въ противность договора ([1]) съ Августомъ II началъ военныя дѣйствія подъ Нарвою вмѣсто того, чтобы открыть ихъ въ провинціяхъ Ижорской и Корельской и находятъ объясненіе въ томъ, что на выборъ направленія на Нарву могло вліять желаніе Петра I связать дѣйствія своихъ войскъ съ дѣйствіями войскъ Августа II.

Съ своей стороны считаемъ, что выборъ направленія на Нарву не можетъ быть признанъ противнымъ договору съ Августомъ II.

По пункту 2-му того-же договора Августъ II долженъ былъ помогать Петру I получить твердое основаніе на Балтійскомъ морѣ («какъ и высокославные наши предки съ начала сего «столѣтняго времени во порядочномъ безпрекословномъ владѣніи и совершенномъ обладательствѣ имѣли»).

Завладѣвъ Нарвою, Петръ I, завладѣвалъ Ингріею, ибо отрѣзывалъ пути сообщенія ([2]) въ Ижорскую землю.

Крѣпости Ямъ и Копорье сдались добровольно при одномъ приближеніи войскъ Петра I ([3]).

Во вторыхъ въ Нарвѣ была корабельная пристань.—Обстоятельство это должно было играть большую роль при открытіи военныхъ дѣйствій въ выборѣ направленія на Нарву. Петру было извѣстно, что въ Нарвѣ была *корабельная пристань* и навѣрное было неизвѣстно, что эта корабельная пристань не-

---

([1]) «и *особливо* свое дѣйство воинское въ провинціяхъ Ижорской и Корельской «всею силою весть». Пунктъ 5 договора отъ 11 ноября 1699 г.

Письма. I. 307.

([2]) «нынѣ мы, при помощи Божіей начали войну противъ Шведовъ и сегодня «послали для блакира и *пресѣченія путей въ Ижорскую землю* г.-м. Якова Брюса»...

Письма. I. 382.

([3]) Письма. I. 390 — 392.

удобна для тѣхъ цѣлей, которыя онъ поставилъ себѣ, начиная войну съ Швеціей (для полученія корабельныхъ пристаней и открытія обширныхъ торговыхъ сношеній съ Западною Европою). Доказательства будутъ представлены впослѣдствіи.

Теперь-же мы ограничиваемся указаніемъ на то, что нахожденіе корабельной пристани въ Нарвѣ (устроенной Іоанномъ Грознымъ) не могло не вліять на выборъ направленія на Нарву при открытіи военныхъ дѣйствій.

Были и другія обстоятельства, вліявшія на выборъ Петромъ I направленія на Нарву, заставившія начать военныя дѣйствія съ осады Нарвы.

Могло повліять и донесеніе Хилкова, отправлявшагося въ Швецію, что «въ Нарвѣ солдатъ зѣло малое число и тѣ зѣло «худы» ([1]).

Кромѣ того у Петра было сомнѣніе въ возможности прибытія сикурса подъ Нарву.

Въ дѣйствительности только прибытіе сикурса подъ начальствомъ Карла XII спасло Нарву. — Наконецъ у Петра была надежда на полученіе помощи отъ Августа II въ случаѣ прибытія шведскаго сикурса. Сомнѣнія и надежды Петра совершенно ясно выражены имъ въ письмѣ изъ Твери къ Ѳ. Головину оставшемуся въ Москвѣ.

Напомнимъ, что Ѳ. Головинъ былъ однимъ изъ немногихъ лицъ, приближенныхъ къ особѣ Петра I. Петръ, направляясь къ войску, былъ въ Твери, гдѣ получилъ письмо отъ Августа II, осаждавшаго Ригу.

Письмо доставилъ одинъ офицеръ, который вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлъ и словесное порученіе отъ Августа II къ Петру I.

Порученіе это состояло въ извѣстіи, что король шведскій будетъ подлинно *самъ* съ 18 т. пѣхоты въ Лифляндіи въ пристани Перновъ, «о чемъ вѣдомость получилъ Паткуль *под-* «*линную*; и больше того войска) изъ всей Швеціи быть не- «возможно; сообщая это извѣстіе Головину въ письмѣ отъ «26 августа 1700 г. ([2]) Петръ I прибавляетъ: «и о томъ я «многократно думалъ, истинно-ль или подлогъ»?

([1]) Брикнеръ. Исторія П. В. II. 401; Устряловъ IV/II. 159.
([2]) Письма. I. 385 — 386.

Событія показали, что сомнѣнія Петра I были имъ разрѣшены — недавая вѣры и особаго значенія извѣстію Паткуля о предстоящемъ прибытіи Карла XII съ войскомъ въ Лифляндію.

Далѣе въ письмѣ Петръ I сообщалъ, что присланный офицеръ прибавилъ отъ имени Августа II, что какъ только Августъ II узнаетъ о прибытіи вышеписаннаго (шведскаго) войска, то, оставивъ Ригу, самъ пойдетъ Карлу XII навстрѣчу и совѣтуетъ Петру, собравъ войска, идти также противъ шведовъ «а когда тѣхъ (шведовъ) одолѣю, то всѣ Лифлянды «будутъ свободны.

«А мы пойдемъ и будемъ дѣлать какъ Богъ наставитъ».

Обращаемъ вниманіе на это письмо Петра I: письмо датировано 26 августа; слѣдовательно Августъ II отправилъ офицера изъ подъ Риги еще ранѣе; Паткуль, сообщившій это извѣстіе Августу II, получилъ его въ половинѣ августа мѣсяца или немного позднѣе.

Во вторыхъ Паткуль могъ получить извѣстіе о предстоящемъ прибытіи Карла XII только изъ самой Швеціи, гдѣ у него могли быть источники.

Времени отъ полученія извѣстія Паткулемъ до разбитія русскихъ войскъ подъ Нарвою прошло около 2½ мѣсяцевъ, времени было достаточно для того, чтобы возможно было принять мѣры;—и, наконецъ, въ то время, когда Августъ II даетъ полную вѣру извѣстію Паткуля, Петръ I колеблется, сомнѣвается.

И такъ мы можемъ констатировать фактъ, что Петръ I, получившій извѣстіе отъ Августа II объ ожидаемомъ прибытіи Карла XII съ войскомъ въ Лифляндію, сомнѣвался, не подлогъ-ли заключается въ этомъ извѣстіи.

Вѣры въ подлинность извѣстія, первымъ источникомъ котораго былъ Паткуль, Петръ не далъ, большаго значенія этому извѣстію не придалъ и продолжалъ походъ подъ Нарву.

Въ отвѣтномъ письмѣ (¹) къ Августу II Петръ сообщаетъ, что онъ *лично* находится при войскѣ и что онъ готовъ свидѣться съ

(¹) Письмо къ Августу II отъ 28 сентября 1700 г. Письма. I. 393 — 394.

Августомъ II, просившемъ объ этомъ свиданіи. Письмо это было только подписано Петромъ, но въ концѣ его имѣется собственноручная приписка Петра I, въ которой онъ извѣщаетъ Августа II, что если почему-либо Августу II нельзя вскорѣ видѣться съ Петромъ, то чтобы Августъ II сообщалъ-бы о своихъ намѣреніяхъ и поведеніи, а также и о непріятельскихъ поступкахъ «(*яко истинный другъ*) насъ *подлинно* «вскорѣ увѣдомить».

Въ концѣ письма прибавлено: «при отпускѣ сего письма «получили мы *вѣдомость подлинную*, *что караваны (эскадры)* «*Английская, Голландская и Шведская намѣрены быть для вы-* «*ручки въ Лифляндіи* и потому просимъ, въ случаѣ есть-ли «сюда (подъ Нарву) будутъ, что-бъ отъ васъ въ семъ случаѣ «не оставлены были, а есть-ли въ сторонѣ вашей, то взаимно, «въ конечной мѣрѣ помогать готовы».

Спрашивается, какую помощь Лифляндіи могли оказать эскадры, хотя-бы ихъ было и три; какую помощь могъ оказать Августъ II Петру I и наоборотъ при прибытіи эскадръ на выручку Лифляндіи.

Намъ слышится въ этой припискѣ къ письму тонкая иронія Петра и потому-то мы и высказались, что ни вѣры, ни значенія извѣстію Паткуля онъ не придалъ.

Что-же оказалось въ дѣйствительности? Петръ пошелъ къ Нарвѣ, войско его обложило эту крѣпость.

Карлъ XII дѣйствительно высадился съ войскомъ въ Перновѣ.—Получивъ извѣстіе о высадкѣ Карла XII въ Перновѣ, Августъ II снялъ осаду Риги и отступилъ.—Никакой помощи отъ Августа II Петръ I не получилъ.

Результатъ извѣстенъ; — военное искусство шведовъ оказалось выше и русскія войска были разбиты подъ Нарвою.

Нарвскій погромъ конечно не далъ возможности Петру I достичь поставленной цѣли осенью 1700 г., но придалъ ему громадную энергію для завоеванія Ижорской земли въ будущемъ. Принимается рядъ военныхъ, военно-административныхъ, морскихъ и дипломатическихъ мѣръ для будущаго достиженія успѣха и во всѣхъ принимаемыхъ мѣрахъ для обезпеченія будущаго успѣха, видна иниціатива Петра I.

По словамъ Перри ([1]), послѣ потери Нарвской битвы, Царь преимущественно занимался распоряженіями для сбора рекрутъ, распредѣленіемъ офицеровъ по полкамъ, ученіемъ этихъ полковъ и заготовкою всего необходимаго для войска; *не довѣряя этой заботы никому изъ вельможъ своихъ*, *онъ самъ до мельчайшихъ подробностей присматривалъ за всѣмъ*.

Таково было мнѣніе иностранца о дѣятельности Петра I послѣ Нарвской битвы; до Перри могли доходить только слухи о дѣятельности Петра I по приготовленію войска, но и эти слухи весьма характерны.

Въ настоящей статьѣ будутъ указаны какія мѣры предпринималъ Петръ I для организаціи военныхъ и морскихъ средствъ, послѣ Нарвскаго пораженія, для взятія крѣпости Нотебургъ, а также какія были предприняты дипломатическія мѣры для обезпеченія успѣха взятія той же крѣпости.

Насколько Петръ I не потерялъ самообладанія послѣ Нарвскаго погрома, настолько его союзникъ Августъ II упалъ духомъ. Какъ Петръ I относился къ этому несчастію можно видѣть изъ словъ его, сказанныхъ Августу II при личномъ свиданіи съ союзникомъ послѣ Нарвской битвы: «Пусть шведы «бьютъ насъ, они выучатъ насъ бить ихъ, когда-же ученіе «проходитъ безъ потерь и огорченія ([2])». Впрочемъ надо признать, что одно изъ обстоятельствъ благопріятныхъ для Петра I и неблагопріятныхъ для Августа II было то, что Карлъ XII считалъ изъ своихъ противниковъ Петра I не опаснымъ, особенно послѣ Нарвской своей побѣды и наоборотъ считалъ Августа II опаснѣйшимъ изъ своихъ противниковъ и поклялся не мириться съ нимъ до тѣхъ поръ, пока не лишитъ его престола. Карлъ XII направился съ своею арміею въ Польшу, оставивъ для защиты прибалтійскихъ провинцій 15 т. человѣкъ.

Оставшіяся силы шведовъ противъ Россіи были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: въ полѣ 8000 человѣкъ, подъ

([1]) Перри. Состояніе Россіи при нынѣшнемъ Царѣ. 131 — 132.

([2]) Карцевъ. Военно-историческій очеркъ Сѣверной войны. 40. «Спасибо брату Карлу; будетъ время и мы ему отплатимъ за уроки».

Лееръ. Петръ Великій какъ полководецъ. Военный Сборникъ 1865 г. № 3.

начальствомъ генерала Шлиппенбаха у Дерпта, прикрывали Ливонію и 7000 человѣкъ, подъ начальствомъ генерала Кроніорта, занимали Ижорскую землю.

Въ крѣпости Нотебургъ было гарнизона не свыше 500 или 600 человѣкъ, но она имѣла 140 орудій и находясь на острову, была совершенно обезпечена отъ атаки открытою силою ([1]). По другимъ свѣдѣніямъ ([2]) въ кр. Нотебургѣ въ 1702 г. было 450 человѣкъ гарнизона и крѣпость имѣла 142 пушки ([3]).

Численность гарнизона въ крѣпости Ніеншанцъ указать точно не можемъ. Число пушекъ и мортиръ ([4]) въ крѣпости было 78; гарнизона, полагаемъ, было не больше 250 — 300 ч.

Интересъ представляетъ мнѣніе Петра о крѣпости Нотебургъ уже послѣ взятія крѣпости. — Петръ называетъ крѣпость изрядною и неприступною ([5]).

Гарнизонъ крѣпостей Ямъ и Копорье былъ малолюденъ ([6]).

Гарнизонъ крѣпости Нарвы состоялъ изъ 4555 человѣкъ ([7]).

Въ Дерптѣ было немного болѣе 1000 чел. ([8]). Всего въ крѣпостяхъ было до $6^1/_2$ т. человѣкъ. Кромѣ того у шведовъ была морская сила на озерахъ Псковскомъ и Ладожскомъ: на первомъ была эскадра капитанъ-командора Лешерна изъ 14 судовъ съ 102 пушками, команды на нихъ было болѣе 300 человѣкъ. Суда были слѣдующія: 14 пуш. *Каролусъ* и *Вахтмейстеръ*, 10 пуш. *Улрика*, *Виватъ*, *Дерптъ*, *Викторія*, 8 пуш. *Олифантъ*, 6 пуш. *Нарва*, 4 пуш. *Шлиппенбахъ*, *Пумерсъ*, *Горнъ* и *Флундранъ*, 2 пуш. *Штормъ Фельтъ* и *Шкютте* ([9]).

([1]) Карцевъ. 46.

([2]) Брикнеръ. Исторія П. В. 421.

([3]) Журналъ или поденная записка Петра Великаго, 62 — 63; мѣдныхъ: мортира 1, пушекъ 21, желѣзныхъ отъ 16 ф. до 3 пуд.—9;—разныхъ калибровъ 107; бомбъ, ядеръ и пороху было достаточно.

([4]) Журналъ или поденная записка Петра Великаго, 71: мѣдныхъ пушекъ 5, мортиръ — 1, чугунныхъ пушекъ 70, въ томъ числѣ 7 дробовиковъ, мортиръ 2, бомбъ мортирныхъ — 42, бомбъ гаубиговыхъ 13, пороху 195 бочекъ.

([5]) Письма. II. 93.

([6]) Журналъ. 77.

([7]) Книга Марсова. 44

([8]) Журналъ. 89.

([9]) Журналъ — 84, 85; Матеріалъ для Исторіи русскаго флота. Извлеченія изъ журналовъ, 3; разница въ числѣ пушекъ.

Сколько въ точности на этихъ судахъ было команды свѣдѣній не имѣется. Принимая во вниманіе вооруженіе ихъ, надо полагать, что на каждомъ суднѣ было отъ 15 до 30 ч., а на всѣхъ 14 судахъ болѣе 300 человѣкъ. Назначеніе эскадры Лешерна было не допускать русскихъ произвести переправу черезъ Псковское озеро въ узкомъ его мѣстѣ и производить нападенія на берега принадлежащія Россіи. На Ладожскомъ озерѣ была эскадра вице-адмирала Нумерса, меньшая числомъ, но состоявшая изъ болѣе значительныхъ по величинѣ судовъ, именно 3 бригантинъ, имѣвшихъ отъ 5 до 14 пушекъ, (одна изъ бригантинъ была флагманская и носила названіе *Джоіа*, другая, 14 пуш., носила названіе *Торъ*), 3 гальота или шкутъ, имѣвшихъ отъ 6 до 14 пушекъ и 2 лодокъ, имѣвшихъ отъ 2 до 4 пушекъ (одна лодка носила названіе *Аборесъ*) ([1]).

Число команды простиралось до 600 ч. Эскадра эта дѣлала переходы изъ Выборга въ Ладожское озеро — слѣдовательно суда эти были приспособлены для морскихъ переходовъ. Назначеніе этой эскадры было — прикрывать крѣпость Нотебургъ со стороны воды, служить наружною охраной крѣпости.

Противъ шведскихъ силъ съ нашей стороны были расположены: у Пскова 30 т. подъ начальствомъ Шереметева, въ Новгородѣ и Ладогѣ до 10 т. подъ начальствомъ П. Апраксина; 20 т. войска Репнина, вернувшіяся осенью 1701 г. изъ Польши были расположены во Псковѣ и Новгородѣ ([2]). На Псковскомъ и Ладожскомъ озерахъ не было къ началу 1702 г. никакихъ морскихъ силъ у Петра I. Таковы были взаимныя силы противниковъ на театрѣ военныхъ дѣйствій осенью 1701 года. Въ концѣ сентября мѣсяца 1701 года Петръ I оставилъ Псковъ и Новгородъ и направился въ Москву, послѣ чего поѣхалъ въ Воронежъ, въ которомъ пробылъ почти до конца года.

Новый 1702 годъ Петръ I былъ уже въ Москвѣ.

Къ Январю мѣсяцу относится планъ, составленный Петромъ I,

([1]) Ѳ. Ф. Веселаго. Очеркъ Русской Морской Исторіи. 150.

([2]) Карцевъ. 43.

взятія шведской крѣпости Нотебургъ на Ладожскомъ озерѣ осенью 1702 года.

Во время пребыванія въ Новгородѣ въ 1701 году Петръ I готовился зимою 1702 г. «достать по льду Орѣшекъ»; такъ можно судить по его указамъ даннымъ Я. Брюсу, Новгородскому губернатору. Указы эти мы приведемъ впослѣдствіи, но должны теперь упомянуть, что хотя нѣкоторыя приготовленія и были сдѣланы Брюсомъ, но до окончательнаго исполненія этого плана было далеко. — Впослѣдствіи Петръ планъ «достать по льду Орѣшекъ» назвалъ намѣреніемъ и кажется такое названіе ближе всего подходитъ къ плану «достать по льду Орѣшекъ».

Между тѣмъ плану «достать по льду Орѣшекъ» посчастливилось; на это намѣреніе Петра I обратили вниманіе и стали давать различныя объясненія почему этотъ планъ — намѣреніе Петра I не былъ приведенъ въ исполненіе.

Одно объясненіе говоритъ ([1]), что планъ достать по льду Орѣшекъ не былъ приведенъ въ исполненіе *очевидно* вслѣдствіе не вполнѣ удовлетворительнаго состоянія войскъ.

Другое объясненіе говоритъ ([2]), что причины отмѣны похода (зимняго къ Нотебургу) *несомнѣнно* зависѣли отъ условій военно-административныхъ. Въ сущности оба объясненія отмѣны зимняго похода подъ Нотебургъ сходятся между собою.

Третіе объясненіе говоритъ ([3]), что зимній походъ былъ отмѣненъ «случаемъ времени», т. е. извѣстіями о намѣреніи шведовъ отправить весною 1702 года флотъ въ Бѣлое море, для нападенія на Архангельскъ.

Не такъ объясняетъ отмѣну своего намѣренія взять Орѣшекъ по льду — самъ Петръ.

Объясненія этой отмѣны имѣются въ письмахъ Петра I къ Шереметеву и въ письмахъ Шереметева и Брюса къ Петру I.

Въ январѣ 1702 г. Петръ пишетъ ([4]) Шереметеву «па-

([1]) Военный Сборникъ. Статья г. Бобровскаго. Завоеваніе Ингріи.

([2]) Военный Сборникъ. г. Масловскій. Первая боевая дѣятельность Петра Великаго.

([3]) Письма II. 331. Примѣчанія къ письму подъ № 415.

([4]) Письма. II. 4.

мѣреніе есть, при помощи Божіей по льду Орѣшекъ достать», а 9-го марта пишетъ ([1]) тому-же Шереметеву: «Зѣло желали «исполнить то, о чемъ господинъ лейтенантъ Меншиковъ вамъ «доносилъ, по волею Божіею и *случаемъ времени* оное пре-«сѣклось до своего времени». Обращаемъ вниманіе на это послѣднее письмо потому, что оно указываетъ, что взятіе крѣпости Нотебургъ было отложено до своего времени, но не отмѣнено. Слова «до своего времени» ясно указываютъ на то, что у Петра въ то время, когда онъ писалъ письмо къ Б. П. Шереметеву (9 марта), существовалъ уже планъ взятія крѣпости Нотебургъ.

Петръ I бросилъ свое намѣреніе — достать по льду Орѣшекъ — ранѣе 9-го марта, но останавливаемся на этомъ числѣ, потому что имъ датировано письмо къ Б. П. Шереметеву, сообщавшее объ отмѣнѣ желанія Петра I.

Объясненіе отмѣны намѣренія Петра I достать по льду Орѣшекъ можно дать слѣдующее:

Петръ I намѣревался ([2]) сдѣлать нечаянное нападеніе зимою на крѣпость Нотебургъ, штурмовать крѣпость съ нѣсколькими полками, ([3]) не беря для сего осадную артиллерію ([4]).

Петръ I *намѣревался* доставить эти войска подъ крѣпость Нотебургъ на 3000 подводахъ ([5]).

Все это совершенно ясно изображено въ наказѣ Петра I къ Б. П. Шереметеву въ январѣ 1702 г.

Намѣреніе Петра I — достать по льду Орѣшекъ могло-бы имѣть шансъ на успѣхъ только въ томъ случаѣ, *если бы пути сообщенія дозволили явиться на 3000 подводахъ всѣмъ полкамъ, назначеннымъ для этого похода, внезапно, нечаянно подъ крѣпость*. Но въ томъ-то и дѣло, что всѣ пути къ крѣпости испортились въ серединѣ января 1702 г.

Въ томъ-же наказѣ Петра I къ Шереметеву есть вопросъ:

([1]) Письма. II. 22.

([2]) Письма. II. 4. «Намѣреніе есть».

([3]) Dito. — «и что-бъ для того дѣла больше Преображенскаго, Семеновскаго и «двухъ драгунскихъ отъ Новгорода не брать, да Ладожскихъ въ прибавку».

([4]) Dito. — «оставя во Псковѣ осаду».

([5]) Dito. — «и для того надобно подводъ сколько надобно собрать къ Новгороду, а именно 3000, которыя распущены и велѣно кормить въ ближнихъ мѣстахъ».

«рѣка Нева покрыта-ли льдомъ или *прошла* и когда вскры-«вается».

Не надо забывать, что вопросъ этотъ сдѣланъ изъ Москвы въ январѣ мѣсяцѣ.

Въ отвѣтномъ письмѣ Б. П. Шереметева изъ Пскова отъ 29 «генваря ([1]) сказано: «*Путь у насъ рушился, и рѣки, и болота «распустилися; только Волховъ рѣка не прошла и та худа*».

Распутица была въ это-же время и въ Нарвѣ, (слѣдовательно на очень большомъ пространствѣ земли), что видно изъ нижеслѣдующихъ словъ письма изъ Нарвы отъ 7 марта 1702 года:

«Зима прошла и притомъ неудобна была; только 11 — 13 «декабря, 23 — 25 января были благопріятны (вѣроятно сто-«яли морозы), потомъ наступила совершенно лѣтняя погода. ([2])

Слѣдовательно изъ Пскова и Новгорода въ крѣпость Нотебургъ нельзя было попасть ни по дорогамъ, ни по рѣкѣ Волхову.

Понятно, что при внезапно наступившей зимою распутицѣ, которую описалъ Шереметевъ, путь для большого числа войскъ и подводъ былъ невозможенъ и вотъ почему Петръ оставилъ свое намѣреніе достать по льду Орѣшекъ зимою 1702 г. ([3]).

Такимъ образомъ приходимъ къ слѣдующему выводу:

У Петра было дѣйствительно намѣреніе сдѣлать поѣздку съ войскомъ на саняхъ подъ крѣпость Нотебургъ зимою 1702 г. и штурмовать открытою силою эту крѣпость. Подробности же этого намѣренія — плана Петра видны изъ слѣдующихъ словъ письма Я. Брюса къ Петру I:

«По приказу твоему, Государь, писалъ Брюсъ въ письмѣ

([1]) Письма. II. 322.

([2]) Устряловъ. IV/II. 219.

([3]) А. Д. Меншиковъ былъ въ то время въ Псковѣ или Новгородѣ, гдѣ исполнялъ порученіе Петра I, какое — увидимъ впослѣдствіи. Переписка его съ Петромъ не сохранилась, но есть всѣ основанія полагать, что переписка у Меншикова была съ Петромъ во время командировки. Въ одномъ изъ писемъ Меншиковъ навѣрное сообщалъ о распутицѣ, потому что въ отвѣтномъ письмѣ Петра I отъ 13 февраля есть фраза: «*Здѣсь морозы установилися, и дорога нарочитая, какова у васъ, отпишите*». Письма. II. 17.

«изъ Новгорода, 6 декабря 1701 г. «изготовлено у меня *на* «*саняхъ* 20 — 6 фунтовыхъ орудій, 30 — 3 фунтовыхъ, да къ «12 мортирамъ *сани* сдѣланы-жъ. Только для опасенія, что «въ тотъ часъ, Милостивый Государь, какія ни есть полозья «отъ такія великія тяжести изотрутся, велѣлъ я прутья же-«лѣзныя подъ полозья подложить. Да 500 копій съ толстыми «крюками сдѣланы, а остальныя 500 ожидаю, что вскорѣ «будутъ . . . . Для пороха и фитиля, Государь, поставлено 60 «палубовъ, 50 мѣшковъ большихъ противъ *твоего приказа* по «4 сажени длиною и въ діаметрѣ по 7 англійскихъ футъ «сдѣлано жъ. А мнится мнѣ, государь, за такимъ величествомъ «и тяжестію, что многихъ лошадей для узскихъ *зимнихъ* до-«рогъ припрячь будетъ невозможно, что-бъ лучше и ихъ не «набивъ шерстью везть, а шерсть можно на особыхъ *саняхъ* «весть. Тако жъ, Милостивый Государь, сдѣлано тысяча мѣш-«ковъ, чтобъ одному человѣку возможно несть на колѣняхъ и «стоя, закрыться свободно. А лѣстницъ, милостивый государь, «всего сдѣлано съ небольшимъ сто, длиною по 20 аршинъ, «иныя и гораздо короче, для того, что сперва государь такого «лѣса долгого вскорѣ не нашли; а сдѣланы они шириною «слишкомъ въ аршинъ и можно двумъ человѣкамъ сряду «итти по тѣмъ лѣстницамъ и придѣланы ко всякой по два «колесца, что-бы скорѣе по стѣнѣ ихъ вкатить. И на такой «великой длинѣ, государь, невозможно ихъ было сдѣлать «легко, что-бы малыми людьми (малымъ числомъ людей) несть «возможно, для того, что больно гибки будутъ». — (Изъ письма Брюса отъ 6 декабря 1701 г.) (¹)

Петръ I, какъ только получилъ извѣстіе о дурныхъ путяхъ сообщенія къ Ладогѣ, тотчасъ же отказался отъ своего намѣренія.

Время это надо считать во всякомъ случаѣ до 22 января 1702 г.; письмо Шереметева, сообщавшее о дурныхъ путяхъ, было отъ 29 генваря, а 14 февраля А. Д. Меншиковъ, повезшій сообщеніе о новомъ планѣ взятія крѣпости Нотебургъ былъ

(¹) Письма. I. 877.

уже у Шереметева во Псковѣ ([1]) 22-мъ генваря 1702 г. помѣчены всѣ главнѣйшія распоряженія Петра I по взятію *осенью* крѣпости Нотебургъ; слѣдовательно отказъ отъ намѣренія взять *зимою* эту крѣпость могъ произойдти только раньше 22 января; несомнѣнно, что Петръ I имѣлъ раньше 22 января, извѣстія, до насъ недошедшія, по столь важному для него вопросу какъ состояніе дорогъ, о распутицѣ; отвѣтъ Шереметева отъ 29 января есть только первое дошедшее до насъ извѣстіе о распутицѣ.

Оставлено было намѣреніе взять кр. Нотебургъ «случаемъ времени» т. е. изъ за распутицы.

Изъ того-же письма Петра отъ 9 марта видно, что намѣреніе взять кр. Нотебургъ «пресѣклось до своего времени». Изъ этого несомнѣнно слѣдуетъ, что планъ взятія кр. Нотебургъ на Ладожскомъ озерѣ въ это время существовалъ у Петра I. Считаемъ умѣстнымъ привести мнѣніе Петра о военныхъ планахъ:

«Наудачу, *безъ плана*, я никакъ дѣйствовать не буду, ибо «лучше рядомъ, футъ за футъ, добрымъ порядкомъ, непрія-«теля съ помощью Божіею, тѣснить, нежели на удачу отва-«житься безъ основанія» ([2]).

Къ намѣренію Петра I взять по льду Орѣшекъ возвращаться больше не будемъ, считая, что причина отмѣны его—распутица—достаточно выясняетъ почему Петру не было основанія приводить это намѣреніе въ исполненіе ([3]).

Займемся выясненіемъ дѣйствительно существовавшаго плана

([1]) Желябужскій. Записки. 182.

([2]) Изъ письма Петра I въ 1712 г. къ русскому резиденту въ Копенгагенѣ. Брикнеръ. Исторія П. В. II.

([3]) Замѣчательно слѣдующее совпаденіе—Карлъ XII предпочиталъ дѣйствовать зимою, *по обыкновенію выждавъ наступленія сильныхъ морозовъ, когда замерзали рѣки и болота.*

Лееръ. Петръ Великій какъ полководецъ. Военный Сборникъ 1865. № 3. 18.

У Саксонцевъ, союзниковъ Петра I, существовалъ планъ, по предложенію Паткуля, взять нечаяннымъ нападеніемъ крѣпость Ригу зимою 1699 г. въ ночь на второй день Рождества Христова.

Планъ этотъ былъ извѣстенъ Петру I; не былъ-ли Петръ I наведенъ на мысль взять крѣпость Нотебургъ зимою по льду нечаяннымъ нападеніемъ, планомъ Саксонцевъ взятія крѣпости Рига.

взять осенью 1702 г. шведскую крѣпость Нотебургъ па Ладожскомъ озерѣ.

Петру I нужны были свѣдѣнія о состояніи крѣпостей Нотебургъ и Ніеншанцъ. Свѣдѣнія эти дѣйствительно собирались: еще 2 марта 1700 г. онъ писалъ изъ Воронежа къ Головину о стольникѣ Вас. Корчминѣ, обучавшемся въ заграничныхъ краяхъ инженерному и артиллерійскому искусству: «Накажи ему, что онъ присмотрѣлъ городъ и мѣсто «кругомъ, (т. е. въ окрестностяхъ Нарвы) также, если воз- «можно ему дѣло сыскать *что-бъ побывалъ и въ Орѣшкѣ и «буде въ него нельзя, хоть возлѣ его.* А мѣсто тутъ зѣло нужно: «протокъ изъ Ладожскаго озера въ море (посмотри въ кар- «тахъ) *и зѣло нужно ради задержанія выручки»* ([1]).

Порученіе это Корчминъ исполнилъ ([2]).

Въ Наказѣ къ Б. П. Шереметеву въ генварѣ 1702 г. въ томъ самомъ, въ которомъ Петръ сообщалъ о намѣреніи взять штурмомъ зимою по льду Нотебургъ и Канцы есть пунктъ 7, по которому Шереметевъ долженъ былъ достать свѣдѣнія о крѣпостяхъ Нотебургъ и Ніеншанцъ ([3]).

Имѣются свѣдѣнія, что Шереметевъ это приказаніе Петра исполнилъ ([4]).

Петръ I приказалъ развѣдки непріятельскихъ крѣпостей производить очень тайно ([5]), слѣдовательно свѣдѣній добытыхъ Корчминымъ и «языками» ожидать встрѣтить въ печати нельзя.

Съ другой стороны Петръ чрезъ развѣдчиковъ своихъ могъ узнать не болѣе того, что знаемъ и мы въ настоящее время о числѣ пушекъ и мортиръ въ крѣпостяхъ Нотебургъ и Ніеншанцъ, о числѣ гарнизона, о высотѣ и толщинѣ крѣпостныхъ

([1]) Соловьевъ. XIV. 387; Письма. I. 338.

([2]) Письма. II. 706.—«Намѣреніе мое въ Ругодевѣ (Нарвѣ) до просухи быть для того, чтобъ по твоему письму посмотрѣть водныхъ путей; также буду искать, чтобъ быть и въ Орѣшкѣ.

([3]) Письма. II. 5. «Послать для языка къ Орѣшку или къ Канцамъ, что-бы «достать самаго добраго языка, изъ котораго либо города».

([4]) Письма. II. 323. «А подъ Канцы и подъ Орѣшекъ послали добрую посылку». Изъ письма Шереметева къ Петру I 17-го февраля.

([5]) «Это приготовленіе зѣло, зѣло хранить тайно, какъ возможно, чтобъ никто «не дознался». Письма. II. 5.

стѣнъ, о неудобствѣ Нарвской корабельной пристани, о неудобствѣ нарвскаго рейда и объ удобствѣ охтенской корабельной пристани, о существованіи на Ладожскомъ озерѣ эскадры шведскихъ военныхъ судовъ, преграждавшей путь водою къ крѣпости и составлявшей наружную охрану крѣпости

Насколько Петръ воспользовался добытыми чрезъ развѣдчиковъ свѣдѣніями можно только догадываться на основаніи сдѣланныхъ имъ распоряженій по приведенію плана взятія крѣпости Нотебургъ въ исполненіе; можно одно сказать — Петръ требуетъ этихъ свѣдѣній въ 1700 г. отъ Корчмина, въ 1701 г. чрезъ «языки» и наконецъ въ 1702 г. опрашиваетъ самъ прибрежныхъ жителей Ладожскаго озера о силѣ гарнизона крѣпостей и о самыхъ крѣпостяхъ.

Составляется *тайно* планъ взять шведскую крѣпость Нотебургъ на Ладожскомъ озерѣ. Планъ этотъ составляется самимъ Петромъ I и извѣстенъ ограниченному числу приближенныхъ къ нему лицъ.

Представляется интереснымъ выяснить почему этотъ планъ былъ тайный? Соображенія, которыя насъ привели къ этому выводу слѣдующія:

Если Петръ свое *намѣреніе* достать зимою по льду Орѣшекъ — приказываетъ Шереметеву очень, очень тайно, хранить, то дѣйствительный планъ, приведенный осенью 1702 г. въ исполненіе, былъ сохраненъ такъ, что шведы не могли и допустить мысли о существованіи такого плана, если до нихъ и доходили различные слухи о приготовленіи русскихъ въ Новгородѣ къ нападенію. Могло же это случиться только тогда, когда планъ взятія шведской крѣпости Нотебургъ на Ладожскомъ озерѣ былъ дѣйствительно сохраненъ тайно отъ непріятеля. Примѣровъ скрытности распоряженій предъ исполненіемъ какого либо плана можно привести нѣсколько: такъ генералъ Лееръ, обсуждая походъ Наполеона въ 1800 г. говоритъ, ([1]) что особая поучительная сторона похода 1800 г. въ Италію Наполеона I чрезъ Швейцарію состоитъ въ необыкно-

([1]) Опытъ критико-историческаго изслѣдованія законовъ искусства веденія войны.

Воен. Библ. т. I. стр. 151, 168, 174 и 176.

венной скрытности всѣхъ распоряженій и въ отношеніи тайны это образецъ не имѣющій ничего себѣ подобнаго во всей военной исторіи.

Мы можемъ привести примѣръ изъ русской военной исторіи необыкновенной скрытности всѣхъ распоряженій по взятію крѣпости Нотебургъ осенью 1702 года.

Для Петра I необходимость полной тайны во всѣхъ приготовленіяхъ по взятію крѣпости Нотебургъ нужна была для того, чтобы шведы не знали о такомъ планѣ, не предполагали-бы даже самой возможности существованія такого плана и крѣпость Нотебургъ не получила-бъ *сикурсу* т. е. помощи; это затруднило-бы Петру I приведеніе въ исполненіе его второго плана, завладѣвъ кр. Нотебургъ, завладѣть и Ижорскою землею.

Сикурсъ-же Карла XII подъ Нарву разстроилъ первый планъ Петра, завладѣвъ крѣпостью Нарвою, завладѣть Ижорскою землею.

Представляется вопросъ: въ обычаѣ-ли Петра было дѣлать распоряженія для совершенія военныхъ операцій *тайно?*

Можно представить доказательства, что дѣйствительно Петръ I иногда дѣлалъ свои военныя приготовленія тайно.

1) Въ наказѣ Б. П. Шереметеву, сообщая свое намѣреніе достать по льду Орѣшекъ и пр. Петръ прибавляетъ въ концѣ наказа: «все сіе приготовленіе зѣло, зѣло хранить *тайно*, «какъ возможно, чтобъ никто не дознался».

2) Въ 1705 году, когда наши войска были въ Гродно Петръ I писалъ изъ Москвы, что отступленіе изъ Гродно должно быть устроено *въ глубочайшей тайнѣ* ([1]).

Наша армія была въ очень затруднительномъ положеніи: «Изъ этого-то безвыходнаго, какъ кажется, положенія (и дѣй«ствительно безвыходнаго для большинства, но не безвыход«наго для генія), она была выведена геніальнымъ по простотѣ «и вѣрности, соображеніемъ Петра: — онъ поставилъ себѣ «задачею вывести армію изъ Гродно безъ боя съ непріятелемъ,

---

([1]) Брикнеръ. II. 440; Соловьевъ XV. 191; Леєръ. Петръ Великій какъ полководецъ. Военный Сборникъ 1865 г. № 3. 205.

*

«что конечно возможно было исполнить не иначе какъ *скрытно*» т. е. *тайно* ([1]).

3) Замѣчательныя слова самого Петра I о послѣдствіяхъ, вызванныхъ Нарвскимъ погромомъ ([2]), объясняютъ его мнѣніе о военномъ искуствѣ:

«И такъ Шведы надъ нашимъ войскомъ викторію получили, «что есть безспорно. Но надлежитъ разумѣть надъ какимъ «войскомъ оную учинили? ибо одинъ только старый полкъ «Лефортовскій былъ (который предъ тѣмъ назывался Шепе-«лева); два полка гвардіи только были на двухъ атакахъ у «Азова, а полевыхъ боевъ, а наипаче съ регулярными войски «никогда не видали. Прочіе-же полки, кромѣ нѣкоторыхъ «полковниковъ какъ офицеры, такъ и рядовые самые были «рекруты, какъ выше помянуто, къ тому-жъ за позднимъ вре-«менемъ великій голодъ былъ; тоже за великими грязьми про-«віантъ провозить было невозможно *и единымъ словомъ сказать*, «*все то дѣло, яко младенческое играніе было, а искуства ниже* «*вида, то какое удивленіе*»... и т. д.

Чрезъ нѣсколько строкъ:

«*будучи въ такомъ не искуствѣ во всѣхъ дѣлахъ, какъ воин-* «*скихъ, такъ и политическихъ*»...

Наконецъ:

Русское войско разбило подъ Полтавою шведовъ такъ «что «всю ихъ максиму ([3]) низъ къ верху обратило; но когда сіе

([1]) Лееръ. Петръ Великій какъ полководецъ. Воен. Сборн. 1865 г. № 3. 205. Письма. III.

([2]) Журналъ или поденная записка Петра Великаго. 25—26. На заглавномъ листѣ имѣется надпись: печатанъ съ обрѣтающихся въ кабинетномъ архивѣ списковъ, правленныхъ собственною рукою Его И. В. Въ предисловіи сказано, что списокъ имѣлъ заглавіе: Поденная записка или журналъ собственный блаженныя и вѣчно-достойныя памяти Его Императорскаго Величества Петра Великаго съ 1698 г., какихъ ради причинъ возвращеніе въ Россію изъ Европейскихъ краевъ возымѣлъ и о началѣ Свейской войны, какимъ образомъ оная начало свое воспріяла, и какія баталіи и знатныя дѣйства не токмо между Россійскихъ и Свейскихъ войскъ, но и другихъ союзниковъ Его Императорскаго Величества даже до окончанія благополучнаго Нейштадтскаго мира происходили и какія вновь для государственнаго установленія учрежденія учинить изволилъ, которую (т. е. подлинную записку) Его Императорское Величество еще при жизни своей выправить и на мѣрѣ поставить изволилъ.

([3]) Всѣ ихъ правила.

«не щастіе (или лучше сказать великое счастіе) получили, «тогда неволя и лѣность отогнала, и ко трудолюбію и *иску-«ству* день и почь принудила, съ которымъ опасеніемъ и «искусствомъ, какъ часъ отъ часа сія война ведена, что ясно «будетъ изъ слѣдующей при семъ исторіи.

Такъ авторитетно могъ говорить только самъ Петръ I.

Обращаемъ вниманіе на слова Петра: неискуство, искуство воинское.

Выборъ пункта сосредоточенія войскъ, выборъ операціонной линіи, самое сосредоточеніе войскъ, всѣ приготовленія къ открытію военныхъ дѣйствій составляютъ для полководца военное искусство; для успѣха надобно чтобы всѣ эти дѣйствія совершались скрытно, не замѣтно для непріятеля ([1]).

При дальнѣйшемъ изложеніи плана взятія крѣпости Нотебургъ, мы увидимъ, что Петръ I выполнилъ требованія военнаго *искусства*: а) на рѣшительномъ пунктѣ театра военныхъ дѣйствій (подъ шв. крѣпостью Нотебургъ) былъ сильнѣе своихъ противниковъ, б) умѣлъ сосредоточить, *незамѣтно* для шведовъ, войска и военный матеріалъ, назначенные для дѣйствія противъ крѣпости Нотебургъ, въ Ладогѣ, в) съумѣлъ выбрать и пунктъ сосредоточенія и операціонную линію (отъ Новгорода къ Ладогѣ).

Но къ этому надо прибавить еще одно обстоятельство, которое самъ Петръ I считалъ очень важнымъ для выполненія своего плана взятія Нотебурга — *сохранить этотъ планъ до послѣдняго момента неизвѣстнымъ для шведовъ.* — Для этого нужна была *тайна* въ распоряженіяхъ, нужна была *тайна* въ исполненіи.

Тайна-же эта была нужна для того что бы шведы неоказали *сикурса* крѣпости Нотебургъ.

Узнавъ планъ взятія крѣпости Нотебургъ, шведы могли оказать помощь какъ самой крѣпости, такъ и выставить въ полѣ (въ Ингріи) болѣе многочисленное войско, чѣмъ отрядъ Кроніорта и исполненіе плана взятія крѣпости Нотебургъ могло затянуться.

([1]) Леръ. Опытъ Критико-Историческаго изслѣдованія законовъ искусства веденія войны.—Военная библіотека. Томъ I. 60.

Сикурсъ оказанный крѣпости Нарва въ 1700 г. опрокинулъ первый планъ завоеванія Ингріи.

Составивъ второй планъ завоеванія Ингріи, Петръ I принимаетъ мѣры, чтобы сикурсъ не достигъ до крѣпости Нотебургъ.

Одна изъ этихъ мѣръ—сохраненіе плана взятія крѣпости Нотебургъ *въ тайнѣ* указываетъ, что недостатокъ *искусства* въ военныхъ дѣйствіяхъ, о чемъ говоритъ Петръ I послѣ Нарвскаго погрома, очень скоро, при талантливости Петра I, изчезъ.

Весь задуманный Петромъ I планъ взятія крѣпости Нотебургъ на Ладожскомъ озерѣ и выполненный, осенью 1702 года, показываетъ, что при составленіи этого плана были выполнены правила военнаго искусства а) планъ сохраненъ отъ противника *неизвѣстнымъ до послѣдняго момента;*

б) войска сосредоточены *незамѣтно* для противника; войска сосредоточены съ различныхъ пунктовъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга разстояніемъ болѣе чѣмъ 1000 верстъ, въ выбранномъ пунктѣ (въ Ладогѣ), въ назначенное время;

в) операціонная линія — отъ Новгорода къ Ладогѣ — была обезопасена отъ покушеній на нее рядомъ ударовъ нанесенныхъ войсками Б. П. Шереметева отряду Шлиппенбаха въ Ливоніи и войсками П. М. Апраксина отряду Кроніорта въ Ингріи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ эти побѣды русскихъ въ полѣ вели къ ослабленію непріятельской арміи и, слѣдовательно, къ невозможности подать сикурсъ крѣпости Нотебургъ.

г) Разореніе Ливоніи создало невозможность для непріятеля подать сикурсъ крѣпости Нотебургъ новыми свѣжими войсками, которыя могли прибыть изъ Помераніи ([1]).

Такое разореніе, которому подверглась Лифляндія и Эстляндія ([2]) не составляютъ необходимости современнаго воен-

---

([1]) Слухъ объ этомъ сикурсѣ былъ.

([2]) «чиню тебѣ извѣстно, что Всесильный Богъ и пресвятая Богоматерь желаніе твое исполнилъ: больше того непріятельской земли разорять нечего».— Изъ письма Б. П. Шереметева къ Петру I. Письма. II. 396.

«Борисъ Петровичъ въ Лифляндіи гостилъ изрядно довольно».

Изъ письма Петра I къ Ѳ. Апраксину 10 сентября 1702 г. Письма. II. 84.

наго искусства, но необходимость лишить противника добывать средства къ продолженію войны на театрѣ военныхъ дѣйствій всегда заставляла полководцевъ болѣе или менѣе разорять страну.

Доказательства, почему мы считаемъ, что планъ взятія крѣпости Нотебургъ осенью 1702 г. былъ тайный, нами представлены.

Другія доказательства, вытекающія изъ распоряженій Петра, будутъ представлены ниже, а также будетъ указано число лицъ знавшихъ о существованіи этого плана.

Представляется интереснымъ узнать почему Петръ I послѣ Нарвской неудачи не обратился опять къ Нарвѣ, а обратился къ Нотебургу, почему предметомъ своихъ дѣйствій ближайшею цѣлью для военныхъ дѣйствій была поставлена эта крѣпость, (а въ зависимости отъ цѣли выбрана и операціонная линія Новгородъ — Ладога), а не была выбрана опять Нарва.

Соображенія, которыя могли остановить выборъ Петра I на кр. Нотебургъ, вѣроятно, были слѣдующія:

Говоримъ, вѣроятно, потому что не можемъ представить никакихъ письменныхъ доказательствъ, но считаемъ эти соображенія вполнѣ логичными.

Петръ I желалъ завоевать Ингрію, потому что въ этой землѣ были *корабельныя пристани*, посредствомъ которыхъ Петръ желалъ завязать съ Европою болѣе близкія сношенія.

Корабельныя пристани были на Охтѣ и при устьѣ р. Наровы.

Іоаннъ Грозный, завоевавъ Нарву, построилъ городъ при устьѣ (Иванъ городъ) и *устроилъ* ([1]) *при устьѣ корабельную пристань*.

Петръ I не могъ не знать о существованіи корабельной пристани въ устьѣ рѣки Наровы и эта причина, мы считаемъ, заставила Петра I выбрать первоначальное направленіе на Нарву, для завоеванія Ижорской земли. Русскія войска потерпѣли неудачу подъ Нарвою.

Петръ I выбираетъ предметомъ своихъ дѣйствій крѣпость Нотебургъ.

([1]) См. приложеніе III.

На этотъ выборъ могли повліять:

1) Первая неудача подъ Нарвою.

2) Невозможность пользоваться непрерывнымъ водянымъ путемъ по рѣкѣ Нарова вслѣдствіе пороговъ на рѣкѣ и вслѣдствіе того, что на Псковскомъ озерѣ у шведовъ была эскадра военныхъ судовъ; суда посланные изъ Пскова были разбиты въ 1700 г. шведскою эскадрою и, наконецъ, самое главное

3) *Неудовлетворительность корабельной пристани при устьѣ р. Наровы*; и теперь, вслѣдствіе дурного грунта, стоянка на якорѣ на Нарвскомъ рейдѣ, опасна для судовъ. Почти 200 лѣтъ тому назадъ при парусныхъ судахъ, при якоряхъ прежней системы, стоянка была во много разъ опаснѣе и, слѣдовательно, *корабельная пристань при устьѣ р. Наровы была неудобна для цѣлей Петра I, для оживленія торговыхъ и другихъ сношеній съ Европою.*

Что Петръ I долженъ былъ узнать невыгодныя стороны Нарвскаго рейда слѣдуетъ изъ того, что онъ поручилъ Корчмину осмотрѣть Нарву и *мѣсто кругомъ*, осмотрѣть Орѣшекъ, а если нельзя, осмотрѣть Орѣшекъ, *хоть возлѣ него*, т. е. рѣку Неву.

Корчминъ былъ посланъ подъ видомъ купца покупщика пушекъ, продававшихся въ Нарвѣ [1].

7 марта 1700 г. состоялось опредѣленіе Посольскаго приказа о посылкѣ Корчмина въ Нарву; на покупку пушекъ ему было назначено 1000 ефимковъ [2].

7 марта Головинъ писалъ Петру: что повелѣлъ мнѣ дѣлать «исправляю и Корчмина отпущу;» 10 марта — «Корчмина «пошлю по указу немедленно» и 14 марта — «Корчминъ отпущенъ» [3].

---

(1) «Пошли ты (О. А. Головинъ) Корчмина, чтобъ онъ пробовалъ и купилъ нѣ-«сколько пушекъ, а между тѣмъ накажи ему, что бы присмотрѣлъ города и мѣста «кругомъ» и т. д.

Изъ письма Петра 2 марта.

Письма. II. 338.

(2) Опредѣленіе это было напечатано въ дополненіяхъ къ актамъ историческимъ т. XII. стр. 89 — 90.

Письма. I. 801.

(3) Письма. I. 802 — 804.

Наконецъ самъ Корчминъ пишетъ Петру: «Намѣреніе мое «быть въ Ругодевѣ до просухи, для того чтобъ по твоему «письму *посмотрѣть водныхъ путей*, также буду искать, чтобъ «быть и въ Орѣшкѣ (¹).

Приведенныя выписки даютъ намъ возможность сказать, что Корчминъ выполнилъ данное ему порученіе, ибо о неуспѣхѣ его порученія нигдѣ не говорится ни слова.

Посмотримъ какъ самъ Петръ смотритъ на Корчмина: «а «дѣтина (Корчминъ) кажется не глупъ и секретъ можетъ «снесть (держать). — Зѣло нужно, что бы Книперъ (²) того не вѣдалъ, потому что онъ знаетъ, что онъ (Корчминъ) ученъ» (³).

Итакъ Петръ надѣется на Корчмина, что онъ, *осмотрѣвъ водные пути*, дастъ ему вѣрныя свѣдѣнія о Нарвѣ и о р. Невѣ.

Другихъ свѣдѣній кромѣ какъ о неудобствѣ стоянки на Нарвскомъ рейдѣ, которыя извѣстны и теперь, Корчминъ дать не могъ; съ другой стороны рѣка Нева и охтенская корабельная пристань и въ прежнее время была удобнѣе нарвскаго рейда и корабельной нарвской пристани, для торговыхъ цѣлей и другихъ намѣреній Петра.

Считаемъ, что отъ Корчмина должны были получиться неблагопріятныя свѣдѣнія о состояніи корабельной пристани въ устьѣ р. Наровы для цѣлей поставленныхъ Петромъ I — завязать прочныя торговыя и другія сношенія съ Европою и для сего имѣть хорошія, удобныя корабельныя пристани. Наоборотъ всѣ свѣдѣнія, которыя только могли получиться отъ Корчмина о состояніи корабельной пристани на Охтѣ, на Невѣ рѣкѣ должны были говорить согласно объ удобствѣ этой корабельной пристани, о глубинѣ рѣки Невы и о полномъ соотвѣтствіи этой пристани съ тою цѣлью, которую Петръ I преслѣдовалъ, объявляя войну Шведамъ. Если первый выборъ палъ на Нарву, то второй выборъ — предметъ дѣйствія,

---

(¹) Письма. II. 706.

(²) Книперъ Кронъ — шведскій повѣренный въ дѣлахъ въ Москвѣ; дѣло происходило до войны.

(³) Письма. I. 338.

ближайшая цѣль военныхъ дѣйствій, не могъ опять пасть на Нарву, а долженъ былъ обязательно пасть на добываніе р. Невы.

Взять-же р. Неву можно было взявъ крѣпости запиравшія истокъ и устье р. Невы.

Выборъ Петра I палъ на крѣпость сильную, — запиравшую истокъ р. Невы.

Считаемъ, что выборъ этой крѣпости былъ сдѣланъ правильно, сообразно съ обстановкою на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Ижорской землѣ.

Припомнимъ характеръ этой мѣстности: въ центрѣ чаща изъ непроходимыхъ лѣсовъ и отсутствіе дорогъ, оба фланга укрѣплены крѣпостями (Ніеншанцъ, Нотебургъ и Нарва); доступъ къ крѣпостямъ затрудненъ водою.

Обстановка требовала выбрать такой пунктъ, взятіе котораго обезпечивало-бы цѣли, для достиженія которыхъ объявлена война (пріобрѣтеніе корабельныхъ пристаней).

Кромѣ того при соблюденіи тайны въ приготовленіяхъ, сикурсъ крѣпости Нотебургъ осенью 1702 г. былъ очень труденъ и, наконецъ, операціонная линія — путь изъ Новгорода въ Ладогу — былъ вполнѣ во власти Петра, слѣдовательно подвозъ провіанта и запасовъ — комуникаціонная линія — былъ обезпеченъ отъ неожиданностей. Итакъ выборъ направленія военныхъ дѣйствій противъ крѣпости Нотебургъ указывается какъ обстановкою, такъ и политикою ([1]).

По характеру мѣстности, которую хотѣлъ завоевать Петръ I, по характеру Ижорской земли, ему было необходимо ближайшею цѣлью военныхъ дѣйствій поставить крѣпости, но отнюдь не непріятельскую армію.

Разбивъ непріятельскую армію въ полѣ, Петръ I не становился еще обладателемъ Ижорской земли, обладателемъ корабельныхъ пристаней на рѣкѣ Нева; завладѣвъ рѣкою Нева на всемъ ея протяженіи, Петръ I, овладѣвая столь важною

([1]) «Шведы не крѣпостей-ли ради основательны и смѣлы въ сихъ земляхъ». Изъ письма Петра I.

Письма. III. 3.

для него корабельною пристанью, овладѣвалъ Ижорскою землею.

Впрочемъ непріятельскую армію, раздѣленную на два отряда въ Ливоніи и въ Ингріи Петръ I не оставляетъ безъ вниманія.

Отрядъ Шлипенбаха въ Ливоніи дѣйствовалъ противъ войскъ Б. П. Шереметева ([1]), а отрядъ Кроніорта въ Ижорской землѣ противъ войскъ П. М. Апраксина ([2]).

Начало открытія военныхъ дѣйствій противъ шведскихъ войскъ въ полѣ принадлежитъ Шереметеву и Апраксину.

Дѣйствія ихъ были удачны; въ нѣсколькихъ сраженіяхъ были разбиты Шлиппенбахъ и Кроніортъ.

Разбитіемъ шведскихъ отрядовъ достигалось: чувствительное ослабленіе непріятельскихъ отрядовъ и невозможность для этихъ отрядовъ оказать дѣятельный *сикурсъ* крѣпости Нотебургъ, настолько дѣятельный, чтобы онъ могъ помѣшать взятію крѣпости. Въ то-же время разбитіемъ шведскихъ отрядовъ достигалась безопасность сосредоточенія войскъ по одному изъ путей — изъ Новгорода въ Ладогу.

Подготовительныя дѣйствія предшествовали конечно открытію военныхъ дѣйствій въ 1702 году, когда была взята осенью крѣпость Нотебургъ.

Подготовительныя дѣйствія эти состояли: а) въ организаціи войска, 2) въ организаціи рѣчныхъ флотилій, 3) въ приготовленіи боевыхъ запасовъ; 4) въ сосредоточеніи запасовъ и войска. Всѣ распоряженія по подготовительнымъ дѣйствіямъ исходили отъ Петра. Каждое изъ распоряженій настолько цѣлесообразно, на столько носитъ отпечатокъ дѣловитости Петра I, что будетъ приведено отдѣльно, при чемъ будетъ выяснено насколько это распоряженіе имѣло связь съ планомъ

([1]) «съ весны поступать оборонительно, а есть-ли способъ будетъ, то наступле-«ніе чинить нѣкоторыми частями войскъ, смотря по времени, а генерально о «наступленіи писать есть-ли склоняться будетъ — къ способу доброму; также есть-«ли увидитъ зѣло добрый и безопасный способъ, наступать и генерально, не «отписываясь.

«Резолюція Петра I. Письма. II. 26.

([2]) «Непріятеля къ паденію всякими возможностями приводить да потщаться. Резолюція Петра I.

Письма. II. 61.

взять крѣпость Нотебургъ, т. е. насколько это распоряженіе было приведено въ исполненіе при осуществленіи плана. Считаемъ умѣстнымъ здѣсь привести, что всѣ распоряженія по подготовительнымъ дѣйствіямъ несомнѣнно исходили отъ Петра I и это даетъ основаніе утверждать, что планъ былъ созданъ Петромъ I; исполнителемъ плана въ труднѣйшей его части также былъ Петръ I.

Указавъ другимъ исполнителямъ поставленныя имъ цѣли, каждому особо, Петръ I предоставилъ имъ свободу въ выборѣ средствъ для достиженія цѣли ([1]).

Петръ I предоставлялъ свободу каждому исполнителю въ исполненіи поставленной ему задачи и потому въ случаѣ, если исполнитель, не выходя изъ предѣловъ, не уклоняясь отъ поставленной задачи, не исполнилъ какого-либо распоряженія Петра I, то онъ ограничивался легкимъ выговоромъ (выговоръ П. М. Апраксину за разореніе Ижорской земли).

Съ другой стороны Петръ искренно сердился и отвѣчалъ иронически, когда приходилось повторять непонятливому исполнителю, то что должно быть ему извѣстно и должно было быть сдѣлано для выполненія плана взятія кр. Нотебургъ ([2]).

---

[1]) «Непріятеля къ паденію всякими возможностями приводити да поищаться. «Есть-ли увидитъ зѣло добрый и безопасный способъ наступать и генерально не «отписываясь (т. е. не спрашивая письменно разрѣшенія, дабы не терять время по напрасну).

Письмо. II. 26.

([2]) «Артиллерія и прочая къ чему надобна желаете вѣдать, о чемъ многократно «ваша милость извѣстенъ, что было зимою дѣлано и о чемъ Александръ (Меншиковъ) посыланъ былъ». Изъ письма 8-го іюля 1702 г. Петра I изъ Архангельска къ Т. Н. Стрѣшневу.

Письма. II. 71.

ГЛАВА III.

Заготовленіе штурмовыхъ лѣстницъ. — Употребленіе ихъ при штурмѣ Нотебурга. Заготовленіе понтоннаго моста. — Употребленіе летучаго моста при осадѣ Нотебурга.—Первое назначеніе мѣста и времени сбора подводъ.—Недоставленіе полнаго числа подводъ къ мѣсту сбора вслѣдствіе падежа лошадей.—Заготовка донскихъ лодокъ на Псковскомъ и Ладожскомъ озерахъ для военныхъ дѣйствій и для транспортировки войсковыхъ тяжестей.

А. 22 генваря 1702 г. Петръ I писалъ Я. Брюсу: «Письма «ваши принялъ и на послѣднее отвѣтствую. Станки изволь «сдѣлать у себя.... «Приготовленіе, какъ ваша милость пи«салъ (1), зѣло изрядна, только еще-бъ 100 долгихъ и 200 «легкихъ и короткихъ» (лѣстницъ приготовить надо (2)).

Въ главѣ II на стр. 31 было приведено письмо Я. Брюса изъ Новгорода отъ 6 декабря 1701 года; въ этомъ письмѣ Брюсъ сообщаетъ о приготовленіи, *по приказу Петра I*, копій, мѣшковъ, лѣстницъ, саней для перевозки полковой артиллеріи; письменныхъ-же распоряженій о заготовленіи станковъ мы не нашли. — Впослѣдствіи мы увидимъ, что были распоряженія о постройкѣ судовъ и что станки эти морскіе и назначались для 6—18 пуш. фрегатовъ. — Фраза письма Петра отъ 22 генваря 1702 г.: «Приготовленіе, какъ ваша милость «писалъ», указываетъ, что Яковъ Брюсъ спрашивалъ письмомъ какъ и гдѣ дѣлать станки, а потому мы вправѣ заключить, что о приготовленіяхъ въ Новгородѣ были еще письма отъ Брюса, которыя не дошли до насъ.

Въ отвѣтномъ письмѣ на письмо отъ 22 генваря Я. Брюсъ говоритъ (3): «Изволилъ ты писать въ своемъ милостивомъ

(1) Письма. I. 877.
(2) Письма. II. 3.
(3) Письма. II. 322.

«посланіи, чтобъ, государь, мнѣ станки къ Бутенантовымъ ([1]) «пушкамъ велѣлъ сдѣлать и чтобъ для сѣченія лѣсу послать «добраго человѣка и чтобъ для меньшей утраты тотъ лѣсъ «растирать пилами ([2]). *И я до твоего милостиваго государя «письма помысля, что тѣ пушки не для походу сдѣланы*, для «того хотя изъ сосноваго лѣсу станки къ нимъ придѣлать, «да гораздо выкрасить: будетъ въ бережи долгое время дер«жаться и послалъ въ уѣздъ для сосновыхъ досокъ *на сто «пушекъ*.

....А что ты, милостивый Государь, изволилъ писать, *что «бъ къ прежнимъ приготовленіямъ въ прибавку придѣлать еще «100 долгихъ до 1200 легкихъ и короткихъ лѣстницъ*, то я «ихъ, Государь, сколь скоро возможно, буду готовить».

Изъ подчеркнутыхъ фразъ слово «въ прибавку» указываетъ во первыхъ на то, что переписка о приготовленіяхъ была раньше письма Петра I отъ 22-го генваря 1702 г., а во вторыхъ, что и распоряженіе объ изготовленіи штурмовыхъ лѣстницъ и пр. было также раньше. Лѣстницы были длиною 20 аршинъ, нѣкоторыя-же гораздо короче, ибо не было лѣсу такой длины. — Шириною лѣстницы были въ аршинъ, такъ что, по разсчету, два человѣка рядомъ могли всходить по лѣстницамъ; къ лѣстницамъ были придѣланы по два колесца «чтобы скорѣй по стѣнѣ ихъ вскатить». — Брюсъ заявлялъ Петру, что при такой длинѣ (20 ар.) невозможно сдѣлать лѣстницы легкими, дабы нести ихъ малымъ числомъ людей, ибо лѣстницы «больно гибки будутъ» ([3]).

«И я до твоего милостиваго государя письма (отъ 22 ген«варя) помысля»—писалъ Брюсъ. Но вѣдь основаніе для его разсужденій могло быть только въ ранѣе полученныхъ имъ письменныхъ или словесныхъ приказаніяхъ Петра I.

Разсуждаетъ-же Брюсъ о слѣдующемъ: станки надо готовить для пушекъ, пушки-же назначаются *не для похода*.

Впослѣдствіи мы увидимъ, что Бутенантовскія орудія пред-

([1]) Заводчикъ Бутенантъ изготовлявшій пушки. Въ Олонцѣ Бутенанту было заказано 100 пушекъ. Брикнеръ. II. 414.

([2]) Въ письмѣ Петра къ Брюсу есть это приказаніе.

([3]) Письма. I. 877.

назначались для 6—18 пуш. фрегатовъ, начатыхъ постройкою на Ладожскомъ озерѣ, для уничтоженія эскадры Нумерса.

Изъ этой переписки видно, что 1000 легкихъ и короткихъ лѣстницъ было заказано раньше по первому распоряженію.

Переписка о штурмовыхъ лѣстницахъ у Петра съ Брюсомъ продолжалась и далѣе.

8-го іюля 1702 г. Петръ писалъ Брюсу изъ Архангельска [1]: «письмо ваше я принялъ и выразумѣвъ отвѣтствую... Полу«пики и *лѣстницы отпустить съ тѣ поры, какъ пойдутъ изъ* «*Новгорода Преображенскіе солдаты*»... Далѣе идетъ перечень отпуска другихъ воинскихъ запасовъ. И сбоку перечня приписка: «сіе все, кромѣ пикъ и лѣстницъ, отпускай напередъ». Изъ этого письма видно, что было еще письмо лѣтомъ въ 1702 г. Брюса къ Петру о приготовленіи станковъ и штурмовыхъ лѣстницъ, которое до насъ не дошло (письмо ваше я принялъ). Брюсъ на письмо Петра отъ 8 іюля отвѣтилъ:— «А надобно, государь, будетъ подъ тѣ припасы также и подъ «лѣстницы, струговъ съ 90 большихъ... Наипаче всего труд«нѣй, государь, будетъ укладывать въ струги лѣстницы, для «того, государь, что отвѣдывалъ я ихъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ «ихъ строятъ, укладывать всячески въ стругъ, однакожъ, «государь, не могъ ихъ укромно уложить. Когда ихъ сто по«ложить на стругъ, тогда будетъ ихъ сверхъ струга видѣть «сажени на полторы, а грузу прямого стругу не будетъ; а «буде ихъ класть, чтобъ только чуть видѣть изъ струга, тогда «будетъ гораздо много струговъ надобно, для того, государь, «что за длиною больше тридцати лѣстницъ невозможно будетъ «въ большой стругъ положить. А каковы, государь, мѣрою «лѣстницы и сколько числомъ тому роспись къ тебѣ, мило«стивому государю, послалъ я съ симъ же письмомъ».

Изъ этой переписки видно, что Петръ I сдѣлалъ распоряженіе о посылкѣ лѣстницъ водою въ Ладогу; впрочемъ иначе и быть не могло. Новгородъ потому и былъ выбранъ для устройства штурмовыхъ лѣстницъ, что имѣлъ удобное сообщеніе съ Ладожскимъ озеромъ.

---

(1) Письма. II. 377.

Есть показаніе одного изъ участниковъ приступа Нотебурга, что лѣстницы дошли до крѣпости.

Князь Борисъ Ивановичъ Куракинъ въ своей біографіи ([1]) пишетъ: «и въ той партіи я ходилъ за маіора, и потомъ какъ «былъ приступъ, посланъ я предъ тѣмъ приступомъ въ вечеру «къ генералъ-маіору Чамберсу съ лѣстницами приступными; «и съ тѣми лѣстницами пробылъ у него áжъ до самаго при«ступа».

Въ журналѣ Петра I сказано ([2]):

«9-го Октября розданы лѣстницы для приступа»; при описаніи приступа: «за краткостью нашихъ приступ«ныхъ лѣстницъ (которыя въ иныхъ мѣстахъ больше полу«тора сажени коротки были) взойдти и овладѣть не могли». Слѣдовательно лѣстницы дошли до крѣпости Нотебургъ, къ днямъ ея осады и приступа.

B. Относительно понтоннаго моста имѣется замѣтка въ записной книжкѣ Царя Петра I, писанная имъ собственноручно въ 1701 г. ([3]): «Въ Новгородѣ изготовить на лод«кахъ мостъ разборный». Замѣтка эта указываетъ, что Петръ записывалъ свои мысли, желанія, для того чтобы впослѣдствіи въ удобное время дѣлать соотвѣтствующія распоряженія ([4]).

Распоряженіе о постройкѣ разборнаго моста въ Новгородѣ до насъ не дошло. Но, что такое распоряженіе было явствуетъ изъ слѣдующаго письма Я. Брюса отъ 6-го апрѣля 1702 г. къ Ѳ. А. Головину, приближенному лицу къ особѣ Петра I ([5]): «Писалъ я къ тебѣ, милостивому государю, *о грамотѣ вели«каго государя, которая прислана ко мнѣ, чтобъ мостъ сдѣ«лать на лодкахъ,* который-бы можно возить въ обозѣ во время «военныхъ походовъ; и тотъ мостъ начнепъ дѣлать марта съ «20-го числа, а лодки на которыхъ тому мосту быть, дѣлаютъ «изъ жести, которая прислана изъ Пушкарскаго приказу и

([1]) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина. Т. I. 264.
([2]) Стр. 59 и 60.
([3]) Письма. II. 313.
([4]) Корниловичъ. Образъ частной жизни Петра Великаго. 179.
([5]) Письма. II. 332.

«дѣлаютъ тотъ мостъ съ того числа безпрестанно со всякимъ «поспѣшеніемъ. Только доношу тебѣ, милостивому государю, «что малое число жести прислано съ Москвы, а такой жести, «изъ которой тѣ лодки дѣлаются, здѣсь въ Новгородѣ нѣтъ, «а довольно ее на Московскомъ Пушечномъ дворѣ. А паяль-«ныхъ мастеровъ прислано съ Москвы всего два человѣка, да «четыре человѣка здѣшнихъ мастеровъ, и за такимъ мало-«людствомъ, государь, зѣло опасенъ, что вскорѣ того дѣла «сдѣлать невозможно будетъ. И я прошу: умилосердись, го-«сударь, прикажи прислать паяльныхъ мастеровъ, такожъ «буде, государь, дѣлать мостъ большой, чтобъ достальную «жесть прислать съ Москвы».

Дальнѣйшихъ свѣдѣній, о постройкѣ моста, не имѣется у насъ; въ Книгѣ Марсовой на стр. 6 сказано, при описаніи осады Нотебурга, что 9-го октября сдѣланъ летучій мостъ чрезъ Неву.

C. Вопросъ о подводахъ для предстоящаго, тайнаго по приготовленіямъ, взятія крѣпости Нотебургъ былъ очень важный.

Въ томъ-же наказѣ къ Б. П. Шереметеву, въ которомъ Петръ сообщалъ свое намѣреніе, впослѣдствіи оставленное, по льду Орѣшекъ достать, есть фраза: «и для того надобно «подводъ сколь возможно собрать къ Новгороду, а именно тѣ «3000 которыя распущены и велѣно кормить въ ближнихъ «мѣстахъ»; распоряженіе это о сборѣ подводъ было *тайное*.

9 февраля 1702 г. Б. Шереметевъ въ своемъ докладѣ о различныхъ мѣрахъ — военно-административнаго устройства, спрашиваетъ: «подводы которыя собраны въ Новгородѣ отпу-«скать-ли (¹)?» На этотъ вопросъ послѣдовала резолюція Петра: «Подводы отпустить въ ближнія мѣста или въ домы и подъ «смертью сказать, какъ спросятъ зимою, чтобъ готовы были.

Самъ Петръ I пошелъ весною 1702 г. съ 5 батальонами гвардіи къ Архангельску, откуда писалъ 8-го іюня къ Тихону Никитичу Стрѣшневу (²).

«Письмо ваше мнѣ отдано изъ котораго вразумѣлъ. Еще «прилагаю: Изволь сіе исправить прежде отъѣзда своего изъ

(¹) Письма. II. 12.
(²) Письма. II. 68.

«Новгорода, чтобъ 3000 по нуждѣ, а хотя бъ и 5000 лошадей «въ Ладогѣ собрать къ августу мѣсяцу.

Здѣсь имѣются впервые два важныхъ указанія: мѣстомъ сбора назначена Ладога, время сбора—августъ 1702 г.

По приказу Петра, Т. Н. Стрѣшневъ былъ для различныхъ распоряженій въ Новгородѣ.

Имѣется еще два письма Т. Н. Стрѣшнева ([1]) къ Ѳ. А. Головину о тѣхъ же подводахъ: отъ 11 іюля — «и подводъ указанное число къ августу мѣсяцу конечно будетъ»: отъ 16 іюля — «И подводы готовы будутъ». Дальнѣйшее содержаніе письма къ Ѳ. А. Головину интересно въ томъ отношеніи, что оно указываетъ, что была другая, до насъ не дошедшая, переписка о подводахъ.

Стрѣшневъ пишетъ въ письмѣ отъ 11 іюля: «изъ твоего-де «письма, видно что Государь Петръ приказалъ прежде по«сланное приказаніе къ Б. П. Шереметеву о нарядѣ 30000 «подводъ не выполнять, послать сказать Шереметеву, что-бы «такого-то числа не высылать, а изготовить что нужно. Пер«вое-же приказаніе послано потому, что мнѣ, Стрѣшневу, въ «указѣ написано: велѣно, (чтобъ) *къ осеннему или зимнему* «походу подъ ратныхъ людей и подъ запасы и подъ артилле«рію подводы были готовы. Сколько въ походъ надо подъ рат«ныхъ людей и подъ запасы онъ, Стрѣшневъ, взялъ у Б. П. «Шереметева вѣдомость, а сколько подводъ надо подъ артил«лерію, взялъ роспись у Андрея Виніуса ([2]) и потому велѣно «подводы готовить, а до указу высылать не велѣно».

Получилась цифра 30000 подводъ, которую по расчету Стрѣшнева надо было заготовить; цифру эту Стрѣшневъ сообщилъ Петру I. а тотъ чрезъ Головина приказалъ готовить не 30000 подводъ, а сколько нужно.

Во второмъ-же письмѣ ([3]) по поводу подводъ, отъ 8-го іюня Петръ опредѣляетъ прямо «3000 по нуждѣ, а хотя-бы и 5000 «лошадей».

([1]) Письма. II. 363—365.

([2]) Завѣдывавшаго Артиллеріею.

([3]) Первое письмо было къ Шереметеву въ генварѣ мѣсяцѣ. Письма. II. 4. Второе къ Стрѣшневу. Письма. II. 68.

Стрѣшневъ-же пишетъ Головину [1]: «А нынѣ изъ того «числа (т. е. изъ 30000) тѣ города, которые близки къ Новго-«роду должны выслать къ Новгороду 5300 подводъ къ *Августу «мѣсяцу къ походу о которомъ ты извѣстенъ*.

Изъ этого письма видно, что о походѣ знали Стрѣшневъ и Головинъ.

Впослѣдствіи укажемъ и на другихъ лицъ, знавшихъ о походѣ.

Въ письмѣ отъ 16-го іюля Стрѣшневъ упоминаетъ о падежѣ лошадей близко Новгорода, отъ Новгорода до Клина и отъ Пскова до Новгорода.

Были и еще письма отъ Стрѣшнева къ Петру I, что видно изъ отвѣта его отъ 8-го іюля, т. е. раньше приведенныхъ писемъ Стрѣшнева отъ 11-го и 16-го іюля.

«Письмо ваше принялъ [2]. Подводы зѣло хорошо что велѣно съ излишкомъ».

Дошли-ли всѣ 5000 подводъ къ Ладогѣ свѣдѣній не имѣется.

Имѣются другія свѣдѣнія о томъ, что былъ падежъ на лошадей.

Въ письмѣ Стрѣшнева говорится объ этомъ падежѣ.

Въ письмѣ отъ 25 августа [3] Шереметевъ пишетъ Петру: «въ конецъ... обезлошадѣли... и новыхъ подводъ взять стало не откули, и во Псковѣ нѣтъ».

Въ письмѣ Б. П. Шереметева отъ 8 сентября [4] къ Петру I есть фраза: «а подводы въ конецъ разорились» — и «упадокъ въ лошадяхъ есть». Подводы, хотя немногочисленныя, но всетаки были, ибо изъ того-же письма видно, что 4 полка отправлены были *на подводахъ* въ Новгородъ («и велѣлъ подводы подъ нихъ сбирать чьи ни есть»).

Положимъ Шереметевъ пишетъ о мѣстности вокругъ Пскова, но, по письму Стрѣшнева, падежъ былъ и у Новгорода.

Что подводы не дошли до Ладоги въ должномъ числѣ, можетъ служить записанное въ журналѣ Петра I относительно

(1) Письма. II. 364.
(2) Письма. II. 70.
(3) Письма. II. 396.
(4) Письма. II. 395.

доставки артиллеріи изъ Ладоги подъ Нотербургъ: «а артиллерію за неимѣніемъ лошадей тянули людьми» ([1]).

Но тѣмъ не менѣе надо считать, что первыя распоряженія объ изготовленіи подводъ для похода подъ крѣпость Нотебургъ послѣдовали зимой 1701—1702 г., т. е. тогда когда былъ составленъ планъ взятія крѣпости Нотебургъ.

Д. Распоряженія о лодкахъ можно раздѣлить на три части, такъ какъ лодки заготовлялись для трехъ различныхъ назначеній.

а) для военныхъ дѣйствій на Псковскомъ озерѣ.

б) для военныхъ дѣйствій на Ладожскомъ озерѣ.

в) для перевода войсковыхъ и др. тяжестей изъ Новгорода въ Ладогу.

22 января 1702 г. Петръ I пишетъ ([2]) письмо Б. П. Шереметеву. Содержаніе этого письма до насъ не дошло, но письмо было писано въ *тотъ же день*, 22 генваря, когда Петръ собственноручно пишетъ Брюсу о штурмовыхъ лѣстницахъ необходимыхъ для взятія крѣпости Нотебургъ ([3]), и дастъ указъ ([4]) стольнику Татищеву о постройкѣ 6—18 пуш. фрегатовъ, въ устьѣ р. Сяси «въ оборону и на отпоръ противъ непріятельскихъ свѣйскихъ войскъ» на Ладожскомъ озерѣ, необходимыхъ для уничтоженія наружной охраны крѣпости Нотебургъ—эскадры вице-адмирала Нумерса.

Несомнѣнно, что въ письмѣ отъ 22 января Петръ давалъ порученіе Шереметеву, касавшееся до исполненія какой либо части задуманнаго Петромъ I плана взятія Нотебурга и исполненіе котораго зависѣло отъ Шереметева.

Нѣкоторыя указанія мы можемъ найти въ отвѣтѣ Шереметева на письмо отъ 22 генваря ([5]). Шереметевъ пишетъ, что получилъ указъ, которымъ не разрѣшалось ему быть въ Москвѣ, но тѣмъ не менѣе онъ имѣетъ для доклада Царю нужные дѣла «безъ чего пробыть невозможно».

([1]) Журналъ. 55.
([2]) Письма. II. 721.
([3]) Письма. II. 3.
([4]) Елагинъ. Матеріалы. I. 1—3.
([5]) Письма. II. 321—322.

Дѣла эти касались военно-административнаго устройства подчиненныхъ ему войскъ. Далѣе Шереметевъ пишетъ: «При-«кажи прислать ко мнѣ статьи, что мнѣ дѣлать» и сообщаетъ о дурномъ состояніи дорогъ и пути по Волхову въ особенности. Отвѣтъ этотъ даетъ главнымъ образомъ указанія на необходимость военно-административныхъ мѣръ (устройство штаба, присылка конницы, лошадей и пр.).

Можно думать, что въ письмѣ Петра отъ 22-го генваря давалось Шереметеву порученіе сдѣлать лѣтомъ походъ въ Лифляндію, что потомъ и сдѣлалъ Шереметевъ, спрашивалось о состояніи путей и разрѣшалось приступить къ постройкѣ судовъ для промысла надъ шведскими военными судами на Псковскомъ озерѣ. Послѣднее заключеніе выведено изъ того, что на письмѣ Шереметева отъ 13 генваря, въ которомъ онъ просилъ разрѣшенія приступить къ этой постройкѣ судовъ на Псковскомъ озерѣ, имѣется помѣтка «про-«тиву сего письма писано 22 генваря».

Письмо-же Шереметева ([1]) отъ 13-го генваря, на которомъ имѣлась вышесказанная помѣтка, было слѣдующаго содержанія: «Вѣдомостей ко мнѣ по сіе время о непріятель-«скихъ замыслахъ не случалося. Писалъ я къ тебѣ, госу-«дарю, прежде сего: укажешь-ли дѣлать водяныя суда къ «веснѣ, и сего генваря по 13-ое указу о томъ не получалось, «а непріятельскіе люди подъ Юрьевомъ дѣлаютъ пять суденъ, «корабли или шкуты, и если у нихъ такія суда будутъ съ «пушками, а у насъ не будетъ, и они около всего озера «учинятъ намъ пакости великія: и всемѣрно надобно такія-«же суда и намъ сдѣлать. А время проходитъ короткое, а «безъ мастеровъ и лѣсу готовить не знаемъ какой надобенъ, «и если умедлится время, некогда будетъ и сдѣлать». Въ письмѣ отъ 22 генваря Петръ несомнѣнно далъ указанія о постройкѣ *водяныхъ судовъ* на Псковскомъ озерѣ. Шереметевъ, въ докладѣ отъ 20 марта ([2]), о различныхъ мѣрахъ по военно-административному устройству,между прочимъ пишетъ Петру: «о мастерахъ, кому суда дѣлать водяные, по выше-

---

([1]) Письма. II. 721.

([2]) Письма. II. 26, 27.

«писанное число (20 марта) не присланы, а безъ нихъ про-
«быть нельзя; хотя-бы судна четыре такихъ сдѣлать, какіе
«въ Новгородѣ; а лодки по низовому ([1]) дѣлать велѣлъ и
«мастеровъ, для указанія взялъ изъ Новгорода казаковъ Дон-
«скихъ».

На этотъ вопросъ послѣдовала резолюція Петра I: «новго-
«родскіе суда сдѣланы только для гулянья, а къ воинскому
«дѣлу не способны потому что на старыхъ днищахъ, кото-
«рые шиты вичьемъ ([2]); а есть-ли дѣлать воинскіе суда, въ
«годъ едва возможно исправить».

Вся эта переписка указываетъ на слѣдующее:

Шереметевъ получилъ приказаніе приготовить суда для воинскаго поиска на Псковскомъ озерѣ, на которомъ, какъ мы знаемъ, уже были военныя шведскія суда.

Получилъ Шереметевъ приказаніе Петра, но чрезъ кого? Письменныхъ слѣдовъ, кромѣ помѣтки на письмѣ Шереметева отъ 13 Генваря, не осталось, такъ какъ приготовленія къ взятію крѣпости Нотебургъ шли тайно.

Имѣются основанія предполагать, что приказъ Шереметевъ получилъ чрезъ А. Д. Меншикова.

Впослѣдствіи будутъ представлены тому доказательства.

Видно, что Шереметеву была обѣщана присылка мастеровъ для постройки воинскихъ судовъ, ибо о неприсылкѣ мастеровъ къ 20 марта Шереметевъ заявляетъ.

Такъ какъ безъ мастеровъ военныя суда Шереметевъ не брался строить, то хотѣлъ построить суда, подобныя строющимся въ Новгородѣ, числомъ четыре, а остальныя—построить подобныя казацкимъ, низовымъ.

Резолюція Петра ясна. — Шереметеву приказано было строить послѣднія суда, что онъ и сдѣлалъ ([3]).

Военныхъ дѣйствій на Псковскомъ озерѣ мы подробно ка-

([1]) такихъ какія дѣлаются на низу р.р. Дона и Волги т. е. при ихъ устьѣ.

([2]) виче — прутяная вязка.

([3]) «Слава Богу, что у меня въ Псковѣ струги сдѣланы; сколько Богъ да по-«можетъ, станемъ отпихиваться». — Изъ письма Шереметева къ Петру 20 мая 1702 г.—Письма. II. 351.

саться не будемъ и пока ограничимся только что сказаннымъ о постройкѣ донскихъ судовъ для этого озера.

Относительно вторыхъ лодокъ, т. е. для военныхъ дѣйствій на Ладожскомъ озерѣ письменныя распоряженія Петра сохранились; изъ отвѣтовъ П. М. Апраксина, Т. Н. Стрѣшнева и Н. Репнина на письма Петра I также видно, что были распоряженія о постройкѣ лодокъ для военныхъ дѣйствій на Ладожскомъ озерѣ и для перевоза тяжестей.

Зимою (30 генваря) 1701 г. новгородскому приказу велено было: «на рѣкахъ Волховѣ и Лугѣ, для нынѣшней «свейской службы *подъ всякіе полковые припасы и на дачу «ратнымъ людямъ* сдѣлать 600 струговъ».

Неисправное исполненіе этого распоряженія, строго преслѣдовалось и за 180 струговъ непоспѣвшихъ къ назначенному времени, съ виновныхъ въ замедленіи взыскано было по 100 рублей на достройку и по 15 рублей штрафу ([1]). Кромѣ постройки новыхъ струговъ на тѣхъ-же рѣкахъ и на озерахъ Ладожскомъ и Онежскомъ, на рѣкѣ Свири и въ Тихвинѣ приказано было у всѣхъ частныхъ владѣльцевъ переписать струги и, оцѣнивъ ихъ, приготовить къ веснѣ.

Въ письмѣ къ Ѳ. М. Апраксину въ февралѣ или мартѣ 1701 года Петръ I пишетъ ([2]):

«О струговомъ дѣлѣ (т. е. о постройкѣ струговъ) что въ «Новгородѣ, для Бога не оплошись, и какъ возможно вели «поспѣшать, а къ тому которые города надобны по выпискѣ «твоей въ приписку къ Новгородскому уѣзду, возьми изъ Раз-«ряда и изъ Ратуши».

Осенью 1700 г. въ Новгородѣ собирались суда, но не строились во время нарвскаго похода.

Часть тѣхъ войскъ, которыя были собраны въ Новгородѣ, должны были идти къ Канцамъ, т. е. къ устью р. Невы.

Этотъ выводъ слѣдуетъ изъ словъ Головина къ Петру I въ письмѣ изъ Новгорода 22 сентября 1700 года ([3]):

([1]) Моск. арх. Мин. Иностр. дѣлъ. Приказ. дѣл. древнихъ лѣтъ связка 692. Ѳ. Ф. Веселаго. Очеркъ русской морской исторіи. 146—147.

([2]) Письма. I. 440.

([3]) Письма. I. 829—830.

«Смоленскій полкъ или его половина конечно отпущу къ «рубежамъ близъ Капцовъ, или гдѣ позоветъ нужда, что-бъ «напрасно уѣзды какая вольница собрався—не разорила».

Часть боевыхъ припасовъ (7—3 пуд. мортиръ и 800 бомбъ) были погружены на суда—10 соймъ и 4 лодки.

Остальной грузъ положить было не на что; ни судовъ, ни подводъ не было.

Свѣдѣнія эти указываютъ, что одновременно съ дѣйствіями войскъ противъ Нарвы было намѣреніе дѣйствовать и противъ крѣпостей на р. Нева—Нотебургъ и Ніеншанцъ. На это намѣреніе указываетъ—отправка 7 мортиръ и 800 бомбъ водою.—Конечно этого числа бомбъ было мало. Неуспѣхъ этого предположенія произошелъ отъ того, что ничего не было приготовлено въ Новгородѣ—ни судовъ, ни подводъ.—Не подготовленныя заранѣе средства не оказались на мѣстѣ, подъ рукою, когда понадобились; урокъ этотъ не прошелъ для Петра I даромъ.

Послѣ Нарвскаго погрома онъ принимаетъ рядъ энергичныхъ мѣръ о постройкѣ и отобраніи отъ мѣстныхъ жителей судовъ, т. е. заботится о сосредоточеніи судовъ въ Новгородѣ.

Число имъ опредѣлено было въ январѣ 1701 г. въ 600 струговъ. Весною 160 струговъ не было доставлено и за эти струги были наложены большіе штрафы. Мы можемъ указать, число судовъ бывшихъ весною 1703 года; 6 апрѣля 1703 г. П. М. Апраксинъ далъ справку Петру I о числѣ большихъ и малыхъ судовъ, находившихся на Ладожскомъ озерѣ и на р. Волховъ: исправныхъ было 359, вѣтхихъ 147 [1].

Въ число это должны входить, очевидно, и суда отобранныя отъ жителей.

Приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ писемъ П. М. Апраксина, Т. Н. Стрѣшнева и Н. Репнина, изъ которыхъ видно, что суда на Ладожскомъ озерѣ и на р. Волховъ назначались одни—для военныхъ дѣйствій противъ шведскихъ судовъ на

---

(1) Берхъ. Собраніе писемъ Императора Петра I къ разнымъ лицамъ съ отвѣтами на оныя. Часть II. стр. 16—17.

Ладожскомъ озерѣ, а другія — для перевозки войсковыхъ тяжестей, осадной артиллеріи, шанцеваго инструмента, штурмовыхъ лѣстницъ изъ Новгорода въ Ладогу.

Относительно первыхъ лодокъ есть слѣдующія свѣдѣнія: Въ письмѣ Т. Н. Стрѣшнева изъ Новгорода отъ 28 мая 1702 г. къ царю Петру сказано ([1]): «и вмѣсто Донскихъ (казаковъ) «данъ ему (П. Апраксину, Ладожскому воеводѣ) полкъ низо-«вой, и тотъ полкъ надобенъ для судовъ; *которые сдѣланы въ* «*Новгородѣ Донскія суда* и промышлять на нихъ отъ Ладоги «можно».

Эти строки указываютъ, что въ Новгородѣ строились суда для военныхъ дѣйствій на Ладожскомъ озерѣ и строились именно донскія лодки. Лодки эти строились, очевидно, по распоряженію Петра I до насъ не дошедшему.

Почему строились лодки донскія, низовыя, доказательства будутъ представлены впослѣдствіи.

Въ письмѣ отъ 28 мая изъ Пскова отъ Б. П. Шереметева къ Петру I есть такая фраза: «къ Петру Матвѣевичу Апрак-«сину *для водяного промыслу что которыя лодки изготовлены* пошлю тотчасъ. Низовый полкъ Ивана Тыртова 1000 человѣкъ». Слова «водяной промыселъ» надо понимать — военныя дѣйствія на водѣ.

Есть и другое свидѣтельство удостовѣряющее, что у Апраксина въ Ладогѣ были готовы лодки для военныхъ дѣйствій.

Есть письмо П. Апраксина ([2]) къ Царю Петру отъ 27 апрѣля 1702 г., въ которомъ Апраксинъ жалуется, что Б. Шереметевъ не присылаетъ ему донскихъ казаковъ:

«А они калмыки и казаки именно отъ тебя государя, опре-«дѣлены и наряжены ко мнѣ по моему доношенію; для того, «*государь, и суда на Ладожское озеро казакамъ сдѣланы на отпоръ* «*непріятельскимъ воинскимъ судамъ, которые у нихъ* (у непрія-«теля) *въ прошломъ году были и нынѣ больше того будетъ;* и «денежной твоей государевой казны въ судовое дѣло и что «дѣлаетъ Иванъ Татищевъ, больше 7 т. издержано *и мень-«шіе*, государь *суда казакамъ всѣ сдѣланы.*

([1]) Письма. II. 350.
([2]) Письма. II. 356—357.

Въ концѣ письма П. Апраксинъ опять повторяетъ, что «*суда твои*, государевы, *большіе и меньшіе казакамъ всѣ сдѣ*-«*ланы*».

Всѣхъ донскихъ судовъ для военныхъ дѣйствій было сдѣлано 60 (¹).

Къ 25 іюля 30 судовъ было послано въ Ладогу, вскорѣ должны были прибыть и остальные 30 судовъ (²).

Фраза П. Апраксина: «А, они . . казаки . . *отъ тебя*, «*государя* опредѣлены . . , *для того, государь,* и суда на Ла-«дожское озеро казакамъ сдѣланы» ясно указываетъ, что было другое распоряженіе Петра I, до насъ не дошедшее о постройкѣ на Ладожскомъ озерѣ донскихъ лодокъ для военныхъ дѣйствій съ шведскими судами.

Ясный, положительный выводъ—постройка донскихъ лодокъ была вызвана присутствіемъ въ Ладожскомъ озерѣ эскадры вице-адмирала Нумерса, составлявшей наружную охрану крѣпости Нотебургъ.

Относительно лодокъ для третьяго назначенія т. е. подъ войсковыя тяжести и для перевозки осадной артиллеріи, шанцеваго инструмента, штурмовыхъ лѣстницъ и пр. слѣдуетъ сказать, что суда строились на основаніи указа отъ 30 генваря 1701 года.

Всѣ донесенія начальствующихъ лицъ не оставляютъ сомнѣнія, что распоряженіе объ изготовленіи лодокъ подъ перевозку воинскихъ тяжестей и пр. было и исходило отъ самого Петра I. Имѣется письмо Стрѣшнева къ Ѳ. А. Головину отъ 11-го іюля, которое мы уже приводили:

«съ тѣмъ твоимъ письмомъ, прислано ко мнѣ отъ великаго «государя запечатанное письмо: велѣно изготовить . . *и суда* «*водные противъ перваго государева приказа*».

Значитъ было первое письмо или приказъ Петра изготовить суда, было и второе письмо, до насъ не дошедшія. Далѣе Стрѣшневъ пишетъ: «*а суда*, которыя худы, починять; къ

(¹) Письма. II. 365.

(²) А изъ судовъ казачьихъ уже послано государь въ Ладогу 30 струговъ; а достальные вскорѣ-же государь пошлю». Изъ письма Я. Брюса къ Петру отъ 25 іюля 1702 года.—Письма. II. 378.

«тому *въ прибавку* велѣно суда взять въ Новгородѣ и въ «иныхъ ближнихъ мѣстахъ у торговыхъ людей».

Во второмъ письмѣ отъ 18 іюля Стрѣшневъ пишетъ тому-же Головину (1): «а суда, которыя сдѣланы въ прошломъ году, «да въ нынѣшнемъ году сдѣлано 60 донскихъ, да у торговыхъ «людей велѣно взять въ Новгородѣ и въ иныхъ ближнихъ «мѣстахъ».

Письмо Брюса къ Петру Великому объ укладкѣ штурмовыхъ лѣстницъ на стругахъ мы уже приводили.

Въ этомъ письмѣ есть фраза: «А надобно государь будетъ «подъ тѣ припасы (воинскіе) такожъ и подъ лѣстницы, стру-«говъ съ 90 большой руки; а сколько ихъ нынѣ въ Новго-«родѣ и Старой Руссѣ собрано новыхъ и старыхъ, тому рос-«пись съ симъ письмомъ послалъ тебѣ».

Время и мѣсто, когда и куда должны были собраться войсковыя тяжести, опредѣлено Петромъ I въ письмѣ къ Стрѣшневу (2), въ августѣ мѣсяцѣ въ Ладогѣ. Стрѣшневъ, находясь въ Новгородѣ, конечно, сообщилъ это приказаніе Петра Брюсу, который самъ получилъ письмо отъ Петра 8-го іюля (3) объ отправкѣ войсковыхъ тяжестей, шанцоваго инструмента и артиллеріи въ Ладогу прежде штурмовыхъ лѣстницъ, которыя онъ долженъ былъ отправить съ Преображенскимъ полкомъ.

На это письмо Брюсъ отвѣтилъ 3 августа: изволилъ (4) ты «государь, писать, что-бъ всякіе припасы противъ росписи, «которая въ томъ вашемъ милостивомъ письмѣ была написана, «отпускать-бы въ Ладогу, а лѣстницы и полупики съ Преобра-«женскими солдатами. И я тебѣ, милостивѣйшему государю, «доношу, что сего числа Преображенскіе и Семеновскіе пришли «къ Новгороду; а объ ихъ отпускѣ изъ Новгорода какъ ты «милостивѣйшій государь изволишь? *А что по се число, государь,* «*припасовъ отпущено къ Ладогѣ, и тому, государь, роспись* «*послалъ я къ тебѣ съ симъ письмомъ.*

---

(1) Письма. II. 365.
(2) Письма. II. 68; письмо отъ 8 іюня.
(3) Письма. II. 71.
(4) Письма. II. 379.

Росписи нѣтъ, письмо датировано 3 августа, слѣдовательно къ этому времени были отправлены тяжести въ Ладогу.

Когда были отправлены два баталіона гвардіи, изъ писемъ не видать; отправка ихъ должна была произойдти до конца августа, ибо прибывшій въ Новгородъ 2 сентября съ армейскими полками князь Н. Репнинъ писалъ Петру: ([1]) «Въ «Великомъ Новгородѣ *судовъ нынѣ самое малое число* и то «мелки и удовольствоваться ими нельзя».

Слѣдовательно Преображенскій и Семеновскій полки съ лѣстницами, уже ушли изъ Новгорода въ Ладогу, также какъ и остальной грузъ.

«Солдатамъ велю идти съ котомками, писалъ далѣе Репнинъ, а палатки ихъ и иныя полковые припасы положу въ «тѣ мелкіе суда и велю гнать».

6 сентября Репнинъ вторично извѣстилъ Петра, что 8 полковъ армейскихъ идутъ въ Ладогу сухимъ путемъ, *для умаленія судовъ*»; а девятый полкъ и всѣхъ полковъ всякіе припасы поплывутъ со мною на судахъ конечно сего сентября 6-го числа» ([2]).

Такимъ образомъ большею частью выстроенныя суда и меньшею частью собранныя у жителей суда послужили главнымъ образомъ для перевозки всѣхъ тяжестей, двухъ баталіоновъ гвардіи и одного солдатскаго (армейскаго) полка, т. е. для сосредоточенія войскъ, войсковыхъ тягостей, осадной артиллеріи, шанцеваго инструмента, штурмовыхъ лѣстницъ и, конечно, провіанта въ Ладогѣ.

Суда эти дошли до устья р. Ладоги и весь грузъ доставили, хотя быть можетъ большого порядка при выгрузкѣ и не было. Имѣется письмо П. Апраксина къ царю Петру, отъ 6-го апрѣля 1703 года: «а судовъ многое число и разметаны отъ «порога до устья, въ осень, какъ мы были въ походѣ, безъ «призору на многихъ верстахъ» ([1]).

Но тѣмъ не менѣе надо считать, что главные грузы были доставлены всѣ.

([1]) Письма. II. 393.
([2]) Письма. II. 393.
([3]) Письма. II. 509.

ГЛАВА IV.

Назначеніе людей на донскія лодки для воинскаго промысла на Псковскомъ и Ладожскомъ озерахъ.—Назначеніе низоваго полка Ивана Тыртова.—Объясненіе почему первоначальный выборъ остановился на донскихъ казакахъ. — Сраженіе на водѣ Псковскаго озера 31 мая.—Опытъ Азовскаго похода.—Распоряженіе о заготовленіи осадной артиллеріи и шанцеваго инструмента.

Е. Назначеніе людей на донскія лодки для «промысла», вначалѣ было сдѣлано Петромъ I.

Ранѣе было указано, что лодки изготовлялись для промысла надъ непріятелемъ, т. е. для военныхъ дѣйствій съ военными шведскими судами на Псковскомъ и Ладожскомъ озерахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было указано, что какъ на томъ такъ и на другомъ озерѣ были изготовлены донскія лодки, т. е. струги.

Войсками у Псковскаго озера начальствовалъ Б. П. Шереметевъ, а у Ладожскаго озера П. М. Апраксинъ.

Командою на лодкахъ для промыслу надъ непріятелемъ должны были служить донскіе казаки.

И Б. П. Шереметевъ, и П. М. Апраксинъ оба хлопочатъ о полученіи на струги казаковъ, но въ то время какъ Б. П. Шереметевъ получаетъ казаковъ на бумагѣ, Апраксинъ получаетъ отказъ въ ихъ присылкѣ къ нему въ Ладогу. Отсюда его неудовольствія на Б. П. Шереметева, ссора съ нимъ въ присутствіи Стрѣшнева и даже жалоба самому Царю.

Приведемъ всю извѣстную переписку по поводу назначенія людей на струги.

Въ томъ-же самомъ докладѣ (¹) отъ 26 марта, который былъ уже приведенъ по поводу постройки въ Псковѣ донскихъ лодокъ, для военныхъ дѣйствій на Псковскомъ озерѣ, Б. П.

(¹) Письма. II. 23.

Шереметевъ проситъ о присылкѣ ратныхъ людей, татаръ, калмыковъ и *казаковъ Донскихъ*. Резолюція Петра I была: «казакамъ Донскимъ . . . . вѣлено быть».

Въ письмѣ отъ 9 февраля Петръ I пишетъ Б. П. Шереметеву: «письма ваши я принялъ и выразумѣвъ отвѣтствую: «статьи послалъ и словесно приказалъ сему доносителю ([1]) «съ Вами обо всемъ переговорить и постановить: . . . . «*также на воду 1000 казакамъ Донскимъ быть вѣлено* ([2]).

Изъ этого слѣдуетъ, что Шереметевъ просилъ о присылкѣ 1000 ч. донскихъ казаковъ для водянаго промысла.

27 апрѣля П. М. Апраксинъ проситъ о присылкѣ донскихъ казаковъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «калмыкъ и «донскихъ казаковъ съ 2000, которыхъ нарядить вѣлено и грамота прислана». Петръ I положилъ слѣдующую резолюцію на эту просьбу:» уже «о полученой како да просится». Смыслъ этой резолюціи такой: Апраксинъ получилъ уже грамоту о назначеніи ему казаковъ донскихъ и опять входитъ съ просьбою о томъ-же.

Можно найдти въ письмахъ Стрѣшнева, Шереметева и Апраксина интересныя подробности о назначеніи донскихъ казаковъ для водянаго промысла. Стрѣшневъ писалъ царю Петру изъ Новгорода 28 мая: «Борисъ Петровичъ (Шере- «метевъ съ Петромъ Матвѣевичемъ (Апраксинымъ) о людямъ «по полкамъ ихъ развелись (т. е. поссорились) при мнѣ на «Москвѣ. Только о донскихъ (казакахъ) Петръ (Матвѣевичъ «Апраксинъ) писалъ ко мнѣ, въ Новгородѣ, чтобы ему дать; «и вмѣсто донскихъ (казаковъ) данъ ему полкъ низовой *и* «*тотъ полкъ надобенъ для судовъ*; которые сдѣланы въ Нов- «городѣ, *Донскія суда* и промыслять на нихъ отъ Ладоги «можно».

Имѣется ясное доказательство, что Донскіе казаки были нужны П. Апраксину для судового экипажа на донскихъ лодкахъ, имѣвшихъ назначеніе для промысла, т. е. для военныхъ дѣйствій на Ладожскомъ озерѣ съ шведскими военными судами.

([1]) А. Д. Меншиковъ.
([2]) Письма. II. 6.

Петръ I писалъ письмо къ Б. П. Шереметеву; письмо это до насъ не дошло. Но два отвѣта Б. П. Шереметева имѣются. Первый отвѣтъ съ пути изъ Москвы въ Псковъ ([1]) отъ 20 мая, въ этомъ отвѣтѣ Шереметевъ выражаетъ опасеніе, какъ-бы «не замѣшкались казаки» и «и теперь-бы время удобно», конечно, для военныхъ дѣйствій на водѣ.

Шереметевъ началъ военныя дѣйствія на сухомъ пути гораздо позже, почти чрезъ два мѣсяца (сраженіе при Гуммельгофѣ было 18 іюля) послѣ писанія этого письма. Далѣе прибавляетъ, что у него «въ Псковѣ слава Богу струги сдѣ«ланы; сколько Богъ да поможетъ, станемъ отпихиваться».

Во второмъ письмѣ къ Петру I Шереметевъ ([2]) пишетъ: «къ Петру Матвѣевичу Апраксину *для водяного промысла*, что «которыя лодки изготовлены пошлю тотчасъ, низовой полкъ «Ивана Тыртова 1000 человѣкъ.

Въ концѣ письма пишетъ: «а по указу твоему и по письму «изъ Вологды, *въ походъ* собираюсь какъ могу и увѣдомившись «о замыслахъ непріятельскихъ, есть-ли мнѣ Господь Богъ «подастъ помощь, буду искать».

Напомнимъ, что это письмо было писано 28 мая.

Въ письмѣ-же къ Ѳ. Головину, ([3]) приближенному лицу къ особѣ Петра I, Шереметевъ пишетъ изъ Пскова-же, что онъ получилъ письмо отъ самого *о походѣ*, объясняетъ, что мѣшкота похода произошла не отъ него, что казаки не бывали и прибавляетъ: «и въ недолгихъ дняхъ при помощи Божіей пойду».

Письмо это не датировано, но по смыслу оно писано одновременно съ предыдущимъ т. е. 28-го мая.

Въ сухопутный походъ Шереметевъ не пошелъ до іюля мѣсяца, но въ морской походъ отправился очень скоро.

31-го мая было сраженіе на Псковскомъ озерѣ между 5 судами шведской эскадры капитанъ-командора Лешерна и стругами, на которыхъ были посажены солдаты полка полковника

([1]) Письма. II. 351.
([2]) Письма. II. 352.
([3]) Бывшему въ это время съ Петромъ Великимъ въ Архангельскѣ или на пути къ нему.

Толбухина. Во время этого сраженія русскими была съ боя взята на абордажъ 4-хъ пушечная яхта *Флундранъ* ([1]).

Можно теперь сказать, что указъ Петра I-го и письма изъ Вологды къ Б. П. Шереметеву, недошедшія до насъ ([2]) содержали, между другими указаніями, указанія о промыслѣ на водѣ Псковскаго озера надъ шведскими судами.

На это наводятъ какъ выдержки изъ отвѣтныхъ писемъ Шереметева (что онъ немедленно пойдетъ въ походъ), такъ и морское сраженіе на Псковскомъ озерѣ, которое далъ Шереметевъ, не дождавшись донскихъ казаковъ.

Кромѣ того въ письмѣ изъ Вологды къ Стрѣшневу Петръ I пишетъ 25-го апрѣля: «Дай Боже, вамъ доброй случай въ «начатомъ; и исправя оное, не извольте гораздо медлить, по-«тому что на Москвѣ самъ знаешь кто ([3]). Однакожъ первѣе «надобно *тамъ по просухѣ промыслъ сдѣлать, о чемъ я говорилъ «и Борису Петровичу»*.

Тамъ, полагаемъ, — обозначаетъ Псковское озеро; промыселъ — военныя дѣйствія. По выѣздѣ изъ Москвы Петръ написалъ письмо Б. П. Шереметеву, встревожившее его и заставившее написать два отвѣта Петру, одно письмо къ Ѳ. Головину съ оправданіемъ себя и, въ концѣ концовъ, сдѣлать промыселъ на водѣ въ концѣ мая мѣсяца

П. М. Апраксинъ яснѣе выражается о необходимости донскихъ казаковъ для промыслу надъ шведскими военными судами на Ладожскомъ озерѣ.

Надо прибавить, что Петръ I уѣхалъ изъ Москвы 18 апрѣля и что послѣ его отъѣзда оставались въ Москвѣ Б. П. Шереметевъ и П. М. Апраксинъ ссорившіеся при Стрѣшневѣ между собою.

Въ письмѣ писанномъ П. М. Апраксинымъ къ Петру I отъ 27 апрѣля говорится относительно присылки къ нему по указу Петра: . . . . . «Да на Ладожское озеро казаковъ полторы ты-

---

([1]) Ѳ. Ф. Веселаго. Краткія свѣдѣнія о русскихъ морскихъ сраженіяхъ. 2; Очеркъ русской морской исторіи. 150.

([2]) Письма. II. 341, 353.

([3]) Т. е. Шереметевъ и П. Апраксинъ.

«сячи человѣкъ, о которыхъ и грамота твоя государева, при «тебѣ, государѣ, ко мнѣ прислана».

Если припомнимъ, что въ докладѣ говорится про 2000 калмыковъ и донскихъ казаковъ и въ письмѣ про 1500 казаковъ, то калмыковъ, значитъ, предполагалось получить 500 ч. *Эти 1500 человѣкъ донскихъ казаковъ имѣли назначеніе на Ладожское озеро.*

На Ладожскомъ озерѣ они могли быть только на донскихъ лодкахъ. Изъ раньше приведенныхъ свѣдѣній уже извѣстно. что донскихъ лодокъ у Апраксина было 60. Слѣдовательно на каждую лодку предназначалось 25 человѣкъ.

Кромѣ того очевидно, что была грамота или *указъ Петра о назначеніи Донскихъ казаковъ для поиска или промысла на Ладожскомъ озерѣ.*

Далѣе Апраксинъ жалуется и на Шереметева и на Стрѣшнева: «А нынѣ безъ тебя государя оставленъ . . . . дон«скихъ казаковъ у меня отняли-жъ всѣхъ: по отъѣздѣ твоемъ «государевѣ ([1]) дали грамоту изъ Посольскаго приказу Б. П. «Шереметеву, что тѣмъ калмыкамъ и казакамъ у меня не быть, «а быть всѣмъ у него; и низовымъ достальнымъ Астрахан«цамъ и инымъ, которые будутъ изъ Казанскаго дворца, «человѣкъ съ тысячу у него-жъ быть. А они, калмыки и ка«заки, *именно отъ тебя, государя*, опредѣлены, наряжены ко «мнѣ, по моему доношенію. Для того, государь, и *суда на «Ладожское озеро казакамъ сдѣланы* на отпоръ непріятель«скимъ воинскимъ судамъ, которые у нихъ (у непріятеля) въ «прошломъ году были и нынѣ больше того будутъ и денеж«ной твоей государевой казны въ судовое дѣло и что дѣлаетъ «Иванъ Татищевъ больше семи тысячъ издержано и *меньшіе*, «государь, *суда казакамъ всѣ сдѣланы*».

Изъ дальнѣйшаго содержанія письма видно, что калмыки должны были служить въ конницѣ.

Въ концѣ-же письма — «а на Ладожское, государь, озеро, «*кромѣ казаковъ посылать некого*, и оборониться отъ непрія«тельскихъ судовъ будетъ нѣкимъ, и суда твои государевы, «*большіе и малые казакамъ* (для казаковъ) всѣ сдѣланы про«падутъ со многимъ тебѣ государю убыткомъ напрасно».

([1]) Въ Архангельскъ.

Приведенныхъ выписокъ достаточно, для доказательства, что командою на донскихъ лодкахъ предполагалось имѣть донскихъ казаковъ.

Но почему-же такъ Петръ остановился на донскихъ лодкахъ, на донскихъ казакахъ для поиска или промысла надъ шведскими военными судами на Ладожскомъ и Псковскомъ озерахъ?

Петръ I имѣлъ полную возможность остановиться на нихъ на основаніи вынесеннаго имъ опыта изъ второго Азовскаго похода.

Вотъ что происходило подъ Азовомъ ([1]).

До прибытія Петра войсковой старшина Фролъ Миняевъ отправилъ станичнаго атамана Леонтія Поздѣева съ 250 казаками *на легкихъ казачьихъ судахъ* къ Азовскому морю *для промысла надъ непріятелемъ.*

17-го мая вечеромъ, Поздѣевъ прибылъ въ Черкаскъ съ донесеніемъ, что, простоявъ на взморьѣ два дня, на третій день увидѣлъ два турецкихъ корабля, шедшихъ къ Азову. Напавъ на нихъ, казаки бросали на корабли ручныя гранаты, стрѣляли изъ ружей и старались прорубить ихъ топорами, чтобы проникнуть внутрь; взобраться-же на нихъ, по высотѣ бортовъ, не было возможности. Отбитые пушечными выстрѣлами и потомъ каменьями, бросаемыми съ кораблей, казаки отступили съ потерею 4 человѣкъ ранеными, изъ коихъ одинъ умеръ. Корабли остались на томъ-же мѣстѣ.

Положимъ это нападеніе казаковъ на турецкіе корабли было неудачно, только по причинѣ большой высоты бортовъ, на которые надо было взбираться, но нельзя не признать, что это нападеніе было смѣлое, отчаянно-смѣлое и донскіе казаки сдѣлали его сами, безъ приказа.

Но за то второе нападеніе было удачнѣе и дало результаты.

Петръ самъ выходилъ въ Азовское море съ 9 галерами, увидѣлъ тамъ 13 турецкихъ кораблей и вернулся назадъ.

Петръ I, по свидѣтельству Гордона, съ огорченіемъ раз-

([1]) Елагинъ. Исторія русскаго флота. Періодъ Азовскій. 41 и 43.

сказывалъ ему утромъ 21 мая о неудавшемся предположеніи напасть на непріятеля.

Между тѣмъ казаки, оставшіеся на устьѣ Каланчи, наблюдали за турецкимъ флотомъ, который успѣлъ свезти утромъ 20 мая 500 человѣкъ въ Азовъ, къ вечеру нагрузилъ 13 тумбасовъ снарядами, оружіемъ, съѣстными запасами, деньгами и сукномъ и отправилъ къ Азову подъ прикрытіемъ 11-ти ушкаловъ.

Когда эта флотилія подходила къ устью, казаки, бросившись на лодкахъ изъ засады, взяли 10 тумбасовъ и, овладѣвъ грузомъ, 9 изъ нихъ сожгли. Непріятель, потерявшій, кромѣ убитыхъ и раненыхъ, 27 человѣкъ плѣнными, бѣжалъ къ своему флоту, который немедленно началъ сниматься съ якоря. Два корабля не успѣли вступить подъ паруса и изъ нихъ одинъ былъ потопленъ самими турками, другой сожженъ казаками.

Вотъ фактическая сторона.

Результатомъ-же нападенія донскихъ казаковъ на турецкій флотъ было то, что помощи турецкій гарнизонъ Азова отъ турецкаго флота не получилъ, т. е. не получилъ *сикурсу*.

Раньше мы видѣли, что П. М. Апраксинъ зналъ о присутствіи въ 1701 и 1702 г. шведскихъ военныхъ судовъ на Ладожскомъ озерѣ.

Зналъ это, конечно и Петръ.

Крѣпость Нотебургъ, расположенная на островѣ, имѣвшая высокія стѣны, и такъ, сама по себѣ, была трудно доступна ([1]).

Достать Орѣшекъ по льду могло показаться заманчиво вслѣдствіе возможности обойдти два препятствія: воду и суда, такъ какъ замерзшая вода дала-бы твердую опору для движенія войскъ, а замерзшія суда не въ состояніи были принести какую либо пользу.

Свое *намѣреніе* достать Орѣшекъ по льду Петръ оставилъ, но не оставилъ намѣренія вообще взять Орѣшекъ.

Но шведскія военныя суда доставляли наружную охрану крѣпости.

([1]) Мнѣніе Петра I о крѣпости. Письма. II. 93.

Зная, что шведскія суда имѣются на Ладожскомъ озерѣ, Петръ I, конечно, зналъ и ихъ размѣры, зналъ, что эти суда имѣютъ не высокіе борта.

Вполнѣ естественно, что онъ остановился на мысли уничтожить эту наружную охрану крѣпости испытаннымъ уже средствомъ, т. е. взятіемъ этихъ судовъ на абордажъ, во время штиля, донскими казаками, посаженными на донскихъ легкихъ, казачьихъ лодкахъ.

Основанія, которыя имѣлъ Петръ I, отдавая свои распоряженія о назначеніи въ отряды Шереметева и Апраксина донскихъ казаковъ и о постройкѣ во Псковѣ и Новгородѣ донскихъ лодокъ вполнѣ убѣдительныя.

Тѣмъ не менѣе надо признать, что лодки то были выстроены, но донскіе казаки не пришли!

Апраксинъ получилъ низовой полкъ. Полагаемъ, что это обозначаетъ, что полкъ состоялъ изъ людей набранныхъ въ устьяхъ рѣкъ Дона и Волги (1).

Пѣхотные полки: Толбухина, Гулица, Островскаго и Тыртова сдѣлали свое дѣло на Псковскомъ и Ладожскомъ озерахъ не хуже донскихъ казаковъ подъ Азовомъ.

F. Распоряженія Петра I о заготовкѣ осадной артиллеріи и шанцеваго инструмента были сдѣланы впервые зимою 1702 г. Впослѣдствіи эти распоряженія были дополнены два раза въ письмахъ Петра I изъ Архангельска отъ 8-го іюня и 8-го іюля.

---

(1) Г. Масловскій въ своей статьѣ «Первая боевая дѣятельность Петра Великаго» Военный Сборникъ 1892 г. 22. приходитъ къ заключенію, что въ организаціонный періодъ было положено развитію рѣчной флотиліи въ томъ смыслѣ, что бы каждый отдѣльно дѣйствующій отрядъ пѣхоты могъ-бы пользоваться гребными судами для боевыхъ цѣлей и, гдѣ только можно, для транспортированія войсковыхъ тяжестей.

Наши изысканія не привели насъ къ этому заключенію. — Устройство рѣчныхъ флотилій было сдѣлано не для пѣхоты, а для донскихъ казаковъ съ опредѣленною цѣлью. — Судами рѣчной флотиліи воспользовалась потомъ пѣхота, но только вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ, ибо донскіе казаки не прибыли къ мѣсту къ началу военныхъ дѣйствій. — Что же касается до транспортировки войсковыхъ тяжестей, то рѣчная флотилія приняла въ этомъ облегченіи движеній войскъ къ Нотебургу большое участіе.

Первое письмо было къ Стрѣшневу [1]: «Также изволь «приказать Брюсу, чтобъ которое готовлено *зимнимъ путемъ*, «чтобъ изготовилъ (для отправленія) водою, и еще 18 фунтовыхъ (пушекъ) что есть, да 12 мортиръ и къ нимъ по «1000 бомбъ, и ядеръ, и пороху, также шерсти и кульковъ, «*и мотыгъ*, *и лопатъ*, втрое передъ *зимнимъ* (нарядомъ).

На первое письмо отвѣтилъ Я. Брюсъ [2] 24 іюня:...«приказалъ онъ (Стрѣшневъ) мнѣ изготовить артиллерійскихъ «припасовъ, *сверхъ тѣхъ*, *которыя ты*, *государь*, *изволилъ мнѣ* «*приказать къ зимнему походу* изготовить еще прибавку всѣ «18 ф. пушки, 12 мортиръ, къ нимъ ко всѣмъ по 100 вы-«стрѣловъ. И я тебѣ. милостивѣйшему государю доношу, «что прежде, *по письму вашему*, *которое изволилъ*, *отъѣзжая* «*изъ Новгорода оставить у меня*, послано въ Ладогу 2 мор-«тиры, да 2500 бомбъ; *да по грамотѣ*, *которая была прис-«лана по твоему государь имянному указу* изъ приказу артил-«леріи, послано къ тѣмъ двумъ (мортирамъ) въ прибавку 8 «мортиръ, да по 200 бомбъ на 10 мортиръ; и о томъ какъ «ты, милостивѣйшій государь, изволишь: къ тѣмъ-ли 10 (мор-«тирамъ) двѣ въ прибавку, или вновь 12 къ посылкѣ изго-«товить? Также приказалъ Тихонъ Никитичъ [3], чтобъ шер-«сти, кульковъ, мотыгъ и лопатъ, *втрое предъ зимнимъ* (на-«рядомъ) изготовить къ августу мѣсяцу. И я (съ) симъ «письмомъ къ тебѣ милостивѣйшему государю, послалъ ту «роспись, которую изволилъ у меня оставить, *также о чемъ* «*и послѣ того изволилъ изъ Москвы ко мнѣ писать*—иногда «сей равная у тебя, государя утерялась,—дабы изволилъ ты «милостивый государь, высмотрѣть, что сверхъ того еще въ «прибавку будетъ надобно. А сколько *кульковъ*, *лопатъ* и «*мотыгъ* надобно, про то мнѣ государь не вѣдомо, и напе-«редъ (прежде) сего наряду не было; а если бы, государь «вѣдалъ, насколько человѣкъ и я бы могъ управить. И прошу «тебя, милостивѣйшаго государя: прикажи государь, чрезъ «кого ни есть, о томъ мнѣ отписать».

---

(1) Письма. II. 68; Письмо Брюса отъ 6-го декабря 1701 г. — Письма. I. 877.
(2) Письма. II. 362 — 363.
(3) Стрѣшневъ.

Петръ I въ 1701 году съ 23 марта по 10 іюня пробылъ въ Воронежѣ ([1]); въ журналѣ или поденной запискѣ Петра I ([2]) сказано, что лѣтомъ Государь, ради лучшаго учрежденія войскъ своихъ, былъ въ Новгородѣ и Псковѣ и тамъ тѣ города фортификаціями укрѣпилъ, сколько время допустило и полки гвардіи того лѣта были при немъ въ Новгородѣ и осенью возвратился опять въ Москву. Петръ I былъ въ Новгородѣ часть іюля ([3]), весь августъ и большую часть сентября мѣсяца; осенью Петръ былъ въ Москвѣ; въ половинѣ декабря 1701 г. Петръ былъ въ Воронежѣ ([4]), а въ генварѣ 1702 г. въ Москвѣ.

Изъ письма Брюса мы видимъ, что осенью 1701 г. Петръ хотѣлъ отправить 2 мортиры и 2500 бомбъ въ Ладогу. Отправка эта указываетъ только на намѣреніе дѣйствовать противъ крѣпости.

Далѣе Брюсъ пишетъ, не указывая время, что получилъ имянной приказъ Петра отправить въ добавокъ еще 8 мортиръ къ 2 прежде посланнымъ и еще по 200 бомбъ на 10 мортиръ.

Получить этотъ имянной указъ Брюсъ могъ только въ генварѣ 1702 г. (не 22-го-ли числа?) Къ этому выводу можно придти на основаніи многихъ другихъ распоряженій Петра въ это-же время для выполненія тайнаго плана взятія крѣпости Нотебургъ.

Всѣхъ бомбъ въ Ладогу Брюсъ доставилъ 4500 или на каждую мортиру по 450 шт.

Общее число бомбъ было громадное и обезпечивало разрушеніе крѣпости внутри навѣснымъ огнемъ.

На тѣ вопросы, которые задаетъ Брюсъ Петру, отвѣтъ даетъ самъ Петръ въ письмѣ отъ 8-го іюля.

Обращаемъ вниманіе на то, что въ первыхъ распоряженіяхъ для исполненія тайнаго плана взятія крѣпости Нотебургъ было упущено снабженіе осаднаго корпуса шанцевымъ инстру-

---

([1]) Елагинъ. Исторія русскаго флота. ч. I. 169 и 174.
([2]) Стр. 37.
([3]) Въ Новгородъ Петръ I отправился 7-го іюля.
([4]) Письма. I. 883.

ментомъ и было только распоряженіе послать въ Ладогу большіе и малые мѣшки; назначеніе большихъ мѣшковъ, набитыхъ шерстью было, подкативъ ихъ къ стѣнамъ крѣпости съ навѣтру, зажечь и удушливымъ дымомъ отогнать защитниковъ крѣпости отъ стѣнъ.

Малые мѣшки имѣли назначеніе закрывать людей во время приступа (¹).

Кульки, набитые землею, имѣли назначеніе служить одеждою для осадныхъ батарей.

Второе письмо о томъ-же Петра I отъ 8-го іюля (²) изъ Архангельска служитъ отвѣтомъ на письмо Брюса.

Петръ писалъ: «письмо ваше я принялъ и выразумѣвъ, «отвѣтствую. Послать въ Ладогу *въ прибавку* мѣшковъ боль-«шихъ 50, малыхъ 1500, къ нимъ довольно шерсти, чѣмъ «наполнить, (;) подъ порохъ палубъ также (;) скорострѣль-«ныхъ 12 ящиковъ на колесахъ пустить же. Полупики (³) и «лѣстницы отпустить въ тѣ поры, какъ пойдутъ изъ Новго-«рода Преображенскіе солдаты; съ ними-же прочихъ запасовъ «отпустить: кульковъ 150000, лопатокъ 15000, мотыгъ 428, «кирокъ 6000, мортиръ 2; сіе все, кромѣ пикъ и лѣстницъ «отпускай на передъ. Еще 18 ф. и 12 ф. (пушекъ) и къ «нимъ по 200 выстрѣловъ отпускай-же».

Изъ этого письма слѣдуетъ: Брюсъ въ первомъ письмѣ напоминаетъ, что уже 10 мортиръ имѣются въ Ладогѣ и спрашивалъ: отправлять-ли ему двѣ мортиры къ посланнымъ 10, такъ что бы составилось 12 мортиръ, о посылкѣ которыхъ Петръ писалъ Стрѣшневу 8 іюня, а Стрѣшневъ передалъ Брюсу, или-же посылать вновь 12 мортиръ. Отвѣтъ послѣдо-

(¹) Изъ письма Я. Брюса къ Петру 6-го декабря 1701 г. — Изъ этого письма видно, что размѣры большихъ мѣшковъ были 4 саж. длиною и 1 сажень въ діаметрѣ. — Брюсъ высказалъ свое мнѣніе, что такіе мѣшки при узкихъ зимнихъ дорогахъ не свезти, ибо многихъ лошадей припречь нельзя и потому лучше зимою везти большіе мѣшки, не набивъ шерстью. Малыхъ мѣшковъ, набитыхъ шерстью было сдѣлано тысяча такихъ размѣровъ, что одному человѣку возможно было нести, а «на колѣняхъ стоя, закрыться свободно». — Письма. I. 777.

(²) Письма. II. 71 — 72.

(³) «да пятьсотъ копій съ крюками съ толстыми сдѣланы-жъ, а достальные пятьсотъ чаю вскорѣ будутъ». (Письмо Брюса 6 декабря).

Письма. I. 877.

валъ—послать 2. Слѣдовательно напоминаніе Брюса объ уже высланныхъ въ Ладогу 10 мортирахъ было полезно.

Въ томъ-же отвѣтномъ письмѣ Брюса сказано, что онъ посылаетъ роспись того, что ему было приказано изготовить *зимнимъ* нарядомъ.

Петръ, отвѣчая, употребляетъ слово *въ прибавку*.

Слѣдовательно сверхъ зимняго наряду Брюсъ получилъ приказаніе изготовить еще большіе и малые мѣшки.

Совокупность всѣхъ распоряженій Петра I въ 1702 году о доставкѣ осадной артиллеріи подъ крѣпость Нотебургъ, показываетъ, что въ планъ взятія крѣпости Нотебургъ входило дѣйствіе осадныхъ батарей.

Лѣтнія распоряженія (8 іюня и 8 іюля) указываютъ, что Петръ вспомнилъ про пропускъ шанцеваго инструмента въ снабженіи осаднаго корпуса и дѣлаетъ соотвѣтствующія распоряженія о пополненіи этого пропуска. Шанцевой инструментъ могъ понадобиться при постройкѣ осадныхъ батарей, апрошей и пр.

На второе письмо отъ 8 іюля Брюсъ отвѣтилъ [1]: «большихъ мѣшковъ холщевыхъ по 10 и по 7 футъ въ діаметрѣ «(отпущено) — 50; малыхъ мѣшковъ 1500; ящиковъ скоро«стрѣльныхъ, которыя бывали на двухъ колесахъ, а нынѣ «на четырехъ колесахъ третьягодней присылки, въ которыхъ «порохъ пересмотрѣнъ и вновь положенъ—12; трубочекъ же«стяныхъ [2], которыя я было сдѣлалъ и отдалъ въ Преобра«женскій полкъ — 200; также здѣсь, которыя Корчминъ [3] «сдѣлалъ и за печатью его мыслю я, государь, послать вмѣстѣ, «и ежели-бъ вѣдалъ, что Корчминъ не заѣдетъ въ Новгородъ «и я-бъ и прочіе припасы, которыя съ тѣми трубочками остав«лены, тоже послалъ напередъ.

«Кульки, лопатки, кирки и мотыги противъ, твоего, мило«стивый государь письма на передъ-же пошлю и буду посы«лать сколько мочи будетъ.

---

(1) Письма, II. 377.
(2) бомбовыхъ.
(3) Артиллеристъ бомбардирской роты Преображ. полка.

Въ другомъ письмѣ Брюсъ пишетъ ([1]): «по се число отпу-«щены кульки, мѣшки, кирки, мотыги, лопатки, заступы и «лопаты, также 12—12 ф. и 15 — 18 ф. (пушекъ), да двѣ «мортиры, (и) къ тѣмъ пушкамъ и мортирамъ ядра и бомбы «на 16 стругахъ, а остальныя пушки, порохъ, шерсть и иныя «припасы буду-же, государь, посылать, сколь скоро могу».

Артиллерія у Брюса была готова въ началѣ іюля мѣсяца ([2]).

Отправлять осадную артиллерію и шанцевый инструментъ Брюсъ началъ съ 27-го іюля ([3]).

При осадѣ Нотебурга осадная артиллерія заслужила похвалу монарха: «Артиллерія наша зѣло чудесно дѣло свое исправила».

При осадѣ Нотебурга шанцевый инструментъ былъ употребленъ для рытья апрошей и траншей.

([1]) Письма. II. 378.
([2]) Письма. II. 364 и 365.
([3]) Письма. II. 377.

ГЛАВА V.

Наказъ о постройкѣ 6 — 18 пушечн. фрегатовъ въ оборону и отпоръ противъ непріятельскихъ войскъ на Ладожскомъ озерѣ. — Совокупность всѣхъ приготовленій указываетъ на перемѣну операціонной линіи съ р. Наровы на р. Неву.—Военно-административныя мѣры. — Число лицъ, знавшихъ о тайномъ планѣ взятія крѣпости Нотебургъ. — Назначеніе отряду Б. П. Шереметева цѣли — разорить Лифонію и недопустить сикурса къ крѣпости Нотебургъ. — Назначеніе отряду П. М. Апраксина цѣли — отбросить отрядъ Кроніорта и прикрыть сосредоточеніе нашихъ войскъ у Ладоги. — Назначеніе рѣчной донской флотиліи на Ладожскомъ озерѣ — уничтожить наружную охрану крѣпости.

6. Первый документъ, который можно привести о постройкѣ на Ладожскомъ озерѣ 6 — 18 пуш. фрегатовъ [1] — это наказъ о постройкѣ кораблей на р. Сяси, впадающей въ Ладожское озеро къ востоку отъ р. Волхова.

Статья первая наказа говоритъ — о сдѣланіи кораблей на р. Сяси, впадающей въ Ладожское озеро въ 30 вер. отъ р. Волхова, или на р. Паша, впадающей въ р. Свирь, а послѣдняя въ Ладожское озеро «осмотря мѣста гдѣ пристойнѣе, изъ сосноваго лѣса». Изъ этой статьи слѣдуетъ, что надобно было еще выбрать мѣсто для постройки кораблей.

Выборъ палъ на р. Сясь.

Статья вторая — при постройкѣ кораблей быть стольнику изъ Новгорода Ивану Юрьеву Татищеву и съ нимъ 12 отставныхъ новгородскихъ дворянъ. Татищеву самому осмотрѣть самыя мелкія мѣста на р. р. Сяси и Пашѣ и опредѣлить глубину въ аршинахъ и допросить мѣстныхъ жителей: какъ бываетъ высока вода въ тѣхъ мѣстахъ въ полую воду и лѣтомъ; свѣдѣнія эти сообщить тотчасъ-же; о постройкѣ кораб-

---

(1) Елагинъ. Матеріалы. Т. I. Стр. 1 — 8.

лей Татищеву имѣть сношенія съ Новгородскимъ приказомъ и съ П. М. Апраксинымъ (Ладожскимъ воеводою).

Остальныя статьи наказа содержатъ подробности ([1]) о постройкѣ этихъ первыхъ военныхъ судовъ на Ладожскомъ озерѣ.

Наказъ этотъ былъ подписанъ 22-го января 1702 года; отъ того же числа послѣдовалъ указъ Петра I стольнику Татищеву о назначеніи его для управленія корабельными работами на р. Сяси.

Обращаемъ вниманіе, на то, что этотъ указъ былъ датированъ 22 генваря 1702 года. Этимъ же числомъ датировано и письмо Петра къ Брюсу, въ которомъ Петръ говоритъ ([2]) о приготовленіи штурмовыхъ лѣстницъ и раньше было указано какое имѣло соотношеніе это распоряженіе къ плану взятія Нотебурга. Вышеприведенный указъ Татищеву повторяетъ наказъ, но съ нѣкоторыми дополненіями, которыя имѣютъ интересъ.

Начинается онъ такъ: «Въ нынѣшнемъ 1702 г. генваря въ «22 день указали мы В. Г. по нашему именному В. Г. указу, *«въ оборону и на отпоръ противъ непріятельскихъ шведскихъ «войскъ на Ладожскомъ озерѣ сдѣлать военныхъ 6 кораблей по «18 пушекъ»* . . .

Итакъ назначеніе этихъ кораблей опредѣлено.

Изъ достойнаго примѣчанія въ указѣ, повторяющимъ наказъ, можно привести слѣдующія мѣста: Татищевъ долженъ былъ выбрать мѣста для спуска кораблей ближе къ водѣ, въ случаѣ недостачи денегъ у Новгородскихъ бурмистровъ, деньги будутъ высылаться въ дополненіе изъ Москвы, нынѣ-же сдѣлано распоряженіе о высылкѣ 100 плотниковъ и 1000 пудовъ желѣза изъ Адмиралтейскаго приказа въ Новгородъ, распоряженія о высылкѣ кузнецовъ и плотниковъ изъ назначенныхъ мѣстъ посланы ужъ.

Татищеву-же предписывалось: «и одноличнобъ ты о томъ «корабельномъ дѣлѣ радѣлъ денно и нощно, чтобы тѣ корабли «сдѣлать съ великимъ поспѣшеніемъ какъ скоро возможно и «чтобъ возможно было тѣмъ кораблямъ придти вышепомяну-

([1]) См. приложенія III.

([2]) Письма. II. 3.

тыми «рѣками въ Ладожское озеро безъ всякой трудности, а что у «тебя о всемъ, о томъ вышеписанномъ начнетъ чиниться и «ты бъ о всемъ, о томъ къ намъ В. Г. писалъ по часту по «вся недѣли, чтобъ о всемъ намъ В. Г. было извѣстно».

Приведенная выписка показываетъ насколько Петръ интересовался дѣломъ постройки военныхъ кораблей на Ладожскомъ озерѣ.

Татищевъ извѣстилъ Петра о промѣрѣ глубинъ Ладожскаго озера и осмотрѣ рѣкъ Сяси и Паши. Начинается донесеніе такъ: «указалъ ты В. Г. по именному своему В. Г. указу *«во оборону и на отпоръ противъ непріятельскихъ шведскихъ «войскъ на Ладожское озеро сдѣлать военныхъ 6 кораблей»* и т. д. Глубина Ладожскаго озера Татищевымъ въ направленіи къ р. Сяси указана 8 аршинъ; въ 144 саж. отъ устья отъ $5^1/_4$ до 7 арш.; въ 102 саж. — отъ 4 до $4^1/_2$ аршинъ; въ 30 саж. отъ устья отъ $4^1/_2$ до 5 аршинъ. Полторы версты по рѣкѣ Сяси глубина была 5 до $7^1/_2$ аршинъ. Въ 5 мѣстахъ по рѣкѣ была глубина въ 3 аршина.

Прочія подробности мы опускаемъ.

На основаніи этого донесенія Татищева, въ тотъ-же день 14 февраля данъ былъ указъ Головину о постройкѣ 6 фрегатовъ на р. Сяси — «а каковы пушки на тѣ фрегаты надоб«ны и тѣмъ пушкамъ чертежъ отданъ Андрею Бутенанту изъ «приказа Адмиралтейскихъ дѣлъ».

Бутенанту-же были заказаны 100 — 3 ф. пушекъ для 6 фрегатовъ, строившихся на Ладожскомъ озерѣ ([1]).

13 іюня Татищевъ доноситъ, что съ 1-го мая начали строить въ устьѣ р. Сяси 2 корабля.

Остальные корабли, или, по послѣднему указу, фрегаты, по словамъ Татищева, корабельный мастеръ «дѣлать будетъ, «какъ зачатые корабли будутъ въ отдѣлкѣ, для того, что, «де одному ему за плотники не усмотрѣть».

Остальные доводы Татищева мы не приводимъ.

На это донесеніе Татищева послѣдовалъ отвѣтъ отъ Петра

([1]) Указъ адмиралу Головину о заказѣ пушекъ и якорей для вновь строющихся фрегатовъ 29 марта 1702 г. Матеріалы для исторіи русскаго флота. III. 493. Вотъ для этихъ то пушекъ, числомъ 100, Брюсъ готовилъ станки.

25-го іюня изъ Архангельска *«всѣ шесть фрегатовъ дѣлать «съ великимъ поспѣшеніемъ»*.

Отъ корабельнаго мастера, иноземца, было взято показаніе о состояніи корабельныхъ работъ на р. Сяси 13-го іюля. Изъ показанія его видно, что 2 фрегата въ случаѣ спуска ихъ 13 іюля будутъ готовы чрезъ 6 недѣль (т. е. къ 24 августа), что лѣсу для четырехъ фрегатовъ заготовлено довольно, но что ему, пока не достроются первыхъ два фрегата и не будутъ спущены вторыхъ два фрегата, за постройку послѣднихъ двухъ фрегатовъ «приняться невозможно, потому что за «мастера первый годъ работаетъ.

20 августа Татищевъ доносилъ, что надо на два спущенныхъ фрегата прислать къ 1 сентября боцмана для вооруженія и мастера для утвержденія мачтъ. Два фрегата эти не были готовы къ началу военныхъ дѣйствій подъ Нотебургомъ въ 1702 г.; еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1703 года ихъ вооружалъ на р. Сяси Иванъ Сенявинъ (1), но для насъ важно установить то, что одновременно съ другими распоряженіями по различнымъ приготовленіямъ, для взятія крѣпости Нотебургъ, дано Петромъ I распоряженіе о постройкѣ 6—18 пуш. фрегатовъ *въ оборону и на отпоръ* шведскимъ военнымъ судамъ, бывшимъ на Ладожскомъ озерѣ.

Н. Соберемъ вмѣстѣ всѣ распоряженія Петра I, сдѣланныя имъ большею частью въ генварѣ мѣсяцѣ 1702 г. и которыя, по нашему мнѣнію, вели къ исполненію одного и того-же плана — взятія крѣпости Нотебургъ осенью 1702 года.

Петръ I приказываетъ приготовить въ Новгородѣ штурмовыя лѣстницы въ громадномъ числѣ, одинъ понтонный мостъ, дѣлаетъ распоряженіе о заготовкѣ 5000 подводъ къ августу мѣсяцу въ Ладогѣ, о заготовленіи донскихъ лодокъ въ Псковѣ и Новгородѣ, о назначеніи людей на донскія лодки для промысла надъ шведскими военными судами на Псковскомъ и Ладожскомъ озерахъ, о заготовкѣ осадной артиллеріи и шанцеваго инструмента и о доставкѣ того и другого матеріала водою въ Ладогу, о постройкѣ на берегахъ Ладожскаго озера 6 — 18 пуш. фрегатовъ.

(1) Елагинъ. т. I. 20.

Не всѣ изъ этихъ распоряженій Петра выполнены, нѣкоторыя остаются не выполненными, другія же выполнены не такъ какъ Петръ желалъ, но большинство всетаки было сдѣлано.

Совокупность же всѣхъ этихъ распоряженій Петра даетъ намъ возможность сказать: послѣ Нарвской неудачи, Петръ I перемѣнилъ операціонную линію и рѣшилъ занять линію Невы.

Но занять эту линію мѣшали двѣ шведскихъ крѣпости, одна при истокѣ—Нотебургъ, а другая при устьи—Ніеншанцъ.

Надо взять обѣ крѣпости—и тогда вся линія Невы будетъ въ рукахъ русскихъ.

Взять крѣпость Нотебургъ надо съ наименьшею потерею и съ наибольшимъ успѣхомъ.

Крѣпость защищалась кромѣ того еще эскадрою вице-адмирала Нумерса, которая могла мѣшать всѣмъ передвиженіямъ по Ладожскому озеру, по самому удобному пути для доставленія войскъ, артиллеріи, снарядовъ, шанцеваго инструмента и войсковыхъ тяжестей подъ крѣпость.

Выбирается время для взятія крѣпости осень, начало октября мѣсяца, когда обыкновенно эскадра Нумерса уходитъ на зимовку въ Выборгъ.

Но такъ какъ эскадра Нумерса можетъ помѣшать, *при настойчивости адмирала*, еще раньше сосредоточенію русскихъ войскъ подъ Ладогою, то принимаются мѣры, по примѣру Азова, для взятія шведскихъ судовъ на абордажъ.

Послѣднія мѣры увѣнчиваются успѣхомъ.

Остается упомянуть о мѣрахъ военно-административнаго характера, принятыхъ Петромъ I для лучшей организаціи арміи.

Г. Масловскій, въ своемъ трудѣ «Первая боевая дѣятельность Петра Великаго», даетъ перечень этихъ распоряженій и говоритъ (стр. 21—22), что тогда было положено начало: 1) конной артиллеріи; 2) набѣгамъ конницы, какъ самостоятельнымъ стратегическимъ операціямъ; 3) единовластію въ арміи главнокомандующаго (уничтоженіе товарищества); 4) штабу отдѣльныхъ отрядовъ арміи; 5) военной агентурѣ;

6) новому устройству центральнаго военнаго управленія; 7) понтоннымъ паркамъ; 8) порядкамъ гарнизонной службы и 9) развитію рѣчной флотиліи въ томъ смыслѣ, что-бъ каждый отдѣльно дѣйствующій отрядъ пѣхоты могъ-бы пользоваться гребными судами для боевыхъ цѣлей и, гдѣ только можно, для транспортировки войсковыхъ тяжестей.

Относительно послѣдняго пункта выводъ, сдѣланный нами на основаніи тѣхъ же источниковъ, которыми пользовался и г. Масловскій, не сходится съ только что приведеннымъ, а именно: рѣчная флотилія строилась не для пѣхоты, а для донскихъ казаковъ, и только вслѣдствіе случайныхъ обстоятельствъ—неприбытію донскихъ казаковъ въ назначенному сроку,—на донскія лодки были посажены солдаты пѣхотныхъ полковъ, которые сдѣлали, впрочемъ, свое дѣло, дѣло воинскаго промысла надъ непріятельскими военными судами какъ нельзя лучше.

Для дальнѣйшаго уясненія тайнаго плана взятія шведской крѣпости Нотебургъ на Ладожскомъ озерѣ, установимъ сколько лицъ знало объ этомъ планѣ Петра и какія военныя дѣйствія на театрѣ войны предшествуютъ сосредоточенію войскъ у назначеннаго мѣста сбора—у Ладоги.

29-го декабря 1701 года Шереметевъ разбиваетъ Шлиппенбаха подъ Эренсфердомъ. Петръ I шлетъ Шереметеву награды и особое порученіе съ А. Д. Меншиковымъ, который былъ при Петрѣ I *однимъ изъ самыхъ приближенныхъ лицъ*; награды были даны кромѣ того офицерамъ и нижнимъ чинамъ. Меншиковъ прибываетъ въ Псковъ 14 февраля (¹), раздаетъ войску съ большою торжественностію награды Петра и исполняетъ порученіе Петра I къ Шереметеву (²); объ исполненіи этого порученія можно судить потому, что въ письмѣ отъ 9 марта Петръ I пишетъ Шереметеву (³): «зѣло желали «исполнить то о чемъ господинъ Лейтенантъ Меншиковъ

(¹) Желябужскій. Записки съ 1682 по 2 іюля 1709 г. стр. 182.

(²) Несомнѣнно, что Меншиковъ, будучи въ командировкѣ, былъ и въ перепискѣ съ Петромъ (....отпишите...) Письма. II. 17.

(³) Письма. II. 22.

«вамъ доносилъ, по волею Божіею и случаемъ времени оное «пресѣклось до своего времени» ([1]).

Далѣе идетъ рѣчь о военно-административныхъ мѣрахъ, о которыхъ просилъ Шереметевъ,—«Такожъ и сіе не послѣдне», «прибавляетъ Петръ I; когда не будетъ наступленія отъ насъ, «то ожидаю, будутъ пытаться къ городу ([2]) (хотя и трудно «имъ). Для того изволь отпустить генерала господина Чам-«берса ([3]) съ Преображенскимъ и Семеновскимъ полками, (ко-«торые къ осени опять будутъ готовы)».

Раньше Петръ писалъ Шереметеву о своемъ намѣреніи «достать по льду Орѣшекъ».

Меншиковъ при своемъ свиданіи съ Шереметевымъ долженъ былъ сообщить ему о намѣреніи Петра взять Орѣшекъ осенью 1702 г. Меншиковъ посланъ ([4]) былъ сообщить Шереметеву и Брюсу планъ Петра I... Издали, не зная въ точности всѣхъ распоряженій Петра и зная по Нарвѣ трудности осады крѣпости, стоящей при рѣкѣ, Шереметевъ могъ выразить въ своемъ письмѣ одобреніе первому намѣренію Петра «достать по льду Орѣшекъ», отвѣтомъ на что служатъ первыхъ три строки письма Петра къ Шереметеву отъ 9 марта (Зѣло желали исполнить...),

Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ томъ-же письмѣ Шереметевъ получилъ и нѣкоторыя указанія на будущее время: Намѣреніе свое взять Орѣшекъ Петръ не оставилъ (оное пресѣклось до своего времени); Шереметеву предстоитъ походъ лѣтомъ 1702 г. (когда не будетъ наступленія отъ насъ) и что Петръ пойдетъ самъ въ Архангельскъ (будутъ пытаться къ городу; для того изволь отпустить) съ гвардейскими полками, и что предполагаемая военная операція подъ крѣпостью Нотебургъ окончится

([1]) Въ другомъ письмѣ — «и словесно приказалъ ему доносителю (А. Д. Мен-«шикову) съ вами обо всемъ переговорить и постановить». Письмо 9 февраля 1702 г. Письма. II. 6.

([2]) Архангельскъ; очевидно что Петръ здѣсь высказываетъ свое предположеніе о намѣреніяхъ шведовъ.

Архангельскъ прежде назывался Архангелогородъ; во многихъ актахъ не только Петровскаго времени, но и позднѣйшаго Архангельскъ называется просто—Городъ.

([3]) Командовавшаго гвардейскими полками.

([4]) Письма. II. 70 — 71.

осенью (гвардейскіе полки будутъ готовы, т. е. свободны, опять къ осени); итакъ несомнѣнно Б. П. Шереметевъ зналъ о планѣ Петра и даже далъ обѣщаніе помогать (по обѣщанію моему и усердію) (4).

А. Д. Меншиковъ имѣлъ порученіе отъ Царя Петра сообщить о его планѣ взятія Нотебурга Шереметеву въ Псковѣ и Брюсу въ Новгородѣ что явствуетъ изъ слѣдующаго мѣста письма Петра I къ Стрѣшневу (8 іюля изъ Архангельска) (2).

«Артиллерія и прочая къ чему надобно желаете вѣдать, о «чемъ *многократно ваша милость извѣстенъ, что было зимою «дѣлано и для чего Александръ* (3) *посыланъ былъ*». Письмо къ Петру, въ которомъ Стрѣшневъ задаетъ вопросы объ артиллеріи и другіе вопросы, какъ бы раздражающіе Петра, до насъ не дошло.

Но тѣмъ не менѣе можно установить теперь три факта:

а) А. Д. Меншиковъ посылался Царемъ Петромъ въ Псковъ къ Шереметеву и въ Новгородъ къ Брюсу, для сообщенія плана взятія крѣпости Нотебургъ.

б) Въ совѣщанія объ этомъ планѣ былъ посвященъ Т. Н. Стрѣшневъ и,

в) наконецъ, совѣщанія происходили зимою (что было зимою дѣлано).

Изъ приведенныхъ раньше свѣдѣній видно, что главныя распоряженія послѣдовали въ январѣ мѣсяцѣ.
Стрѣшневу-же отдается приказаніе собрать подводы въ августѣ мѣсяцѣ въ Ладогѣ.

Стрѣшневу-же отдается приказаніе сообщить Брюсу, объ

---

(1) Письма. II. 351.

(2) Письма. II. 70 — 71.

(3) Меншиковъ.

(4) О томъ, что Меншиковъ зналъ этотъ планъ свидѣтельствуетъ также письмо самого Петра, который дѣлится съ нимъ своими надеждами и ожиданіями. Въ то время, когда Меншиковъ былъ въ Псковѣ, Петръ ему писалъ дѣловое письмо и въ концѣ прибавляетъ: «надежда кажется (съ Богомъ) есть. Дай Боже благополучно». Пишется это письмо 13 февраля, когда въ Москвѣ шли приготовленія къ войнѣ съ большою дѣятельностью. Письма. II. 27; Письмо голландскаго повѣренного въ дѣлахъ изъ Москвы 21 февраля 1702 г. Елагинъ. Матеріалы, IV, 41.

отправкѣ заготовленной осадной, артиллеріи и шанцеваго инструмента водою. Приказанія Петра коротки, но очевидно опасаться нечего, ибо Брюсъ посвященъ въ планъ взятія осенью крѣпости Нотебургъ.

Что Шереметевъ былъ также посвященъ въ этотъ планъ можетъ служить доказательствомъ фраза Петра къ Шереметеву въ письмѣ отъ 5 августа изъ Архангельска, т. е. когда онъ выступалъ моремъ изъ Архангельска къ Соловецкому монастырю, а потомъ къ д. Нюхча, для слѣдованія къ Ладогѣ—сборному пункту.

«При томъ объявляю, что, чаю, и мы къ вамъ не зѣло «поздно будемъ, но сіе изволь держать *тайно*».

Кромѣ этихъ лицъ планъ взятія крѣпости Нотербургъ знали Ѳ. М. Апраксинъ (¹) и Ѳ. А. Головинъ. Это явствуетъ изъ всѣхъ писемъ Стрѣшнева и Брюса къ послѣднему (²).

Зналъ-ли всѣ подробности князь Н. Репнинъ трудно сказать: Въ письмѣ Петра къ Брюсу (³) есть фраза: «Господину Репнину скажи, чтобъ онъ совсѣмъ былъ готовъ въ походъ, а куда ему итти, о томъ я буду писать къ нему впредь». — Итакъ планъ взятія крѣпости Нотебургъ знали: А. Д. Меншиковъ, Т. Н. Стрѣшневъ, Б. П. Шереметевъ, Я. В. Брюсъ, Ѳ. А. Головинъ и Ѳ. М. Апраксинъ.

Представляютъ интересъ и слѣдующія обстоятельства:

Въ Москвѣ происходили совѣщанія о предстоящемъ взятіи крѣпости Нотебургъ между Петромъ и нѣсколькими приближенными къ нему лицами.

Къ этому выводу можно придти на основаніи приведенной выше фразы изъ письма Петра къ Стрѣшневу (...многократно ваша милость извѣстенъ, что было зимою дѣлано....) а также изъ писемъ Петра къ Шереметеву и Шереметева къ Петру (²) (хотя уже довольно ваша милость слышалъ отъ насъ... и ...

(¹) «Мы съ обѣими полками только вѣтру ожидаемъ, которой получа, пойдемъ «на море до Нюхты и отголь переправяся сухимъ путемъ на Онегу озеро (только 120 верстъ) и изъ того озера Свирью въ Ладогу. — Изъ письма Петра I 5 августа. Письма. II. 77.

(²) Письма. II. 362, 363, 364; (къ походу, о которомъ ты извѣстенъ).

(³) Письма. II. 72.

(⁴) Письма. II. 63 — 64 и 72.

мнѣ есть твой указъ устный и написаніе собственныя руки твоея....).

На этихъ совѣщаніяхъ врядъ-ли было много голосовъ сочувствовавшихъ плану Петра.—По крайней мѣрѣ самъ Петръ въ письмахъ своихъ послѣ взятія крѣпости Нотебургъ (¹) говоритъ про взятіе, что оно было сдѣлано противъ «всякаго мнѣнія человѣческаго». Противъ плана могли быть только тѣ, кто зналъ про этотъ планъ, а знали это 6 лицъ. Къ числу лицъ сочувствовавшихъ плану Петра можно отнести А. Д. Меншикова. — На эту мысль наводитъ, какъ порученія дававшіяся Меншикову по исполненію плана, такъ и тѣ награды, которыя получилъ Меншиковъ, хотя его участіе въ самомъ взятіи крѣпости Нотебургъ было не больше чѣмъ другихъ лицъ окружавшихъ Петра. Выполненіе плана взятія крѣпости Нотебургъ противъ «всякаго мнѣнія человѣческаго» еще болѣе возвышаетъ значеніе этого плана въ ряду тѣхъ мѣръ, которыя Петръ задумалъ и привелъ въ исполненіе для обезпеченія за Россіею торговаго морскаго пути.

Войсками русскими командовали: у Псковской границы Б. П. Шереметевъ, а у Ижорской границы П. М. Апраксинъ. Первый изъ нихъ имѣлъ порученіе разбить шведскаго генерала Шлиппенбаха и произвести поискъ на Псковскомъ озерѣ надъ шведскими судами.—Самъ Шереметевъ говоритъ Петру (²), что: «мнѣ есть твой указъ устный и написаніе собственныя «руки твоея, что бы усмотря время по здѣшнему поведенію, «искать счастья надъ генералами, которыя стоятъ близъ гра-«ницы Псковскія».

Инструкція Петра выражена была въ слѣдующихъ словахъ (³): «съ весны поступать оборонительно, а есть-ли способъ «будетъ, то наступленіе чинить нѣкоторыми частями войска, «смотря по времени, а генерально о наступленіи писать, «есть-ли склоняться будетъ къ способу доброму; также есть-

(¹) Письма. II. 91 и 93.
(²) Письма. II. 352. 22 мая изъ Пскова.
(³) Письма. II. 26; ранѣе 26 марта.

«ли увидитъ зѣло добрый и безопасный способъ, наступать и «генерально не отписываясь».

Инструкція эта была напомнена и дополнена въ слѣдующемъ письмѣ изъ Архангельска ([1]).

«хотя уже и довольно ваша милость слышалъ отъ насъ ([2]) «и самъ не оставишь добраго случая, однакожъ не могъ оставить сего, яко у насъ есть вѣдомость (извѣстіе), что неприятель транспортъ изъ Помераніи въ 10 т. въ Лифляндію готовитъ.... И теперь истинный часъ, (прося у Господа силъ «помощи) въ небытіи его ([3]), также и пока транспортъ не «учиненъ, поискомъ предварить главнымъ дѣломъ на Велинга ([4]) или къ Дерпту.

«За симъ вручая васъ въ помощь Вышняго, уповаю въ «вышеписанномъ на трудъ вашъ».

Въ этомъ письмѣ видно опасеніе Петра какъ бы помощь въ 10 тысячъ человѣкъ, прибывшая-де въ Лифляндію, не усилила непріятеля и потому онъ торопитъ Шереметева сдѣлать поискъ.

12-го іюля Шереметевъ выступилъ въ Лифляндію, а 18 іюля разбилъ Шлиппенбаха при Гумоловой мызѣ и тѣмъ исполнилъ желаніе Петра. Кромѣ приведенныхъ уже писемъ имѣются еще два письма къ Шереметеву: въ первомъ письмѣ Петръ обращаетъ вниманіе Шереметева на то, что Карлъ XII не можетъ выбраться, если-бы и хотѣлъ, изъ Польши, не только въ 1702 г., но даже и въ будущемъ году; что подобнаго счастливаго случая упускать не слѣдуетъ ([5]) и что ему, Шереметеву, слѣдуетъ «подальше пойтить и что-бъ землю ихъ какъ возможно далѣе къ Колывани ([6]) разорить».

Въ другомъ письмѣ ([7]) Петръ благодаритъ Шереметева за

([1]) 27 мая. Письма. II. 63 — 64; въ день пріѣзда въ Архангельскъ.

([2]) Шереметевъ пріѣзжалъ въ Москву.

([3]) Непріятеля.

([4]) Шведскій генералъ.

([5]) «Также изволь размыслить, какое дальнее разстояніе отъ васъ до Варшавы, «какъ возможно имъ оттоль съ войскомъ поспѣть, хотя бы и похотѣли». Письма. II. 74.

([6]) Къ Ревелю.

([7]) Изъ Нюхты на берегу Онежскаго залива 17 августа.

его побѣду при Гумоловой мызѣ и въ концѣ письма приказываетъ Шереметеву такъ: *«однакоже, чтобъ ни было, только «намъ время слава Богу есть* и для того извольте вы еще «довольное время тамъ побыть и какъ возможно землю разо«рить, или что иное знатное при Божіей помощи учинить «дабы непріятелю пристанища и *сикурсу своимъ городамъ подать «было невозможно»*. Помощь крѣпости Нотебургу была только опасна для плана Петра и вотъ почему онъ приказываетъ Шереметеву остаться подольше въ Лифляндіи и ее разорить. Если припомнимъ тотъ переворотъ въ военныхъ дѣйствіяхъ подъ Нарвою, какой сдѣлало прибытіе съ сикурсомъ Карла XII, то становится вполнѣ понятнымъ *желаніе Петра сдѣлать невозможнымъ прибытіе этой помощи къ кр. Нотебургъ*. Шереметевъ исполнилъ желаніе Петра и разорилъ прибалтійскій край такъ, что въ немъ пристанище непріятелю трудно было-бы найдти, кромѣ городовъ Риги, Ревеля, Дерпта и Нарвы; сикурса Нотебургу оказано не было.

Поставленную задачу Шереметевъ выполнилъ.

Задача П. Апраксина была труднѣе. Онъ долженъ былъ прикрывать Ладогу отъ Кропіорта, прикрывать такъ, чтобы непріятель не замѣтилъ въ той узкой полосѣ земли, которая отдѣляла Ладогу отъ шведской границы сосредоточеніе русскихъ войскъ (¹).

П. Апраксинъ долженъ былъ сдѣлать набѣгъ на Ижорскую землю и отбросить Кропіорта дальше отъ границы. Кромѣ того этимъ набѣгомъ достигалась и та выгода, что разбитый Кропіортъ уже не могъ бы оказать сикурсъ крѣпости Нотебургъ.

П. Апраксинъ также исполнилъ свою задачу, разбилъ шведскій отрядъ, отбросилъ его отъ границы и получилъ благодарность отъ Петра за свои побѣды надъ Кропіортомъ.

Въ общемъ надо сказать, что сухопутныя войска отбросили непріятеля отъ границъ и недопустили сикурса крѣпости Нотебургъ.

(¹) «Надлежитъ, по его великаго государя, указу въ шведской войнѣ для наступ«ленія и отпору отъ Ладоги и иныхъ той страны пограничныхъ мѣстъ, быть вой«скамъ въ нынѣшнемъ 1702 г., конницы». Изъ доклада П. М. Апраксина. Письма II. 60.

Исполнила свое дѣло и рѣчная флотилія на Ладожскомъ озерѣ, на которомъ было два смѣлыхъ нападенія солдатъ, посаженныхъ на карбасы, струги и соймы, на шведскія военныя суда.

15-го іюня ([1]) шведская эскадра вице-адмирала Нумерса, состоявшая изъ 8 судовъ: 3 бригантинъ, вооруженныхъ отъ 5 до 12 ор., 3 гальотовъ, имѣвшихъ отъ 6 до 14 орудій и двухъ лодокъ, была храбро атакована около устья р. Ворона 400 солдатами, посаженными на соймы и карбасы, подполковника Островскаго.

Шведы потеряли много людей; флагманская бригантина *Джоіа* и лодка *Аборесъ* потерпѣли значительное поврежденіе.

Другое дѣло было еще лучше.

27 августа ([2]) солдаты низового полка полковника Тыртова, посаженные на 30 донскихъ лодокъ, атаковали на Ладожскомъ озерѣ, близъ Кексгольма, ту же эскадру вице-адмирала Нумерса. Бывшій въ это время штиль далъ возможность гребнымъ судамъ атаковать парусную эскадру.

Мы знаемъ уже, что въ полку Тыртова было 1000 ч., слѣдовательно на каждой лодкѣ было 30 человѣкъ.

Численный перевѣсъ нападавшихъ далъ рѣшительный успѣхъ русскимъ.

Двѣ шведскія шкуны были сожжены, одна потоплена и двѣ съ 6 орудіями взяты въ плѣнъ.

Полковникъ Тыртовъ былъ убитъ картечью. Потерявъ въ этомъ сраженіи 5 судовъ и 300 чел. вице-адмиралъ Нумерсъ ушелъ въ Выборгъ и оставилъ воды Ладожскаго озера во власти русскихъ.

Это сраженіе на водѣ было послѣднее и оно рѣшило участь Ладожскаго озера.

Но до этого сраженія было еще нѣсколько сраженій на водѣ, въ августѣ мѣсяцѣ, какъ это видно изъ письма П. М. Апраксина къ Царю, доставленнаго 24-го августа съ р. Ижора. Дата эта указываетъ, что письмо было отправлено раньше

([1]) Ѳ. Ф. Веселаго. Краткія свѣдѣнія о русскихъ морскихъ сраженіяхъ 2.

([2]) Ѳ. Ф. Веселаго. Очеркъ русской морской исторіи 150—154; Морской Сборникъ 1854 г. IX. 59; Журналъ. 42.

послѣдняго рѣшительнаго сраженія на водѣ Ладожскаго озера, т. е. 27-го августа.

Вотъ что доноситъ Апраксинъ: (1) «При семъ тебѣ государю извѣстно чиню: посланъ отъ меня полковникъ Иванъ «Тыртовъ плавнымъ карavаномъ (2) на Ладожское озеро для «промыслу, и со многими ихъ непріятельскими шкунами были «у него бои изъ пушекъ многою стрѣльбою *не по одно время* «и отпоръ непріятелю данъ крѣпкой, отчего принуждены отъ «него отступить къ самому Орѣшку и къ своему берегу, и «нимало урону твоимъ государевымъ людямъ не учиня».

Первое свое пораженіе Нумерсъ оправдывалъ тѣмъ, что русскіе напали на него на галерахъ (3).

Въ имѣющемся переводѣ со шведскаго языка «Военныя «дѣйствія въ финляндскихъ шхерахъ съ 1700 по 1814 годъ» сказано: (4) «На Ладожскомъ озерѣ русскіе также (какъ и «на Псковскомъ) имѣли эскадру ладей, но какъ шведы тамъ «не имѣли военныхъ судовъ, то она только содѣйствовала къ «обложенію и взятію Нотебурга».

Это свидѣтельство о неимѣніи на Ладожскомъ озерѣ военныхъ шведскихъ судовъ не соотвѣтствуетъ истинѣ, такъ какъ шведскій же вице-адмиралъ Нумерсъ доносилъ о своемъ пораженіи на Ладожскомъ озерѣ отъ 18 русскихъ галеръ.

Всѣ заботы Петра о постройкѣ донскихъ лодокъ для Ладожскаго озера оказались цѣлесообразными и принесли пользу, для выполненія плана взятія крѣпости Нотебургъ, такъ какъ отрядъ рѣчной флотиліи отогналъ наружную охрану крѣпости отъ стѣнъ крѣпости.

Часть плана взятія крѣпости Нотебургъ о недопущеніи сикурса и очищеніе водъ Ладожскаго озера отъ шведской эскадры исполнилась.

---

(1) Письма. II. 383.

(2) Караванъ означаетъ отрядъ судовъ.

(3) Ѳ. Ф. Веселаго. Очеркъ исторіи русскаго флота. 150

(4) Имя автора не извѣстно: стр. 9.

ГЛАВА VI.

Сосредоточеніе русскихъ войскъ подъ Ладогою. Назначеніе времени сбора войскъ Петръ оставляетъ въ своихъ рукахъ. Сосредоточеніе отряда Репнина изъ Новгорода. Вызовъ Шереметева въ Ладогу. Причина почему держалось мѣсто и время сбора войскъ въ тайнѣ. Прибытіе Петра I съ войскомъ и 2 мал. фрегатами въ Ладогу въ назначенное время изъ Архангельска. Свѣдѣнія изъ Двинскихъ лѣтописей о пребываніи Петра I въ Архангельскѣ и о пути въ Ладожское озеро. Свита Петра I. Свѣдѣнія изъ журнала Петра I, писемъ его и другихъ источниковъ о пребываніи въ Архангельскѣ и о пути въ Ладожское озеро.

Войска назначенные для военныхъ дѣйствій подъ крѣпостью Нотебургъ должны были сосредоточиться въ Ладогѣ, войска сосредоточивались съ двухъ совершенно противоположныхъ сторонъ, одни изъ Новгорода съ Репнинымъ, другіе съ самимъ Петромъ изъ Архангельска. Надо признать, что вопросъ о сосредоточеніи войскъ сильно занималъ Петра и время сбора войскъ Петръ оставилъ въ своихъ рукахъ.

Въ первый разъ появляется извѣстіе о мѣстѣ и времени сбора въ письмѣ къ Стрѣшневу: (1) (августъ, Ладога). Черезъ мѣсяцъ Петръ въ письмахъ (2) къ Стрѣшневу и Брюсу подтверждаетъ мѣсто сбора—Ладогу. Въ послѣднемъ письмѣ говорится «Господину Репнину скажи, чтобъ онъ совсѣмъ «былъ готовъ къ походу, а куда ему идти, о томъ я буду къ нему «писать впредь. А сколько съ нимъ (войска) отпиши мнѣ»; на это письмо отвѣчалъ Петру самъ Репнинъ (3).

Прежде всего прибыли изъ Новгорода къ мѣсту сбора въ Ладогу 2 батальона гвардіи (Преображенскаго и Семеновскаго

(1) Отъ 8 іюня. Письма II. 68.

(2) Отъ 8 іюля. Письма II. 71—72.

(3) Письма II. 378. Изъ письма Брюса къ Царю Петру I: «по твоему Милостивый Государь, приказу князю Никитѣ Ивановичу (Репнину) о готовности къ «походу ему сказалъ; а сколько у него нынѣ людей о томъ онъ къ тебѣ, Мило«стивому Государю, писалъ съ сею почтою».

полковъ). Прибыли эти войска въ Ладогу по приказанію Петра ([1]).

2 батальона гвардіи прибыли въ Новгородъ 3-го августа. Брюсъ спрашиваетъ Петра, когда ихъ отправлять изъ Новгорода ([2]); полученъ ли былъ отвѣтъ на этотъ вопросъ указать не можемъ, но эти два батальона, были во всякомъ случаѣ отправлены въ Ладогу въ августѣ мѣсяцѣ и были первыми по времени прибытія.

Послѣ отправки 2 батальоновъ гвардіи въ Ладогу, стали сосредоточиваться армейскіе полки.

28-го августа, изъ Повѣнца, т. е. пройдя Бѣлымъ моремъ изъ Архангельска къ Соловецкому Монастырю, отсюда къ дер. Нюхча, и переваливъ въ Онежское озеро, Петръ писалъ Репнину въ Новгородъ о прибытіи ему съ войсками въ Ладогу; указъ Петра Репнинъ получилъ 2 сентября ([3]), т. е. черезъ 5 сутокъ. Въ тотъ же день отвѣчаетъ ему: «извѣстно тебѣ «Государю чиню: письмо, Государь. твое писанное августа «28-го дня въ Повѣнцѣ, принялъ съ почты сего числа «(2 сентября), въ которомъ получилъ твой указъ: съ солдат-«скими полками при себѣ имѣющими въ Ладогу немедленно «быть».

8 полковъ Репнинъ отправилъ 4-го сентября, а съ 9-мъ полкомъ отправился самъ 6-го сентября. Изъ Пскова же 4 полка были отправлены въ Новгородъ на подводахъ ([4]).

Въ письмахъ своихъ къ Б. П. Шереметеву и къ П. М. Апраксину Петръ I все время извѣщалъ ихъ о своемъ прибытіи въ Ладогу на мѣсто сбора войскъ. Въ день своего отъѣзда изъ Архангельска 5 августа пишетъ Б. П. Шереметеву: «при томъ объявляю, что, чаю, *и мы къ Вамъ не «зѣло поздно будемъ*, но сіе изволь держать *тайно*».

17-го августа изъ дер. Нюхча пишетъ: «мы съ транспор-

([1]) Письма II. 71.

([2]) Письма II. 379.

([3]) Письма II. 393.

([4]) «Четыре полка солдатскіе нарядилъ *по указу твоему* кромѣ тѣхъ, которые «посланы...... и велѣлъ подводы подъ нихъ сбирать чьи ни есть». Изъ письма Б. П. Шереметева къ Петру 8 сентября. Письма II. 395.

«томъ (войскъ и судовъ) пришли вчерашняго дня сюда на «вечеръ, и *сколь возможно скоро спѣшить будемъ.*»

3 сентября съ половины рѣки Свири: Изволь не мѣшкавъ «быть къ намъ . . . . зѣло время благополучно, не надобно «упустить, а безъ васъ не такъ у насъ будетъ какъ надобно».

9 сентября съ устья Свири: «Потомъ просимъ, изволь ваша «милость немедленно быть самъ неотложно *въ Ладогу*: зѣло «нужно и безъ того инако быти не можетъ».

Внизу письма прибавка: «о семъ уже третіе письмо». Только въ послѣднемъ письмѣ упомянуто мѣсто сбора — Ладога.

По нѣтъ сомнѣнія, что Шереметевъ зналъ о мѣстѣ сбора.

Въ подобныхъ планахъ какой былъ составленъ Петромъ для взятія Нотебурга — нѣсколько важныхъ условій держать въ секретѣ, *тайно* отъ непріятеля: *время и мѣсто сбора войскъ и имя предводителя собирающейся для нападенія арміи.*

Есть всѣ данныя предполагать, что Карлу XII было извѣстно, что подъ Нарвою вмѣстѣ съ русскими войсками былъ самъ Петръ I.

Нашъ посланникъ въ Гагѣ Матвѣевъ доносилъ Ѳ. А. Головину 20 сентября 1700 г. что къ нему пріѣхалъ англійскій посланникъ въ Гагѣ и сказалъ ему, что король его (англійскій, Вильгельмъ III), пребывавшій въ замкѣ Лоо, прислалъ ему Стангопу, указъ, велѣлъ видѣться со мною и говорить его королевскимъ именемъ: «вѣдомо Е. К. В. *изъ нынѣшнихъ «вѣдомостей* ([1]) учинилось, что указъ Ц. В. присланъ въ «Новгородъ къ губернатору: велѣно ему 20 т. ратныхъ людей «войною идти на корону Шведскую и приближнія сосѣдпія «его къ Новгороду Ижорскія и Корельскія провинціи: а иныя «многія войска идутъ съ Москвы на Ригу, при которыхъ «будто и *самая Е. Ц. В. особа обрѣтается*».

Другое донесеніе отъ 18 октября 1700 г. прямо самому Царю.

«Короля англійскаго по пріѣздѣ его съ прочими министры «я видѣлъ; . . . . и упомянулъ при томъ же, что тѣ города

([1]) Елагинъ. Матеріалы. Т. III. 34, 36, 41.

«были отчины Вашей. *А о походѣ Вашемъ и о войскахъ все-*
«конечно про все здѣсь знаютъ, а тѣ слова его были при всѣхъ
«чужестранныхъ министрахъ всенародно».

Если такія подробности печатались въ вѣдомостяхъ, если такія подробности зналъ англійскій король, то отчего не могъ знать ихъ Карлъ XII и поспѣшить, покончивъ съ датчанами, на выручку Нарвы.

Съ другой стороны Петръ не могъ не обратить вниманія изъ донесенія Матвѣева, что за его распоряженіями иностранцы слѣдятъ, что эти распоряженія становясь извѣстными всѣмъ «изъ вѣдомостей», становятся извѣстными и непріятелю (¹) и служатъ ему на пользу.

Всѣ свои распоряженія по выполненію какъ различныхъ приготовленій къ взятію крѣпости Нотебургъ осенью 1702 г., такъ и по выполненію плана въ частностяхъ и въ общемъ Петръ облекаетъ тайною и успѣхъ сопровождавшій его начинанія, только могъ укрѣпить въ немъ сознаніе въ необходимости тайны отъ непріятеля для военныхъ передвиженій, сосредоточеніи войскъ, своего отсутствія при войскахъ при первоначальныхъ приготовленіяхъ и проч.

Относительно приготовленій къ взятію Нотебурга, Матвѣевъ не писалъ ничего; можно предположить, что приготовленія эти не были извѣстны заграницею.

Голландскій резидентъ донесъ только своему правительству, что идутъ большія приготовленія къ войнѣ.

Смыслъ подчеркнутыхъ фразъ писемъ отъ 5 и 17 августа тотъ, что самъ Петръ будетъ при собирающейся арміи.

Петръ приказалъ держать это извѣстіе тайно въ первомъ письмѣ: это обозначаетъ, что Петръ не хотѣлъ, чтобы знали о его присутствіи въ собирающейся арміи. Знаніе такого важнаго событія, что Петръ будетъ при собирающейся арміи, было бы указаніемъ для шведовъ откуда готовится для нихъ

(¹) По свидѣтельству Кильбургера, въ бывшаго Москвѣ съ шведскимъ посольствомъ въ 1674 году, всѣ голландскія, гамбургскія, кенигсбергскія и другія печатныя газеты приходятъ въ столицу еженедѣльно съ такою же точностью какъ въ Швецію (Первыя русскія вѣдомости печатавшіяся въ Москвѣ въ 1703 г. 6).

ударъ, и шведы могли принять мѣры для предотвращенія удара. — Этого надо было избѣгать и вотъ почему Петръ приказалъ держать вѣсть о предстоящемъ его прибытіи къ арміи тайно.

Мѣсто сбора арміи не указывается въ первыхъ письмахъ Петра къ Шереметеву и только приводится въ послѣднемъ. Полагаемъ, что Петру не было необходимости писать о мѣстѣ сбора, такъ какъ очевидно, что Шереметевъ во время своего пребыванія въ Москвѣ былъ посвященъ ([1]) въ планъ Петра— взять осенью 1702 г. Нотебургъ.

П. М. Апраксина Петръ прямо извѣстилъ изъ Повѣнца 28 августа, что онъ будетъ вскорѣ въ Ладогѣ ([2]).

Самъ Петръ прибылъ въ Ладогу съ 5 баталіонами гвардіи и 2 мал. фрегатами въ половинѣ септября мѣсяца. Прибылъ Петръ изъ Архангельска чрезъ Бѣлое море и Онежское озеро.

Стоитъ остановиться на его прибытіи съ войскомъ и судами изъ Бѣлаго моря ([3]).

([1]) «Истинно государь, доношу, душою и тѣломъ желаю всѣми силами своими «сколько Богъ мнѣ поможетъ, *по обѣщанію моему* и усердію.

Письмо Шереметева 20 мая. Письма II. 351.

([2]) «Мы чаемъ немедленно быть въ Ладогу. О прочемъ обо всемъ пространнѣе «писалъ къ вамъ господинъ адмиралъ. (Головинъ).

Письмо Петра I къ Петру Матвѣевичу Апраксину. Письма II. 81.

([3]) Въ числѣ документовъ, на которые будемъ ссылаться, есть одинъ источникъ, о которомъ скажемъ нѣсколько словъ. Это сочиненіе г. Лебедева—Жизнь Петра Великаго, составленная по Устрялову, Соловьеву, Костомарову, Брикнеру и другимъ. Изданіе редакціи журнала Досугъ и Дѣло съ рисунками. 675 стр.

Г. Лебедевъ не дѣлаетъ ссылокъ на стр. сочиненій авторовъ, фамиліи которыхъ указаны выше; нѣкоторыя выраженія Петра I, нѣкоторыя слова, г. Лебедевъ ставитъ въ ковычкахъ.

Намъ случалось свѣрять нѣкоторыя свѣдѣнія помѣщенныя въ книгѣ — Жизнь Петра Великаго; оказалось, что свѣдѣнія помѣщенныя у г. Лебедева вообще вѣрны. Мы только не могли найти свѣдѣній, помѣщенныхъ у г. Лебедева, относительно похода Петра въ Архангельскъ и изъ Архангельска въ Ладогу.

По этому разсказывая про этотъ походъ Петра, на основаніи свѣдѣній помѣщенныхъ въ книгѣ г. Лебедева, мы будемъ дѣлать ссылки на страницы.

Веспою 1702 года Петръ отправился въ Архангельскъ ([1]) и приступилъ тамъ къ осуществленію давно задуманнаго имъ «плана или, какъ онъ самъ выражался: *нѣкоего ухищренія*».

Подчеркнутыя нами слова, признаемся, мы не нашли ни у одного изъ авторовъ поставленныхъ въ заголовкѣ книги г. Лебедева, но они вполнѣ оправдываются всемъ искусно составленнымъ планомъ взятія осенью 1702 г. крѣпости Потебургъ.

Петръ Великій отправился 18 апрѣля изъ Москвы, взявъ съ собою царевича Алексѣя Петровича, многочисленную свиту и 5 баталіоновъ гвардіи ([2]).

О пребываніи Петра I въ Архангельскѣ и его шествіи съ войскомъ и двумя судами изъ Онежскаго залива въ Онежское озеро имѣются свѣдѣнія въ Двинскихъ церковныхъ лѣтописяхъ, собранныхъ и напечатанныхъ Новиковымъ ([3]).

Главный интересъ для духовныхъ лицъ, записывавшихъ обстоятельства пребыванія Петра I въ Архангельскѣ и Соловецкомъ монастырѣ, были духовныя дѣла, по тѣмъ не менѣе въ этихъ лѣтописяхъ были записаны и свѣтскія дѣла.

([1]) Лебедевъ. 199; Подробности въ главѣ VII.

По журналу 1702 г. Петръ Великій 1702 г. апрѣля въ 23 день то есть въ четвертокъ пріѣхалъ на Вологду. Мая 18 дня пріѣхалъ къ городу (Архангельску).

Брикнеръ II. 420. Царь сильно безпокоился, получивъ весною 1702 г. изъ Голландіи извѣстіе о приближеніи сильной французской военной эскадры къ Архангельску.

Устряловъ. Исторія царствованія Петра Великаго, томъ IV, часть I, стран. 186—187 и часть II, стр. 240.

На сколько достовѣрно, что извѣстіе о предстоящемъ прибытіи непріятельскаго флота къ Архангельску заставило Петра I отправиться самого въ Архангельскъ, разъяснено нами въ дальнѣйшемъ изложеніи нашего труда.

([2]) Устряловъ. Dito. Свѣдѣнія сообщаемыя г. Лебедевымъ о началѣ похода сходятся съ свѣдѣніями сообщаемыми Устряловымъ, только г. А. Лебедевъ прибавляетъ, что Петръ взялъ съ собою изъ ближнихъ людей всѣхъ кому, по его мнѣнію, могла пригодиться предстоящая впереди «наука».

([3]) Новиковъ. О Высочайшихъ пришествіяхъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца изъ Царствующаго града Москвы на Двину къ Архангельскому городу троекратно бывшихъ. 1783 г. Въ предувѣдомленіи Новиковъ говоритъ: А что касается до прочихъ дѣлъ, каковыя въ подробности отъ всякаго и на всякій день при всѣхъ тѣхъ случаяхъ происходили, тѣ по не касательству до духовныхъ или по неизвѣстности имъ, какъ въ Церковныхъ запискахъ не находились, такъ и здѣсь не вспоминаются.

Въ лѣтописяхъ описаны подробности пути Петра I по дорогѣ, до него несуществовавшей, съ войскомъ и двумя малыми фрегатами тащимыми волокомъ по гатямъ, лѣсами и болотами изъ Онежскаго залива въ Онежское озеро.

Это пока единственный, намъ извѣстный, печатный источникъ, въ которомъ говорится про путь Петра I по этой дорогѣ и говорится со словъ современниковъ Петра I.

Подробности пути Петра I изъ Онежскаго залива въ Онежское озеро помѣщены въ приложеніи IV.

Про трудность дороги испытанной Петромъ I при доставленіи двухъ малыхъ фрегатовъ изъ Архангельска подъ крѣпость Нотебургъ можно судить изъ описанія дороги, по которой по словамъ лѣтописи: «и зимою не ѣздятъ».

Посмотримъ какъ Петръ I описываетъ свое пребываніе въ Архангельскѣ и переходъ въ Онежское озеро въ письмахъ къ различнымъ лицамъ.

27 мая (¹) изъ Архангельска Петръ I пишетъ къ Б. П. Шереметеву: «мы сюда пріѣхали и помалу управляемся *къ* «*готовности*, понеже о непріятелѣ непрестанно подтверждаютъ.

5 іюня (²) изъ Архангельска къ Ѳед. Мат. Апраксину: «по указу корабли малой зачали, и то съ нуждою, а большого «чаю, и начать не чѣмъ: лѣсовъ нѣтъ. Два малые фрегаты «спущены въ Троицынъ день, и пойдутъ скоро на море; «имена: одинъ *Святого Духа*, на немъ Намбургъ, другой «*Курьеръ*, на немъ Вальронтъ.

8 іюля (³) изъ Архангельска Стрѣшневу: «караванъ (⁴) не бывалъ, ожидаю вскорѣ».

5 августа (⁵) изъ Архангельска къ Ѳ. М. Апраксину: «мы

(¹) Дата эта расходится съ приведеннымъ у Новикова днемъ прибытія Петра въ Архангельскъ. Письма II. 63.

(²) Письма II. 65.

(³) Письма II. 75. Рѣчь идетъ о коммерческихъ судахъ, сопровождаемыхъ военными конвоирами.

(⁴) Эскадра.

(⁵) Письма II. 77. Елагинъ. Приложенія часть I. 503—506.

«съ обѣими полками только вѣтру ожидаемъ, который получа, «пойдемъ на море до Нюхты и оттоль переправяся сухимъ «путемъ на Онегу озеро (только 120 верстъ) и изъ того озера «Свирью въ Ладогу. Дай, дай, всемилостивый Боже свое «благословеніе милости своей ради».

Въ журналѣ или поденной запискѣ Петра Великаго [1] пребываніе его въ Архангельскѣ и переходъ въ Онежское озеро разсказано такъ: «Государь въ бытность свою въ семъ «году у Архангельскаго города повелѣлъ устье рѣки Двины «укрѣпить батареями и шанцами, и заложили на взморьѣ «новую крѣпость, и нарекли имя ей Новая Двинка: а между «тѣмъ посланъ указъ къ генералу Князю Репнину, чтобъ «онъ съ дивизіею своею и съ двумя баталіонами гвардіи шелъ «къ Ладогѣ, куда и артиллерію велѣно отправить».

Указъ къ Репнину былъ отправленъ не изъ Архангельска, а изъ Повѣнца.

Составитель журнала кабинетъ-секретарь Макаровъ это упустилъ, а Петръ I пропустилъ эту ошибку Макарова. Далѣе: «Потомъ когда увидѣли подлинно, что флотъ непрія-«тельскій къ городу Архангельскому не будетъ, тогда Его «Величество съ вышерѣченными пятью баталіонами гвардіи «въ 5 день отъ города Архангельска учинилъ моремъ транс-«портъ на 4 своихъ и на 6 нанятыхъ Голландскихъ и Аглиц-«кихъ корабляхъ мимо Соловецкаго Монастыря къ деревнѣ «Нюхче, а оттоль сухимъ путемъ до деревни Повѣнца чрезъ «пустыя мѣста и зѣло каменистыя. А пришедъ на Повѣнецъ, «гдѣ было изготовлено нѣсколько карбусовъ, амбаркировались «на оныхъ чрезъ Ладожское озеро.

Можно замѣтить что въ этомъ разсказѣ, несказано ни слова про перевозъ морскихъ судовъ сухимъ путемъ отъ дер. Нюхча до Повѣнца.

Ѳ. Ф. Веселаго въ своемъ очеркѣ Русской Морской Исторіи [2] даетъ слѣдующее описаніе этому событію: «Петръ I «не только успѣлъ по пустынной, лѣсистой и болотистой мѣст-

---

(1) Стр. 54—55.
(2) 154.

«ности, по заранѣе приготовленной дорогѣ въ 160 верстъ, «въ продолженіе 10 дней провести 4000 войска, но успѣлъ «протащить двѣ довольно большія яхты построенныя въ Архан-«гельскѣ (¹); къ каждой яхтѣ, по словамъ Ѳ. Ф. Веселаго, было опредѣлено по 100 подводъ лошадей съ подводчиками и по 100 человѣкъ пѣшихъ.

Выводы свои Ѳ. Ф. Веселаго основываетъ на одномъ источникѣ, который и мы приводили (²) и потомъ на дѣлахъ заключающихся въ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ (³).

Г. Лебедевъ приводитъ (⁴) слѣдующія подробности пребыванія Петра въ Архангельскѣ и перевоза морскихъ судовъ по сухому пути.

«Не успѣвъ отдохнуть съ дороги, Петръ принялся самъ «помогать рабочимъ въ постройкѣ крѣпости, которую подъ «его руководствомъ быстро окончили. Вслѣдъ за тѣмъ, не «знавши устали Царь тотчасъ-же заложилъ (⁵) два фрегата: «*Св. Духъ* и *Курьеръ* и 26 пуш. корабль *Св. Илья*, которые «были необходимы ему для выполненія задуманнаго имъ плана.— «Всѣ эти распоряженія и приготовленія Петра дѣлались какъ «можно болѣе тайно и, по преданію, (⁶) корабли и крѣпости «строились ночью «*чтобъ Шведамъ невдомекъ было*».

(¹) Въ Голландіи Петръ I могъ видѣть способъ перетаскиванія волокомъ большихъ судовъ: дѣло въ томъ, что въ Зеландіи нѣкоторыя мѣстечки, гдѣ строились суда, были ограждены въ то время отъ напора морскихъ волнъ плотиною высотою въ 7 ф. и шириною въ 150 футъ, съ многими шлюзами. Мелкіе суда могли проходить шлюзами, но большія корабли поднимали на плотину, перетаскивали черезъ нее на пространствѣ 20 саженъ по устроенной для того нарочно деревянной настилкѣ и потомъ снова спускали для выхода въ заливъ.

Думается, что этотъ способъ, но только на протяженіи 160 верстъ былъ примѣненъ Петромъ для перетаскиванія волокомъ двухъ мал. фрегатовъ изъ Онежскаго залива въ Онежское озеро.

(²) О Высочайшихъ пришествіяхъ. 106—7.

(³) Переписка на русскомъ языкѣ 1709 г. № 10 св. 37.

(⁴) Жизнь Петра Великаго. 200.

(⁵) Здѣсь г. Лебедевъ ошибается: два малыхъ фрегата были спущены къ Троицыну дню, а не заложены—это разница.

(⁶) Фраза поставлена въ ковычки г. Лебедевымъ, слѣдовательно она откуда нибудь заимствована. Источника откуда она взята, указать не можемъ. Постройка ночью можетъ быть объяснена и тѣмъ, что въ это время въ Архангельскѣ ночью свѣтло какъ днемъ, Петръ же хотѣлъ прежде всего быть готовымъ, а для сего надо было выгадывать время.

«Вскорѣ прибыли въ Архангельскъ иностранные корабли, «привезшіе на себѣ выписанныхъ Петромъ изъ заграницы «мастеровъ. Они сообщили Петру радостную вѣсть, что «Шведы не будутъ къ Архангельску.

«Это окончательно развязало руки Петру и онъ могъ теперь «приняться, наконецъ, за выполненіе задуманнаго имъ богатыр-«скаго дѣла. Поручивъ охрану Архангельска небольшому «отряду войска, Петръ посадилъ остальныя войска свои съ «боевыми припасами на морскія суда и отправился на страшно «трудный подвигъ — пройдти съ войскомъ и протащить по «пустынной, болотистой мѣстности двѣ яхты.

Время сбора войскъ въ Ладогу Петръ поставилъ въ зависимость отъ своего прибытія съ войсками въ Повѣнецъ.

Можно сказать, что всѣ подготовительныя дѣйствія по сосредоточенію въ Ладогѣ войскъ, артиллеріи, судовъ и пр. изъ Новгорода, Пскова и Архангельска были выполнены очень скоро и не замѣтно для непріятеля.

Отсутствіе же Петра I при собирающемся войскѣ въ теченіи августа мѣсяца и присутствіе его въ Архангельскѣ съ войскомъ, съ царевичемъ сыномъ, съ дипломатическою канцеляріею могло дѣйствовать только успокаивающимъ образомъ на непріятеля.

ГЛАВА VII.

Причины почему Петръ I остается лишнее время въ Архангельскѣ. — Основанія заставившія Петра I предпринять походъ весною 1702 г. въ Архангельскъ со своею гвардіею. — Насколько были основательны опасенія вторичнаго нападенія шведскаго флота на Архангельскъ весною 1702 года. — Приготовленія дѣлаемыя въ генварѣ мѣсяцѣ 1702 г. о путешествіи Петра I съ войскомъ въ Архангельскъ. —Постройка въ Архангельскѣ двухъ малыхъ фрегатовъ. — Первое нападеніе на Архангельскъ и причины его неудачи.—Уроки извлеченные Петромъ I изъ Нарвскаго погрома.

Для естественнаго, постепеннаго развитія плана Петра I— взять осенью Нотебургъ — было важно, чтобы распространилось извѣстіе о томъ, что онъ, Петръ I, находится съ войскомъ въ Архангельскѣ *и долго останется въ Архангельскѣ.*

Напомнимъ всю обстановку:

18-го апрѣля Петръ отправился изъ Москвы и черезъ мѣсяцъ, 18 мая, (1) прибылъ въ Архангельскъ.

Единственный, тогда извѣстный, путь сообщенія Архангельска съ Москвою былъ черезъ Вологду, т. е. тотъ путь, которымъ пошелъ Петръ I.

Петръ I выступилъ изъ Москвы съ войскомъ, съ большою свитою, съ дипломатическою канцеляріею; мало того, онъ беретъ съ собою сына, царевича Алексѣя Петровича.

Это обстоятельство извѣстно, конечно, иностраннымъ резидентамъ въ Москвѣ, слѣдовательно извѣстно и правительствамъ акредитовавшимъ резидентовъ въ Москву.

Петръ I не дѣлаетъ тайны изъ своей поѣздки въ Архангельскъ, наоборотъ дѣлаетъ эту поѣздку съ блескомъ, пишетъ дипломатическія ноты изъ Архангельска (2).

Считаемъ, что все это дѣлалось съ цѣлью распространить

---

(1) По Новикову. О Высочайшихъ пришествіяхъ—30 мая.

(2) Къ Людовику XIV и къ Августу II.

извѣстіе, что онъ въ Архангельскѣ *и долго останется въ Архангельскѣ.*

Достичь этого Петръ могъ *только продолженіемъ своего пребыванія въ Архангельскѣ.* (1)

Петръ I выступилъ изъ Архангельска 5-го августа, (2) т. е. тогда «когда, по словамъ журнала Петра Великаго, «увѣдомили подлинно, что флотъ (3) непріятельскій къ городу «Архангельскому не будетъ».

Такъ обыкновенно и приводится во всѣхъ историческихъ сочиненіяхъ. Но извѣстно, что составителемъ журнала или поденной записки, гдѣ приведена причина выступленія Петра I изъ Архангельска 5 августа — полученіемъ извѣстія о неприбытіи непріятельскаго флота — былъ его секретарь Макаровъ, что хотя Петръ I и исправлялъ многое въ работѣ Макарова, но тѣмъ не менѣе всетаки былъ недоволенъ составленіемъ журнала или поденной записки.

Имѣется другой документъ — собственноручное письмо Петра Великаго къ Ѳ. М. Апраксину изъ Архангельска *отъ 5 августа 1702 года.*

Письмо это очень обширно и хотя датировано 5 августа, но оно писалось нѣсколько дней.

Начинается оно такъ: «Письма ваши отъ 8-го и 12 чиселъ «писанныя, я принялъ *сего мѣсяца въ 30 день*, изъ которыхъ «выразумѣвъ отвѣтствую».

Письма Апраксина были отъ 8-го и 12-го іюля, (4) слѣдовательно *сей мѣсяцъ* можетъ быть только іюль.

Далѣе:

«Борисъ Петровичъ (Шереметевъ) пошелъ генерально, взявъ «на два мѣсяца запасовъ съ собою, въ 22 день сего мѣсяца».

Опять таки и тутъ *сей мѣсяцъ* можетъ быть только іюль;— наконецъ: «Третьяго дня (т. е. значитъ 2 августа) пришли «3 Гамбургскихъ корабля».

---

(1) О путешествіи Петра съ Бѣлаго моря по взятіи Потебурга цесарскій посланникъ доноситъ только 20 декабря 1702 г. Устряловъ IV—II. 587.

(2) Журналъ. I. 51.

(3) Dito. Слово флотъ означаетъ собраніе большаго числа судовъ.

(4) Письма. II. 371—374, 384.

*

Такимъ образомъ мы приходимъ къ заключенію, что письмо это писалось нѣсколько дней.

Приведемъ изъ собственноручнаго письма Петра отъ 5 августа интересныя для насъ свѣдѣнія:

«Дѣло виситъ; непріятель пошелъ изъ Варшавы въ Краковъ. «Король польскій противъ его съ 20/т. подлинно вышелъ . . . . «Борисъ Петровичъ пошелъ . . . .

«Мы *съ обѣими полками только вѣтру ожидаемъ*, который «получа, пойдемъ на морѣ до Нюхчи, и отголь, переправимся «сухимъ путемъ на Онегу озеро (только 120 верстъ), и изъ «того озера Свирью въ Ладогу. Дай, дай, всемилостивый «Боже, свое благословеніе милости своей ради! *А время лучше «стараго*: Шведъ конечно французской стороны, за что Гол-«ландцы и Англичане зѣло негодуютъ, и конечно посылаютъ «адмирала Шея съ 37 фрегатами въ Зундъ, также и Датской «(флотъ). Сію вѣдомость привезъ Голландскій конвоиръ. «Караваны (эскадры) торговыхъ судовъ ранніе пришли. «Англійскихъ 35 торговыхъ (кораблей), 2 конвоира, одинъ «60, другой 36 пушечный; Голландскихъ 51 торговыхъ, «одинъ конвоиръ о 30 пушкахъ . . . . мы сегодня пошли въ «путь свой. Дай, Боже, счастіе».

Въ сдѣланной выпискѣ изъ собственноручнаго письма Петра I нѣтъ и *намека* на ожидавшееся, но не состоявшееся прибытіе непріятельскаго флота—фактъ-то этотъ крупный и Петръ I, находя нужнымъ говорить Ѳ. М. Апраксину о политическихъ дѣлахъ, и даже о мелочахъ, *не обмолвился ни однимъ словомъ* въ обширномъ письмѣ о такомъ важномъ событіи, какъ неприбытіе непріятельскаго флота, для отбитія нападенія котораго на Архангельскъ, какъ сказано въ журналѣ, онъ прибылъ съ войскомъ въ Архангельскъ.

И въ другихъ письмахъ Петра I изъ Архангельска, ничего не говорится *о неприбытіи* шведскаго флота къ Архангельску.

Надо допустить, что ожидавшееся прибытіе шведскаго флота къ Архангельску было придумано для объясненія почему Петръ I находился съ войскомъ въ Архангельскѣ.

Изъ сдѣланной-же выписки ясно видно, что Петра I больше

всего заботитъ исполненіе той части задуманнаго имъ плана, исполненіе которой онъ взялъ на себя ([1]).

Естественно - постепенное развитіе плана — взятія осенью 1702 г. крѣпости Нотебургъ отражается и на распоряженіяхъ Петра относительно времени сбора войскъ въ Ладогу.

Планъ взятія крѣпости Нотебургъ осенью 1702 г. — требовалъ удаленія Петра изъ Архангельска и личнаго прибытія на театръ военныхъ дѣйствій осенью 1702 г. возможно позднѣе.

Доказательства, которыя привели насъ къ этому выводу слѣдующія:

Петръ I въ письмѣ ([2]) къ Стрѣшневу отъ *8-го іюня* изъ Архангельска назначаетъ августъ — временемъ сбора подводъ въ Ладогѣ. Замѣтимъ, что 8 іюня Петръ *не получилъ еще отъ шкиперовъ извѣстій, какъ бы развязавшихъ ему руки, о томъ что шведскій флотъ не будетъ въ Бѣломъ морѣ.*

Слѣдовательно *время сбора подводъ не зависѣло отъ времени прибытія шведскаго флота въ Архангельскъ.*

2) По прибытіи въ Архангельскъ, Петръ посылаетъ *8-го іюня* Ипата Муханова о развѣдываніи сухопутнаго и водянаго пути къ Ладогѣ и Михаила Щепотева о приготовленіи пути прорубкою просѣкъ и настилкою гатей, для перевоза двухъ малыхъ фрегатовъ въ Онежское озеро.

Очевидно, что и *эти распоряженія стоятъ внѣ всякой зависимости отъ яко-бы ожидавшагося прибытія шведскаго флота въ Архангельскъ.*

3) 8-го же іюня посылается грамота чинамъ и жителямъ великаго княжества Литовскаго, въ которой обѣщается пособіе противъ Карла XII войскомъ, деньгами — въ то время, когда писалась грамота и на будущее время, разрѣшалось жителямъ переселяться во владѣнія Петра, жить при своихъ вольностяхъ, производить нѣсколько лѣтъ безпошлинную торговлю, и безпрепятственное возвращеніе на родину.

([1]) Дѣло виситъ.....

Дай, дай, Всемилостивый Боже, свое благословеніе милости своей ради! А время лучше стараго (т. е. похода подъ Нарву).

([2]) Письма. II. 68.

Цѣль этой грамоты — увеличить сопротивленіе Карлу XII въ Литвѣ и тѣмъ задержать его въ этой мѣстности.

4) 17-го августа изъ Нюхчи на пути къ мѣсту сбора въ Ладогу, Петръ пишетъ: (1) «только намъ, слава Богу, время есть».

Смыслъ этихъ словъ тотъ, что время есть для взятія крѣпости Нотебургъ.

Надо припомнить, что въ Нюхчу Петръ прибылъ съ войскомъ въ 4/т. ч., съ судами, что Петру надо было провести, и войско, и суда чрезъ болота, топи и лѣса, что онъ не зналъ точно сколько времени возьметъ этотъ походъ, (2) надо было переплыть Онежское озеро, пройдти р. Свирь и тѣмъ не менѣе Петръ пишетъ, что время есть.

5) Когда Петръ не могъ точно расчитать время сбора войскъ или, лучше сказать, когда онъ не могъ опредѣлить время своего прибытія подъ Ладогу, Петръ не назначаетъ время прибытія къ мѣсту сбора войскъ въ Ладогу, а только приказываетъ быть войскамъ въ готовности: 8 іюля отъ него получается приказаніе быть Репнину съ войскомъ въ готовности къ походу, но время выступленія не сообщается (3).

6) Прибывъ въ Повѣнецъ въ концѣ августа Петръ I даетъ приказаніе о сборѣ войскъ въ Ладогу.

Приведенныя доказательства указываютъ, что Петръ въ своихъ распоряженіяхъ отъ 8-го іюня, и 8 іюля изъ Архангельска нисколько не связываетъ ихъ съ срокомъ прибытія шведскаго флота въ Архангельскъ.

Послѣдующія же его распоряженія направлены къ тому, чтобъ сикурсу не прибыло къ крѣпости Нотебургъ.

Для Петра I было чрезвычайно важно, чтобы непріятель не могъ и предположить мысли, *что возможно осенью съ войскомъ и судами переправиться изъ Бѣлаго моря въ Ладожское озеро*. Для плана Петра I важно было, чтобы заграницею, а значитъ и шведы, предполагали, что онъ въ Архангельскѣ долго останется.

---

(1) Письма. II. 79.

(2) Считалъ путь въ 120 верстъ; оказалось 160.

(3) «А куда ему идти, о томъ я буду писать къ нему впредь». Письма. II. 72

Мѣры, употребленныя имъ для этой цѣли: 1) отправленіе съ войскомъ въ Архангельскъ, 2) взятіе съ собою большой свиты и царевича — сына, 3) дипломатическая переписка, веденная изъ Архангельска — достигли своего назначенія.

Считаемъ, что въ случаѣ, если ожидавшееся прибытіе шведскаго флота почему либо задержалось, то Петръ получилъ-бы о семъ извѣстіе отъ иностранныхъ шкиперовъ (1) ранѣе и потому выходъ Петра изъ Архангельска тотчасъ-же по полученіи извѣстія о томъ, что шведскій флотъ не будетъ въ Бѣломъ морѣ, выходъ все равно въ какомъ направленіи — въ сторону-ли Вологды, или въ сторону Онежскаго озера возбудилъ-бы вниманіе и заставилъ-бы иностранныхъ резидентовъ, корреспондентовъ торговыхъ городовъ, слѣдить за движеніями Петра, появились-бы указанія «въ вѣдомостяхъ», и эти указанія могли натолкнуть шведовъ на грозящую имъ опасность и затѣмъ шведы могли оказать *сикурсъ* Нотебургу, какъ былъ оказанъ сикурсъ Нарвѣ въ 1770 г.

Раньше уже было приведено доказательство, что вѣсть о нахожденіи Петра при войскѣ была напечатана въ «иностранныхъ вѣдомостяхъ» въ 1700 г. и что заграницею знали все о движеніи нашихъ войскъ. Было указано, что иностранныя вѣдомости, не смотря на дальность разстоянія, получались въ Москвѣ также *исправно*, какъ и въ Швеціи.

Выводъ дѣлаемый нами: — Петръ не желалъ, что бы заграницей узнали о его отбытіи изъ Архангельска раньше времени, раньше того когда по его разсчету, окажется, что вѣсть о его прибытіи къ мѣсту сбора войскъ въ Ладогу, не можетъ оказать вліянія на ходъ военныхъ дѣйствій подъ крѣпостью Нотебургъ.

Послѣ отбытія Петра I изъ Архангельска на судахъ съ войскомъ въ Соловецкій монастырь, а потомъ въ Нюхту, въ Архангельскѣ иностранцы не знали объ истинномъ направленіи пути Петра I и сообщили въ иностранныя газеты, что Петръ I отплылъ съ войскомъ въ Норвегію.

---

(1) Иностранныя торговыя суда начали приходить къ Архангельску съ іюня мѣсяца.

Считаемъ, что продолженное пребываніе Петра I въ Архангельскѣ было естественнымъ развитіемъ составленнаго плана — взять крѣпость Нотебургъ осенью 1702 г. и проявленіемъ того искусства, на недостатокъ котораго предъ Нарвскою операціею указываетъ самъ Петръ I.

Одно изъ проявленій военнаго искусства сохраненіе своихъ намѣреній въ тайнѣ отъ непріятеля — было вполнѣ выказано Петромъ I при приведеніи своего намѣренія — взять крѣпость Нотебургъ на Ладожскомъ озерѣ — въ исполненіе, причемъ труднѣйшая часть плана была исполнена самимъ Петромъ.

Надлежащую цѣну всякому плану, даже хорошо составленному, придаетъ исполненіе, а потому не лишнее остановиться на вопросѣ? какія основанія заставили Петра I предпринять походъ весною 1702 года въ Архангельскъ съ своею гвардіею, а также какія послѣдствія были извлечены изъ отбитія перваго нападенія шведской эскадры на Архангельскъ?

Утверждаютъ, что походъ этотъ былъ предпринятъ изъ опасенія *вторичнаго* нападенія шведскаго флота, ([1]) но основаній для этого утвержденія не приводятъ.

Въ примѣчаніяхъ къ письмамъ и бумагамъ Императора Петра Великаго ([2]) приведено, что зимнее нападеніе на Нотебургъ отложено извѣстіями о намѣреніи шведовъ отправить весною флотъ въ Бѣлое море, для нападенія на Архангельскъ, причемъ указанъ источникъ откуда почерпнуто это свѣдѣніе, т. е. причина отмѣны зимняго похода подъ кр. Нотебургъ — журналъ Петра Великаго, часть I. С.П.Б. 1770 стр. 38.

Если обратиться къ этому источнику, то на стр. 36 ([3]) сказано: «тогда-же (въ 1701 г.) получены *вѣдомости*, что «шведское «войско чрезъ транспортъ намѣрилось воинское нападеніе учи-«нить къ городу Архангельскому, для того посланъ указъ къ «Воеводѣ Архангельскому князю Алексѣю Прозоровскому, «дабы на Малой Двинѣ (рѣкѣ) для обереженія и караула, «построить вновь цитадель на 1000 ч. и отъ помянутыхъ «войскъ имѣть опасеніе».

([1]) Собраніе 20—30 военныхъ судовъ.

([2]) Томъ II, стр. 331.

([3]) На стр. 38 описанъ фактъ отбитія нападенія.

Ссылка на этотъ источникъ не дѣйствительна.

Первое и единственное нападеніе шведовъ на Архангельскъ было задумано въ 1701 г. и дѣйствительно приведено лѣтомъ 1701 г. въ исполненіе.

Зимній набѣгъ на Нотебургъ долженъ былъ-бы совершиться зимою 1702 года.

Нельзя ссылаться на причину отмѣны этого набѣга въ 1702 г., на событіе 1701 года.

Кромѣ того имѣется письмо Петра I писанное ([1]) въ февралѣ или мартѣ мѣсяцѣ 1701 года:

«По вѣдомости изъ Посольского приказу, что пріѣхалъ «инженеръ отъ города (Архангельска) о строеніи цитадели «на острову Масѣевскомъ, что у двинки, гдѣ караулъ, вели «*по указу* строить всякіе припасы, чтобъ конечно весною «зачать».

И такъ внѣ сомнѣнія, что факты упоминаемые въ журналѣ Петра Великаго ([2]) и въ собственноручномъ ([3]) письмѣ Петра I одни и тѣже и относятся къ февралю — марту мѣсяцу 1701 года и ссылаться на нихъ, какъ на доказательства отмѣны похода зимою 1702 г. подъ Нотебургъ и вслѣдствіе этого необходимости присутствія Петра I въ Архангельскѣ весною 1702 года, не приходится.

Другой источникъ — исторія Россіи г. Соловьева. Тамъ ( ) сказано: «Самъ Петръ I прогостилъ (?) все лѣто 1702 г. въ «Архангельскѣ, ибо *весною* получено было извѣстіе, что шведы «въ другой разъ намѣрены пробраться къ этому городу. Въ «ожиданіи непріятельскаго прихода Петръ занимался строе-«ніемъ кораблей. Лѣто проходило, шведы не показывались и «въ сентябрѣ Петръ явился въ Ладогу, что бы лично распо-«рядиться завоеваніемъ Ингріи и завоеваніемъ морскаго берега».

Обращаемъ вниманіе на то, что у С. М. Соловьева не указанъ источникъ откуда взято извѣстіе о приходѣ шведовъ вторично въ Архангельскъ.

([1]) Письма. I. 440.
([2]) Стр. 36.
([3]) Письма. I. 440.
([4]) Соловьевъ. Томъ XIV. Стр. 377.

Впослѣдствіи мы укажемъ одинъ источникъ извѣстный намъ.

Второе обстоятельство, на которое обращаемъ вниманіе, — это время, когда было получено, по словамъ С. М. Соловьева, извѣстіе о намѣреніи шведовъ *вторично* напасть на Архангельскъ *(весна)*.

18 апрѣля Петръ отправился въ Архангельскъ. Этимъ числомъ опредѣляется промежутокъ времени въ 1½ мѣсяца — когда Петръ могъ получить, начиная съ 1-го марта, извѣстіе изъ заграницы *о предстоящемъ вторичномъ посѣщеніи шведскимъ флотомъ Архангельска*.

Слѣдовательно до времени, до 1-го марта казалось-бы *не должно быть и рѣчи о приготовленіи къ путешествію Петра въ Архангельскъ съ войскомъ, такъ какъ это путешествіе на сѣверъ Россіи, когда война шла на западной границѣ, не вынуждалось видимою необходимостью*.

Между тѣмъ есть несомнѣнныя доказательства, что приготовленія къ походу въ Архангельскъ Петра производились задолго до 1-го марта, производились съ конца генваря мѣсяца 1702 г., когда нѣтъ и рѣчи объ извѣстіяхъ *о предполагаемомъ вторичномъ* посѣщеніи шведскимъ флотомъ Архангельска.

Говоримъ о «предполагаемомъ» на томъ основаніи, что Петръ I самъ такъ отзывается объ этомъ посѣщеніи шведскаго флота Архангельска.

Вотъ что сказано въ его журналѣ, изд. 1770 г. С.П.Б. на стр. 41:

«Государь по имѣющимся *тогда* вѣдомостямъ какъ подтверж-«дали, *яко-бы* непріятель намѣренъ былъ отправить свой флотъ «къ городу Архангельскому *въ Маіѣ мѣсяцѣ*, съ 5 баталіо-«нами гвардіи, пошелъ съ Москвы къ городу Архангельскому».

Итакъ первое и единственное извѣстіе, которое мы можемъ указать, записано въ журналѣ Петра вышеприведенными словами о предполагаемомъ вторичномъ прибытіи шведскаго флота къ Архангельску. Записано это извѣстіе не въ утвердительномъ тонѣ, а какъ только предполагавшееся (яко;бы).

Время прибытія назначено въ маѣ мѣсяцѣ, т. е. въ послѣднемъ мѣсяцѣ весны.

Сѣверная Двина у Архангельска вскрывается въ началѣ мая мѣсяца; — Горло Бѣлаго моря вскрывается нѣсколькими днями позднѣе.

Къ этому времени, т. е. *къ началу мая шведскій флотъ можетъ придти въ Архангельскъ вторично для нападенія на него.* Разъ это такъ, то *Петру надо съ войскомъ быть въ Архангельскѣ раньше мая*, надо быть въ апрѣлѣ мѣсяцѣ.

На самомъ-же дѣлѣ Петръ былъ въ Архангельскѣ въ послѣднихъ числахъ мая. Свѣдѣнія о числѣ, когда прибылъ Петръ I въ Архангельскъ разнорѣчивы, но можно оставить вопросъ этотъ въ сторонѣ и установить фактъ, что Петръ съ войскомъ прибылъ въ Архангельскъ только во второй половинѣ мая мѣсяца, — т. е. тогда, когда шведскій флотъ могъ-бы быть у Архангельска.

Выводъ этотъ не противорѣчитъ словамъ журнала П. В., что шведы *яко-бы* намѣревались *вторично* отправить свою эскадру подъ Архангельскъ.

Имѣется письмо Петра къ Б. П. Шереметеву отъ 9 марта 1702 г., въ которомъ Петръ пишетъ, (¹) что онъ *ожидаетъ* нападенія шведовъ на Архангельскъ, *если не будетъ нападенія отъ насъ*; и чтобы Шереметевъ отпустилъ два полка Преображенскій и Семеновскій, которые къ осени опять возвратятся. — Смыслъ этихъ словъ совершенно ясный. Здѣсь нѣтъ указаній на ожиданіе нападенія полученное чрезъ вѣдомости; — Петръ прямо говоритъ Шереметеву, почему онъ ожидаетъ прибытія шведскаго флота къ Архангельску: только въ томъ случаѣ, если не будетъ наступленія отъ русскихъ войскъ, однимъ изъ отрядовъ котораго командовалъ Шереметевъ.

Значеніе этихъ словъ было понуждающее для Шереметева, дабы его заставить двинуться впередъ. Обращаемъ вниманіе, что въ этой фразѣ есть слово «чаю», т. е. ожидаю; кромѣ того письмо датировано 9-го марта, слѣдовательно промежу-

---

(¹) Письма. II. 22

....«когда не будетъ наступленія отъ насъ, то, чаю будутъ пытатися къ Городу «(хотя и трудно имъ). Того для изволь отпустить генерала господина Чамберса съ «Преображенскимъ и Семеновскимъ полками (которые къ осени паки будутъ «готовы).

токъ времени, когда могло получиться извѣстіе весною о вторичномъ прибытіи шведовъ къ Архангельску, сокращается еще болѣе и можетъ быть допущенъ съ 9 марта по 18 апрѣля. И этотъ документъ говоритъ о прибытіи шведскаго флота къ Архангельску, только какъ о предположеніи Петра I.

Не обмануло-ли С. М. Соловьева записанное въ журналѣ Петра Великаго извѣстіе о предстоящемъ *«яко-бы»* намѣреніи шведовъ въ маѣ мѣсяцѣ отправить свой флотъ къ Архангельску, т. е. предположеніе о прибытіи шведской эскадры въ маѣ мѣсяцѣ къ Архангельску получило въ изложеніи С. М. Соловьева утвердительную форму: «весною получено было «извѣстіе, что шведы въ другой разъ намѣрены и т. д.».

Насколько-же это изложеніе вѣроятно, можно вывести изъ той медленности, съ которой шелъ къ Архангельску Петръ съ войскомъ, — съ медленностью вполнѣ соотвѣтствующей вѣроятію событія, т. е. что Петру I совсѣмъ и ненадо было спѣшить къ Архангельску, для отраженія нападенія шведовъ.

Другой источникъ, на который можно сослаться — это трудъ Ѳ. Ф. Веселаго — въ которомъ (¹) сказано: «извѣстіе о намѣреніи шведовъ сдѣлать «*новое* нападеніе на Архангельскъ «обратило еще большее вниманіе Царя на Бѣлое море. На «этотъ разъ для надзора за приготовленіями къ оборонѣ пос-«ланъ былъ въ Архангельскъ вице-адмиралъ Крюйсъ и туда-«же отправлено изъ Воронежа 120 человѣкъ матросъ.... Опа-«сенія были такъ велики и сохраненіе Архангельска казалось «до того важнымъ, что около половины апрѣля отправился «туда самъ Царь. Въ Вологдѣ Петра ожидали 5 баталіоновъ «гвардіи, съ которыми онъ пошелъ водою. Жители Вологод-«ской губерніи не приготовившіе заказанныхъ еще въ январѣ «мѣсяцѣ барокъ и дощаниковъ для перевозки къ Архангельску «пушекъ, провіанта и другихъ предметовъ поплатились за «свою неисправность деньгами».

Откуда взято послѣднее извѣстіе указано, но нѣтъ указаній откуда взято извѣстіе, что шведы готовятся сдѣлать *новое* нападеніе на Архангельскъ.

(¹) Очеркъ русской морской исторіи. На стр. 153.

Если источникомъ для сообщенія этого извѣстія послужилъ журналъ Петра Великаго, то пришлось-бы вновь повторить доказательства о томъ, что Петромъ I только было высказано предположеніе *о намѣреніи шведовъ сдѣлать новое нападеніе на Архангельскъ — предположеніе нужное Петру I для того, что бы затушевать настоящую причину своего пребыванія въ Архангельскѣ.*

Обращаемъ вниманіе и на слѣдующій фактъ: Еще въ генварѣ мѣсяцѣ, т. е. въ томъ мѣсяцѣ, въ которомъ были сдѣланы всѣ главныя распоряженія по различнымъ приготовленіямъ къ взятію осенью 1702 г. крѣпости Нотебургъ, — повторяемъ еще въ *генварѣ мѣсяцѣ*, дѣлается распоряженіе о заготовленіи судовъ для доставки пушекъ, провіанта и пр. въ Архангельскъ. Но вѣдь извѣстіе о вторичномъ намѣреніи шведовъ отправить флотъ къ Архангельску, по словамъ С. М. Соловьева, получено было весною.

Слѣдовательно нельзя объяснять распоряженіе о походѣ къ Архангельску, сдѣланное въ генварѣ, извѣстіемъ полученнымъ весною. Очевидно это объясненіе будетъ недѣйствительно.

Мы вправѣ утверждать, что путешествіе въ Архангельскъ съ войскомъ, задуманное въ генварѣ мѣсяцѣ, составляло часть общаго плана взятія крѣпости Нотебургъ.

Но зачѣмъ-же понадобился въ Архангельскѣ Крюйсъ, зачѣмъ понадобилась присылка 120 человѣкъ матросъ изъ Воронежа, присылка пушекъ?

Объясненіе этой надобности имѣется: въ Архангельскѣ строились два малыхъ фрегата, (¹) — какъ называетъ ихъ самъ Петръ въ письмѣ къ Ѳ. М. Апраксину: — *«Святой Духъ»* и *«Курьеръ»*.

Соображая ихъ размѣры, мы утверждаемъ, что постройка этихъ 2 малыхъ фрегатовъ *«Святой Духъ»* и *«Курьеръ»*, была рѣшена въ Москвѣ *въ концѣ генваря мѣсяца* т. е. одновременно съ другими распоряженіями по приведенію плана — взять крѣпость Нотебургъ осенью 1702 г. — въ исполненіе.

Было приказано: въ Воронежѣ выбрать 120 человѣкъ мат-

(¹) Письма II. 65.

росъ и послать ихъ къ Москвѣ. ([1]) Игнатьевъ, завѣдывавшій въ это время въ Воронежѣ адмиралтействомъ, писалъ 5 февраля 1702 г. Ѳ. Апраксину, бывшему въ Москвѣ, объ исполненіи этого приказанія слѣдующимъ образомъ: «Матросовъ 120 «человѣкъ выбравъ послалъ въ Москву сего февраля 1-го «числа».

Слѣдовательно приказъ-то изъ Москвы объ этой высылкѣ долженъ былъ быть ранѣе, въ послѣднихъ числахъ генваря мѣсяца, въ числахъ близкихъ къ 22 числу, которымъ датированы указы и наряды, имѣвшія соотношеніе съ различными приготовленіями ко взятію крѣпости Нотебургъ осенью 1702 г.

Въ этомъ-же письмѣ Игнатьевъ сообщаетъ сколько имѣется въ Воронежѣ 3 ф. пушекъ (273) и станковъ къ нимъ (142).

Далѣе.

«Пушекъ ([2]) 50 — 3 фунтовыхъ, да 50 — 2 фунтовыхъ «выслано къ Москвѣ по Елецкой дорогѣ немедленно . . . . «а подводъ нынѣ *подъ шлюпки и матросамъ*, которые посланы «къ Москвѣ въ расходѣ многое число».

Итакъ изъ этого письма можно констатировать слѣдующее: 1) по указу надо было послать къ Москвѣ: 120 человѣкъ матросъ, 100 — 3 ф. и 2 ф. пушекъ поровну и шлюпки; 2) указъ былъ данъ въ концѣ генваря мѣсяца; 3) доставка этихъ матросъ и шлюпокъ производилась на подводахъ, слѣдовательно экстренно, спѣшно.

Апраксинъ вернулся изъ Москвы въ Воронежъ, узналъ положеніе дѣлъ и пишетъ ([3]) оттуда Головину бывшему съ Петромъ въ Вологдѣ 2 мая: . . . . «великую имѣю нужду «въ офицерахъ и матросахъ . . . . Если возможно, по«жалуй изволь прислать сколько ни есть ко мнѣ матросовъ, «никоими мѣрами быть безъ нихъ невозможно; русскіе кото«рые и есть, осталпсь все ребятишки, *а большіе* всѣ въ по-

---

([1]) Елагинъ. Исторія русскаго флота. Періодъ Азовскій. Приложенія. Часть I. стр. 492.

([2]) Елагинъ. Исторія русскаго флота. Періодъ Азовскій. Приложенія. часть I. стр. 492.

([3]) Dito. стр. 500.

«сылкахъ въ Азовѣ *и у города Архангельскаго*, а иноземцы «просятся и послѣднія во свояси».

18 мая Ѳ. Апраксинъ писалъ (¹) самому Петру: «Умило-«сердись, Государь, прикажи нанять матросовъ, ей-ей смертная «нужда и русскіе, которые были выродки, всѣ въ расходѣ: *«у города Архангельскаго 120 человѣкъ*, въ Азовъ послано и «. . . . . а которые остались ребятишки малые ничего ими «неможно дѣлать».

Шлюпки отправленныя изъ Воронежа такъ спѣшно въ Москву, по прибытіи въ Москву были отправлены въ Вологду. Въ мартѣ мѣсяцѣ послѣдовалъ (²) указъ о посылкѣ изъ Москвы въ Вологду 6 шлюпокъ съ веслами и 72 матросовъ. Указъ былъ данъ Вологодскому воеводѣ:

«Лѣта 1702 г. марта въ 3 день по указу . . . . послано «къ Вамъ съ Москвы . . . . 6 шлюпокъ съ веслами, да къ «Архангельскому городу 72 человѣка матросовъ; а велѣно тѣ «шлюпки съ веслами отдать Вамъ въ цѣлости, а матросовъ «отвесть къ Архангельскому городу и отдать по списку вое-«водѣ».

Итакъ матросы нужны были для Архангельска, пушки нужны были для Архангельска, шлюпки же съ веслами были оставлены въ Вологдѣ.

Имѣется извѣстіе, что Петръ пользовался шлюпками на переходѣ изъ Вологды въ Архангельскъ, пользовался ими и въ Архангельскѣ.

Мы въ правѣ утверждать, что путешествіе Петра въ Архангельскъ было задумано *въ генварѣ*, задолго до весны, когда получилось яко-бы извѣстіе о намѣреніи шведовъ сдѣлать нападеніе вторичное на Архангельскъ.

Мы въ правѣ утверждать, что путешествіе это было задумано въ генварѣ мѣсяцѣ съ войскомъ, ибо въ генварѣ дается нарядъ Вологодскимъ жителямъ приготовить барки и

(¹) Елагинъ. Исторія русскаго флота. Періодъ Азовскій. Приложенія. Часть I. стр. 502.

(²) Dito. Приложенія. Часть II. стр. 235.

дощаники, для перевозки пушекъ, войскъ и провіанта въ Архангельскъ. [1]

Но зачѣмъ-же понадобилась пересылка изъ Воронежа 120 матросовъ и 100 — 3 и 2 ф. пушекъ, посылка въ Архангельскъ вице-адмирала Крюйса?

Отвѣтъ можетъ быть одинъ, — для строившихся въ Архангельскѣ двухъ малыхъ фрегатовъ.

Выше Архангельска, около Холмогоръ, иноземецъ Избрантъ имѣлъ корабельную верфь.

На этой верфи Петръ еще ранѣе заказывалъ Избранту постройку купеческихъ кораблей.

У этой верфи стояла (*) яхта Петра *«Transport Royale»*, подаренная Петру англійскимъ королемъ Вильгельмомъ III, вооруженная 20 пушками и доставленная въ Архангельскъ.

Петръ желалъ вывести эту яхту изъ Бѣлаго моря рѣками на югъ, но всѣ попытки кончились неудачею и яхта осталась подъ присмотромъ Избранта. На верфи Избранта были заказаны къ постройкѣ два малыхъ фрегата: *«Святой Духъ»* и *«Курьеръ» по размѣрамъ близко подходящимъ къ размѣрамъ «Transport Royale»*.

Мы замѣтили, что въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ смѣшивается время закладки и время спуска этихъ судовъ.

Изъ письма-же [2] Петра къ Ѳ. Апраксину совершенно ясно, что 5 іюня въ Троицынъ день были спущены два малыхъ фрегата: *«Святой Духъ»* и *«Курьеръ»* и былъ заложенъ малый корабль (впослѣдствіи) получившій названіе *«Святой Илья»*.

Если спускъ этихъ двухъ судовъ происходилъ 5-го іюня, то закладка ихъ, постройка ихъ, внѣ сомнѣнія, должна была быть сдѣлана гораздо ранѣе.

Фрегаты были построены такъ, что по словамъ Петра I «пойдутъ скоро въ море».

Вотъ для присмотра за постройкою этихъ судовъ, для воо-

---

(1) Указываемъ на требованіе 9 марта отпустить Преображенскій и Семеновскій полки въ Москву при упоминаніи, что ожидается нападеніе на Архангельскъ.

(2) Указъ 19 марта 1702 года. — Устряловъ. III. 14.

руженія ([1]) этихъ судовъ и нужны были вице-адмиралъ Крюйсъ, и Памбургъ, и Вальронтъ, и 120 ч. матросовъ, и пушки. По распоряженія о матросахъ, о пушкахъ были въ генварѣ мѣсяцѣ.

Мы въ правѣ заключить, что и постройка двухъ малыхъ фрегатовъ была рѣшена въ послѣднихъ числахъ генваря мѣсяца.

Сводя всѣ вмѣстѣ доказательства, оказывается слѣдующее: Историки, приводятъ опасенія за вторичное нападеніе шведовъ на Архангельскъ, не указывая источниковъ. Источникъ — журналъ П. В. говоритъ о намѣреніи шведовъ *яко-бы* отправить флотъ къ Архангельску; — дѣйствія Петра I по медленности не соотвѣтствуютъ важности извѣстія — о намѣреніи шведскаго флота сдѣлать весною 1702 г. вторичное нападеніе на Архангельскъ.

Выводъ изъ этого прямой: втораго нападенія на Архангельскъ шведы и не предполагали дѣлать; второе нападеніе шведовъ нужно было для плановъ Петра, для отвлеченія вниманія непріятеля отъ настоящаго плана — взятія крѣпости Нотебургъ на Ладожскомъ озерѣ осенью 1702 года.

Отвѣтъ на поставленный первый вопросъ — какія основанія заставили Петра I предпринять походъ весною 1702 года въ Архангельскъ съ своею гвардіею — заключается въ слѣдующемъ положеніи: *необходимо было отвлечь вниманіе непріятеля отъ настоящаго плана — взятія крѣпости Нотебургъ осенью 1702 года.*

Для достиженія этого былъ выбранъ походъ въ Архангельскъ.

Цѣль эта была вполнѣ достигнута — вниманіе шведовъ не было возбуждено грозившею опасностью крѣпости Нотебургъ, какъ замаскированными приготовленіями къ взятію крѣпости Нотебургъ, такъ и присутствіемъ Петра I въ Архангельскѣ.

Припомнимъ, что говорятъ знатоки военнаго дѣла о двухъ планахъ похода Наполеона I въ 1800 г. въ Италію и въ 1805 г. въ южную Германію.

([1]) Елагинъ. Исторія русскаго флота. Періодъ Азовскій. Прил. ч. II. стр. 387. Показанъ расходъ въ 9800 р. на покупку всякихъ корабельныхъ припасовъ и иноземцу (Избранту) на строеніе кораблей къ городу Архангельскому и въ иные города.

Относительно перваго похода говорится, что особенная поучительная сторона похода 1800 г. въ Италію чрезъ Швейцарію заключается *въ необыкновенной скрытности всѣхъ распоряженій Наполеона I и въ отношеніи тайны это образецъ неимѣющій себѣ подобнаго во всей военной исторіи* (знали о планѣ 4 человѣка, за каждымъ шагомъ Наполеона I дѣятельно слѣдили европейскіе агенты).

Относительно втораго плана говорится, что прямой расчетъ для Наполеона I былъ *въ возможно полномъ скрытіи своего настоящаго намѣренія* (знали о планѣ 3 человѣка, газетамъ запрещено говорить объ арміи).

Сходство имѣется полное, только Петръ I дѣйствовалъ цѣлымъ столѣтіемъ раньше Наполеона I и потомъ этотъ примѣръ—скрытность приготовленій Петра I къ взятію крѣпости Нотебургъ на Ладожскомъ озерѣ — вполнѣ русскій, самородокъ, вылившійся изъ одной головы, головы Петра I, много думавшаго о причинахъ Нарвскаго пораженія («по нынѣ когда «о томъ подумать») и много потрудившагося по составленію этого плана («тогда неволя лѣность отогнала и ко трудолю-«бію день и ночь принудила»).

Возможно указать и на то, что Наполеонъ I для своихъ стратегическихъ движеній въ этихъ годахъ (1800 и 1805) ставилъ объектомъ непріятельскія арміи, въ полевыхъ бояхъ разбивалъ и плѣнялъ ихъ, и въ концѣ концовъ, достигалъ обладанія непріятельскою землею.

Петръ-же I поставилъ объектомъ своихъ стратегическихъ движеній непріятельскую крѣпость Нотебургъ на Ладожскомъ озерѣ и въ концѣ концовъ достигъ обладанія Ингріею, гдѣ были *корабельныя пристани.*

Имѣются основанія полагать, что для плана Петра I съ пользою послужило нападеніе шведской эскадры въ 1701 году на Архангельскъ.

Но для того, чтобы выяснилась эта польза, необходимо выяснить при какихъ условіяхъ, внѣ театра военныхъ дѣйствій у Архангельска, было задумано и приведено въ исполненіе приказаніе Карла XII напасть на Архангельскъ.

Въ 1700 году Петръ I приказалъ (¹) у Архангельска «для «бережи отъ прихода непріятельскихъ кораблей, сдѣлать крѣ-«пость, каменную Цитадель (Ново-Двинскую).

Въ февралѣ или мартѣ мѣсяцѣ 1701 г. Петръ I говоритъ о постройкѣ этой-же крѣпости (²).

Весною 1701 г. былъ присланъ приказъ въ Архангельскъ, чтобы города Архангельскъ и Холмогоры «крѣпить и жить «въ великой опасѣ отъ шведовъ, для того, что лѣтомъ будутъ «къ городу воинскіе шведскіе корабли» (³).

Были приняты различныя мѣры «для бережи» Архангельска. Промысловыя суда въ море не отпущены «ради опасенія непріятельскихъ кораблей». Съ Мудьюжскаго острова сняты лоцмана, откуда они обыкновенно выѣзжали къ приходящимъ въ Двину судамъ; — для защиты корабельнаго фарватера у вновь строющейся крѣпости назначено 400 чел.; на берегу Двинки построены 4 новыхъ батареи. Въ приличныхъ мѣстахъ на островахъ разставлены наблюдательные посты; начали засыпать два другихъ устья Двины, стали готовить 6 брандеровъ и проч.

Карлъ XII поручилъ барону Шеблату (шведскому вице-адмиралу) сдѣлать нападеніе въ 1701 году съ эскадрою на Архангельскъ и *держать дѣло въ высшемъ секретѣ* (⁴).

Имѣется свѣдѣніе, что русскій посланникъ въ Копенгагенѣ Измайловъ узналъ (⁵), что шведскій коммисаръ въ Гельсинерѣ ищетъ штурмановъ къ Архангельску на 4 шведскихъ корабля, которые спѣшно готовились въ Готтенборгѣ и разглашали о своемъ намѣреніи идти въ Гренландію для ловли китовъ.

Измаиловъ донесъ объ этомъ слухѣ въ Москву, гдѣ оно было получено 7 іюня 1701 года и на другой-же день это

(¹) Устряловъ. IV — II. 204 — 205.

(²) Письма. II. 440.

(³) О Высочайшихъ пришествіяхъ. 54.

(⁴) Устряловъ.

(⁵) О Высочайшихъ пришествіяхъ. 59 — 60. «отъ нѣкихъ доброжелательныхъ людей».

*

извѣстіе пошло [1] въ Архангельскъ, гдѣ уже были приняты мѣры «для бережи».

Нападеніе дѣйствительно было, но было отбито [2].

Недавно появилась статья [3]—Мнѣнія иностранцевъ современниковъ о великой Сѣверной войнѣ; мнѣнія эти взяты изъ одной иностранной газеты 1701 г. издававшейся въ Германіи.

Между другими свѣдѣніями, выражаемыми въ формѣ писемъ, въ одномъ письмѣ, № 178, говорится: «Повидимому «весьма трудно отвѣтить на сдѣланный вопросъ, именно: куда «направились вышедшіе изъ Готенбурга 5 шведскихъ кораб-«лей, такъ какъ въ открытомъ морѣ много дорогъ.

Приведя затѣмъ нѣсколько примѣровъ того какъ трудно угадать направленіе судна въ открытомъ морѣ, авторъ письма № 178 продолжаетъ: «однако несмотря на все это можно до-«гадываться, куда отправились 5 вышеупомянутыхъ шведскихъ «кораблей, именно не въ другое какое мѣсто, какъ въ лежа-«щіе на Сѣверѣ московскіе приморскіе и торговые города «Св. Михаила Архангела на великой рѣкѣ Двинѣ и Св. Ни-«колая».

Письмо датировано 17 августа 1701 года.

Письмо это служитъ отвѣтомъ на вопросъ, который могъ быть только раньше 17 августа.

Итакъ дѣло задуманное Карломъ XII *въ высшемъ секретѣ* сдѣлалось извѣстнымъ дипломатамъ, сдѣлалось извѣстнымъ газетѣ, т. е. перестало быть тайной.

Послѣдствія понятны—русскіе успѣли принять мѣры и покушеніе шведовъ потерпѣло неудачу.

Случай этотъ долженъ былъ утвердить въ Петрѣ убѣжденіе въ пользѣ храненія военныхъ плановъ въ секретѣ.

Когда случилось отбитіе нападенія шведовъ отъ Архангельска Петръ былъ въ Новгородѣ, а Ѳ. Головинъ, завѣдывавшій посольскимъ приказомъ въ Москвѣ.

Головинъ писалъ [4] Петру 10 августа 1701 г.: «О кораб-

---

(1) Dito. 59 — 63.

(2) Dito. 63 — 91; Устряловъ. IV. 101.

(3) Русская Старина, августъ 1893 г. № 8, стр. 268.

(4) Письма. I. 871.

«ляхъ (шведскихъ), что пишетъ Измаиловъ о посылкѣ къ го«роду (Архангельску), сіе къ нему писано, чья отъ чего Выш«ней охранилъ какого злого отъ нихъ дѣйствія; и когда за «помощью Божіею учинено счастливо надъ непріятелемъ, *и «о томъ на почтѣ къ нему писано и умолчать въ тожъ время «велѣно и ни единократно о томъ подтверждено»*.

Смыслъ подчеркнутыхъ фразъ такой: Хотя нападеніе шведской эскадры и отбито, но объ этомъ Измаиловъ не долженъ разглашать.

Это приказаніе пересылается въ 1701 году Измаилову нѣсколько разъ, слѣдовательно, придается ему важность и притомъ пересылается по почтѣ.

Вслѣдъ за тѣмъ, весною 1702 года, когда Петръ направился съ войскомъ для защиты Архангельска отъ предположеннаго нападенія шведской эскадры, шведы не предполагавшіе производить этого нападенія, должны были чувствовать къ военному искусству, къ военной сообразительности русскихъ небольшое довѣріе, ибо выходитъ вотъ что:

Отбитіе нападенія на Архангельскъ въ 1701 году замалчивается, а въ 1702 г. ожидается вторичное нападеніе, на Архангельскъ тогда когда оно совсѣмъ не готовилось; кромѣ того сосредоточивается большое войско у Архангельска, самъ Царь идетъ къ Архангельску.

Но о томъ, что отбитіе нападенія въ 1701 году замалчивается можно узнать только чрезъ перлюстрацію русской почты.

Есть всѣ основанія утверждать, что былъ перехватъ писемъ, было вскрытіе ихъ, была и перлюстрація писемъ.

Желаніе вселить въ иностранцахъ, а значитъ и у непріятеля, убѣжденіе въ томъ, что всѣ дѣйствія весною 1702 года вызваны опасеніемъ за Архангельскъ, несомнѣнно существовало.

Доказательствомъ служитъ—въ 1702 г. путешествіе Петра въ Архангельскъ съ войскомъ, когда ничѣмъ нельзя доказать намѣренія шведовъ вторично напасть въ 1702 г. на Архангельскъ и въ 1703 г.—посылка въ Архангельскъ только опасныхъ грамотъ, когда два посланника одинъ изъ Вѣны, а дру-

гой изъ Копенгагена извѣщали [1] объ опасности городу Архангельску.

25 февраля Ѳ. Головинъ писалъ Царю, послѣ взятія уже крѣпости Нотебургъ: «Отовсюду нынѣ пишутъ, что непріятель «къ Архангельску посылаетъ 30 кораблей; надобно осторож«ность. Не изволишь-ли кого туда прибавить покамѣсть сдѣ«лать крѣпость [2].

Царь Петръ *въ 1703 году*, когда дѣйствительно имѣются указанія на донесенія нашихъ пословъ изъ Вѣны и Копенгагена о предстоящемъ нападеніи на Архангельскъ *и не думаетъ самъ отправляться для защиты его.*

Замѣчается совершенно различное отношеніе къ извѣстіямъ о нападеніи на Архангельскъ въ 1701 г., 1702 г. и въ 1703 году.

Къ первому извѣстію отнеслись серьозно, происходятъ различныя приготовленія для защиты Архангельска.

Ко второму извѣстію, (которое упоминается только въ журналѣ Петра Великаго), какъ-бы отнеслись еще серьезнѣе.

Петръ I самъ идетъ съ войскомъ въ Архангельскъ.

А въ сущности выходитъ, что нападенія на Архангельскъ въ 1702 году, послѣ опыта 1701 г. не боялись.

Къ третьему извѣстію, въ 1703 году, отнеслись совершенно спокойно и ограничились посылкою въ Архангельскъ опастныхъ грамотъ, т. е. ограничились предостереженіемъ.

Итакъ и различное отношеніе къ извѣстіямъ о нападеніи шведской эскадры на Архангельскъ можетъ служить доказательствомъ, — что опасеніе за Архангельскъ въ 1702 г. было вызвано желаніемъ отвлечь вниманіе шведовъ отъ настоящаго плана — взятія крѣпости Нотебургъ осенью 1702 г.

---

(1) «Къ городу-жъ пошлите съ подтвержденіемъ опасные грамоты, чтобъ по «вѣстямъ, которые писалъ изъ Вѣны князь Петръ Голицынъ и Андрей Измайловъ «изъ Копенгагена были опасны и конечно-бъ стереглись, и знаковъ бы на морѣ въ устьѣ не было и т. д.

Изъ письма Головина 5 апрѣля 1703 г. — Письма. II. 512.

(2) Устряловъ. IV — II. 271.

А подобный планъ — взять осенью кр. Нотебургъ на Ладожскомъ озерѣ и, для уничтоженія наружной охраны крѣпости, — эскадры вице-адмирала Нумерса — прибыть въ Ладожское озеро съ малыми фрегатами построенными на Двинѣ дѣйствительно существовалъ. 8-го іюня 1702 г. былъ данъ наказъ [1] Преображенскаго полка писарю Ипату Муханову о поѣздкѣ изъ Архангельска моремъ до р. Онега, а сею рѣкою вверхъ, для провѣдыванія ближайшаго и способнаго *водяного* и сухого пути къ Олонцу и Новгороду.

Подобный-же наказъ былъ данъ Преображенскаго полка сержанту Михайло Щепотеву о пути отъ деревни Нюхча до Повѣнца.

Послѣдній путь былъ предпочтенъ.

Мы-же обращаемъ вниманіе на то, что Петръ только что прибывъ въ Архангельскъ, успѣвъ 5-го іюня только что спустить два малыхъ фрегата, 8-го іюня посылаетъ довѣренныхъ лицъ для пріисканія *удобнаго и ближайшаго водяного* пути къ театру военныхъ дѣйствій, не стѣсняясь ожидавшимся яко-бы нападеніемъ шведскаго флота на Архангельскъ.

Да, такъ и слѣдовало для естественнаго развитія плана Петра — осенью 1702 года взять крѣпость Нотебургъ на Ладожскомъ озерѣ.

Выводъ нашъ:

Путешествіе Петра I въ Архангельскъ съ войскомъ, съ дипломатическою канцеляріею, съ сыномъ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ, было вызвано не дѣйствительною опасностью, грозившею Архангельску, а желаніемъ Петра сохранить свой дѣйствительный планъ, свое дѣйствительное намѣреніе *въ тайнѣ* отъ противника.

Сохранить свой планъ въ тайнѣ отъ противника есть дѣйствительное военное искусство.

Много есть данныхъ, чтобы утвердительно сказать, что это искусство было выказано Петромъ I какъ при составленіи

---

[1] Устряловъ. IV—II. 243.

плана взятія крѣпости Нотебургъ, такъ и при исполненіи плана, причемъ труднѣйшая часть была взята Петромъ I на себя.

Петръ I самъ говоритъ, что Нарвское пораженіе «лѣность «отогнало и къ трудолюбію и искусству день и ночь при«нудило», т. е. иначе говоря, Нарвское пораженіе Петръ I считалъ урокомъ для себя.

Нарвскій погромъ самъ Петръ I называетъ не гнѣвомъ, но милостью Божіею, ни несчастіемъ, но великимъ счастіемъ.

Значитъ Петръ вывелъ для себя полезныя указанія изъ этого погрома.

Нижеслѣдующіе выводы дѣлаются на основаніи дѣйствій и распоряженій Петра послѣ Нарвскаго погрома и до взятія крѣпости Нотебургъ.

I. Петромъ I обращается большое вниманіе на составъ, обученіе и снаряженіе регулярныхъ сухопутныхъ войскъ. Вопросы обученія, снаряженія и комплектованія сухопутныхъ регулярныхъ войскъ послѣ Нарвскаго пораженія разбираются военными писателями.

II. Петромъ I обращается вниманіе на необходимость обзаведенія регулярными морскими силами при взятіи крѣпости стоящей при водѣ. Дѣло въ томъ, что подобную крѣпость трудно взять безъ помощи судовъ.

При осадѣ Нарвы не было, какъ при первой осадѣ Азова, содѣйствія судовъ и успѣха въ обоихъ случаяхъ не было. Азовъ былъ взятъ тогда, когда помощь этой крѣпости отъ турецкаго флота была отрѣзана русскими галерами, выстроенными въ Воронежѣ.

Изъ Азовскихъ походовъ Петръ I могъ вынести убѣжденіе, что морскія силы только могутъ дать перевѣсъ Россіи въ войнѣ съ Турціею.

Петру нельзя было забыть постыднаго бѣгства цѣлой турецкой эскадры отъ казачьихъ лодокъ.

Вотъ причина почему строятся казачьи лодки, для уничтоженія наружной охраны крѣпости Нотебургъ — эскадры вице-адмирала Нумерса.

Петръ I самъ былъ свидѣтелемъ, съ какимъ страхомъ

смотрѣлъ турецкій адмиралъ на русскія галеры, какъ долго тур. адм. не смѣлъ послать помощь стѣсненному Азову, какъ рѣшился подойдти наконецъ къ Донскому устью, но едва замѣтилъ на русскихъ галерахъ сигналъ — сняться съ якоря — какъ быстро повернулъ назадъ и ушелъ въ море ([1]).

Противъ шведской эскадры вице-адмирала Нумерса Петръ не ограничивается постройкою донскихъ лодокъ, а сталъ строить 6 — 18 пуш. фрегатовъ; назначеніе ихъ совершенно ясно — «въ отпоръ и въ оборону» противъ шведскихъ силъ на Ладожскомъ озерѣ.

Петръ I не ограничивается нарядомъ на постройку 6 — 18 пуш. фрегатовъ въ Ладожскомъ озерѣ, но строитъ въ Архангельскѣ два малыхъ фрегата, волокомъ перетаскиваетъ ихъ въ Онежское озеро и переводитъ въ Ладожское и все съ цѣлью уничтожить наружную охрану крѣпости — эскадру вице-адмирала Нумерса. Положимъ донскія лодки на Ладожскомъ озерѣ сдѣлали раньше свое дѣло, но тѣмъ не менѣе намѣреніе Петра обзавестись регулярными судами — фрегатами — для взятія крѣпости Нотебургъ, остается.

Для убѣдительности, что таковое намѣреніе было у Петра, намъ достаточно было-бы сослаться на тѣ распоряженія его по постройкѣ фрегатовъ, которыя приведены выше.

Но возможно наши доказательства подкрѣпить еще слѣдующими соображеніями: Въ 1697 году Петръ предпринялъ путешествіе за границу.

Цѣль его путешествія высказана самимъ Петромъ въ письмѣ его изъ Амстердама ([2]):

«Послѣдуя Божію слову бывшему къ праотцу Адаму, мы «трудимся; что чинимъ не отъ нужды, *но добраго ради пріобрѣ«тенія морского пути*, дабы искусясь совершенно могли, «возвратясь, противъ враговъ имени Іисуса Христа, побѣди«телями, а христіанъ, тамо будущихъ, свободителями, благо«датію его быть».

Россія въ то время была во временномъ перемиріи съ Турціею.

([1]) Устряловъ. II. 304.

([2]) Изъ письма къ Патріарху Адріану; Устряловъ. III. 179 – 180.

Отъ этого письма вѣетъ какой-то юношеской вѣрою въ свою силу. Петръ расчитываетъ быть и побѣдителемъ турокъ и освободителемъ христіанъ и *все при помощи флота.*

Основная мысль Петра въ этомъ письмѣ, что только помощью совершенства въ морскомъ дѣлѣ, помощью регулярной морской силы можно одолѣть турокъ.

Послѣ Амстердама Петръ I былъ въ Вѣнѣ, гдѣ узналъ, что его союзникъ Австрійскій Императоръ желаетъ заключить миръ съ Турціею. Одинъ на одинъ Петръ I не сталъ воевать съ Турціею.

Мысли Петра I съ юга повернулись на сѣверъ, потому что союзники его въ войнѣ съ Турками спѣшили заключить миръ съ ними.

Петръ рѣшился отказаться на время отъ своихъ плановъ на югѣ, и обратился на сѣверъ, гдѣ тоже были *корабельныя пристани*, въ землѣ «отчичь и дѣдичь», въ землѣ взятой шведами въ 1612 году съ такимъ нарушеніемъ самой обыденной справедливости, что вопросъ о войнѣ изъ за этой земли былъ только вопросомъ времени.

Петръ поставилъ себѣ цѣлью завести для русскихъ *корабельныя пристани «добраго ради пріобрѣтенія морского пути»*.

Пріобрѣтеніе *корабельной пристани при Нарвѣ* кончилось Нарвскимъ погромомъ.

При пріобрѣтеніи корабельной пристани при Нарвѣ нѣтъ участія судовъ.

Не оставляя своей основной мысли — пріобрѣсти корабельную пристань «добраго ради пріобрѣтенія морского пути» — Петръ I при слѣдующихъ приготовленіяхъ къ взятію крѣпости Нотебургъ на Ладожскомъ озерѣ *отводитъ обширное мѣсто приготовленію регулярныхъ и иррегулярныхъ морскихъ силъ на Ладожскомъ озерѣ — постройкою фрегатовъ и донскихъ лодокъ.*

Случилось такъ, что донскія лодки или струги съ посаженными на нихъ солдатами пѣхотныхъ полковъ сдѣлали свое дѣло раньше изготовленія регулярныхъ морскихъ силъ.

III. Петромъ I обращается большое вниманіе на соблюденіе въ тайнѣ военныхъ плановъ.

Вдумываясь ([1]) въ причины неуспѣха подъ Нарвою, Петръ I не могъ не придти къ заключенію, что всѣ его планы, всѣ его намѣренія были извѣстны непріятелю.

Доказательства раскрытія военныхъ и политическихъ тайнъ предъ Нарвскимъ погромомъ приведены въ приложеніи IV bis, Петръ I послѣ Нарвскаго погрома принимаетъ систему строгаго секрета.

Насколько онъ съумѣлъ сохранить планъ взятія Нотебурга отъ непріятеля показываетъ успѣхъ его и то, что непріятель не подалъ сикурса крѣпости, какъ былъ поданъ сикурсъ подъ Нарвою въ 1700 году; Подробнѣе вопросомъ о соблюденіи въ тайнѣ военныхъ плановъ, о раскрытіи военныхъ секретовъ въ то время, мы займемся въ главѣ VIII.

Могутъ быть сдѣланы и другія слѣдствія изъ разсмотрѣнія неудачи подъ Нарвою:

Петръ ставилъ въ 1700 г. ближайшею цѣлью — пріобрѣсти корабельную пристань въ Нарвѣ и выбралъ для достиженія этой цѣли операціонную линію. Доставлять къ Нарвѣ не только провіантъ, но и боевые припасы было невозможно ([2]); надо было выбрать другую цѣль для дѣйствій, надо было выбрать другую операціонную линію.

Зимою 30-го января 1701 года, было приказано *«на рѣкахъ «Волхову и Лугѣ для нынѣшней Свейской службы, подъ всякіе «полковые припасы и на дачу ратнымъ людямъ сдѣлать 600 «струговъ* ([3]).

Неисправное исполненіе этого приказанія строго наказывалось и за 160 струговъ, не поспѣвшихъ къ назначенному времени, съ виновныхъ въ замедленіи было взыскано по 100 рублей на постройку и по 15 руб. штрафу. Кромѣ постройки новыхъ струговъ, на тѣхъ-же рѣкахъ и на озерахъ Ладожскомъ и Онежскомъ, на рѣкѣ Свири и въ Тихвинѣ приказано было у всѣхъ частныхъ владѣльцевъ переписать струги и оцѣнивъ ихъ приготовить къ веснѣ.

([1]) «Нынѣ какъ о томъ подумать».

([2]) «За позднимъ временемъ великій голодъ былъ; понеже за великими грязьми «провіанта привозить было невозможно».

Журналъ Петра Великаго. I. 25.

([3]) Ѳ. Ф. Веселаго. Очеркъ русской морской исторіи. 147.

Распоряженія эти указываютъ на то, что стругами желали воспользоваться только какъ перевозочнымъ средствомъ; вывести какое-либо заключеніе о будущемъ планѣ нельзя, ибо выбраны двѣ рѣки — Волховъ и Луга — для сдѣланія большого количества струговъ.

Полагаемъ, что въ это время планъ взятія крѣпости Нотебургъ на Ладожскомъ озерѣ не былъ еще готовъ во всемъ объемѣ, въ который онъ вылился впослѣдствіи.

Не лишнее будетъ привести здѣсь, что Ѳ. Головинъ готовилъ въ Новгородѣ суда осенью 1700 г., но ихъ было очень мало; въ первомъ томѣ писемъ и бумагъ Императора Петра Великаго приведены нѣкоторыя свѣдѣнія по этому вопросу, но ихъ такъ мало, что нельзя сдѣлать опредѣленнаго вывода, для какихъ операцій, имѣвшихъ связь съ осадою осенью 1700 г. крѣпости Нарвы готовились въ Новгородѣ суда подъ тяжелую артиллерію.

Одно можно сказать, что и это собираніе судовъ дѣлалось по распоряженію Петра. Болѣе опредѣленности имѣетъ другое распоряженіе Петра — съ весны 1701 года сбираніе подробныхъ справокъ отъ бывалыхъ людей о водяномъ и береговыхъ путяхъ отъ устья Волхова къ Орѣшку и далѣе по Невѣ до выхода въ море ([1]).

Собираніе этихъ справокъ или подробныхъ свѣдѣній указываетъ, что съ этого началось Петромъ изученіе данныхъ, на которыхъ впослѣдствіи былъ построенъ планъ взятія крѣпости Нотебургъ.

Впослѣдствіи, когда планъ вылился въ опредѣленную форму, выбирается другая операціонная линія — рѣка Волховъ.

Создается планъ, создается медленно, наводятся справки, посылаются развѣдчики и языки.

([1]) «Сказка Ладожанъ 7 человѣкъ торговыхъ людей, ходившихъ по Ладожскому «озеру и по Невѣ до моря. 23 мая 1701 г.; Роспись пути горнему (сухопутному) «отъ Ладоги къ Канцамъ по сказкѣ Новгородскихъ дворянъ Кушелева, Бестужева «и князя Мышецкаго; обращаемъ вниманіе на то, что названія деревень, упоминаемыхъ въ послѣдней сказкѣ—Пески, Кипуя, Теребушка, Васильково, Липки, рѣка Лова, рѣка Лубья—существуютъ и въ настоящее время.

Устряловъ. IV—II. 192—194.

Когда-же планъ созданъ, употребляются мѣры для того, что бы непріятель не могъ догадаться о настоящемъ планѣ.

Къ числу этихъ мѣръ должны быть отнесены — поѣздка Петра Великаго съ войскомъ въ Архангельскъ и сообщеніе въ иностранныя газеты извѣстій о путешествіи Петра I въ Архангельскъ.

ГЛАВА VIII.

Добываніе свѣдѣній о противникѣ; — Перлюстрація писемъ развѣдчикп; — Письменныя сношенія куранты; Сношенія съ рижскимъ почтмейстеромъ, русскій почтмейстеръ А. Виніусъ; — Мѣры принятыя Петромъ I для предотвращенія сикурса крѣпости Нотебургъ; — Извѣстія получаемыя Петромъ съ театра военныхъ дѣйствій; — Скорость почты; — Приготовленіе пути для перевоза двухъ малыхъ фрегатовъ волокомъ въ Онежское озеро; — Путь совершенный Петромъ I съ войскомъ и двумя фрегатами изъ Онежскаго залива въ Онежское озеро; и трудности пути; — Прибытіе въ Ладогу.

Время возвращенія своего изъ Архангельска Петръ I ([1]), въ разговорѣ бывшемъ 14 апрѣля 1702 г., съ Паткулемъ, обѣщаетъ въ концѣ августа мѣсяца.

Мы знаемъ уже, что Петръ I и не предполагалъ въ концѣ августа мѣсяца вернуться изъ Архангельска въ Москву и если тѣмъ не менѣе счелъ нужнымъ сказать эту подробность Паткулю, то значитъ, что считалъ необходимымъ это сдѣлать изъ политическихъ видовъ.

Обстоятельство это имѣетъ значеніе.

Дѣйствительно Паткуль былъ уже извѣстенъ въ это время Петру I, какъ обвиненный союзникомъ своимъ Августомъ II, въ передачѣ въ куранты подлиннаго письма Петра I о началѣ шведской войны ([2]).

18-го апрѣля Петръ отправился изъ Москвы и, прибывъ въ Вологду, писалъ Т. Н. Стрѣшневу, остававшемуся въ Москвѣ: ([3])

([1]) Устряловъ. IV — г. 161; IV — II. 239.

([2]) С. М. Соловьевъ говоритъ, что Петръ I долженъ былъ съ перваго-же раза понять Паткуля.

XV. 19.

Впослѣдствіи Петръ выражался о Паткулѣ, до его еще казни, какъ объ измѣнникѣ.

([3]) 25 апрѣля 1702 г.

Письма. II. 59.

«Пожалуй отпиши, что мои любезнѣйшіе органы станутъ «играть и какіе танцы».

Петръ I любилъ читать иностранныя газеты; считаемъ, что эту фразу Петра I надо понимать такъ: — Петръ I интересуется тѣмъ, что будутъ говорить иностранныя газеты о его поѣздкѣ съ войскомъ, съ большою свитою, съ царевичемъ — сыномъ, въ Архангельскъ, для отбитія вторичнаго, предположеннаго только съ русской стороны, нападенія шведскаго флота на Архангельскъ и какія слѣдствія и заключенія будутъ выводить изъ этой поѣздки.

Увѣрены, что справки въ Амстердамскихъ, Кенигсбергскихъ и Гамбургскихъ газетахъ того времени должны подтвердить наше предположеніе, т. е. что объ этой поѣздкѣ Петра I въ Архангельскъ говорилось много въ иностранныхъ газетахъ.

Наше-же предположеніе, основано на общихъ распоряженіяхъ Петра I, направленныхъ къ достиженію одной и той-же цѣли — взятію осенью 1702 г. крѣпости Нотебургъ на Ладожскомъ озерѣ.

Въ главѣ VII было упомянуто, что шведы могли добыть свѣдѣнія о желаніи со стороны русскихъ замолчать отбитіе нападенія шведской эскадры на Архангельскъ чрезъ перлюстрацію русской почты.

Было-ли перлюстровано это распоряженіе Ѳ. А. Головина — замолчать, утаить отбитіе шведской эскадры на Архангельскъ — свѣдѣній не имѣется.

Но вообще-то говоря, русская почта перлюстровалась, и даже просто умыкалась.

Вотъ доказательства:

I. Во время переговоровъ, въ октябрѣ 1699 г. съ шведскими послами, была объявлена претензія ([1]) — *Рижскій почтмейстеръ задерживалъ и распечатывалъ заграничныя письма.*

Одного этого доказательства достаточно, что перлюстрація писемъ адресованныхъ въ Россію со стороны шведовъ была, причемъ конечно Рижскій почтмейстеръ несъ государственную службу.

([1]) Устряловъ. III. 340.

Но есть и другія доказательства:

Завѣдывавшій посольскимъ приказомъ Ѳ. А. Головинъ ([1]) писалъ царю Петру 7-го марта 1700 г.

«А къ генералу Флямингу (саксонскому генералу, командо- «вавшему войсками подъ Ригою) *не писалъ* нарочно для того, «что если *перенято* будетъ, что-бъ явного согласія не было и «посылать увѣдомися ни о чемъ будетъ нельзя».

Слѣдовательно Головинъ имѣлъ основаніе опасаться, что его письмо будетъ *перенято*, т. е. взято съ почты.

Но вѣдь это основаніе должно было появиться отъ какой либо причины, отъ какого либо факта.

Такой фактъ былъ.

III. Одна изъ заграничныхъ почтъ, шедшихъ чрезъ Ригу, бывшую подъ властью Швеціи, пропала 18 генваря 1700 г. — Впослѣдствіи почта нашлась, *но вскрытая и безъ нѣкоторыхъ важныхъ писемъ*.

Главный почтмейстеръ Андрей Виніусъ доносилъ ([2]) Петру I въ апрѣлѣ мѣсяцѣ о найденной почтѣ, что на почтовыхъ сумахъ печати были рижскія, что одна печать была снята, что пропали письма адрессованныя къ Андрею Бутенанту (коммисару датскаго короля въ Москвѣ) и *что вынувъ, нужныя для нихъ письма, шведы подбросили почту*.

Почта пропала 18 генваря, найдена 6-го апрѣля въ снѣгу, въ 3 верстахъ отъ почтовой дороги изъ Риги въ Псковъ; ремень по другую сторону печати былъ перерѣзанъ или порванъ ([3]).

Въ настоящемъ случаѣ была не просто перлюстрація, а прямое умыканіе писемъ.

([1]) Письма. I. 802.

([2]) «А пропалая почта, Государь, писали ко мнѣ сыскались; на обѣихъ сумахъ «печати рижскіе, одна только, знать была снята, а по росписи только изъ нея «пропалъ связокъ (писемъ къ) Андрея (ю) Бутенанта (у). Знатно, Государь, что «тотъ (связокъ писемъ) имъ Шведамъ понадобился, и вынявъ, нынѣ сдумали под- «откинуть и будто письма были въ водѣ; а какъ тѣ сумы сыскались ко мнѣ, Госу- «дарь, изъ Пскова не писали».

Письма. I. 813.

([3]) Письма. I. 788.

По догадкамъ Виніуса письма вынутыя нужны были шведамъ.

Виніусъ-же могъ многое знать.

На обѣихъ сумкахъ печати были рижскія, слѣдовательно почта прошла чрезъ руки рижскаго почтмейстера, находившагося въ письменныхъ сношеніяхъ съ Виніусомъ.

Пропали письма важныя, адресованныя къ Андрею Бутенанту, коммисару датскаго короля въ Москвѣ, только что заключившаго союзъ съ Петромъ.

Во всякомъ случаѣ Петръ I остался недоволенъ Виніусомъ, но гроза разразилась надъ Виніусомъ чрезъ годъ послѣ пропажи писемъ и чрезъ *полгода* послѣ Нарвскаго пораженія.

Ѳ. А. Головинъ, завѣдывавшій посольскимъ приказомъ въ Москвѣ, пишетъ *по почтѣ* русскому посланнику въ Копенгагенѣ А. Измаилову о томъ, что нападеніе шведской эскадры на Архангельскъ отбито; въ тоже время приказываетъ Измаилову это отбитіе замолчать, не сообщать его никому и это приказаніе повторяется по почтѣ *нѣсколько разъ* (¹).

Какое значеніе могутъ имѣть всѣ эти распоряженія?

Узнанныя чрезъ перлюстрацію, эти распоряженія укажутъ непріятелю на важность, которую придавало русское правительство отбитію нападенія на Архангельскъ.

Въ связи съ поѣздкою Петра I съ войскомъ, съ большою свитою, съ сыномъ царевичемъ въ Архангельскъ — мѣрою тоже указывающею на важность, которую русское правительство придавало защитѣ Архангельска, ибо самъ Царь направился для защиты этого города, обѣ эти мѣры только дополняли другъ друга и вели къ одной общей цѣли — не дать возможности непріятелю отгадать настоящій планъ Петра I.

Распоряженія Ѳ. А. Головина могли конечно на почтѣ и не быть перлюстрованы, перепяты, но не это важно; важно намѣреніе, желаніе — навести непріятеля на ложный слѣдъ.

Кромѣ того куранты, или, по словамъ Петра, «любезнѣйшіе органы» должны были сослужить службу и сдѣлать то, что

(¹) «И о томъ по почтѣ ему писано и умолчать въ тожъ время велѣно и ни «единократно о томъ подтверждено». — Письма. т. I. 871.

по какимъ либо случайностямъ не сдѣлали посланныя для перлюстраціи *по почтѣ* распоряженія заграницу къ Измайлову.

Считаемъ не лишнимъ привести нѣсколько справокъ, изъ которыхъ видно, какія въ то время употреблялись способы для добыванія свѣдѣній о противникѣ.

I. Добываніе свѣдѣній о противникѣ чрезъ развѣдчиковъ практиковалось какъ предъ началомъ Сѣверной войны, такъ и во время войны (¹).

Петръ I придавалъ значеніе добыванію свѣдѣній чрезъ развѣдчиковъ.

Сохранилось письмо его, (²) писанное въ 1703 г. къ Ѳ. Апраксину: — «Зѣло берегитеся шпіоновъ на Воронежѣ и «на Донское устье можно никого пріѣзжаго не пускать, кромѣ «своихъ матросовъ, ни крестьянъ, ни черкассъ». Придавая такое значеніе непріятельскимъ развѣдчикамъ на югѣ Россіи, нѣтъ основанія отрицать, что бы Петръ I придавалъ меньшее значеніе имъ на сѣверѣ Россіи, въ Новгородѣ и Псковѣ, гдѣ шли въ 1701 и 1702 г. приготовленія къ взятію шведской крѣпости Нотебургъ.

Многихъ свѣдѣній по части производства развѣдокъ у непріятеля собрать не удалось; по существу, добытыя свѣдѣнія чрезъ развѣдчиковъ могли и не записываться, но тѣмъ не менѣе собранныя свѣдѣнія указываютъ, что развѣдчиковъ употребляли, какъ русскіе и саксонцы, такъ и шведы.

II. Другой способъ получать свѣдѣнія — извѣстія о противникѣ, о намѣреніяхъ его есть пересылка письменныхъ извѣстій (³).

Достовѣрно, что Паткуль сносился со шведскою стороною во время войны; извѣстно, что Паткуль получалъ вѣрныя извѣстія о намѣреніяхъ противника. Можно привести и другое доказательство о пересылкѣ письменныхъ свѣдѣній.

Князь Андрей Хилковъ, русскій резидентъ въ Стокгольмѣ, задержанный въ Швеціи, письмомъ въ іюлѣ 1705 г. *секретно*

(¹) См. приложеніе IV bis.
(²) Письма. II. 152.
(³) См. приложеніе V.

присланнымъ чрезъ Копенгагенъ извѣщалъ, что «.....» «Книперъ (кропъ, шведскій резидентъ, задержанный въ Москвѣ) «*переписывается* съ сенатомъ (шведскимъ) *и доставляетъ вѣрныя свѣдѣнія, вѣроятно чрезъ Нѣмецкую слободу.*

18 октября 1706 года Книперъ жаловался ([1]), что нѣсколько разъ возвращали письма его, отправленныя въ Стокгольмъ, подъ предлогомъ, что въ нихъ говорится много о состояніи Россіи.

Слѣдовательно, послѣ донесенія Хилкова, письма Книперъ Кропа стали читаться на почтѣ, т. е. тогда, когда почтмейстеръ Виніусъ былъ смѣненъ съ должности.

Способъ этотъ, хотя давалъ вѣрныя свѣдѣнія, но конечно былъ сопряженъ съ большою опасностью для сообщавшихъ свѣдѣнія.

III. Третій способъ получать свѣдѣнія о движеніяхъ войскъ противника, о пребываніи царствующихъ особъ при войскѣ — прочитывать куранты или вѣдомости.

И дѣйствительно — извѣстіе о пребываніи царствующей особы безошибочно указываетъ противнику на главный отрядъ войска, на цѣль дѣйствія противника.

Кромѣ того это-же извѣстіе указываетъ на тотъ пунктъ, которымъ желаетъ овладѣть сильнѣе всего противникъ, на тотъ пунктъ, который желаютъ прежде всего защитить отъ противника.

Это извѣстіе — о мѣстѣ нахожденія царствующей особы при какомъ либо отрядѣ войскъ — всегда наведетъ противника на мысль откуда готовится ударъ, куда готовятъ нанести ударъ.

Это извѣстіе своевременно полученное, даетъ возможность принять мѣры, парализующія ударъ.

Мы уже видѣли насколько Петръ I интересовался тѣмъ, что будутъ говорить въ иностранныхъ газетахъ о его поѣздкѣ съ войскомъ, со свитою, съ сыномъ царевичемъ въ Архангельскъ.

Имѣются ([2]) два донесенія русскаго посланника въ Гагѣ Матвѣева.

([1]) Устряловъ. IV — II. 436.

([2]) Елагинъ. Матеріалы. III. 34, 36 и 41.

*

Въ первомъ донесеніи говорится, что англійскій король, находившійся въ Голландіи, узналъ изъ *нынѣшнихъ вѣдомостей* о началѣ войны Россіи съ Швеціею, о движеніи 20/т. войска изъ Новгорода къ пограничному рубежу.

Во второмъ донесеніи: *«о походѣ Вашемъ и о войскахъ все «конечно про все здѣсь знаютъ»*.

Эти донесенія Матвѣева очень важны: Если вѣдомости, т. е. газеты, сообщали вѣрныя свѣдѣнія о русскомъ войскѣ, то нѣтъ основанія отрицать, чтобы эти свѣдѣнія чрезъ газеты недостигли шведовъ, которые чрезъ развѣдчиковъ, конечно, могли провѣрять достовѣрность газетныхъ свѣдѣній.

Мы имѣемъ свидѣтельство, что иностранныя газеты получались въ Москвѣ *также точно*, т. е. своевременно, какъ въ Швеціи.

Мы въ правѣ заключить, что извѣстія изъ Амстердамскихъ, Кенигсбергскихъ и Гамбургскихъ газетъ о движеніи русскихъ войскъ, о нахожденіи Царя Петра при отрядѣ двинувшемся подъ Нарву, достигали Швеціи и были тамъ извѣстны.

Другой вопросъ—пользовались-ли шведы этими донесеніями?

Матвѣевъ приводитъ два случая извѣстій о русскомъ войскѣ и о Петрѣ изъ газетъ, но газеты печатались, или еженедѣльно, или ежедневно, и потому газетныя извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій должны были быть гораздо обильнѣе двухъ случаевъ, приведенныхъ въ донесеніяхъ Матвѣева.

Одно можно утвердительно сказать — вѣрныя газетныя извѣстія конечно не способствовали къ сохраненію тайны сосредоточенія войскъ, тайны движенія ихъ, — вообще не способствовали къ сохраненію тайнаго плана противника.

Можно привести два примѣра, изъ которыхъ видно, что газеты разоблачали даже предпріятія, задуманныя выполнить въ тайнѣ, въ большомъ секретѣ.

Такъ — дѣло нападенія на Архангельскъ, задуманное въ большомъ секретѣ, шведы не могли сохранить въ тайнѣ, газеты разоблачили этотъ секретъ.

Положимъ русскій резидентъ въ Копенгагенѣ Измаиловъ узналъ объ этомъ предпріятіи раньше газетъ и успѣлъ своевременно дать знать въ Москву, но для насъ важно конста-

тировать фактъ, что планъ, предназначавшійся сохранять въ высшемъ секретѣ, получилъ огласку и огласку чрезъ газеты.

Второй примѣръ — списокъ съ подлиннаго письма Петра I къ Августу II о началѣ войны со Швеціею появился въ курантахъ.

Положимъ Августъ II обвинилъ въ несоблюденіи секрета Паткуля, но это все равно — фактъ-то остается — газета разгласила тайну.

Сообщались, конечно, въ газетахъ и невѣрныя извѣстія; о невѣрности ихъ мы знаемъ теперь (1), но это указываетъ только, что газеты печатали всякіе слухи доходившіе до нихъ.

Приведенныя доказательства о различныхъ способахъ развѣдывать намѣренія противника указываютъ, что способы эти, практикуемые въ настоящее время, практиковались почти два вѣка тому назадъ въ началѣ Сѣверной войны.

Остается упомянуть о распространеніи слуховъ, имѣвшихъ соотношеніе къ военнымъ дѣйствіямъ, о письменныхъ сношеніяхъ русскаго главнаго почтмейстера Виніуса съ рижскимъ почтмейстеромъ и объ обвиненіяхъ тяготѣвшихъ надъ Виніусомъ.

Распространявшіеся слухи были вѣрные и невѣрные (2).

Самъ Петръ I приказалъ распространить передъ шведской войною слухъ о продолженіи войны съ Турціею.

Слухъ этотъ былъ невѣрный, но онъ нуженъ былъ Петру для его политическихъ цѣлей, для отвлеченія вниманія шведовъ отъ производившихся приготовленій къ войнѣ.

Насколько эта цѣль была достигнута сказать теперь трудно. Одно несомнѣнно, что и до Петра I доходили съ разныхъ сторонъ вѣрные и невѣрные политическіе и военные слухи.

Вполнѣ естественно, что Петръ желалъ имѣть вѣрныя свѣдѣнія, какъ о политическомъ положеніи Европы, такъ и о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Ригою бывшихъ съ начала 1700 г.

Желанія Петра выражены въ требованіи отъ почтмейстера Виніуса *подлинныхъ вѣдомостей*, *т. е. подлинныхъ вѣрныхъ* извѣстій (3).

---

(1) См. приложеніе V и VI.

(2) См. приложеніе VII.

(3) «*Зѣло требуемъ подлинной вѣдомости* о Ригѣ и о взятіи шанца Динамюндъ,

Надо сказать раньше, что Петръ I былъ въ большой перепискѣ съ Виніусомъ, иногда сообщалъ ему политическія и военныя извѣстія ([1]), иногда давалъ ему различныя порученія, для выполненія ихъ заграницею посредствомъ переписокъ съ разными лицами ([2]), иногда-же требовалъ достовѣрныхъ извѣстій о политическомъ положеніи Европы и о военныхъ дѣйствіяхъ подъ Ригою ([3]).

Виніусъ исполнялъ ранѣе дававшіяся порученія Петра, исполнилъ и послѣднее порученіе и сообщилъ въ Воронежъ 8 марта 1700 г.: «*По письмамъ рижскаго почтмейстера*, саксонцы «обложили Ригу и что въ Ригѣ всего довольно и скоро надѣются «отдѣлаться отъ осаждающихъ ихъ войскъ ([4]).

Извѣстія о политическихъ дѣлахъ на западѣ Европы тоже доходили до Петра чрезъ Виніуса, что видно какъ изъ писемъ ([5]) Петра къ Виніусу, такъ и изъ писемъ ([6]) Виніуса.

Съ наступленіемъ весны полученіе извѣстій отъ рижскаго почтмейстера стало замедляться ([7]).

«подлинно-ль? также и о курфирстрѣ Бранденбургскомъ...... *А тебѣ чрезъ почт-«мейстера Мемельскаго вѣдомость подлинную взять можно*».

Изъ письма Петра къ Виніусу. Письма. I. 354.

([1]) Письма. I. 303; Не лишнее здѣсь прибавить, что Петръ I кой-что смекнувшій о Рижскихъ укрѣпленіяхъ во время своего пребыванія въ Ригѣ, писалъ въ 1697 г. Виніусу: «мы ѣхали черезъ городъ и замокъ, гдѣ солдаты стояли на «5 мѣстахъ, которые были меньше 1000 человѣкъ, а сказываютъ, что всѣ были. «Городъ укрѣпленъ гораздо, только не додѣланъ. Зѣло здѣсь бояться, и въ городѣ «во иныя мѣста и съ карауломъ не пускаютъ».

Соловьевъ. XV. 250; Письма. I. 146.

([2]) Письма. I. 344, 354.

([3]) Письма. I. 354.

([4]) Письма. I. 807.

([5]) 3 ноября 1698 г. — «письмо твое купно съ курантами принялъ и за вѣдо-«мость благодарствую»; 30 ноября 1698 г.,—«письмо твое принялъ и за вѣсти ино-«странныя благодарствую»; 28 мая 1699 г. — «зѣло требую отъ васъ заморскихъ «вѣстей, а наипаче о французскомъ дѣлѣ»; 13-го іюня 1699 г. изъ Азова — «есть-ли къ тебѣ вѣдомость отъ бургомистра Витсена о французскомъ дѣлѣ съ «испанцами? А намъ зѣло нужно вѣдать и ты о томъ постарайся. Письма. I. «269, 270, 283, 284.

Витсенъ былъ бургомистромъ въ Амстердамѣ; Петръ I свелъ съ нимъ знакомство во время пребыванія въ Голландіи.

([6]) Письма. I. 750, 770.

([7]) 31 марта: «съ прошлою почтою я, ... «*о случающихъ вѣстяхъ почтовыхъ* «писалъ, а послѣ того съ Виленскою почтою ничего не было.... Рижскихъ вѣстей»

Итакъ фактъ внѣ сомнѣнія — Виніусъ былъ въ перепискѣ съ рижскимъ почтмейстеромъ, на котораго была подана жалоба, что онъ задерживаетъ и распечатываетъ заграничныя письма, на котораго падаетъ обвиненіе въ томъ, что онъ прямо вынималъ съ почты заграничныя письма адресованныя въ Москву.

По интересующему насъ вопросу — письменныхъ сношеній Рижскаго почтмейстера съ русскимъ — получается слѣдующая обстановка:

Петру I нужны «подлинныя извѣстія», которыя онъ *требуетъ* отъ Виніуса. Виніусъ получаетъ «подлинныя извѣстія» отъ рижскаго почтмейстера и сообщаетъ ихъ Петру.

Но за «подлинныя извѣстія» платятъ, или деньгами, или сообщаютъ своему корреспонденту не менѣе подлинныя извѣстія.

Была-ли какая либо возможность Виніусу покупать эти «подлинныя извѣстія» у Рижскаго почтмейстера судить объ этомъ за недостаткомъ матеріаловъ нѣтъ возможности. Одно можно сказать — за деньги Московскій посольскій приказъ получалъ извѣстія отъ тайныхъ агентовъ при заграничныхъ дворахъ.

Такъ Московскій посольскій приказъ имѣлъ въ Вѣнѣ тайнаго агента, который сообщалъ нашему двору, на имя братьевъ Лихудіевъ, за маловажное вознагражденіе *самыя сокровенныя намѣренія цесарскихъ министровъ* [1].

Если удалось получить агента въ Вѣнѣ, то нѣтъ основанія отрицать, что нельзя было получить агента въ Ригѣ въ лицѣ почтмейстера, припомнимъ кстати, задерживавшаго, распечатывавшаго и похищавшаго почту, адресованную въ Москву.

На вопросъ — была-ли какая либо возможность Виніусу сообщать своему рижскому корреспонденту подлинныя извѣстія изъ Москвы въ обмѣнъ на получаемыя подлинныя извѣстія изъ за границы — надо отвѣтить утвердительно.

«Государь, никакихъ нынѣ нѣтъ, потому что и почта та стала, а изъ Вильно «нынѣ нѣтъ-же. 16 апрѣля:....«А о Рижскихъ, Государь, вѣстяхъ, съ нарочною «почтой прошлой недѣли, апрѣля въ 9 день, я писалъ, что та крѣпость Дина «минтъ взята».

(1) Устряловъ. II. 213.

Виніусъ былъ въ перепискѣ съ Петромъ I. Виніусъ принадлежалъ къ числу правительственныхъ лицъ и могъ сообщать *дѣйствительно подлинныя извѣстія изъ Москвы* Рижскому почтмейстеру.

Вопросъ о сношеніяхъ Виніуса съ Рижскимъ почтмейстеромъ, насколько намъ извѣстно, въ русской исторіи не разсмотрѣнъ, но на предосудительность этихъ сношеній обратилъ наконецъ вниманіе самъ Петръ I, о чемъ будетъ разсказано впослѣдствіи.

Послѣ пропажи одной почты, Петра I сталъ занимать вопросъ о перемѣнѣ направленія почты и къ веснѣ 1700 г. онъ достигъ того, что почта пошла чрезъ Кенигсбергъ (¹) и Вильно.

Когда прекратилось полученіе подлинныхъ извѣстій чрезъ рижскаго почтмейстера, Петръ I предлагаетъ Виніусу открыть полученіе такихъ-же извѣстій чрезъ Мемельскаго почтмейстера «(а тебѣ чрезъ почтмейстера мемельскаго вѣдомость подлин-«ную взять можно).

Виніусъ уклонился отъ такого предложенія Петра. Причину указать не имѣемъ возможности.

Виніусъ обратился по интересующему Петра вопросу за справкою къ Брандевбургскому резиденту въ Москвѣ (²), т. е. съумѣлъ, сохраняя видъ невинности, совершенно исказить намѣреніе Петра.

Эта часть отвѣта Виніуса не могла удовлетворить Петра; еще менѣе могла удовлетворить Петра дальнѣйшая часть письма о находкѣ пропалой почты, о вынутыхъ письмахъ къ коммисару датскаго короля въ Москвѣ.

Гроза разразилась надъ Виніусомъ весною 1701 года, послѣ уже Нарвскаго погрома.

Въ это время у А. Виніуса было отнято завѣдываніе поч-

(¹) Письма. I. 233 — 334 и 804.

(²) «И отъ почтмейстера мемельскаго о Брандебургскомъ курфирстѣ, куда въ «сихъ воинскихъ случаяхъ намѣреніе свое имѣетъ, довѣдаться; и тому, Государь, «почтмейстеру вѣдать о томъ трудно, такъ какъ онъ живетъ отъ Берлина далеко; «а писано о томъ къ г. Принцу (брандебургскому резиденту въ Москвѣ), а «отвѣту еще нѣтъ».

тою *отходящею на западъ* и оставлено завѣдываніе почтою отходившею на сѣверъ, въ Архангельскъ.

Виніусъ спросилъ нѣтъ-ли на него гнѣва Петра и что отнятіе почты было-де для него Виніуса неожиданно.

Отвѣтъ Петра I былъ въ высшей степени характеренъ.

«И тутъ не сама-ли Васъ совѣсть обличитъ?

«Понеже я уже давно о томъ говорилъ и *Вы такъ тому «вѣдомы были, что многимъ о томъ говорили и нѣчто давали*, «а взята оная отъ Васъ не за что иное, что только что оная «(почта) у васъ была ни въ какую пользу Государству, но «только Вамъ, ибо сколько кратъ я говорилъ тебѣ *о коррес«понденціи въ иныя мѣста*, но тѣ мои слова (были) тщетны; «потому и отдана иному и есть-ли также будетъ тщетна и «тамъ можетъ отнятся.

«Другая-же (почта) которая къ городу (Архангельску) на «нѣкоторое время оставлена у Васъ. Сего ради достоитъ не «небречь тѣхъ (указаній) или въ перемапку ставить словъ ([1]), «кто волю отъ Бога имѣетъ, но всею крѣпостью радѣть.

«Буде-же помнишь, что по доносу прилстився, славу Богу, «какъ Вы о себѣ, такъ и мы о Васъ вѣдаемъ и дядьки нѣтъ, «кто бъ велъ за носъ. Сіе не въ печаль вашей милости, но «въ разумленія ради пишу, да не колеблесся мыслью.

Припомнимъ, что за два года предъ симъ, во время розыска по поводу стрѣлецкаго бунта, Петръ I выказалъ замѣчательныя способности, изслѣдовавъ такое трудное и запутанное дѣло какъ стрѣлецкій бунтъ.

Очевидно, что не лихоимство Виніуса въ почтовомъ дѣлѣ заставило Петра отнять почту идущую только на западъ Россіи т. е. въ Европу.

Одно ясно изъ этого письма: Петръ недоволенъ распоряженіями Виніуса *о корреспонденціи въ иныя мѣста* и такъ какъ была отнята отъ Виніуса почта, шедшая на западъ, то изъ этого слѣдуетъ. что причиною неудовольствія Петра были распоряженія Виніуса по почтѣ, шедшей по этому тракту.

([1]) Не намекъ-ли на Мемельскаго почтмейстера.

Вина Виніуса заключается и въ томъ, что Виніусъ такъ *тому* вѣдомъ былъ, что *многимъ о томъ* говорилъ и нѣчто давалъ.

Дѣйствительно Виніусъ былъ свѣдомленъ о многомъ, ибо получалъ достовѣрныя извѣстія отъ самаго Царя.

Не проговаривался-ли Виніусъ въ Нѣмецкой слободѣ и слухи о предпріятіяхъ Петра I переходили въ письмахъ границу и попадали въ руки непріятеля или на столбцы газетъ?

Этимъ дѣло Виніуса не кончилось.

Неудовольствіе Петра на Виніуса продолжалось.

Вскорѣ Виніусъ уѣхалъ за границу безъ позволенія Петра и оттуда сталъ оправдываться въ самовольномъ отъѣздѣ, въ измѣнѣ Петру, въ переходѣ на сторону шведовъ.

Вѣроятно Виніусъ успѣлъ оправдаться, ибо получилъ разрѣшеніе Петра возвратиться въ Россію, но активной роли больше и не игралъ ([1]).

Разрѣшеніе возвратиться въ Россію Виніусъ получилъ послѣ Полтавской побѣды, когда силы шведовъ были уже сломлены и, слѣдовательно, Петръ могъ уже смотрѣть снисходительно на Виніуса, державшаго въ своихъ рукахъ «корреспонденцію въ иныя мѣста» при началѣ Сѣверной войны.

Приведенныя подробности о развѣдчикахъ, объ извѣстіяхъ сообщаемыхъ курантами, объ извѣстіяхъ получавшихся почтою, о русскомъ почтмейстерѣ Виніусѣ имѣли цѣлью показать какія средства употреблялись при началѣ Сѣверной войны, для раскрытія военныхъ секретовъ, для добыванія свѣдѣній о противникѣ, возможно, что наши свѣдѣнія не полны, но и изъ нихъ мы выводимъ заключеніе, что за движеніями русскихъ войскъ и Петра слѣдили и что Петру надо было принять мѣры къ тому, что-бъ навести шведовъ на ложный слѣдъ ([2]).

Поѣздка Петра I въ Архангельскъ съ войскомъ, съ большою свитою, съ Царевичемъ, съ опредѣленною цѣлью отбить *вторичное* нападеніе шведскаго флота на Архангельскъ, должна была сдѣлаться извѣстною за границею, а слѣдовательно и шведамъ.

([1]) См. Приложеніе VIII.
([2]) См. Приложеніе IX.

Вотъ почему Петръ I пишетъ Стрѣшневу «пожалуй отпиши, «что мои любезнѣйшіе органы стапутъ играть и какія танцы», ибо Петра I интересуетъ, какъ къ его поѣздкѣ въ Архангельскъ отнесутся иностранныя газеты.

Приведенныя нами въ главѣ VII и въ началѣ главы VIII доказательства, что вторичнаго нападенія весною 1702 г. шведы и не думали дѣлать на Архангельскъ, указываютъ, что отправленіе Петра I съ войскомъ въ Архангельскъ, для отбитія этого предположеннаго вторичнаго нападенія на Архангельскъ нужно было Петру I для того, чтобы затушевать настоящій планъ взятія крѣпости Нотебургъ на Ладожскомъ озерѣ осенью 1702 г. Доказательства эти вмѣстѣ съ тѣмъ указываютъ, что въ планъ взятія крѣпости Нотебургъ входили, кромѣ военныхъ мѣръ, еще и другія.

Было доказано, что распоряженія для путешествія Петра I съ войскомъ въ Архангельскъ были сдѣланы задолго до весны 1702 г., когда «яко-бы» было получено извѣстіе о предстоящемъ прибытіи шведскаго флота къ Архангельску для нападенія на него.

Было доказано, что распоряженія о постройкѣ двухъ малыхъ фрегатовъ на р. Сѣверной Двинѣ были даны задолго до прибытія Петра въ Архангельскъ.

Были собраны различныя, доступныя намъ свѣдѣнія, о тѣхъ разнообразныхъ способахъ, которые употребляли воюющія стороны, для полученія свѣдѣній о противникѣ и какія происходили при этихъ способахъ — раскрытія тайнъ военныхъ операцій противника.

Далѣе.

Для Петра, во время пребыванія его въ Архангельскѣ, было важно, чтобы какъ нибудь не догадались «объ его ухищреніи», чтобы шведамъ «не въ домекъ было», о настоящемъ его планѣ; важно было соблюденіе тайны, для того, чтобы шведы на театрѣ военныхъ дѣйствій не получили сикурса.

Петръ I пишетъ Б. П. Шереметеву изъ Нюхчи 17 августа 1702 г., послѣ благодарности за побѣду при Гумоловой мызѣ:

«Однако-же что бы ни было, только намъ время, слава Богу, «есть и для того извольте вы еще довольное время тамъ (въ

«Лифляндіи) побить и какъ возможно землю разорить, или «что иное знатное, при Божіей помощи, учинить, дабы не«пріятелю пристанища и *сикурсу своимъ городамъ подать было «невозможно*.

Основная мысль Петра въ этомъ письмѣ чтобы *сикурсу* не было.

Какому-же городу опасенъ сикурсъ для плана Петра? Городъ не названъ, но очевидно, это крѣпость Нотебургъ, ибо, послѣ выхода изъ Архангельска, для Петра важнѣе всего, чтобы не было сикурсу крѣпости Нотебургъ осенью 1702 г., подобно тому какъ былъ сикурсъ крѣпости Нарва осенью 1700 г.

Интересно сопоставить слѣдующіе факты: 5 августа Петръ I пишетъ Борису Петровичу Шереметеву о разореніи Лифляндіи. Въ тотъ-же день пишетъ Ѳ. М. Апраксину, что идетъ въ деревню Нюхча, а оттуда въ Онежское озеро и потомъ въ Ладогу.

17 августа повторяетъ Шереметеву изъ Нюхчи приказаніе о разореніи Лифляндіи.

17 августа сообщаетъ своему союзнику Августу II, что намѣренъ съ Божіею помощью *нѣкоторое начинаніе учинить*.

28 августа пишетъ указъ Репнину о сосредоточеніи его дивизіи подъ Ладогою «безъ замедленія».

Слова «нѣкоторое начинаніе учинить» указываютъ, что только 17 августа Петръ I дѣлаетъ своему союзнику Августу II намекъ на свой планъ.

Очевидно, что переходъ съ войскомъ и судами отъ Бѣлаго моря къ Онежскому заливу Петръ считалъ дѣломъ труднымъ и только послѣ совершенія его даетъ дальнѣйшія приказанія о сосредоточеніи войскъ и сообщаетъ Августу II дальнѣйшія свѣдѣнія о своихъ будущихъ дѣйствіяхъ: «мы нынѣ въ походѣ «близъ непріятельской границы обрѣтаемся и при Божіей «помощи не чаемъ праздны быть (¹).

Во время пребыванія въ Архангельскѣ, въ Нюхчѣ, въ Повѣнцѣ, у устья Свири Петръ продолжалъ получать донесенія

(¹) 23 августа изъ Повѣнца. Письма. II. 81.

о сдѣланномъ, по его распоряженіямъ, приготовленіи артиллеріи, судовъ, шанцевого инструмента, для предполагаемаго осенью взятія крѣпости Нотебургъ, продолжалъ получать извѣстія объ одержанныхъ побѣдахъ надъ шведами въ Лифляндіи и Ижорской землѣ. Донесенія эти были приведены не разъ, но въ настоящее время приведемъ эти донесенія въ послѣдовательномъ порядкѣ съ показаніемъ датъ отправленія и полученія.

Это позволяетъ объяснить насколько Петръ I былъ въ извѣстности относительно хода военныхъ событій на театрѣ войны, насколько эта извѣстность вліяла на его рѣшенія и дѣйствія, а также объяснить съ какою скоростью ходила почта въ то время.

Въ Архангельскѣ Петръ I получалъ извѣстія главнымъ образомъ о готовности артиллеріи, судовъ, подводъ и шанцевого инструмента.

4 іюня (1) — о побѣдѣ на Псковскомъ озерѣ. 23 іюня получилъ извѣстіе о готовности подводъ и судовъ (2).

1-го — 8-го августа о готовности шанцевого инструмента (3) — (донесеніе было отправлено 25 іюля, могло быть получено въ промежутокъ времени между 1 и 8 августа).

Скорость почты изъ Архангельска въ Новгородъ и обратно могутъ опредѣлить слѣдующія цифры: Указъ Петра Брюсу, отправленный 8 іюля, былъ полученъ въ Новгородѣ 20 іюля (4), т. е. чрезъ 12 дней.

Письмо Виніуса изъ Новгорода 20 іюля было получено въ Архангельскѣ 27 іюля, т. е. чрезъ 7 дней (5). — Слѣдовательно сроки доставки почты во время пребыванія Петра въ Архангельскѣ были отъ 7 до 12 дней.

Во время пребыванія Петра въ Нюхчѣ пересылка писемъ стала занимать больше времени.

Донесенія Брюса изъ Новгорода, отправленныя 30-го іюля

---

(1) Письма. II. 366.
(2) Письма. II. 363 — 364.
(3) Dito. II. 378.
(4) Письма. II. 380.
(5) Письма. II 381.

и 3 августа, были получены въ Нюхчѣ 16 августа (1), т. е. чрезъ 17 и 13 дней.

Но было одно донесеніе, отправленное 10 августа, получено въ Нюхчѣ 17 августа (2) т. е. чрезъ 7 дней.

Такимъ образомъ Петръ I вышелъ изъ Архангельска, зная только о готовности подводъ, и судовъ. 16 августа въ Нюхчѣ Петръ получаетъ донесенія о готовности артиллеріи и шанцевого инструмента, объ отпускѣ этихъ боевыхъ матеріаловъ въ Ладогу (3). 17-го августа получаетъ донесенія о побѣдѣ Б. П. Шереметева при Гумоловой мызѣ, о побѣдѣ П. М. Апраксина надъ Кроніортомъ (4).

Подобныя донесенія объ успѣхахъ задуманныхъ начинаній на другомъ театрѣ войны, вдали отъ крѣпости Нотебургъ, начинаній, имѣвшихъ цѣлью обезпечить успѣхъ взятія крѣпости, должны были радовать Петра и ободрять къ предстоящему ему подвигу — самому трудному, исполненіе котораго онъ взялъ на себя — перейдти съ войскомъ въ 4 тысячи и двумя судами чрезъ пустынную, малолюдную, болотистую мѣстность.

Полагаемъ, что благопріятныя извѣстія отъ Шереметева и Апраксина должны были усилить въ Петрѣ увѣренность въ успѣхѣ задуманнаго плана — взятія кр. Нотебургъ осенью 1702 года.

По приходѣ въ Повѣнецъ Петра ожидало новое извѣстіе о побѣдѣ одержанной П. М. Апраксинымъ надъ Кроніортомъ (5). По прибытіи къ истоку р. Свири 2-го сентября Петръ получилъ третіе письмо П. М. Апраксина, написанное въ отвѣтъ на выговоръ, полученный отъ Петра за разореніе Ингріи.

Въ письмѣ своемъ, кромѣ оправданій по поводу своего образа дѣйствій въ Ингріи, П. Апраксинъ сообщалъ о побѣдахъ Тыртова надъ Нумерсомъ до 27-го августа; извѣстіе о побѣдѣ этого дня на Ладожскомъ озерѣ могло дойдти до Петра

---

(1) Письма. II. 379.
(2) Письма. II. 386 — 387.
(3) Письма. II. 379.
(4) Письма. II. 379
(5) Письма. II. 81 и 391 — 393.

или близко отъ Ладоги, или въ самой Ладогѣ, о побѣдѣ повлекшей за собою отступленіе Нумерса въ Неву и потомъ въ Выборгъ и тѣмъ доставившей русскимъ господство на водахъ Ладожскаго озера — *безусловно необходимое для взятія крѣпости Нотебургъ*. Прибывъ въ Ладогу Петръ I нашелъ: сосредоточеніе войскъ въ назначенное время, прибытіе осадной артиллеріи и шанцевого инструмента, очищеніе водъ Ладожскаго озера отъ шведской эскадры и сухопутныя войска непріятеля далеко отброшенными отъ крѣпости Нотебургъ и не въ состояніи оказать какую либо помощь крѣпости. Слѣдовательно, прибывъ въ Ладогу, Петръ застаетъ обстановку чрезвычайно благопріятную для приведенія своего плана въ исполненіе.

Ворочаясь къ причинамъ почему Петръ остался въ Архангельскѣ, мы должны упомянуть, что съ другой стороны это время Петру нужно было для приготовленія дороги изъ Нюхчи въ Повѣнецъ; надо было построить 6 мостовъ, изъ нихъ одинъ въ длину 120 саж., другой въ 60 саж. и 4 на клѣткахъ; надо было сдѣлать просѣки въ лѣсахъ, наложить гати и пр.

На всѣ эти приготовленія требовалось время.

Кромѣ того надо было изготовить суда, во первыхъ для плаванія, а во вторыхъ для перевоза въ Онежское озеро.

Имена судовъ строившихся и спущенныхъ въ Архангельскѣ во время пребыванія Петра I въ 1702 г. были слѣдующія: малые фрегаты: *Святой Духъ* и *Курьеръ* и малый корабль *Св. Илья* (¹); корабль этотъ остался въ Архангельскѣ.

Относительно послѣдняго корабля Петръ отзывался (²): «корабль 26 пушекъ *Св. Илья* дѣлается изрядно».

Въ примѣчаніяхъ къ письмамъ (³) дѣлается такое объясненіе: «малый корабль заложенный въ 1702 г. въ Архангельскѣ, «это — фрегатъ «*Св. Илья*», находившійся потомъ въ составѣ «судовъ Балтійскаго флота (см. списокъ русскихъ военныхъ «судовъ съ 1668 по 1860 г. СПБ. 1872. Стр. 76)».

Ссылка эта вѣрна, но не полна; фрегатъ этотъ не разбился

(¹) Письма. II. 65.
(²) Письма. II. 77.
(³) Письма. II. 361.

въ Балтійскомъ морѣ въ сентябрѣ 1712 г., на пути изъ Грибсвальда въ Ригу ([1]), но погибъ безъ вѣсти.

Въ апрѣлѣ 1710 г. Архангельскій Губернаторъ князь Голицынъ получилъ указъ Петра I изготовить 2 вновь построенныхъ фрегата, ([2]) «третій *Ильи Святого* который самъ В. Ц. В. «фундаментъ заложить изволилъ» и приготовить къ переходу въ Балтійское море; 19-го іюля ([3]) всѣ три фрегата вышли изъ Архангельска; фрегатъ *Св. Илья* пришелъ въ Копенгагенъ 19 сентября ([4]), тамъ зимовалъ, лѣтомъ слѣдующаго года крейсеровалъ въ Категатѣ, опять зимовалъ, а весною 1712 г. направился въ Грибсвальдъ, гдѣ былъ въ это время Петръ I; отпущенный въ Ревель фрегатъ по дорогѣ погибъ безъ вѣсти. Такъ значится въ письмѣ Петра ([5]) къ Меншикову отъ 27 марта 1713 года «а фр. *Илья*, который пошелъ изъ Грибс-«вальда, пропалъ».

Обращаетъ на себя вниманіе то, что Петръ I въ своемъ журналѣ, не обмолвился словомъ о перевозкѣ этихъ двухъ малыхъ фрегатовъ: *Святой Духъ и Курьеръ* изъ Бѣлаго моря въ Онежское озеро.

Объясненіе этому можно найдти въ томъ, что Петръ I не придавалъ важности совершенію этого подвига и только потому не занесъ его въ свой журналъ. Другое объясненіе, болѣе вѣроятное, заключается въ томъ, что кабинетъ-секретарь Макаровъ, которому было поручено составленіе Исторіи Свейской войны, оказался недостаточно внимательнымъ историкомъ и пропустилъ этотъ фактъ. Петръ I недовольный трудомъ Макарова, измѣнялъ чуть-ли не каждую страницу сочиненія Макарова, изданнаго въ 1770 г. подъ заглавіемъ: журналъ Петра Великаго ([6]).

Въ настоящее время не одинъ этотъ фактъ, но и другіе —

([1]) Списокъ судовъ — 77.
([2]) Елагинъ. Матеріалы I. 207; 2 — 32 пуш. фр. *Св. Петръ* и *Св. Павелъ.*
([3]) Dito. 223.
([4]) Dito. 227.
([5]) Dito. 356.
([6]) См. Устрялова и Брикнера.

несомнѣнно выясненные — оказываются не занесенными въ журналъ.

Суда эти, такъ названные, малые фрегаты: *Святой Духъ* и *Курьеръ* — имѣли размѣры: 70 ф. въ длину, 18 ф. въ ширину и 9 ф. глубина интрюма. Размѣры эти подходятъ скорѣе къ размѣрамъ яхтъ, чѣмъ къ размѣрамъ фрегатовъ.

Обращаетъ на себя вниманіе еще и слѣдующее обстоятельство: въ то время, какъ и лѣтописи, и другіе документы говорятъ, что путь отъ деревни Нюхчи къ Повѣнцу былъ болотистый, въ журналѣ Петра сказано, что путь этотъ шелъ чрезъ мѣста «пустыя и зѣло каменистыя».

Противорѣчіе это когда либо разъяснится.

Есть свидѣтельское показаніе со шведской стороны, что эти яхты были подъ крѣпостью Нотебургомъ при осадѣ ея.

Есть книга подъ заглавіемъ «Первыя русскія Вѣдомости печатавшіяся въ Москвѣ въ 1703 году» ([1]).

Петръ самъ отмѣчалъ карандашемъ изъ Голландскихъ газетъ мѣста для перевода и помѣщенія въ русскихъ вѣдомостяхъ. На стр. 13 этой книги напечатано:

Вѣдомости присланные изъ Гаги нынѣшняго 1703 года въ январѣ.

Изъ Риги пишутъ въ Гагу въ 18 день, замокъ Нотебургъ 14 дней оборонялся и 3 приступа отбилъ и т. д. . . . . . «мы «вѣдомость имѣемъ, что Царь Московскій *нѣкую часть своея «артиллеріи на озерѣ Ладожскомъ на корабли поставить ве- «лѣлъ*, изъ чего мы разсуждаемъ, что онъ на Кексгольмъ, «которые крѣпостные строенія токмо деревянные суть, напа- «деніе учинитъ.

Значитъ на судахъ пушки были, а пушки могли быть только

([1]) Книга эта состоитъ въ перепечаткѣ въ 1855 г. съ двухъ экземпляровъ вѣдомостей, хранящихся въ Императорской публичной библіотекѣ.

16-го декабря 1702 г. т. е. послѣ уже взятія Нотебурга, Петръ I далъ указъ, «по вѣдомостямъ о воинскихъ и всякихъ дѣлахъ, которыя надлежатъ для объ- «явленія Московскаго и окрестныхъ государствъ людямъ, печатать куранты, а для «печатныхъ курантовъ, вѣдомости, въ которыхъ приказахъ о чемъ нынѣ какія «есть и впредь будутъ, присылать изъ тѣхъ приказовъ въ монастырскій приказъ «безъ мотчанія, а изъ монастырскаго приказа тѣ вѣдомости отсылать на печат- «ный дворъ».

на двухъ яхтахъ или малыхъ фрегатахъ перетащенныхъ волокомъ изъ Онежскаго залива.

Подробности перехода Петра I изъ Онежскаго залива въ Онежское озеро съ войскомъ и судами помѣщены въ приложеніи X ([1]).

Наконецъ Петръ I съ войскомъ, съ яхтами въ Повѣнцѣ, — откуда даетъ указъ Репнину «безъ замедленія идти въ Ладогу», и самъ на Онежскихъ карбасахъ переправляется къ истоку рѣки Свири.

Весь отрядъ судовъ былъ раздѣленъ на двѣ части: головную часть велъ самъ Петръ, вторую часть—адмиралъ Головинъ.

Имѣется письмо Петра къ Головину отъ 2 сентября ([2]) съ р. Свири, изъ котораго видно, что Петръ, пройдя два порога, нашелъ, что можно «во истину» и безъ лоцмановъ пройдти; тѣмъ не менѣе онъ послалъ проводниковъ и къ Головину.

На слѣдующій день съ Александро-Свирской пристани Петръ посылаетъ второе письмо къ Головину, въ которомъ говоритъ, что онъ пришелъ къ пристани ночью, что пороговъ не видалъ, а имѣется только два перебора на Сиговецкихъ порогахъ и кромѣ этого мѣста вездѣ идти можно и онъ шелъ съ отрядомъ, а потому и Головинъ не долженъ слушаться лоцмановъ и кромѣ тѣхъ двухъ мѣстъ «идти ночью».

На заявленіе Головина о скудности лоцмановъ, Петръ отвѣчалъ, что всѣ работники, которые по берегу живутъ, до самыхъ младенцевъ, знаютъ фарватеръ Свири, иные еще лучше лоцмановъ.

Очевидно Петру лоцмана наговорили много про пороги, но пройдя ихъ, Петръ нашелъ, что пороговъ нѣтъ, а есть только переборы.

Въ концѣ письма прибавлено, что бы Головинъ не мѣшкалъ. ибо вѣтеръ N, который на Ладожскомъ озерѣ очень способенъ.

Нетерпѣніе Петра I такъ и сквозитъ въ его письмахъ къ Головину.

([1]) См. приложеніе X.
([2]) Письма. II. 82, 83.

Вѣтеръ перемѣнился и Петру пришлось ([1]) до 10 сентября дожидаться у устья р. Свири перемѣны погоды, но потомъ Петръ, не дождавшись, сухимъ путемъ поѣхалъ въ Ладогу. Путь отъ устья р. Свири до Ладоги не далекъ. Путь этотъ лежитъ мимо устья р. Сяси, на которой должны были строиться 6, а на самомъ дѣлѣ строилось 2 — 18 пуш. фрегата для Ладожскаго озера.

Есть извѣстія, что Петръ былъ въ Ладогѣ 14-го сентября ([2]).

О пребываніи Петра въ устьѣ р. Сяси нѣтъ извѣстій, но увѣрены, что Петръ не упустилъ случая, въ промежутокъ времени съ 10 по 14 сентября, посѣтить верфь корабельную въ устьѣ р. Сяси.

За это ручается любовь къ кораблестроенію Петра, который послѣ походовъ въ Бѣлое море «всю мысль свою уклонилъ для строенія флота» ([3]).

Въ Ладогу вызванъ былъ для совѣта и принятія главнаго начальства надъ собравшеюся арміею Б. П. Шереметевъ ([4]), который вскорѣ и прибылъ въ Ладогу.

Часть своего корпуса — 4 полка — Шереметевъ отправилъ на подводахъ изъ Пскова ([5]).

([1]) «мы-бъ давно были въ Ладогѣ, но зѣло удержаны противными вѣтрами чрезвычайно». Письма. II. 85.

По Журналу 2-го сентября вошли въ устье Свири, а 5-го пришли въ Ладогу; даты Журнала 1702 года расходятся съ датами собственноручныхъ писемъ Петра I и потому считаемъ, что даты писемъ Петра I предпочтительно слѣдуетъ брать.

([2]) Письма. II. 339.

([3]) Предисловіе къ Морскому Уставу.

([4]) Письма. II. 82. Напомнимъ фразу изъ письма Петра I къ Шереметеву, въ которомъ онъ вызывалъ его въ Ладогу: «зѣло время благополучно, не надо упустить» — взять Нотебургъ конечно.

([5]) Письма. II. 395.

ГЛАВА IX.

Сосредоточеніе войскъ. — Развѣдка крѣпости и пути. — Обложеніе крѣпости со всѣхъ четырехъ сторонъ. — Разрушеніе артиллеріей стѣнъ и внутренности крѣпости. — Штурмъ крѣпости. — Юрналъ или поденная роспись, что въ мимошедшую осаду подъ крѣпостью Нотебургомъ чинилась.

Послѣ прибытія Петра I въ Ладогу театромъ военныхъ дѣйствій становится мѣстность около крѣпости Нотебургъ, причемъ получается слѣдующая обстановка. У Петра I собрано болѣе 10 т. войска изъ корпусовъ Репнина, Апраксина и Шереметева, сдѣланы всѣ необходимыя приготовленія для бомбардированія крѣпости Нотебургъ; воды Ладожскаго озера очищены отъ шведской эскадры Нумерса и находятся во власти русскихъ; непріятель — гарнизонъ шведской крѣпости Нотебургъ, на которую обращено главное вниманіе Петра I, не знаетъ, не подозрѣваетъ объ ударѣ готовящемся обрушиться на крѣпость; сикурса крѣпость не получила до осады; во время осады получила по однимъ источникамъ помощь въ 50 человѣкъ, а по другимъ въ 90 человѣкъ. Шведскій генералъ Кроніортъ перебрался съ своимъ отрядомъ на правый берегъ Невы т. е. поставилъ между своимъ войскомъ и войсками Петра рѣку Неву.

Войска были сосредоточены сначала у Ладоги, потомъ перешли къ р. Назіи (1) гдѣ стоялъ корпусъ П. Апраксина и отсюда уже двинулись къ крѣпости Нотебургъ, выдѣливъ всю конницу корпуса П. Апраксина для охранительной службы.

(1) Журналъ. 55. «Въ 22 день Е. В. прибылъ въ лагерь П. Апраксина, ко-«торый стоялъ у р. Назіи. Между тѣмъ же временемъ прибылъ изъ Пскова Гене-«ралъ-Фельдмаршалъ Шереметевъ и притомъ смотрѣли его Апраксина корпусъ и «оставя у него конницу и одинъ полкъ стрѣлецкій, всю пѣхоту присоединили къ «большому корпусу»; по юрналу 1702 г. — 25-го сентября Петръ отправился подъ Шлиссельбургъ.

Обращаетъ на себя вниманіе фактъ сосредоточенія войскъ.

Изъ разныхъ мѣстъ Россіи сосредоточиваются къ опредѣленному пункту, въ опредѣленное время, войска, недавно потерпѣвшія пораженіе подъ Нарвою. Мѣста, изъ которыхъ должны сосредоточиться войска, отдѣлены другъ отъ друга громаднымъ разстояніемъ, ихъ раздѣляютъ озера, болота, мхи, отсутстіе путей.

Но тѣмъ не менѣе силою воли Петръ побѣждаетъ всѣ затрудненія и достигаетъ сосредоточенія войскъ почти въ одинъ день. Противный вѣтеръ задержалъ прибытіе его отряда судовъ съ 5 баталіонами гвардіи въ Ладогу. Репнинъ долженъ былъ собраться съ своею дивизіею въ Ладогу къ 10 сентября. Къ этому времени прибыли бы и 5 баталіоновъ гвардіи, если бы не помѣшалъ противный вѣтеръ.

Соединеніе произошло чрезъ нѣсколько дней. На сколько извѣстно, у современныхъ военныхъ писателей признается за большой талантъ со стороны полководца умѣнье сосредоточить незамѣтно для непріятеля большія силы къ опредѣленному пункту, въ опредѣленное время и пользуясь превосходствомъ силъ нанести противнику сильный ударъ и достичь поставленной цѣли.

Всѣ эти условія находятся на лицо при взятіи крѣпости Нотебургъ.

Слѣдуетъ прибавить, что въ данномъ случаѣ были условія для Петра I болѣе сложныя, чѣмъ для полководца имѣющаго дѣло съ сухопутною крѣпостью.

Крѣпость Нотебургъ была на водѣ, имѣла высокія, каменныя стѣны, имѣла наружную защиту изъ эскадры судовъ Нумерса.

Петръ принимаетъ зимою 1702 г. рядъ цѣлесообразныхъ мѣръ, мѣры эти выполняются Шереметевымъ, Брюсомъ, Стрешневымъ, Репнинымъ, Апраксинымъ и Меншиковымъ, и Петръ является съ сильною осадною артиллеріею къ крѣпости, лишенной уже наружной охраны, является подъ крѣпость съ удами.

Мало этого Петръ, до прибытія въ Ладогу, не знаетъ, что крѣпость не имѣетъ наружной охраны, что эскадры Нумерса

болѣе нѣтъ на Ладожскомъ озерѣ, и что воды Ладожскаго озера принадлежатъ одному ему безраздѣльно.

Съ цѣлью получить результаты отъ своихъ предыдущихъ трудовъ по приготовленію къ взятію крѣпости Нотебургъ, Петръ предпринимаетъ громадный трудъ — перевозить два малыхъ фрегата, вооруженныхъ пушками изъ Бѣлаго моря въ Ладожское озеро, для боя съ судами эскадры Нумерса. *Судамъ этимъ не пришлось встрѣтиться съ шведскими судами въ Ладожскомъ озерѣ, но несомнѣнно для боя съ шведскими судами Петръ доставилъ ихъ въ Ладожское озеро.* Вотъ, можетъ быть, и причина почему Петръ не упомянулъ объ этихъ судахъ въ своемъ журналѣ, ибо послѣ ухода эскадры Нумерса въ Выборгъ, боя уже быть не могло.

Но наша обязанность оцѣнить весь поднятый Петромъ трудъ по перевозкѣ этихъ малыхъ фрегатовъ изъ Бѣлаго моря въ Онежское озеро, опредѣлить его значеніе и отвести подобающее мѣсто въ ряду другихъ трудовъ, совершенныхъ Петромъ I для пользы Россіи.

Окидывая общимъ взглядомъ всѣ распоряженія Петра по созданію тайнаго плана взятія крѣпости Нотебургъ и по приведенію всѣхъ этихъ распоряженій въ исполненіе, едва вѣрится, чтобы могъ справиться съ этимъ громаднымъ трудомъ одинъ человѣкъ. Но факты, занесенные въ письма Петра I, говорятъ за него.

Приближаясь къ Невѣ Петръ I распрашивалъ сельскихъ обывателей о разныхъ подробностяхъ сообщенія по рѣкамъ и на сушѣ, о разстояніи между собою селеній, въ особенности же о фарватерѣ на Невѣ и на Ладожскомъ озерѣ, а также и о силѣ гарнизона въ Нотебургѣ и Ніеншанцѣ [1].

Къ пріему опроса жителей Петръ уже прибѣгалъ при про-

---

(1) Брикнеръ. Исторія Петра Великаго. 420 — 421; По описанію новгородскихъ дворянъ Кушелева, Бестужева и князя Мышецкаго — «Орѣшекъ имѣлъ..... стѣны «высокія, немного ниже новгородскихъ, стоитъ отъ озера съ версту». Устряловъ. IV. 195 — 196.

ходѣ р. Свирь [1] и получилъ результаты вполнѣ его удовлетворившіе.

Тотъ же пріемъ, обращенный къ рыбакамъ и людямъ ходившимъ по рѣкѣ Невѣ и около Нотебурга долженъ былъ Петру дать свѣдѣнія о мелкихъ мѣстахъ на озерѣ и рѣкѣ — свѣдѣнія крайне существенныя, когда приходится проходить по неизвѣстному водяному пути.

Часть пути по Ладожскому озеру, отъ р. Свири до р. Ладоги, была извѣстна изъ промѣра, сдѣланнаго въ февралѣ мѣсяцѣ 1702 г. Иваномъ Татищевымъ; по этому пути прошли карбасы и лодки, задержанные въ устьѣ р. Свири, противными вѣтрами на нѣсколько дней [2].

Но другая часть пути, отъ р. Ладоги до р. Невы, а также путь по р. Невѣ, не была извѣстна Петру и узнать ее можно было по опросамъ жителей.

Нѣкоторые же жители могли дать драгоцѣнныя указанія.

Въ 1698 г. [3] былъ заключенъ договоръ въ Стокгольмѣ съ Эренкрейцомъ объ изготовленіи 288 чугунныхъ пушекъ. По условіямъ контракта Эренкрейцъ долженъ былъ отдать въ Стокгольмѣ 100 пушекъ пріемщикамъ, *«на ихъ русскіе «карбасы ихъ русскимъ роботникамъ»*. Партія въ 100 пушекъ была привезена на наемныхъ русскихъ карбасахъ и по донесенію И. Апраксина суда остановились на Невѣ рѣкѣ (на Охтѣ) за 45 верстъ до рубежа, потому что ближе того мѣста къ рубежу, карбасамъ дойти было невозможно, для того что на Ладожскомъ озерѣ въ нынѣшней (1698 г.) воды были мелки.

Показанія жителей, ходившихъ изъ Ладоги въ Неву и по р. Невѣ, должны были быть очень важны для Петра I и онъ

---

(1) Письмо къ адмиралу Ѳ. Головину: «всѣ работники знаютъ (иные еще лучше) «которые по берегу живутъ до самыхъ младенцевъ. Письма II. 83.

(2) Архивъ князя Э. А. Куракина. Кн. I. 260.

«А онъ (Петръ) шелъ отъ города Архангельскаго прямо на Онежское озеро и «Онежскимъ озеромъ въ Свирь рѣку, и Свирью въ Ладожское озеро, а съ устья «Ладожскаго озера сухимъ путемъ въ Ладогу; *а нѣкоторыя лодки и озеромъ «прошли»*.

(3) Елагинъ. Исторія русскаго флота. Приложенія, часть I. 399 — 401.

конечно не пренебрегъ достать отъ нихъ интересующія его свѣдѣнія.

Для развѣдки ([1]) окрестностей около кр. Нотебурга былъ посланъ генералъ-маіоръ Чамберсъ «съ прочими».

Чамберсъ нашелъ около крѣпости на лѣвой сторонѣ рѣки Невы лѣсъ и приказалъ его свалить. Вернувшись въ Ладогу онъ донесъ объ этомъ Петру I, который тотчасъ же распорядился отмѣнить эту рубку лѣса. Въ письмѣ ([2]) къ П. Апраксину Петръ пишетъ: «и дабы оной (т. е. лѣсъ) яко удобную «вещь сохранити, извольте послать нарочитую часть (сколько «состояніе того потребуетъ) людей, которые бы, не явяся «непріятелю, стали за 3 или какъ удобно версты и отъѣз-«жими караулы (ами) подсматривали, чтобы непріятель онаго «лѣса не вырубилъ; а буде непріятель оной (лѣсъ) станетъ «сѣчь, то бъ тогда ему не дать вырубить».

Лѣсъ нуженъ былъ Петру, чтобы подъ прикрытіемъ его перевести нѣкоторыя лодки въ рѣку Неву.

Въ журналѣ Петра I ([3]) сказано: «того же числа съ 50 «судовъ съ Ладожскаго озера съ полмили сухимъ путемъ «чрезъ лѣсъ волочены въ рѣку Неву».

Этимъ перевозомъ Петръ I заперъ шведовъ со стороны Невы.

Въ числѣ этихъ судовъ могли быть и суда подготовлявшіяся Брюсомъ для понтоннаго моста, такъ какъ летучій мостъ былъ наведенъ чрезъ нѣсколько дней чрезъ рѣку Неву.

По журналу Петра I ([4]) все войско было сосредоточено въ 20 верстахъ отъ крѣпости, при чемъ артиллерію, за неимѣніемъ лошадей, тянули людьми.

Но несомнѣнно, что нѣкоторые грузы, какъ то штурмовыя

([1]) Письма. II. 85.
([2]) Письма. II. 85.
([3]) 56.
([4]) 55. «Между тѣмъ же временемъ прибылъ изъ Пскова Генералъ-Фельдмар-«шалъ Шереметевъ и притомъ смотрѣли его Окольничаго Апраксина корпусъ «(у р. Пазіи) и, оставя у него конницу и одинъ полкъ Стрѣлецкій, всю пѣхоту «присовокупили къ большому корпусу, и въ 25 день пошли оттоль съ корпусомъ «*къ городу Нотбургу, и ночевали за 20 верстъ отъ города*, а артиллерію за «неимѣніемъ лошадей тянули людьми».

лѣстницы, а можетъ быть и другіе грузы пошли къ Нотебургу Ладожскимъ озеромъ.

Князь Борисъ Куракинъ въ своей біографіи (¹) говоритъ: изъ Ладоги пошли сухимъ путемъ и *озеромъ подъ Орѣшекъ.*

Несомнѣнно также, что часть войска была переведена подъ Орѣшекъ Ладожскимъ озеромъ. Князь Борисъ Куракинъ говоритъ (²) про себя: «*а я въ ту пору ѣхалъ озеромъ* въ «баталіонѣ съ маіоромъ Мейеромъ. и были въ великомъ «страхѣ отъ погоды водяной на озерѣ. И какъ пріѣхали къ «Переволокѣ, и въ ту пору команда у Мейера отнята, и «приказана мнѣ вмѣсто маіора, и командирилъ двѣ недѣли».

«*И перетаща лодки*, въ ту ночь ходили на другую сторону «рѣки съ Его Величествомъ, стояла гдѣ въ городкѣ шведовъ «цѣлая компанія инфантеріи. И въ той партіи ходилъ я за «маіора.

Главная цѣль перевоза лодокъ была занять правый берегъ Невы, что, по свидѣтельству князя Б. Куракина, сдѣлано было при личномъ участіи Петра I. Въ журналѣ Петра I ни слова не сказано про участіе Петра въ этомъ занятіи праваго берега Невы.

Это свидѣтельство князя Б. Куракина имѣетъ то значеніе, что показываетъ какую важность Петръ I придавалъ окруженію крѣпости Нотебургъ со всѣхъ сторонъ.

Петръ I принималъ непосредственное участіе въ устройствѣ апрошъ, траншей и батарей. Вотъ какъ описано это участіе Петра въ военно-походномъ журналѣ Шереметева: «Е. Ц. В. самъ своею высокою персоною, не упоминая своего «монаршества, высокомудрымъ своимъ промысломъ, взявъ съ «собою нѣсколько солдатъ, пришедъ подъ городъ къ берегу р. «Невы, шанцы началъ и апроши учинилъ, также и батареи, «гдѣ имѣлъ неусыпный трудъ, а паче жъ въ самомъ жесто- «комъ огнѣ отъ непріятеля изъ города былъ. И по учиненіи «апрошъ и батарей, поставлены были на оныхъ пушки и «мортиры; и по поставленіи пушекъ и мортиръ, учиня не- «пріятелю знакъ барабаннымъ боемъ, и чрезъ гобой была

(¹) Архивъ. 260.
(²) Архивъ. 264.

«пальба по городу въ каменную куртину изъ пушекъ и изъ «мортиръ по вся дни, а изъ мортиръ и почью. II октября «противъ перваго дня въ почи, Е. Ц. В. высокою персопою «своею, съ нѣсколькими Преображенскими и другихъ полковъ «солдатами, учинилъ высокомудрое свое проводство, ходилъ «плавною за р. Неву и ко учиненной земляной непріятельской «крѣпости, въ которой оные въ надеждѣ сидѣли, и оную «помощію Вышняго Бога штурмомъ взявъ, возвратился въ обозъ «того же часа. (Матеріалы В.-Уч. архива Главнаго Штаба т. I столб. 121. Письма II. 422.).

Для взятія крѣпости были предприняты слѣдующія отдѣльныя дѣйствія.

1) Окруженіе крѣпости со всѣхъ четырехъ сторонъ, какъ со стороны Ладожскаго озера и р. Невы, такъ и со стороны праваго и лѣваго береговъ Невы.

2) Пробитіе прицѣльнымъ огнемъ бреши въ стѣнахъ крѣпости и уничтоженіе навѣснымъ огнемъ всѣхъ построекъ внутри крѣпости.

3) Взятіе открытою силою, штурмомъ когда были пробиты бреши въ стѣнахъ крѣпости.

Источники относительно взятія крѣпости Нотебургъ имѣются слѣдующіе: а) Книга Марсова ([1]), б) Журналъ Петра Великаго, в) Письма Петра Великаго.

([1]) Или воинскихъ дѣлъ отъ войскъ Ц. В. россійскихъ во взятіи преславныхъ фортификацій и на разныхъ мѣстахъ храбрыхъ баталій учиненныхъ надъ войски Е. К. В. Свѣйскаго. Начинается книга Марсова со взятія крѣпости Нотебургъ. Къ книгѣ этой приложенъ чертежъ осады Нотебурга. Снимокъ съ этого чертежа помѣщенъ въ книгѣ Брикнера — Жизнь Петра Великаго.

Для сохраненія памяти въ потомствѣ о взятіи русскими этой крѣпости была сдѣлана гравюра на мѣди 8 лѣтъ спустя послѣ событія, — на большомъ листѣ съ подписью: Нотебурга нынѣ же Слютельбурга, счастіемъ всероссійскаго императора пушечнымъ стрѣляніемъ сокрушеннаго и непреодолимыми его поисками, силами отъ неправеднаго владѣнія возвращеннаго, истинное и подлинное изображеніе повелѣніемъ великодержавнѣйшаго монарха Петра всея Россіи присноприбавителя и обладателя, на мѣди изграф. Андрі Шхонбекъ въ Москвѣ року 1710. Гравюра была посвящена плѣненнаго граду Шлютельбурга губернатору А. Д. Меншикову. Гравюра эта потомъ въ уменьшенномъ видѣ безъ подписей помѣщена въ книгѣ Марсовой.

Пекарскій. Наука и Литература. II. 67.

Въ II томѣ писемъ и бумагъ императора Петра Великаго (стр. 99 — 100) приведена реляція о взятіи крѣпости Нотебургъ вмѣстѣ съ объяснительнымъ текстомъ къ чертежу осады Нотебурга и рисункомъ, составляющимъ уменьшенную фототипическую копію съ рисунка Шхонбека.

Въ примѣчаніяхъ къ реляціи (1) сказано, что подлинная реляція съ собственноручными дополненіями и поправками Петра хранится въ государственномъ архивѣ м. и. д.

Имѣется экземпляръ поденной росписи исправленной рукою Петра I.

Кромѣ того во II томѣ сочиненія ген.-маіора Ласковскаго: Матеріалы для исторіи Инженернаго Искусства въ Россіи (стр. 121 — 129) разсказана осада крѣпости Нотебургъ. Кромѣ русскихъ источниковъ г.-м. Ласковскій пользовался еще двумя иностранными: Histoire militaire de Charles XII depuis l'année 1700 jusqu'à la bataille de Pultawa par Adlerfeld. Amsterdam. 1740 г. и Suecia historice: De regno Caroli XII Suecice scripta annis 1697 — 1700 et 1700 — 1703 (Сборникъ историческихъ брошюръ о Карлѣ XII) стр. 76 — 79.

О взятіи Нотебурга приводится описаніе изъ книги Марсовой.

Описаніе это, дополнено свѣдѣніями, показанными въ выноскахъ, изъ реляціи и изъ сочиненія г.-м. Ласковскаго.

---

(1) Стр. 421 — 423.

ЮРНАЛЪ

или

поденная роспись,

что въ мимошедшую осаду подъ крѣпостію Нотебургомъ чинилось.

Сентября съ 26-го числа въ 1702 году.

Въ 26 день Сентября въ субботу (1) о 12-ти часахъ чрезъ посылку отъ войска, которое стояло отъ города въ 20 (2) миляхъ, четыреста человѣкъ Преображенскихъ солдатъ, безъ всякой утраты, шанцы начали, и постъ или мѣсто заняли и тояже ночи подошли два непріятельскія судна для досмотру, какія части въ ихъ сосѣдство пришли; по понеже по нихъ наша мушкатерія жестоко стрѣляла, и убила непріятельскаго бомбардира и 5 человѣкъ солдатъ, отъ чего принуждены они раковой ходъ воспріять; потомъ до свѣту пришли два баталіона Преображенскаго и Семеновскаго полковъ.

Въ 27 день, по утру о 7 часахъ, пришло войско наше

---

(1) Въ ночи; Реляція; Письма. II. 99; по юрналу 1702 года сентября въ 25 день пошли въ путь подъ Шлюсенбургъ, а пришли въ 24 день; слово Шлюсенбургъ ясно указываетъ, что этотъ Юрналъ составлялся уже послѣ взятія Нотебурга, ибо крѣпость взята была 11-го октября и только тогда получила отъ Петра имя Шлюсельбургъ.

(2) Въ Реляціи — въ 2-хъ миляхъ; въ печатномъ экземплярѣ поденной росписи: «въ 20»; Письма. II. 99.

подъ Нотебургъ и уставило обозъ свой ([1]). Тогоже дня поручикъ гранадерской Преображенскаго полку Яковъ Борзой въ апрошахъ или шанцахъ пушечнымъ ядромъ убитъ.

Тогоже дни въ городѣ ([2]) на башнѣ послѣ обѣда когда уже подлинно узнали осаду, поставили королевское знамя въ знакъ осады своей, и *помощи отъ своихъ* ([3]). Въ 28 день ничего знатнаго не учинилось, кромѣ того, что по вышеписанному знаку пришли три шхуты изъ Корѣлы къ городу съ запасомъ и людьми, а съ нашей стороны продолжали шанцы ([4]) дѣлать.

Въ 29 и 30 день начаты двѣ батареи, да два кетеля ([5]) на пушки и мортиры, и сдѣланы, и при томъ единъ рядовой солдатъ убитъ. Того же числа, съ 50 судовъ, съ ладожскаго озера съ полмили сухимъ путемъ черезъ лѣсъ волочены въ Неву

([1]) Лагерь былъ расположенъ въ разстояніи отъ крѣпости 1250 саж. близь того мѣста гдѣ находится нынѣ Преображенская церковь. — Ласковскій. II. 121.

([2]) Оборонительная ограда Нотебурга состояла въ то время изъ каменной стѣны въ 4 саж. вышины и около 2 саж. толщины, усиленной 7 башнями; къ сѣверо-восточному углу крѣпости примыкалъ замокъ, состоявшій изъ каменной стѣны съ 3 башнями. Важнымъ усиленіемъ крѣпости служили воды р. Невы и Ладожскаго озера со всѣхъ сторонъ окружавшія стѣны. На правомъ берегу Невы, въ разстояніи 1250 саж. отъ крѣпости, находилось отдѣльное укрѣпленіе въ видѣ Штерншанца и помѣщенный въ немъ отрядъ, охраняя сообщеніе съ этимъ берегомъ, могъ облегчать войскамъ пришедшимъ на помощь переправу чрезъ рѣку. Фронтомъ атаки была избрана югозападная часть ограды лежащая противъ мыса образуемаго берегами Ладожскаго озера и р. Невы.

Ласковскій. II. 122.

([3]) Курсивъ нашъ.

([4]) Траншейныя работы, начатыя 27 Сентября, состояли изъ подступа въ видѣ зигзаговъ (g—g) начатаго у опушки лѣса въ 650 саж, отъ крѣпостной ограды; этими работами 27 и 28 числа прошли, держась берега Невы, пространство около 500 саж. Здѣсь ходъ сообщенія раздѣлился параллельно оградѣ, составлявшей фронтъ атаки, на двѣ вѣтви, которыя были продолжены до береговъ образующихъ мысъ. Изъ оконечности правой вѣтви была поведена вдоль Ладожскаго озера траншея, которая и охватила исходящую часть мыса. Внутри пространства, образовавшагося ближайшими подступами, были расположены 2 редута, служившіе имъ опорными пунктами; въ нихъ, безъ сомнѣнія, помѣщались и траншейные караулы.

Ласковскій. II. 123.

([5]) Въ поденной печатной росписи: «кетеля»; Въ самой реляціи — «кеселя». Письма. II. 100.

Кессели, Кетели — обозначаютъ мортирныя батареи.

Ласковскій. Матеріалы для исторіи Инж. искусства въ Россіи. II. 558.

рѣку, и тоя-же почи 12 мортировъ да 31 пушка, а именно 19 — 18 фунтовыхъ, да 12 — 12-ти фунтовыхъ на батаріи поставлено ([1]).

Въ 1 день Октября о 4-хъ часахъ по утру, тысяча человѣкъ Преображенскаго и Семеновскаго полковъ въ суда посажены, и на другую сторону Невы посланы, гдѣ непріятельскій шанцъ ([2]) и окопъ стояли, дабы оныя взять, и проходъ на другой сторонѣ занять. и въ томъ щастливое споспѣшество получено. безъ потерянія единаго человѣка, потому непріятели тотъ часъ при мужественномъ переѣздѣ нашихъ бѣгъ воспріяли, единожды только выстрѣливъ. Тогоже дня, на той сторонѣ подъ Нотебургомъ постъ заняли ([3]). Потомъ генералъ Фелтъ маршалкъ на другую сторону переѣхалъ. Потомъ же послано письмо отъ нашего Фелтъ маршалка къ Комендавту крѣпости съ трубачемъ, дабы его вывѣдать, намѣренъ ли онъ эту крѣпость на способный договоръ здать; *потому что у него со всѣхъ странъ путь отнятъ, также-де и все у насъ готово ко взятію сея крѣпости всею силою* ([4]). На сіе писмо послѣдовало изустное учтивое соотвѣтствованіе къ Фелтъ мар-

---

([1]) 29 го и 30 Сентября производилась постройка 4-хъ отдѣльныхъ батарей, которыя предположено было вооружить 31 пушкою (19 — 18 ф. и 12 — 12 ф.) и 12 мортирами.

Les Moscovites élevèrent en même temps trois batteries, l'une de douze mortiers et les deux autres de trente et une pièces de canons, la première de dix neuf tirant dix neuf livres de balle et la seconde de douze pièces, tirant douze livres. Adlerfeld. t. I. p. 332.

Ласковскій. II. 122.

([2]) Въ Реляціи: «непріятельскіе шанцы»; Письма. II. 100.

([3]) Къ 1 октября всѣ осадныя работы на этомъ берегу Невы были кончены и батареи вооружены. Для совершеннаго обложенія крѣпости, 1-го октября, въ 4 часа утра, отправленъ былъ на противу лежащій берегъ отрядъ изъ 1000 ч. пѣхоты; онъ заставилъ непріятеля удалиться изъ отдѣльнаго укрѣпленія и расположился лагеремъ у берега въ разстояніи 400 саж. отъ крѣпости, оградивъ себя окопомъ. Подъ защитою этого отряда приступлено къ веденію вспомогательной атаки; она состояла изъ подступа, который велъ къ батареѣ, расположенной у самаго берега, на 6 пуш. и 2 морт. (Adlerfeld. t. I. p. 333) и имѣвшей цѣлью разрушить южную башню во фронтѣ атаки и поражать внутренность крѣпости. Батареи главной атаки открыли огонь 1-го октября въ 4 часа пополудни, продолжавшійся безпрерывно до самаго дня приступа.

Ласковскій. II. 123.

([4]) Курсивъ нашъ.

шалку отъ Коменданта въ томъ состоящее, что онъ благодарить за милостивое объявленіе сея жестокія осады, потомъ же желаетъ четыре дни сроку, дабы ему къ правительствующему генералу Горну сего мѣста послать о семъ съ вѣдомостію, и увѣдать о томъ его намѣреніе; но понеже о семъ Комендантовѣ *вымыслѣ о продолженіи времени у насъ дознались* (¹); того ради соотвѣтствовано ему на сей комплементъ пушечною стрѣльбою и бомбами со всѣхъ нашихъ батарей разомъ, еже о 4 часахъ послѣ полудня начато и провожено даже до приступу (²). Того же дня у насъ рядовой солдатъ изъ пушки убитъ, а другой раненъ.

Въ 2 день Октября, о 10 часахъ, по утру явился непріятельскій подъѣздъ въ четырехъ стахъ человѣкъ, да въ ротѣ драгунской состоящь, съ четырьмя полевыми пушками на той сторонѣ Невы рѣки у пилной мельницы, недалеко отъ взятаго шанца, у котораго караулъ нашъ сто человѣкъ стояло, и на сихъ людей непріятели жестоко напали такъ, чтобъ естьли нашихъ изъ шанца стапятидесяти человѣкъ на помощь не пришло, тобъ они надъ тѣми людьми побѣду одержали и мельницею овладѣли. Однакожъ супротивленіе (мъ) нашихъ чрезъ множественной бой непріятельскихъ пушекъ едва не все отнято, естьли бы паки выручки въ готовности не было. И какъ непріятель равенственную силу предъ собою увидѣлъ, обратился онъ въ побѣгъ, однакожъ добрымъ строеніемъ и съ непрестаннымъ огнемъ такъ что онъ путь свой паки очистилъ. Но изъ нашихъ сыскались нѣкоторые охотники, которые за непріятелемъ гнались, и тѣ были толь щастливые, что у непріятеля одного капрала и 7 рядовыхъ въ полонъ взяли и три пушки, да два барабана и нѣсколько орудій и шпагъ, купно съ шестью лошадьми отняли. Сія погоня продолжена была далѣе доброй мили, и съ сей стороны 10 человѣкъ убито и нѣсколько ранено, съ непріятельской же стороны убито 64 человѣка, какъ о томъ по взятіи города отъ правительствующаго при томъ офицера самого увѣдано есть. Надъ

(¹) Курсивъ нашъ.

(²) По Юрналу 1702 г.: октября въ 1 день стали по городу бить и бомбы бро-

симъ подъѣздомъ командовалъ маеоръ Ліонъ, съ нашея жъ стороны побѣду одержалъ господинъ Кенниксекъ полковникъ и посланникъ полской, которой съ вышеупомянутымъ маеоромъ предъ тѣмъ были вмѣстѣ во французской службѣ (¹).

Въ 3 день, ничего знатнаго не учинилось, кромѣ того что барабанщикъ изъ крѣпости съ писмомъ отъ комендатши, во имя всѣхъ офицерскихъ женъ, въ той крѣпости обрѣтающихся, къ Фелтъ маршалку присланъ, его моля о позволеніи зѣло жалостно, дабы могли изъ крѣпости выпущены быть, ради великаго безпокойства отъ огня и дыму и бѣдственнаго состоянія, въ которомъ онѣ обрѣтаются. И на то учиненъ имъ отвѣтъ отъ Капитана бомбардирскаго (²), которой тогда въ шанцахъ на батареи былъ, и не хотѣлъ времяни пропустить, дабы вотще съ симъ прошеніемъ для отвѣту къ Фелтъ маршалку въ обозъ послать. Послѣдующимъ образомъ отвѣтствовалъ имъ, что онъ съ тѣмъ къ Фелтъ маршалку не ѣдетъ, понеже вѣдаетъ онъ подлинно, что господинъ его Фелтъ маршалкъ тѣмъ разлученіемъ ихъ опечалити не изволитъ. А есть ли изволятъ выѣхать, изволили бъ и любезныхъ супружниковъ своихъ съ собою вывести купно. И съ тѣмъ того барабанщика, подчивавъ отпустилъ въ городъ. Но сей комплементъ знатно осаднымъ людямъ показался досаденъ потому что по возращеніи бара-

(¹) 2-го октября непріятельскій отрядъ въ числѣ 400 человѣкъ пѣхоты и 1 роты драгунъ съ 4 орудіями, посланный генераломъ Кронгіортомъ подъ начальствомъ маіора Лейона, пытался пробраться въ крѣпость правымъ берегомъ, но попытка его оказалась неудачною. Это заставило маіора Лейона, съ остатками разбитаго отряда избрать другой путь для достиженія крѣпости. Отступивъ вверхъ по берегу Ладожскаго озера, за предѣлы наблюдательныхъ постовъ осаднаго корпуса, онъ сѣлъ на небольшія суда (on ne laissa pourtant pas d'y faire entrer trois barques de Carelie avec quelques soldats et de vivres. Adlerfeld. t. I. p. 331) и съ отрядомъ въ 50 человѣкъ достигъ 5-го октября крѣпости. Но какъ крѣпостныя ворота были задѣланы наглухо, то онъ долженъ былъ подняться на башни по канатамъ съ помощью блоковъ. Гарнизонъ крѣпости состоялъ въ то время только изъ 225 чел., остальные, кромѣ небольшого числа больныхъ, были убиты или ранены. Двѣ башни и куртина между ними находились въ разрушенномъ состояніи; изъ башенъ уже нельзя было дѣйствовать орудіями и ружейный огонь сдѣлался ничтоженъ частью потому, что отъ безпрерывной стрѣльбы ружья попортились или вовсе разорвались, частью потому, что недостовало кремней и пуль. (Suecia Historice).

Ласковскій. II. 123 — 124.

(²) Петра Великаго.

банщика тотъ часъ великою стрѣльбою во весь день на тое батарію изъ пушекъ докучали паче иныхъ дней, однакожъ жаднаго урона не учинили.

Тогожъ числа на другой сторонѣ Невы апроши и батареи сдѣланы на 6 пушекъ и на 2 мортира.

Въ 4 день октября, взятъ неприятелской подъѣздъ въ 12-ти коняхъ состоящей съ корнетомъ, въ четырехъ миляхъ отсюду отъ посыльнихъ окольничего и воеводы Петра Матвѣевича Апраксина, и привезенъ въ нашъ обозъ. А тогожъ вечера о 8 часахъ, отъ вышеименованнаго капитана бомбардирскаго на острову, которой межъ крѣпостію и нашими шанцы обрѣтается, постъ занятъ, и по учиненномъ окопѣ тремя стами человѣки осаженъ.

Въ 5 день нѣкоторые охотники подъ владѣтельствомъ полковника Гордона, хотѣли было взять неприятельскія шкуты и суда стоящія подъ крѣпостію; по понеже сіе суда на берегъ взволочены и цѣпьми прикрѣплены были, того ради не могли они сего своего намѣренія за великимъ огнемъ изъ крѣпости исполнить; но принуждены довольствоваться добычею, которую они въ тѣхъ судахъ получили, а именно ветчину, масла крупы и сухари, и тѣ суда разрубили и при томъ, 15 человѣкъ нашихъ побито, а именно, единъ капитанъ, три урядника да 11 рядовыхъ, да раненъ капитанъ съ осмью рядовыми.

Въ 6 день былъ великій пожаръ въ крѣпости, которой учинился отъ нашего каркаса.

Въ 7 день велено сбирать охотниковъ къ приступу, которыхъ парочитое число записалось.

Въ 8 день ничего знатнаго не учинилось.

Въ 9 день раздаваны лѣстницы приступныя, и всякому офицеру назначено мѣсто къ приступу, и отданы принадлежащія суда. Того же дня сдѣланъ и летучій мостъ чрезъ Неву.

Въ 10 день октября одному пушкарю нашему отстрѣленъ изъ пушки большой палецъ у руки на батаріи.

Въ 11 день октября въ воскресеніе рано о дву часахъ учинился великій пожаръ въ крѣпости и потомъ наши охотники

къ приступу, которые своими судами съ милю на озерѣ стояли, указъ получили къ нападенію чрезъ три выстрѣла изъ пяти мортировъ залфомъ. И о полчетверта часа рано, начало приступа со всѣхъ сторонъ ко крѣпости жестоко учинили ([1]), которой продолженъ былъ въ непрестанномъ огнѣ 13 часовъ, а имянно отъ получетверта часа съ утра до полупята часа послѣ полудня. И хотя нашъ штурмъ выручкою и свѣжими людьми довольно укрѣпленъ былъ, однакожъ не могли они проломовъ и крѣпости взять, ради малаго мѣста земли, и сильнаго супротивленія непріятельскаго, и за краткостію нашихъ приступныхъ лѣстницъ, которыя въ иныхъ мѣстахъ болши полуторы сажени коротки были: того ради воспріяли они лутчее намѣреніе, видя что непріятели съ одной стороны строеніе, за которымъ наши было защищались, огненными ядрами зажгли, и непрестанно дробомъ по нихъ изъ пушекъ били такъ, что не могли въ суда садитца и отъѣхать, чего ради отпустя достальныя суда порожнія, вновь съ жестокостію приступъ начали. И между тѣмъ непріятель отъ множества нашей мушкетной, также и пушечной стрѣльбы въ тѣ 13 часовъ толь утомленъ, и видя послѣднюю отвагу, тотъ часъ ударилъ шамадъ (здача) и принужденъ былъ къ договору склонитися, которой ему способно соизволенъ и на другой день, а имянно 12 октября совершенъ, котораго числа въ вечеру на три учиненныя проломы на караулъ вспущены. Вышеупомянутый послѣдній приступъ учиненъ отъ господъ преображенскаго полку маеора Карпова и семеновскаго полку подполковника Голицына, который оной и окончалъ, а маеоръ при начатіи оного жестоко раненъ сквозь животъ и руку.

Въ 13 день октября, вошли прочіе наши люди въ крѣпость и осадили всѣ стѣны и башни съ своими людьми, а Комендантъ и протчіе стали по договору убираться въ суда.

Въ 14 день, гарнизонъ по договору съ распущенными знамены, барабаннымъ боемъ, и съ пулями въ роту, съ четырмя желѣзными пушками сквозь учиненныя проломы вышелъ, и на данныхъ судахъ отпущенъ со всѣми своими вещми.

([1]) По Юрналу 1702 г.: «противъ 11-го числа пошли на приступъ».

*

Во время приступа было убито и умерло отъ ранъ: офицеровъ 36, солдатъ 528, всего 564; ранено офицеровъ 39, солдатъ 899 — 928. Съ 1-го по 11 октября снарядовъ было выпущено: прицѣльнымъ огнемъ пушечныхъ ядеръ отъ 6 ф. до 18 ф. калибра — 8144: навѣснымъ огнемъ 3-хъ пудовыхъ бомбъ — 2581; гранатъ ручныхъ на приступѣ выпущено — 4471; пороху истрачено — 4471 пудовъ.

Въ крѣпости взято: 21 пушекъ мѣдныхъ, 107 чугунныхъ пушекъ, 1 мѣдная мортира, 7 чугунныхъ гаубицы. Въ росписи взятыхъ пушекъ противъ 1 — 12 ф. пушки имѣется помѣтка сдѣланная рукою Петра Великаго: «лита при дѣдѣ Царѣ Иванѣ Васильевичѣ».

Гарнизонъ крѣпости при сдачѣ ея состоялъ изъ 83 чел. подъ ружьемъ и 156 чел. раненныхъ (1).

Подробности объ убитыхъ и раненыхъ при взятіи кр. Нотебурга показаны въ приложеніи XI.

Петръ I сдѣлалъ надпись внизу объяснительного чертежа осады Нотебурга:

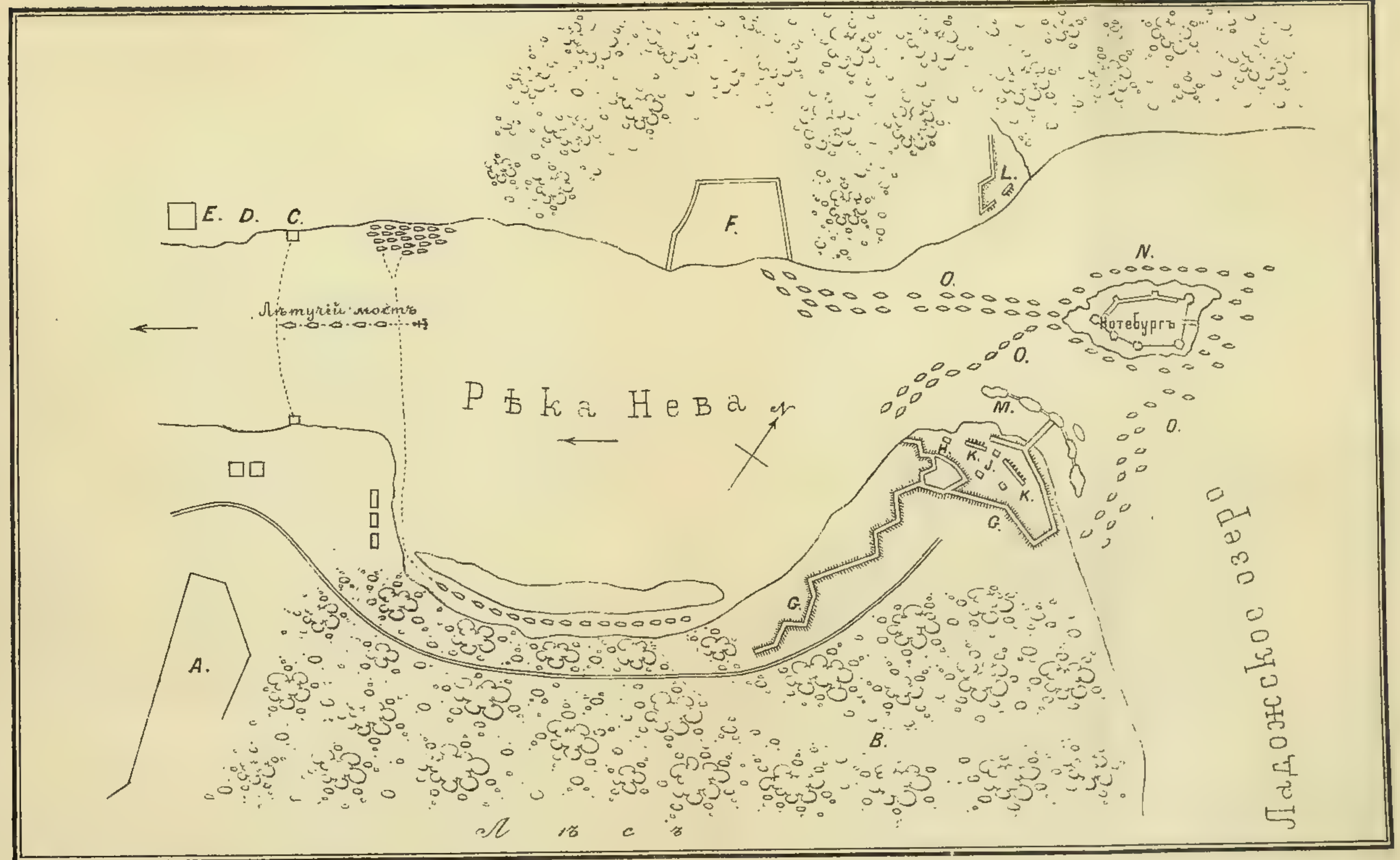
«Таковымъ образомъ, чрезъ помочь Божію отечественная «крѣпость возвращена, которая была въ неправдивыхъ не-«пріятельскихъ рукахъ 90 лѣтъ».

---

(1) Ласковскій. II. 125. Изъ шведскаго источника.

ШТУРМЪ НОТЕБУРГА

11 Октября 1702 года.

A. Лагерь русскихъ войскъ 27 Сентября полковъ: Преображенскаго, Семеновскаго, Павла Вернера, Ивана Вернера, Буксгевдена, Чемберса, Ромодановскаго, Репнина, Девергина и артиллеріи Брюса.

B. Просѣка, по которой до 50 судовъ 30го Сентября были перетащены изъ Ладожскаго озера въ Неву.

C. Отрядъ изъ 1000 человѣкъ 1го Октября переправился за Неву, разбилъ шведскій постъ D и овладѣлъ редутомъ E. F. Лагерь занятый 1го Октября на правомъ берегу Невы полками Брюса, Гулица и Гордона. G. Русскія траншеи. H. Мортирная батарея, которою Петръ I лично командовалъ въ званіи Бомбардирскаго Капитана. J. Мортирная батарея Полковника Гошки. K. Двѣ пушечныя батареи Маіора Гинтера. L. Апроши и двѣ батареи построенныя 3го Октября на правомъ берегу Невы. M. Постъ, занятый на островѣ 4го Октября тремя сотнями. N. Лодки охотниковъ плывущихъ на приступъ. O. Свѣжее войско, по убитіи охотниковъ.

типо-лит. м. м.

ГЛАВА X.

Сдача крѣпости на аккордъ. — Договорные пункты. — Переименованіе крѣпости. — Радость Петра. — Впечатлѣніе произведенное взятіемъ крѣпости на непріятеля. — Послѣдствія перемѣны операціонной линіи. — Выводы.

И такъ крѣпость Нотебургъ сдалась на «акордъ».

Приводимъ ([1]) отвѣтъ Б. П. Шереметева на аккордные пункты предложенные комендантомъ крѣпости Нотебургъ съ поправками Петра I; начинается онъ такъ:

Его Ц. В. Генералъ Фельдмаршала надъ всѣмъ войскомъ и кавалера Малтійскаго и Святого Андрея отвѣтъ на договорныя статьи съ Е. К. В. Шведскаго подполковникомъ и комендантомъ господиномъ Густавомъ Вильгельмомъ фонъ-Шлиппенбахомъ и всѣмъ гарнизономъ *о сдачѣ* крѣпости Нотебургъ.

Хотя господинъ Фельдмаршалъ довольно причинъ имѣетъ многія статьи сего договору, по воинскому обыкновенію, не соизволить, понеже господинъ комендантъ уже послѣ учиненныхъ увѣщаній, по многому приступу и кровопролитіи, къ договору приступилъ; однакожъ, не желая вящего пролитія крови, впослѣдствіи намѣрялъ послѣдующе способный договоръ соизволить.

1 ([2]).

Позволено господину Коменданту Нотебурга съ его офицерами и ихъ солдатами, и распущенными знаменами, съ его

([1]) Письма. II. 87 — 90. Слова набранные курсивомъ въ эти условія внесены Государемъ Петромъ I.

([2]) Въ примѣчанія къ письмамъ II тома на стр. 411 приведенъ иной текстъ 1-й статьи; есть дополненіе: «по остальную въ крѣпости обрѣтающуюся артил-«лерію и воинскіе припасы съ иными потребы невредно (имо) въ крѣпости вру-«чить».

гарнизонною и гремящею игрою, съ четырьмя пушками желѣзными, съ верхнимъ и нижнимъ ружьемъ, съ принадлежащимъ порохомъ и съ пульками во рту, изъ учиненныхъ трехъ проломовъ свободно и безопасно въ Нарву вытить.

2.

Также всѣхъ верховныхъ и нижнихъ офицеровъ женской полъ и всѣхъ солдатъ женъ и дѣтей со всѣхъ ихъ имѣніемъ, ничего не выключая, свободно и безъ помѣшательства съ собою вывесть.

3.

Равно такое же освобожденіе и прочія (лица) въ той крѣпости обрѣтающіяся (имѣютъ) кто они ни есть.

4.

Объявляетъ его.... господинъ фельдмаршалъ и кавалеръ весь гарнизонъ *также съ больными и раненными по вышеписанному* предложенію, безъ всякаго нарушенія въ Канцы отпустить, со всѣми вещами при нихъ на лежащихъ, *придавъ конвоировъ водою или сухимъ путемъ; и сіе обѣщаетъ исполнить именемъ Е. Ц. В. и паролемъ, который такъ, при Божіей помощи, непороченъ, что не только христіанамъ, но и туркамъ всегда сохраненъ.*

Редакція Петра 4-й статьи.

Объявляетъ Г. Ѳ. І. К. (¹) *весь гарнизонъ съ больными и ранеными по вышеписанному предложенію безъ всякаго нарушенія въ Канцы съ пушками и ружьемъ вышеписаннымъ и со всѣми вещами при нихъ будущими, водою отпустить купно и съ прочими гражданскими и уѣздными, придавъ имъ конвоировъ со извѣстнымъ немедленнымъ возвращеніемъ и сіе обѣщаетъ г. фельдмаршалъ исполнить именемъ Государя своего и паролемъ, которой при помощи Божіи никогда поро́ченъ былъ не только христіанамъ, но и туркамъ.*

(¹) Господинъ Фельдмаршалъ Господину Коменданту.

5.

Объявляетъ на сію статью господинъ фельдмаршалъ, что онъ въ предбудущія дѣла полагается на волю Всевышняго, о чемъ человѣкомъ есть безвѣстно.

6.

Позволено господину Коменданту изъ его К. В. шведскаго войскъ, близъ здѣсь обрѣтающихся пару офицеровъ взять, которые бъ властность крѣпости могли осмотрѣть къ его осторожности и потомъ они свободное свое возвращеніе имѣти будутъ, по вышеписанному непорочному паролю, но сіе осматриваніе, яко протяжной случай, прежде отданія города никоимъ образомъ сбыться не можетъ ([1]).

7 ([2]).

Предлагаетъ господинъ фельдмаршалъ, что, по учиненіи сихъ зѣло удовольствованныхъ имъ договоровъ, сію крѣпость сегодня по размѣненіи немедленно сдать, безъ всякаго сопротивленія и переправки пунктовъ.

8.

Еще предлагаетъ г. Фельдмаршалъ г. Коменданту, чтобъ въ томъ кромѣ всякаго обмана и лжи, оная крѣпость отдана была, и чтобъ такого безбожества надъ своими и нашими кто изъ офицеровъ или солдатъ не учинилъ, какъ учинено въ Маріенбургѣ за паролемъ отъ прапорщика артиллеріи, который

([1]) Этою статьею Шлиппенбахъ хотѣлъ, чрезъ осмотръ крѣпости изъ офицеровъ шведскихъ войскъ (отъ Кроніорта или изъ Канецъ) показать, что онъ сопротивляться дальше не могъ.

([2]) Въ примѣчаніяхъ къ письмамъ II тома, стр. 411, приведена другая редакція 7 пункта: «желаетъ господинъ фельдмаршалъ дабы ему, по вступленіи такъ полезного договору, сія крѣпость еще сегодня передъ настоящею нощію, безъ всякаго «отложенія причины или иной перемѣны артикуловъ, была отдана».

подорванiемъ казны (1) нетолько нашихъ, но и своихъ нѣсколько сотъ погубилъ.

9.

Всѣ офицеры и солдаты, которые есть отъ нашихъ въ сей крѣпости, купно съ ихъ ружьемъ и обрѣтающимися вещами, оставлены быть имѣютъ; ту же силу имѣетъ и побитыхъ верхнее и нижнее ружье и знаки.

Обращаетъ на себя вниманiе то, что Петръ I отдѣлилъ плѣнныхъ офицеровъ отъ солдатъ: въ то время какъ первые были отпущены въ Нарву, вторые отправлены съ конвоирами въ Нiеншанцъ.

Надо полагать, что чрезъ отпущенныхъ плѣнныхъ распространились за границею тѣ вѣсти по Европѣ о взятiи Нотебурга, которыя будутъ приведены ниже.

Петръ I роздалъ большiя награды участникамъ штурма «за взятiе Нотебурга» (2).

Нотебургъ получилъ тотчасъ же другое имя — Шлюссельбургъ и на западной башнѣ, извѣстной подъ именемъ Государевой, Петръ приказалъ укрѣпить поднесенный ему комендантомъ ключъ, въ ознаменованiе того, что взятiемъ Нотебурга отворились ворота Ижорской земли.

Изъ Шлюссельбурга Петръ отправилъ нѣсколько писемъ къ разнымъ лицамъ по поводу взятiя крѣпости Орѣшка.

Въ этихъ письмахъ отражается настроенiе Петра I тотчасъ же послѣ взятiя Нотебурга.

---

(1) Вечеромъ была подписана капитуляцiя и въ туже ночь русскiе заняли три бреши; въ крѣпости стоялъ еще шведскiй караулъ; шведамъ позволили остаться въ крѣпости на трое сутокъ для сборовъ къ выступленiю. На другой день было получено извѣстiе, что генералъ Кронiортъ идетъ на помощь къ Нотебургу. Петръ переплылъ Неву, взошелъ въ крѣпость и приказалъ ген. Чамберсу немедленно смѣнить шведскiе караулы въ особенности у порохового погреба. Комендантъ не хотѣлъ своихъ свесть; русскiе принудили силою; направо отъ бреши пошелъ Чамберсъ, налѣво Петръ и поставили свои караулы. Журналъ. 61.

(2) Письма. II. 95.

Въ письмѣ къ Мусину-Пушкину [1]: «Хотя и бывали у «дѣла, однако сіе кромѣ всякаго мнѣнія человѣческаго, учинено, но только единому Богу во славу сіе чудо причесть».

Виніусу [2]: «Правда, что зѣло жестокъ сей орѣхъ былъ, «однако, слава Богу, счастливо разгрызенъ. Артиллерія наша »зело чудесно дѣло свое исправила».

Ѳ. Апраксину [3]: «Истинно вашей милости объявляю, что «чрезъ всякое мнѣніе человѣческое сіе учинено и только единому Богу въ честь и чудо приписать».

Стейльсу вмѣстѣ съ другими лицами: «Господь Богъ сей «годъ.... на конецъ онаго сею изрядною и неприступною «крѣпостью одарити изволилъ, которая по жестокомъ и чрезвычайно кровавомъ приступѣ на окортъ сдалась..... Правда, «хотя и зѣло жестокъ сей орѣхъ былъ, однако славу Богу «разгрызли, но не безъ тягости, ибо многіе наши медяные «зубы отъ того испортились».

Т. Стрѣшневу и Автоному Иванову также были посланы письма; въ этихъ письмахъ, какъ равно и въ вышеприведенныхъ, всюду употребляется фраза «о жестокомъ и чрезвычайно — трудномъ и кровавомъ приступѣ».

Союзника своего Августа II Петръ I также не оставилъ безъ извѣстія «о жестокомъ приступѣ». Въ концѣ письма значится, что оно датировано «28 октября 1702 г. изъ завоеванной нашей наслѣдной крѣпости Орѣшка».

Болѣе двухъ недѣль Петръ оставался въ Шлюссельбургѣ для укрѣпленія его [4].

По случаю взятія крѣпости Нотебургъ Петръ устроилъ торжественный въѣздъ 6 декабря въ Москву [5].

По случаю взятія Нотебурга былъ напечатанъ «Юрналъ «или Поденная роспись, что въ мимошедшую осаду подъ «крѣпостью Нотебургъ чинилась съ сентября 26-го дня [6].

---

(1) Письма. II. 91.
(2) Письма. II. 92.
(3) Письма. II. 93.
(4) Письма. II. 98; Журналъ. 64.
(5) Журналъ. 64 — 56.
(6) Пекарскій. Наука и Литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ. II. 66.

Юрналъ или журналъ этотъ содержитъ въ себѣ реляцію о взятіи крѣпости и приведенъ выше.

Извѣстно ([1]), что 16-го декабря 1702 г. Петръ I далъ указъ о печатаніи Курантовъ и «Юрналъ» о взятіи Нотебурга былъ первымъ печатнымъ политическимъ извѣстіемъ изданнымъ вслѣдствіе этого повелѣнія.

Корректуру этого журнала держалъ самъ Петръ I; относительно одной пушки прибавка: «лита при дѣдѣ Царѣ Иванѣ Васильевичѣ», сдѣлана рукою Петра I.

Журналъ этотъ былъ отпечатанъ въ числѣ 1000 экземпляровъ.

Интересно знать какія извѣстія о взятіи Нотебурга были въ то время со шведской стороны.

Русскія вѣдомости 1703 г. даютъ возможность привести нѣсколько такихъ извѣстій.

Въ первыхъ вѣдомостяхъ отъ 2-го генваря 1703 г. напечатано: ([2]).

Печатка изъ иностранныхъ газетъ изъ Ніена (Ніеншанца) во Ингерманландской землѣ октября въ 16 день.

«Мы здѣсь живемъ въ бѣдномъ постановленіи понеже Москва «въ здѣшней землѣ зѣло не добро поступаетъ и для того многіе «люди отъ страха отселѣ въ Выборгъ и въ Финляндскую землю «уходятъ, взявъ лучшіе пожитки съ собою.

«Крѣпость Орѣшекъ высокая, кругомъ глубокою водою объ«ятая, въ 40 верстахъ отселѣ, крѣпко отъ московскихъ войскъ «осажена и уже больше 4000 выстрѣловъ изъ пушекъ вдругъ «по 20 выстрѣловъ было и уже больше 1500 бомбъ выбросано, «но по сіе время невеликій убытокъ учинили и еще много «трудовъ имѣти будутъ, покамѣстъ ту крѣпость овладаютъ. «Изъ Нарвы въ 31 день: Сентября въ 26 день московскія «войска 10 тысячъ на сей сторонѣ рѣки Невы при Нотебургѣ «между русскимъ и ингерманландскимъ рубежи пришли и стали «тамо и учали шанцы дѣлать, за 500 шаговъ отъ крѣпости «на сей сторонѣ рѣки. Войско наше съ генераломъ Кроніор«томъ стоитъ на той сторонѣ рѣки между Нотебургомъ и не

([1]) Dito.

([2]) Стр. 3 — 4.

«всю имѣетъ пѣхоту и конницу, и пушечной снарядъ и воз-
«браняетъ русскимъ войскамъ переправы на Невѣ рѣкѣ, ко-
«торые наудачу туда пройдутъ ли. Намѣрены крѣпости той
«Нотебургу, пушками досажать, по что вся изъ камня по-
«строена и войска добрые въ ней въ осадѣ суть и вновь 90
«человѣкъ въ ту введено и тако нынѣ нечего опасаться.

Въ третьихъ вѣдомостяхъ ([1]) генваря въ 15 день.

«Вѣдомости присланныя изъ Гаги нынѣшняго 1703 года въ
«Генварѣ. Изъ Риги пишутъ Ноября въ 18 день. Замокъ Ноте-
«бургъ 14 дней оборонялся и 3 приступа отбилъ, такъ что
«число осадныхъ людей, которое въ началѣ облежанія, 900
«человѣкъ сочинило до 66 здоровыхъ людей убавило, когда
«полковникъ Шлиппенбахъ, комендантъ того мѣста принужденъ
«былъ знакъ къ сдачѣ подать, однакоже онъ при томъ дого-
«ворѣ постановилъ все, еже людямъ честнымъ и заслуженнымъ
«по обыкновенію воинскому обыкло позволять. А именно дабы
«ему съ осадными людьми со всѣмъ ружьемъ, съ распущен-
«ными знаменами и съ барабаннымъ битьемъ сквозь три про-
«лома быти, и водою къ Нарвѣ отвезеннымъ быть, и 4 желѣз-
«ныя пушки съ собою отвесть. Мы вѣдомость имѣемъ, что
«Царь Московскій нѣкую часть своей артиллеріи, на озерѣ
«Ладожскомъ на корабли поставить велѣлъ, изъ чего мы раз-
«суждаемъ: что онъ на Кексгольмъ, которыя крѣпостныя
«строенія токмо деревянныя суть, нападеніе учинитъ. Полков-
«никъ Аполловъ ([2]) губернаторъ новаго Шанца, увидѣвъ, что
«сей городъ осажденъ быти имѣлъ, оной сжечь приказалъ,
«какъ и магазинъ, которой тамъ собранъ былъ къ пропитанію
«войскъ на четыре мѣсяца. Генералъ Кропіортъ съ своимъ
«войскомъ въ Финскую землю пошелъ. Царь нѣкоторыхъ полоня-
«никовъ назадъ отослалъ и чрезъ письма вездѣ разгласити
«велѣлъ и жителямъ Лифляндскимъ вѣдомо учинити указалъ,
«что всѣ безчинства противъ указа его учинены и что онъ ихъ
«если они похотятъ въ его защищеніе принять изволитъ и отъ
«всѣхъ податей и налогъ свободитъ, противъ того генералъ
«Шлиппенбахъ иное письмо по всей земли всенародно объ-

([1]) 13 — 20.
([2]) Опалевъ.

«явити приказалъ, между тѣмъ мы можемъ разумѣти, что «Шведы сію землю повреждати и отъ части потеряти допускаютъ. «Послѣ писанія сего, сего часа здѣсь слово обносится, что «Москвичи Новой Шанецъ приступомъ взяли и они съ 22/т. «человѣкъ даже до полуторы мили къ Нарвѣ пришли.

Изъ Гамбурга декабря въ 5-й день.

«Сіе истинно есть, что полковникъ Шлиппенбахъ, крѣпость «Нотебургъ, отъ 1612 году и такъ 90 подъ владѣніемъ Свѣй-«скимъ бывшую, Москвичамъ Октября въ 13 день сдати при-«нужденъ былъ, которая отъ 600 человѣкъ осадныхъ и 24 «пушкарей въ немъ обрѣтающихся только 30 человѣкъ здоро-«выхъ содержала и не могла больше 11 до 12 тысячъ чело-«вѣкъ противитися.

Изъ Амстердама декабря въ 11 день.

«Съ письмами изъ Риги отъ 24 прошлаго мѣсяца пишутъ, «что тамъ изъ новаго Шанца и Нарвы вѣдомость пришла, что «московскіе крѣпость Нотебургъ взорвавъ и все еже имъ угодно «было вынявъ, опять домой возвратилися.

Изъ Амстердама декабря въ 11 день.

«Изъ Риги нѣкоторые письма объявляютъ, что москвичи «Выборгъ осадили, но большіе письма изъ Кролевцы увѣряютъ, «что они изъ замка Нотебурга 86 пушекъ вынявъ, тотъ поро-«хомъ взорвать велѣли и подъ Нарву пришли.

Въ четвертыхъ ([1]) вѣдомостяхъ отъ 24 генваря:

«Изъ Стекольна (Стокгольма) декабря въ 31 день. Русскіе вой-«ска еще непрестанно поступаютъ воинскимъ походомъ въ Лиф-«ляндской и Ингерманландской земляхъ и мѣста малые облада-«ютъ, но къ Корелѣ городу еще не приступали, приближалися къ «Ругодеву и опасаемся, что тотъ городъ еще сей зимы добывать «будутъ. И для того радѣемъ, что не только довольно на «оборону людей завесть на помощь и въ готовности имѣемъ, «такожде въ Финляндской и кругомъ обрѣтающихся земляхъ «на помощь же для крѣпкаго приступу и всѣми силами на-«ступающаго непріятеля встрѣтить.

([1]) 21 — 28.

Въ пятыхъ вѣдомостяхъ ([1]) февраля 2 дня:

«Вѣдомости присланы Февраля 1-го дня.

«Изъ Стокгольма Декабря въ 26 день. Вѣдомо здѣсь, что «Москва, какъ изъ Ревеля пишутъ, во взятую крѣпость Шлю-«тенбурга сначала 2000 человѣкъ ратныхъ своихъ людей, по-«ставили со всякими припасы на оборону отъ осажденія, по «послѣ того Е. Ц. В. съ его главнымъ войскомъ паки назадъ «къ Новгороду пошелъ, а генералъ Кроніортъ съ Шведскимъ «войскомъ отъ Выборга къ Кексгольму пошелъ на оборону той «крѣпости. Великій страхъ здѣсь въ народѣ между солдаты «былъ, но что Русси вовсе покинули Нотебургъ (Орѣшекъ) и «до основанія разорили и такъ паки весь народъ обрадовался.

«Изъ Ревеля Декабря въ 20 день. Еще непріятель насъ «пощадилъ. А царь оставя во осадѣ въ Орѣшкѣ 2000 чело-«вѣкъ пошелъ къ Новугороду и такъ туне оглашено, что «Орѣшекъ разоренъ и покинутъ.

Въ шестыхъ вѣдомостяхъ ([2]) февраля въ 14 день:

«Вѣдомости присланы Февраля въ 3 день.

«Изъ Лифляндіи пишутъ такъ..... и то неправда писана, «будто Орѣшекъ отъ нихъ разоренъ, потому что въ той крѣ-«пости много людей они оставили со многими пушками, при-«пасами воинскими и запасами.

«Изъ Риги въ нынѣшнихъ листахъ пишутъ полученную «вѣдомость изъ Ревеля, что Царь Московскій Орѣшекъ крѣпко «укрѣпилъ, и крѣпость во всемъ зѣло поправить велѣлъ стѣны «и башни и съ пушками 2000 человѣкъ въ крѣпости посадилъ, «а 2000 стоятъ при Лопише, драговизна тамо въ землѣ великая, «достольные войска пошли въ Новгородъ. Е. Ц. В. отпустя «ратныхъ людей осадныхъ изъ Орѣшка зѣло милосердно жало-«валъ.

Вѣсти печатавшіяся въ иностранныхъ газетахъ несомнѣнно источникъ имѣли въ городахъ Ніеншанцѣ, Нарвѣ, Ревелѣ и

([1]) 29 — 36.
([2]) 37 — 44.

Ригѣ. Если иныя вѣсти вначалѣ и невѣрны, то потомъ онѣ исправляются — значитъ за движеніями русскихъ слѣдили.

Съ другой стороны взятіемъ Нотебурга, котораго непріятель не ожидалъ, Петръ сильно подѣйствовалъ, ударилъ по воображенію обывателей городовъ Лифляндіи и Эстляндіи.

Всѣ извѣстія изъ этихъ городовъ носятъ отпечатокъ страха и боязни предъ вновь появившеюся силою.

Взявъ Нотебургъ Петръ I переноситъ свою операціонную линію къ сѣверу. — Планъ его дальнѣйшій ясенъ. — Надо занять всю операціонную линію Невы и тогда обратное «завоеваніе Ингріи», земли «отчичь и дѣдичь» становилось вопросомъ очень непродолжительнаго времени.

Петръ очень дорожилъ завоеваніемъ Нотебурга и въ продолженіи своего царствованія, когда позволяло ему время, 5 разъ праздновалъ 11-е октября въ самомъ Шлиссельбургѣ ([1]).

11 декабря 1711 года Петръ писалъ ([2]) Екатеринѣ изъ Карлсбада: «поздравляемъ симъ днемъ началомъ нашего аванъ«тажа».

Изъ Шлиссельбурга 11-го октября 1718 года:

«Поздравляемъ вамъ симъ счастливымъ днемъ, въ которомъ «русская нога въ вашихъ земляхъ ѳутъ взяла, и симъ клю«чемъ много замковъ отперто».

Завоеваніе Ингріи было главною цѣлью Петра I и онъ не разъ это высказывалъ ([3]). Такъ посланнику Людовика XIV, хлопотавшему въ 1703 году о заключеніи мира, Петръ сказалъ, что о мирѣ не можетъ быть и рѣчи безъ уступки Шве-

---

([1]) Фельдмаршалъ Минихъ въ своихъ запискахъ приводитъ слова Петра I: взятіе крѣпости Нотебургъ было первою побѣдою Петра надъ шведами. Каждый годъ въ означенное число (11 октября) Петръ имѣлъ обыкновеніе ѣздить въ Шлиссельбургъ, если находился въ Россіи, въ сопровожденіи своей флотиліи, сенаторовъ и генераловъ, чтобы праздновать годовщину взятія этой крѣпости. Штурмъ ее, какъ говорилъ Императоръ, сопровождался большимъ кровопролитіемъ и потерями и т. д. При этомъ случаѣ Императоръ сказалъ мнѣ, что онъ окончилъ войну, которая продолжалась слишкомъ 20 лѣтъ, не сдѣлавъ долговъ и т. д.

Записки фельдмаршала графа Миниха. 15 — 16.

([2]) Брикнеръ II. 421.

([3]) Брикнеръ II. 425.

ціею Россіи тѣхъ областей, которыми владѣли цари прежде и которыя были отняты шведами.

Паткулю, совѣтовавшему Петру I подумать о мирѣ, Петръ сказалъ: «Господь Богъ посредствомъ оружія возвратилъ «большую часть дѣдовскаго наслѣдства, неправедно похищен-«наго. Умноженіе флота имѣетъ единственною цѣлью обез-«печеніе торговли и пристаней; пристани эти останутся за «Россіею во первыхъ потому что они и сначала ей принад-«лежали, во вторыхъ потому что пристани необходимы для «государства ибо чрезъ сихъ артерій можетъ здравѣе и «прибыльнѣе сердце государственное быть».

Задачу свою мы считаемъ законченною.

Петръ I составилъ зимою геніальный планъ взятія осенью 1702 г. крѣпости Нотебургъ, съ прозорливостью великаго полководца предусмотрѣлъ всѣ случайности, могшія помѣшать выполненію его плана, принялъ мѣры къ устраненію всякихъ неожиданностей, принялъ рядъ военно-административныхъ мѣръ по устройству войсъ, рѣчныхъ флотилій, настойчиво провелъ всѣ мѣры въ исполненіе, труднѣйшую часть предпріятія изъ своего плана взялъ на себя, сосредоточилъ въ опредѣленномъ мѣстѣ, въ опредѣленное время силу во много разъ превосходящую силу непріятеля, окружилъ крѣпость со всѣхъ четырехъ сторонъ, бомбардировкою и канонадою разбилъ стѣны крѣпости, штурмовалъ и взялъ Нотебургъ и тѣмъ положилъ прочное начало завоеванію Ингріи.

Выводы къ которымъ мы приходимъ слѣдующіе:

I. Взятіе шведской крѣпости Нотебургъ на Ладожскомъ озерѣ, вслѣдствіе переноса операціонной линіи съ р. Наровы на р. Неву состоялось по плану составленному Петромъ I и имѣло своимъ естественнымъ послѣдствіемъ завоеваніе Ингріи, земли «отчичь и дѣдичь»; вмѣстѣ съ тѣмъ «Завоеваніе Ингріи» «Въ первой боевой дѣятельности Петра Великаго» было началомъ дальнѣйшихъ успѣховъ Петра въ Сѣверной войнѣ.

II. При составленіи плана завоеванія шведской крѣпости Нотебургъ на Ладожскомъ озерѣ, при исполненіи этого плана

Петръ выказалъ таланты великаго полководца. Всѣ трудности по приведенію этого плана въ исполненіе побѣждены настойчивою волею Петра I и онъ имѣлъ полное право сказать, что взята крѣпость Нотебургъ противъ «всякаго мнѣнія человѣческаго».

Приложеніе I.

Къ стр. 10, 11 и 12.

Свѣдѣнія, помѣщенныя въ приложеніи I, взяты изъ статьи г. Я. Грота — Извѣстія о Петербургскомъ краѣ до завоеванія его Петромъ Великимъ, III тома актовъ, собранныхъ археологическою экспедиціею и изъ записокъ Туманскаго.

Статья г. Я. Грота была напечатана въ журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія генварь 1853 г.

Составлена статья, по словамъ Я. Грота, преимущественно по шведскимъ источникамъ: Newa ach Nyenskans intillst, Petersburg anläggning, af A. I. Hipping; — Geselii den yngresminne, af I. I. Tengström; — Berättel ser ur Svenska Historien, af A. Fryxell.

«Еще въ XVII столѣтіи большую часть народонаселенія Ингерманландіи со-«ставляли финны раздѣлявшіеся въ отношеніи языка на двѣ вѣтви: одна, подъ «названіемъ Ингровъ (Ижорцевъ), удерживала болѣе чистый финскій языкъ, «другая, называвшая себя «Водь» и сохранившаяся нынѣ (1853 г.) только въ «маломъ количествѣ и въ ближайшихъ къ Нарвѣ уѣздахъ, говорила нѣсколько «отличнымъ, смѣшаннымъ съ иностранными словами, нарѣчіемъ финскимъ, а «сверхъ того многіе жители или *почти всѣ могли выражаться по русски*, ([1]) хотя «между собой и не употребляли этого языка ([2]).

Далѣе:

«Страна около Орѣшка, послѣ войны 1657 — 58 гг. и далѣе во второй поло-«винѣ этого столѣтія населена была отчасти Инграми, болѣе-же финляндцами, «(?) водворившимися тамъ по удаленіи прежнихъ обитателей — Ингровъ и Рус-«скихъ ([3]).

«Одною изъ главныхъ причинъ бѣгства ихъ (Ингровъ и Русскихъ) было конечно «стѣсненіе, которое они, какъ Православные, испытывали въ Богослуженіи, «тогда какъ по условіямъ Столбовскаго мира имъ обѣщана была совершенная въ «этомъ отношеніи свобода. Вмѣстѣ съ тѣмъ было опредѣлено, что изъ Ингерман-«ландіи и Кексгольмской области могутъ переселяться въ Россію только монахи, «дворяне и мѣщане, нежелающіе перейдти въ подданство Швеціи, прочіе-же «обыватели, именно, приходскіе священники, крестьяне должны непремѣнно «оставаться подъ властію Шведскаго Правительства. И изъ внутренности Ингер-«манландіи жители исповѣдывавшіе исключительно Православную Вѣру удалились «въ означенные города въ предѣлахъ Россіи. Между этими ингерманландцами, «издавна составлявшими народонаселеніе края, находилось и немалое количе-

---

([1]) Курсивъ нашъ.

([2]) Это свидѣтельство гг. шведскихъ историковъ очень важно, но требуетъ провѣрки.

([3]) Имѣются доказательства, что многія деревни и рѣки около Орѣшка сохранили русскія названія до начала XVIII вѣка, слѣдовательно они существовали и во времена, про которыя говорятъ шведскіе источники.

«ство русскихъ, хотя финновъ было несравненно болѣе. Число русскихъ въ «Ингерманландіи впослѣдствіи еще умножилось бѣжавшими сюда раскольниками.

«Во все время шведскаго владычества въ этихъ областяхъ господствовало «сильное неудовольствіе.

«Главною причиною были притѣсненія и хищничество со стороны мѣстныхъ «властей, а также мѣры, которыя принимало шведское правительство для обра-«щенія православныхъ жителей въ Лютеранскую вѣру.

«Еще до заключенія Столбовскаго мира Густавъ II — Адольфъ принималъ мѣры «въ этомъ направленіи; двумъ придворнымъ проповѣдникамъ поручено было скло-«нять русскихъ посредствомъ увѣщаній, къ оставленію нѣкоторыхъ несогласныхъ «съ лютеранскими, уставовъ и обрядовъ, а на Выборгскаго епископа (лютеран-«скаго) возложено было завѣдывать религіозными дѣлами Ингерманландіи и подъ «рукою, съ должною осторожностью, наставлять жителей въ лютеранской вѣрѣ.

«Для облегченія средствъ къ тому, король учредилъ въ Стокгольмѣ русскую «типографію, съ цѣлью печатать и распространять между православными жите-«лями Кореліи и Ингерманландіи лютеранскія духовныя книги, частію въ рус-«скомъ переводѣ, а частію и на финскомъ языкѣ, но все-же напечатанныя сла-«вянскими буквами, какъ болѣе извѣстными православному духовенству.

«Шведское правительство предполагало издать пособіе къ изученію русскаго «языка для поспѣшествованія торговли.

«14 апрѣля 1625 г. словолитчику Петру Соловну въ Стокгольмѣ выдана была «грамота на званіе русскаго типографщика и потомъ изъ его типографіи вышло «нѣсколько небольшихъ книгъ означеннаго содержанія.

«Послѣ были дѣлаемы попытки печатать русскія духовныя книги шведскими «буквами, но это повидимому не имѣло успѣха.

Наконецъ:

«Въ 1625 году были назначены особыя награды тѣмъ православнымъ, которые «выучатъ лютеровъ кахетизисъ, также и тѣмъ шведскимъ пасторамъ, которые «пріобрѣтутъ навыкъ переводить проповѣди на русскій языкъ.

«Въ Стокгольмѣ рѣшено было издать русскій кахетизисъ съ нѣкоторыми измѣ-«неніями на русскомъ, шведскомъ и французскомъ (вѣроятно это ошибка и «надо читать на финскомъ) языкахъ, съ тѣмъ что-бы финскій текстъ напечатанъ «былъ русскими буквами, а для текста русскаго былъ употребленъ латинскій «шрифтъ.

Епископа для посвященія священниковъ не было и такъ какъ времени прошло много, то надо полагать, что много православныхъ приходовъ были безъ духовныхъ лицъ.

Произошло слѣдующее:

«Въ 1639 году былъ заключенъ въ Абовскій замокъ русскій монахъ, которому «константинопольскій патріархъ назначилъ быть архіепископомъ въ Ингерман-«ландіи и котораго (Шведы) предполагали отправить въ Данцигъ.

Дальнѣйшихъ свѣдѣній объ этомъ монахѣ въ переводѣ г. Я. Грота не имѣется.

«Въ слѣдующій годъ православные жители просили о назначеніи имъ епископа, «потому что въ противномъ случаѣ они-бы должны были отправить кого либо «въ Константинополь для принятія посвященія отъ самого патріарха.

«На это отвѣчали, что для Ея Величества (королевы Христины) было-бы унизи-«тельно позволить имъ искать епископа или священниковъ внѣ шведскихъ вла-«дѣній и что тотъ епископъ или суперъ-интендентъ, который безъ отлагательства

«назначенъ будетъ въ Ніеншанцъ или въ Нарву, получитъ право посвящать въ «священники избранныхъ ими самими (православными жителями) способныхъ и «свѣдущихъ людей, но только съ условіемъ, чтобы эти послѣдніе, выдержавъ «экзаменъ, отправлялись въ Швецію, для присяги въ вѣрности тамошнему прави«тельству, послѣ чего Ея Величество каждый разъ будетъ разрѣшать суперъ«интенденту посвящать ихъ въ священства.

«Въ послѣдствіи однакожъ это строгое постановленіе было нѣсколько смягчено «отмѣною предписанія о томъ, чтобы назначаемые въ священники предварительно «присягали въ Стокгольмѣ.

«Не смотря на попытки сдѣланныя шведскимъ правительствомъ къ обращенію «православныхъ жителей Ингерманландіи, они все-же составляли самую значи«тельную часть народонаселенія области и во всемъ слѣдовали русскимъ обычаямъ, «хотя собственно русскихъ по происхожденію было тамъ не такъ много.

«Такія же мѣры еще съ большею энергіею стали приниматься въ послѣдней «четверти вѣка.

«Было обнародовано прежнее постановленіе, впослѣдствіи подтвержденное Кар«ломъ XII объ освобожденіи отъ платежа поголовной подати тѣхъ послѣдователей «Восточной церкви, которые примутъ лютеранское ученіе; чтобы легче дости«гнуть этой цѣли, шведское духовное начальство вскорѣ установило новое раз«дѣленіе приходовъ, причемъ только тѣ изъ нихъ, въ которыхъ употребляли рус«скій языкъ, сохранили права и преимущества, предоставленные православнымъ «по Столбовскому договору; всѣ-же говорившіе исключительно по фински, были «отдѣлены и причислены къ разряду исповѣдующихъ лютеранскую вѣру. — Только «тѣ Ингры, которые жили ближе къ Финляндіи и къ Финскому заливу легко «покорились этой мѣрѣ; но жившіе внутри края, православные финны, особли«вожь Водь, оказали сопротивленіе такъ, что противъ нихъ стали употреблять «насиліе Число семействъ, отдѣленныхъ отъ православныхъ приходовъ, простира«лось до трехъ тысячъ.

«Всѣ эти мѣры, наконецъ, произвели между православнымъ народонаселеніемъ «Ингерманландіи столь сильное неудовольствіе, что многіе обратились съ жало«бами къ русскому правительству, которое путемъ дипломатическихъ сношеній «потребовало соблюденія условій мирнаго договора, касательно свободы вѣры въ «уступленныхъ Швеціи областяхъ.

«Въ 1684 году прибыло въ Москву шведское посольство, съ объясненіемъ, что «правительство Швеціи ничего не знало о притѣсненіяхъ, на которыя жалуются «представители Восточной церкви въ Ингерманландіи, но что если это обстоя«тельство подтвердится, то насиліе будетъ немедленно прекращено.

«И подлинно были сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія, которыми однакожъ «какъ духовное, такъ и гражданское начальство Ингерманландіи были весьма не«довольны. Оба возобновили вскорѣ представленія о необходимости насильствен«наго обращенія ингерманландцевъ и правительство съ своей стороны не про«тивилось тому, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ тѣмъ жителямъ края, кото«рые не говорили по русски.

«Для легчайшаго достиженія цѣли, въ 1686 г. въ Стокгольмѣ было составлено «увѣщаніе ко всѣмъ тѣмъ, которые, хотя говорятъ по фински, до сихъ поръ «придерживались къ русскимъ церквамъ и къ священникамъ.

«Въ слѣдующемъ году это воззваніе было напечатано на финскомъ языкѣ для «распространенія между православными жителями, какъ Ингерманландіи такъ и «Кареліи.

*

«Духовныя консисторіи въ Нарвѣ и въ Выборгѣ, послѣ того не разъ пытались «склонить шведское правительство къ принятію насильственныхъ мѣръ, противъ «православія, но всѣ эти старанія не имѣли замѣтнаго успѣха.

«Неудовольствіе за религіозныя стѣсненія въ этомъ краю не прекращалось и «конечно облегчило Петру Великому окончательное его покореніе.

Важнѣе всего свидѣтельство шведскихъ историковъ, что несмотря на всѣ усилія шведскаго правительства въ Ижорской землѣ къ началу Сѣверной войны большинство жителей было православныхъ.

Въ манифестѣ къ жителямъ Швеціи въ 1719 г. Петръ I имѣлъ полную возможность сказать: (1) . . . . «въ разсужденіи многократныхъ нашему государству «отъ стороны шведской учиненныхъ обидъ».

***

Дополненіемъ къ свѣдѣніямъ сообщаемымъ Я. Гротомъ, могутъ служить нижеслѣдующія свѣдѣнія, извлеченныя изъ III том. актовъ, собранныхъ Археологическою экспедиціею и изданныхъ Археологической Коммисіею, относительно порядковъ въ уступленныхъ Швеціи областяхъ, свѣдѣнія между прочимъ указывающія и на корректный образъ дѣйствія Московскаго правительства.

Въ 1619 году была дана (2) царская грамота Новгородскому митрополиту Макарію о пастырскомъ наставленіи православному духовенству, оставшемуся въ уступленныхъ Швеціи земляхъ. Грамоту велѣно было отдать явно, чтобы на духовенство «отъ нѣмецъ мнѣнія не навести».

Въ свою очередь Макарій послалъ (3) грамоту въ Корелу къ тамошнему духовенству, о томъ чтобы оно хранило православіе, а въ духовныхъ нуждахъ относилось къ нему въ Новгородъ. Сдѣлано это было съ согласія шведскихъ пословъ, но въ слѣдующемъ 1620 году шведскій король протестовалъ (4) противъ этого посланія и русское правительство запретило Макарію непосредственно сноситься съ духовенствомъ въ уступленныхъ Швеціи Ижорской и Карельской земляхъ.

Въ 1622 году было разрѣшено (5) жителямъ православнаго закона въ уступленныхъ Швеціи земляхъ обращаться къ Новгородскому митрополиту за разрѣшеніемъ строить церкви и пр. и въ тоже время было запрещено давать пристанища приходящимъ изъ этихъ земель безъявочнымъ людямъ.

Въ 1624 году, безъ указу, людей духовнаго званія православнаго духовенства, вышедшихъ въ Россію изъ уступленныхъ Швеціи земель, отдавать назадъ не велѣно (6).

Въ 1629 году было разрѣшено (7) *русскимъ людямъ*, пріѣзжимъ изъ уступленныхъ Швеціи областей, ходить въ православныя церкви въ Новгородѣ, но въ тоже время слѣдовало — тѣхъ, которые въ православной церкви «пошатились, «пристали къ люторской вѣрѣ», въ посадъ и церкви не пускать.

---

(1) Журналъ. II. 449.
(2) Стр. 146.
(3) — 147.
(4) — 154.
(5) — 179 — 182.
(6) — 221.
(7) — 261.

Въ тоже время было дозволено (1) производить съ шведскими подданными торгъ по обѣ стороны границы въ городахъ, русскіе люди изъ уступленныхъ Швеціи земель могли пріѣзжать въ Новгородъ, а русскіе подданные ѣздить въ шведскую сторону для свиданія съ родственниками и запрещалось торговать въ селахъ и деревняхъ.

Въ 1632 и 16?5 году послѣдовали (2) одинъ за другимъ два указа: первый — о сыскѣ шведскихъ перебѣжчиковъ въ Новгородскомъ погостѣ и второй — о запрещеніи принимать шведскихъ перебѣжчиковъ изъ за рубежа.

Бѣгали отъ шведскихъ порядковъ русскіе люди, бѣгали и «нѣмецкіе люди», бѣгали и латыши.

***

Доказательствомъ, что русскіе православные люди терпѣли утѣсненія въ вѣрѣ, въ уступленныхъ Швеціи земляхъ, могутъ служить свѣдѣнія приводимыя Туманскимъ въ его собраніи разныхъ записокъ.

Московское правительство писало въ 1682 году шведскому: «что (3) Е. К. В. Карлу XI въ Колывани благочестивую церковь, греческаго закона, во имя св. «Николая Чудотворца, которая до сего времени въ забвеніи была, задержана «. . . . нынѣ отдать её . . . . и впредь колыванскимъ жителямъ и инымъ той «благочестивой церкви утѣшеніе и приходящимъ въ ней службы Божіей во отправ«леніи возбраненія чинить не велѣть. Также Греческаго закона Ижорской земли «жителямъ, которые до сего дня терпятъ въ вѣрѣ утѣсненіе и гоненія, всякую «свободу дать».

Въ 1696 году была жалоба отъ русскихъ людей въ Ижорской землѣ; писали жалобу, очевидно, русскіе люди, знавшіе русскую исторію, ибо въ грамотѣ приводятся свѣдѣнія объ Я. Делагарди, Мих. Скопинѣ-Шуйскомъ, о полякахъ въ 1612 г.

Приведемъ изъ этой жалобы только интересныя для насъ подробности: . . . . «и нынѣ (4) они, православные христіане, отъ нихъ, Свѣянъ, живутъ во всякой «тѣснотѣ и въ поруганіи и мученіи, и страждутъ всякую нужду православныя «ради христіанской вѣры».

Всѣ подавшія жалобу въ числѣ 4500 чел. просили перейдти «въ Олонецкія, Новгородскія и Псковскія страны, чтобъ имъ «отъ ихъ Шведскаго великаго «мученія и неволи . . . . съ женами и дѣтьми многочисленнымъ христіанамъ въ «конецъ не погибнуть . . . . А тѣ шведы, ругаясь православной христіанской «вѣрѣ, во святыхъ церквахъ коней ставятъ, и на святыхъ алтаряхъ скотъ свой «кормятъ, и они такого наругательства терпѣть не могутъ».

Далѣе Туманскій приводитъ (5), что «весь фундаментъ уступленія онаго не«правъ и потому владѣніе и присвоенное право надъ Ижорскою землею на швед«ской сторонѣ безсильно, не крѣпко и слабо обрѣтается».

Мнѣніе это, несомнѣнно, было у многихъ русскихъ людей и Петръ I только былъ общимъ выразителемъ этихъ мнѣній.

---

(1) Стр. 262—265.
(2) — 288 и 400.
(3) — 165.
(4) — 168—169.
(5) — 198.

Петръ I немогъ не знать, что его отецъ царь Алексѣй Михайловичъ при заключеніи мира со Швеціею, требовалъ отъ своихъ пословъ, чтобы «они промышляли всякими мѣрами *Корабельныя пристани* въ Кавцахъ и въ городѣ Орѣшкѣ «на Невѣ».

Приложеніе II.

Къ стр. 17.

Извѣстіе о Столбовскомъ мирѣ было принято съ великою радостью по всему королевству (шведскому) и достопамятны слова, которыя восхищенный Густавъ II — Адольфъ произнесъ по сему случаю въ рѣчи къ государственнымъ чинамъ. Онъ имъ представилъ: «какъ много областей плодородныхъ и рѣкъ богатыхъ «рыбою, важныхъ для торговли, присоединено по этому миру къ Швеціи.

«Нарова и Нева могутъ служить для собственной ея торговли, воротами, кото-«рыя легко во всякое время заперетъ для русскихъ. Послѣдніе совершенно от-«рѣзаны отъ Балтійскаго моря, такъ что они на волны его не могутъ спустить «даже и лодки. Сверхъ того граница сдѣлалась безопаснѣе. Ингерманландію «защищаютъ Пейпусъ и Нарова; Финляндія — сѣни Швеціи — ограждается Невою «и широкимъ озеромъ Ладожскимъ — рвомъ, чрезъ который русскимъ не легко «будетъ перескочить».

Я. Гротъ. Извѣстія о Петербургскомъ краѣ до завоеванія его Петромъ Великимъ. *4* — 5.

Приложеніе III.

Къ стр. 39.

Объ устройствѣ корабельной пристани въ устьѣ р. Наровы имѣется слѣдующая запись въ Никоновской лѣтописи (1):

«тогожъ году (1557) апрѣля послалъ царь и Великій князь окольничаго князя «Дмитрея Семеновича Шастунова, да Петра Петровича Головина, до (а) Ивана «Выродкова на Иванъ городъ, а велѣлъ на Не (а) рове ниже Ивана города на «устье на морскомъ городъ поставить для корабельнаго пристанища, а положити «велѣлъ заповѣдь въ Новѣгороде и во Псковѣ; на Иване городѣ, чтобы нихто «въ Немцы не ѣздилъ ни какимъ товаромъ, а пріѣдутъ Немцы и въ царя и ве-«ликаго князя вотчину и съ ними велѣлъ Государь въ своей землѣ торговать, опричь «заповѣднаго товару, а заценки Немцамъ не велѣлъ дѣлати ни какие.

«Тогожъ году (2) (1557) іюля поставленъ . . градъ отъ Немецъ усть Неворы «(Наровы) рѣки на розене (?) у моря для пристанища морского корабельнаго, а «ставилъ его Петръ Петровъ Головинъ, да Иванъ Выродковъ».

---

(1) Ник. лѣт. VII. 283. Висковатовъ. Краткій историч. обзоръ морскихъ походовъ русскихъ и мореходства ихъ вообще до исхода XVII столѣтія. 126.

(2) Тамъ-же.

Въ 1558 году русскіе завладѣли Нарвою, давно производившею торговлю съ Ганзою. «Я завоевалъ Нарву», говорилъ Іоаннъ Грозный пріѣхавшимъ въ Москву ливонскимъ посламъ «и буду пользоваться моимъ «счастьемъ».

Упрочивъ за собою обладаніе Нарвою, царь сталъ покровительствовать морской торговлѣ, а чиновники и купцы русскіе привлекали чужеземныхъ гостей ласковымъ обхожденіемъ и гостепріимствомъ. Но ливонскіе рыцари ставили морской торговлѣ всевозможныя затрудненія и препятствія, Швеція стала вооруженною рукою нападать на шедшія въ Нарву торговыя суда.

Тѣмъ не менѣе торговля процвѣтала, до 1581 года, когда Шведы отняли у Россіи Нарву. По миру 1583 г. Нарва осталась за Швеціею.

Русское правительство не разъ домогалось получить въ послѣдующихъ войнахъ съ Швеціею Нарву, но все безуспѣшно, тѣмъ не менѣе при заключеніи мирныхъ договоровъ старались сохранить за русскими людьми, оставшимися въ уступленныхъ Швеціи земляхъ выгоды морской торговли.

По 14 пункту Столбовскаго договора русскіе могли *свободно* торговать съ Швеціею, Финляндіею и Лифляндіею.

Но Шведы не соблюдали условій договора и брали съ русскихъ людей пошлины.

Такъ (¹) «въ прошлыхъ 1687, 8, 90 и 91 г., пишетъ Туманскій» были числомъ «многожды В. Г. и Ц. изъ задержанныхъ съ шведской стороны порубежныхъ «Русскихъ мѣстъ городовые жители всякихъ чиновъ съ слезнымъ прошеніемъ, «что старинный, прадѣдовъ ихъ Великихъ государей, первый городъ Иванъ, «имѣетъ *корабельную пристань,* куды де приходятъ корабли отъ всѣхъ странъ «съ великими, многими и дорогими товары, а съ тѣхъ пошлину сбираютъ свѣяне «и имъ В. Г. въ казну пошлиннаго сбора не отдаютъ».

Обращаетъ вниманіе, что за 10 лѣтъ до Сѣверной войны въ Ивангородѣ была *корабельная пристань.* Этого обстоятельства Петръ Великій не могъ не знать и въ свою очередь знаніе этого обстоятельства должно было его подвинуть прежде всего при открытіи военныхъ дѣйствій — овладѣть Нарвою.

Приложеніе III bis.

Къ стр. 75.

Статьи 3 и 4 опредѣляли сколько назначить къ постройкѣ каждаго корабля плотниковъ (170 ч.) и кузнецовъ (20 ч.) и изъ какихъ ближайшихъ мѣстъ взять этихъ людей.

Статья 5 опредѣляла откуда брать деньги на припасы для корабельнаго строенія и другіе расходы «потому что безъ свободныхъ денегъ того корабельнаго «строенія сдѣлать не можно». Деньги должны были давать Новгородскіе бурмистры изъ ратуши.

Статья 6 опредѣляла «для письма» 8 подъячихъ.

(¹) Туманскій. Собраніе разныхъ записокъ. III. 167.

По статьѣ 7 слѣдовало желѣзо всякое покупать на Олонецкихъ заводахъ свободною цѣною, а «теперь-же для скорости отпустить изъ адмиралтейскаго приказа «1000 пудовъ».

По статьѣ 8 веревки всякія, паруса, якоря, знамена и всякіе корабельные военные припасы по росписямъ слѣдовало отпустить изъ адмиратейскаго приказа готовыми.

Точно также (ст. 9) адмиралтейскій приказъ долженъ былъ отпустить пушки и всякіе къ нимъ припасы и ружья «чтобы было безо всякой нужды».

Офицеровъ на каждый корабль назначено было по два; изъ нихъ одинъ «начальный», по 1 боцману, шкиперу и констапелю, по 6 нѣмецкихъ и по 12 русскихъ матросъ «пушкарей-же сколько доведется безъ нужды» (ст. 10).

Порохъ долженъ былъ быть доставленъ изъ Новгорода и о томъ къ Я. Брюсу «послать послушную грамоту». (статья 11).

Корабельныхъ мастеровыхъ въ потребномъ количествѣ и «за обычныхъ» кузнецовъ по 1 человѣку на корабль для указыванія, долженъ былъ назначить адмиралтейскій приказъ. (ст. 12).

Бурмистры не должны задерживать деньги для расплаты «безъ чего того кора-«бельнаго строенія сдѣлать не можно». (ст. 13).

Офицеры и матросы должны получать денежное жалованье и провіантскіе припасы, которое имъ назначено «что-бъ и въ томъ удержанія не было». (ст. 14).

И, наконецъ, плотниковъ «для поспѣшенія на первой часъ» слѣдовало послать изъ Москвы 100 ч. изъ адмиралтейскаго приказа.

Приложеніе IV.

Къ стр. 94.

«Мая 30, Петръ прибылъ въ Архангельскъ ([1]); Іюня мѣсяца ([2]) Великій Госу-«дарь благоволилъ шествовать съ Царевичемъ и ближними своими людьми на по-«лоненномъ шведскомъ фрегатѣ по Двинѣ вверхъ до Вавчуги, спускать на воду «новопостроенныхъ двухъ кораблей».

Описаніе встрѣчи Петра, освященіе церкви въ Новодвинской крѣпости, празднованіе имянинъ Петра, пропускаемъ.

«Августа въ 6 день ([3]), т. е. въ четвертокъ, изволилъ Великій Государь и съ «Благороднымъ Царевичемъ итти отъ города Архангельскаго *съ полками* на ко-«рабляхъ въ море, въ походъ на трехнадесяти корабляхъ съ Бояры и ближними «своими полковыми и начальными и съ воинствомъ своимъ. . . .

10 августа Петръ прибылъ въ Соловецкую обитель:

([1]) Новиковъ. 91—92: число это расходится съ другими свѣдѣніями.

([2]) Dito. 93.

([3]) Dito. 96; по Юрналу 1702 г. во вторникъ 5-го августа «отъ города пошли на море».

«Пріѣхавъ въ понедѣльникъ того вечера съ корабля, въ шнякѣ, благоволилъ съ «ближними шествовать въ монастырь».

Пребываніе въ монастырѣ опускаемъ.

«За утра ([1]) 16 числа . . . . 1 часа дня Великаго Государя на кораблѣ изъ «одной пушки, указанной выстрѣлъ былъ, и послѣ выстрѣла на всѣхъ корабляхъ, «побравъ изъ моря якори и распустивъ парусы пособнымъ вѣтромъ пошли мимо «Заяцкой островъ къ новопостроенному навзморьи у Вардегоры корабельному «пристанищу. Сегодня для вечера помощью Бога Всемогущаго Великій Государь «кораблями своими всѣми въ новопостроенное пристанище ([2]) . . . . стройнѣ во «благополучномъ путешествіи пришествовалъ . . . со всѣмъ своимъ Христолю-«бивымъ воинствомъ, Богомъ хранимъ въ добромъ здравіи.

«Сего-жъ августа 17 дня ([3]) . . . . убравшеся съ кораблей Великій Государь «благоизволилъ путешествовать со всѣмъ воинствомъ своимъ конскимъ путемъ чрезъ «Нюхоцкую волость новопостроенною дорогою къ Онегѣ озеру на Повенецкой «погостъ лѣсами, мхами и болотами разстояніемъ отъ Нюхоцкой пристани сто «шестьдесятъ верстъ, гдѣ мосты дѣланы, и для той работы были крестьяне Соло-«вецкаго монастыря, Сумскаго острога, Кѣмскаго города, всѣ съ лошадьми и «лошади были подъ фурманами; а люди тянули двѣ яхты на себѣ отъ взморья «до Повенецкой пристани. Съ Повенецкой же пристани Великій Государь шество-«валъ на судахъ озеромъ Онегою ([4]) въ предѣлы Великаго Новгорода и оттуда «пріиде съ воинствомъ своимъ на градъ Орѣшекъ, нынѣ переименованный Шлю-«сельбургъ, и Божію помощью и Его Великаго Государя щастіемъ, градъ той «взятъ и побѣда бысть преславная

Новопостроенная же показанная дорога отъ Соловецкаго монастыря на Повенецкій погостъ была слѣдующими мѣстами:

«Съ Соловецкаго монастыря до Нюхоцкой волости чрезъ море разстояніемъ «160 верстъ ([5]).

«Отъ Нюхоцкой волости до Пулозела лѣсомъ и мхами 40 верстъ.

«Отъ Пулозела, Олонецкаго уѣзда, Выгозерскаго погоста до Вожмозальмы лѣ-«сами-жъ и болотами 40 верстъ.

«Чрезъ Вожмозальму былъ живой мостъ въ длину 60 сажень.

«Отъ Вожмозальмы до Выги рѣки лѣсомъ-же 15 верстъ.

([1]) Dito. 103.

([2]) По Юрналу 1702 г. вечеромъ 16-го августа пришли къ пристани Нюхча.

([3]) Dito. 104—111.

([4]) По Юрналу 1702 г.; «августа 28 день; отсель (изъ Повѣнца) пошли Онегою озеромъ и поворотились назадъ за противною погодою; въ 29 день—послѣ полдня пошли».

([5]) Имѣется записанное народное преданіе о путешествіи Петра I отъ деревни Нюхча въ Онежское озеро. Въ преданіи этомъ говорится о посѣщеніи Петромъ Великимъ села Нюхча, про сборъ народа, про путь кораблей въ Онежское озеро, про трудности тащить волокомъ, такъ называемые, малые фрегаты или яхты, упоминается самъ Петръ Великій, упоминается Щепотевъ, говорится про гати и просѣки: «а затѣмъ сказываютъ, Онежскимъ озеромъ шелъ, да рѣкою Свирью въ Ладожское. На озерѣ этомъ онъ городъ взялъ». . . .

С. В. Максимовъ. Годъ на Сѣверѣ. 345—349.

Въ память Петра Великаго. 348—350.

«Чрезъ Выгу рѣку живой мостъ въ длину былъ 120 сажень.

«Отъ Выги рѣки до деревни Телеки, гдѣ были Алексѣевскіе заводы лѣсомъ же «25 верстъ.

«Отъ Телеки до Повѣнца лѣсами жъ и болотами 40 верстъ.

«Тутъ же имѣются четыре рѣки, чрезъ которыя были дѣланы мосты на клѣткахъ.

«Итого до Повенца отъ Нюхоцкой волости чрезъ показанные мѣста 160 верстъ «и вся дорога была мостовая. А нынѣ новая дорога за давностью времени вся «запустѣла и лѣсомъ проросла, и мосты всѣ огнили, понеже ѣздоковъ чрезъ то «мѣсто никаго и никогда не бываетъ, и не то что лѣтомъ, но и зимою не ѣздятъ «и дороги никакой не имѣется.

«Въ третіе сіе пришествіе были при Его Царскомъ Величествѣ: Князь Андрей «Ивановичъ Голицынъ, Князь Михайло Григорьевичъ Ромодановскій, Князь Бо-«рисъ Ивановичъ Прозоровской, Өедоръ Алексѣевичъ Головинъ, ближней постель-«ничей Гавріилъ Ивановичъ Головкинъ, Думной дворянинъ и печатникъ и Его «Государевъ учитель Никита Моисеевичъ Зотовъ. Ближніе стольники: Князь Юрій «Юрьевичъ Трубецкой, Кирилло Алексѣевичъ Нарышкинъ, князь Юрій Өедоро-«вичъ Шаховской, Иванъ Давыдовъ Щепотевъ, при немъ же благочестивомъ Го-«сударѣ былъ Резидентъ Польскій (1).

«Съ благороднымъ Царевичемъ, ближніе люди стольники: Алексѣй Ивано-«вичъ (2), Василій Григорьевичъ Нарышкинъ, ближній человѣкъ Александръ Да-«ниловичъ Меншиковъ, карликъ Ермолай Ивановъ. Учитель Его благороднаго «Царевича Никифоръ Кондратовъ сынъ Кондратовъ. Духовнаго чину: благовѣ-«щенской протопопъ, что у Его Великаго Государя на сѣняхъ Іоаннъ Лаврентье-«вичъ Побарскій. Священникъ отъ Петра и Павла, что у хоромъ Великаго Госу-«даря, Иванъ Хрисаноіевъ, да дьяки пѣвчіе: Степанъ Ивановъ сынъ Бѣлой, «Андрей Нижегородецъ и прочіе. Походные ближніе люди: Окольничій князь «Михайло Өедоровичъ Жировой Засѣкинъ, Тимофей Ивановичъ Чеглоковъ, князь «Борисъ Ивановичъ Кольцовъ-Масальскій, Иванъ Ивановичъ Исленьевъ, думной «дворянинъ Григорій Ивановичъ Немировъ, стольники: князь Василій Өедоровичъ «Македонскій, Иванъ Ивановичъ Булгаковъ, Никита Максимовичъ Телегинъ, «Матфей Васильевичъ Колычевъ. На корабляхъ ближніе люди и чины имъ даны «начальные: князь Михайло Михайловичъ и князь Алексій Борисовичъ Голицыны, «князь Борисъ Михайловичъ Черкасской, князь Алексій Петровичъ Хованскій, «Василій Өедоровичъ Салтыковъ, князь Иванъ Ивановичъ Троекуровъ, князь Се-«менъ Никитичъ Урусовъ, князь Петръ Михайловичъ, князь Юрій, да князь Ва-«силій Володимеровичи Долгорукіе, Иванъ Алексѣевичъ Головинъ, Василій Ива-«новичъ Чаадаевъ, Иванъ Алексѣевичъ Ржевской, князь Өедоръ Ивановичъ Даш-«ковъ, князь Өедоръ Өедоровичъ Барятинскій, Василій Дмитріевичъ Корчминъ, «дьякъ дворцовой Иванъ Өедоровичъ Леоновъ, переводчикъ Петръ Павловъ «Шафировъ.

«И всякаго чина, кромѣ начальныхъ людей съ лишкомъ бысть четыре тысячи «человѣкъ.

---

(1) Кенигсекъ.

(2) Фамилія не приведена.

Приложеніе IV bis.

Къ стр. 123 и 130.

Добываніе свѣдѣній о противникѣ чрезъ развѣдчиковъ практиковалось какъ предъ началомъ Сѣверной войны, такъ и во время войны.

Петръ I придавалъ значеніе добыванію свѣдѣній чрезъ развѣдчиковъ.

Приведенное въ текстѣ письмо Петра къ Ѳ. Апраксину указываетъ, что даже было приказаніе никого пріѣзжаго не пускать въ Воронежъ и на устьѣ Дона, слѣдовательно значеніе свѣдѣніямъ, добытымъ чрезъ развѣдчиковъ, придавалось очень большое.

I. Развѣдчикомъ крѣпостей Нарва и Нотебургъ былъ посланъ Василій Корчминъ, знакомый съ инженернымъ и артиллерійскимъ искусствомъ ([1]).

Принимается рядъ мѣръ, которыя должны сохранить эту развѣдку въ тайнѣ: Во первыхъ выбирается человѣкъ, который можетъ тайну удержать, не проболтаться, во вторыхъ Корчминъ посылается подъ видомъ купца и снабжается деньгами, а въ третьихъ отъ шведскаго повѣреннаго въ дѣлахъ въ Москвѣ скрывается посылка Корчмина купцомъ въ Нарву, ибо онъ знаетъ, по словамъ Петра I, что Корчминъ ученъ.

Корчминъ выполнилъ данное ему порученіе.

Иванъ Головинъ, начальствовавшій войсками въ Псковѣ посылалъ ([2]) зимою 1700 г.: «нарочно ради провѣдыванія» въ Ригу человѣка, который привезъ извѣ-«стіе, что въ Ригѣ очень остерегаются отъ Польскихъ и Саксонскихъ войскъ».

Гуммортъ писалъ ([3]) изъ Нарвы: «не посылайте сюда лазутчиковъ; они не «умѣютъ ничего дѣлать, а только вредятъ; тотчасъ винятся и все открываютъ».

Въ другомъ письмѣ: «очень жаль, что первое время декабря пропущено: тогда «здѣсь были безъ всякаго опасенія, но потомъ стали бдительнѣе и говорятъ отъ «русскихъ лазутчиковъ».

Въ декабрѣ 1701 г. ([4]) Шереметевъ чрезъ шпіоновъ увѣдомился, что шведское войско находится около Дерпта.

Для развѣдки крѣпости Нотебургъ и Ніеншанцъ въ 1701 г. посылается «добрая «посылка».

Въ 1705 году въ Варшавѣ былъ ([5]) русскій развѣдчикъ, который, стоя у моста, сосчиталъ шведскія войска при переходѣ ихъ чрезъ Вислу.

([1]) Письма. I. 338.

([2]) Письма I. 334. Послѣ того, какъ проэктированное Паткулемъ взятіе Риги не удалось.

([3]) 20 декабря 1701 г. Устряловъ. IV/II. 218 — 219.

([4]) Журналъ. Т. 1. 39.

([5]) Устряловъ. IV/I. 444.

II. Есть указанія, что шведы пользовались развѣдчиками не менѣе обширно. Петръ Апраксинъ писалъ ([1]) царю 15-го іюня 1702 года: «На заставѣ въ «Ильинскомъ погостѣ поиманъ перебѣжчикъ изъ за шведскаго рубежа русскій «человѣкъ Андрей Баженовъ, жившій въ Канцахъ и другихъ городахъ по дѣламъ «торговымъ и посланный изъ Канецъ шпіономъ для осмотра царскихъ войскъ».

Борисъ Шереметевъ писалъ ([2]) царю 18 сентября 1702 г.: «писалъ мнѣ пол-«ковникъ изъ Пскова Моисей Муравьевъ, которые жили въ шведской сторонѣ «всякихъ чиновъ русскіе люди и раскольники, въ Урочище за Сыренскомъ Чер-«ной деревнѣ и онъ ходилъ съ полчаны своими и съ тѣми раскольниками былъ «бой и милостью Божіею ихъ побили и деревню выжгли; и изъ нихъ заводчи-«ковъ переловя на границѣ перевѣшали, а отъ тѣхъ раскольниковъ великое «бывало бѣдство *и всякія вѣсти переносили*».

Петръ I весною 1703 г. писалъ ([3]) къ Т. Н. Стрѣшневу изъ взятой крѣпости Ніеншанцъ, переименованной въ Шлотбургъ: «какъ сіе письмо вашей милости «дойдетъ изволь сколь скоро можно будетъ поручика шведскаго, который предъ «начатіемъ самой осады Нарвы посланъ былъ съ письмомъ въ Псковъ и тамъ «задержанъ сюда (въ Шлотбургъ) прислать».

III. Саксонскій офицеръ ([4]) бывшій въ Нарвѣ «для секретовъ», т. е. для тайнаго развѣдыванія крѣпости Нарва, успѣлъ убѣжать въ лагерь русскихъ. Цесарскій (австрійскій) посланникъ доноситъ ([5]) своему двору о какомъ-то шпіонѣ Ротвелѣ.

Приведенныхъ свѣдѣній достаточно для вывода, что въ началѣ Сѣверной войны обѣ воюющія стороны употребляли развѣдчиковъ для собранія справокъ о противникѣ.

Для насъ важно установить, что со стороны русской принимались мѣры для пресѣченія возможности шведамъ собирать справки «о царскихъ войскахъ».

Приложеніе V.

Къ стр. 130 и 133.

Можно привести одинъ примѣръ, когда чрезъ пересылку завѣдомо невѣрнаго извѣстія были достигнуты поразительные военные результаты.

Въ 1708 году шведскія войска изъ Финляндіи сдѣлали нападеніе на Ижорскую землю, перешли Неву, разбили русскій отрядъ генерала Фразера и въ обозѣ его Шведами было найдено письмо Ѳ. Апраксина, въ которомъ Апраксинъ увѣдомлялъ Фразера о скоромъ своемъ прибытіи съ значительными войсками. Это извѣстіе было ложное; отправлено было письмо съ тѣмъ, чтобы по дорогѣ попало въ руки шведовъ, а не съ тѣмъ, чтобы оно дошло до назначенія.

([1]) Dito. IV/I. 243.
([2]) Устряловъ IV/II. 254.
([3]) Письма. II. 177.
([4]) Письма. I. 396.
([5]) Устряловъ. IV/II. 569.

Сверхъ ожиданія Апраксина письмо дошло до Фразера и только теперь попавъ къ непріятелю, исполнило свое назначеніе — напугать шведскаго генерала и заставить его удалиться.

Взятое въ обозѣ Фразера письмо не возбудило сомнѣнія въ шведахъ и достигло своего назначенія; шведы повѣрили извѣстію и стали поспѣшно отступать. Результатъ — отступленіе и потомъ разбитіе шведскаго войска, съ громадными потерями. Письмо Апраксина къ Фразеру было отправлено съ нарочнымъ.

Аналогичное явленіе видимъ и въ слѣдующемъ распоряженіи Ѳ, Головина завѣдывавшаго посольскимъ приказомъ, только при отправкѣ писемъ по почтѣ.

Русскій посланникъ въ Копенгагенѣ Измаиловъ извѣстилъ о предстоящемъ нападеніи шведской эскадры на Архангельскъ.

Нападеніе было дѣйствительно сдѣлано въ 1701 г., но было отбито.

Ѳ. Головинъ пишетъ [1] *по почтѣ* Измаилову о томъ что нападеніе шведской эскадры на Архангельскъ отбито; сообщая это извѣстіе, Ѳ. Головинъ въ тоже время приказываетъ Измаилову про отбитіе нападенія замолчать.

Мало того — это приказаніе повторяется нѣсколько разъ.

Какое значеніе, какой смыслъ могутъ имѣть всѣ эти распоряженія Ѳ. Головина.

Полагаемъ, что значеніе и смыслъ этимъ распоряженіямъ можно дать одно: узнанныя чрезъ перлюстрацію эти распоряженія укажутъ на важность, которую придавало русское правительство сохраненію Архангельска.

Путешествіе Петра I въ слѣдующемъ году съ войскомъ и пр. въ Архангельскъ должно было усилить еще болѣе значеніе, которое придавали въ Москвѣ сохраненію Архангельска, на который Шведскій флотъ *яко-бы* намѣренъ сдѣлать нападеніе.

Выводъ, дѣлаемый нами, позволяетъ сказать, что русскіе нѣсколько иначе пользовались перлюстраціею — сообщая *чрезъ почту* такія свѣдѣнія, которыя заставляли противника дѣлать то, что было выгодно, полезно для русскихъ.

Приложеніе VI.

Къ стр. 133.

Въ различныхъ курантахъ (5 апрѣля письмо Виніуса) пишутъ, что къ Ригѣ идетъ царское войско до 40 т. человѣкъ (около Пскова въ это время собирались войска); извѣстіе это было невѣрное.

Въ печатныхъ курантахъ отъ 3 іюля 1700 г.: «хотя до сихъ поръ сомнѣвались о войнѣ Москвы съ Швеціею, но Царь самъ объявилъ одному кавалеру «(не Паткулю-ли) что онъ непремѣнно подастъ помощь Августу и увидится съ «нимъ подъ Ригою. Герцогъ Кроа прибылъ въ Варшаву съ 60 офицерами и «приметъ начальство надъ московскимъ вспомогательнымъ войскомъ (послѣднее случилось — Герцогъ Кроа командовалъ русскими войсками, но только подъ Нарвою); извѣстіе это было только отчасти вѣрно [2].

---

[1] «И о томъ по почтѣ ему писано и умолчать въ тоже время велѣно и неединократно о томъ подтверждено».

Изъ письма Головина къ Петру I. Письма I. 871.

[2] Устряловъ. III. 534, 543.

Приложеніе VII.

Къ стр. 133.

Въ концѣ февраля или началѣ марта 1700 г. Петръ I былъ въ Воронежѣ. Въ Москвѣ было получено извѣстіе о неудачѣ попытки саксонцевъ овладѣть, нечаяннымъ нападеніемъ, Ригою.

Ѳ. Головинъ писалъ Петру, что надо послать въ Псковъ «опасныя грамоты, «что-бъ для всякаго опасенія велѣли быть готовымъ служилымъ людямъ».

Въ отвѣтъ на это Петръ приказалъ: «Во Псковъ и въ Новгородъ грамоты по-«шли такія, что (*будто*) (¹) на сей почтѣ отъ Емельяна (²) пришла вѣдомость, «что турки къ миру несклонны и будетъ война (съ Турціею) и для того всѣ бы «были готовы; также къ Ивану (³) отпиши отъ себя *будто* для сродства, осте-«регая его, чтобъ наипаче осмотрѣлъ и управлялъ воинское дѣло, (а паче пушки) «для того, что вѣдаешь какъ то Государю надобно.

Смыслъ этого приказанія такой: подъ видомъ приготовленія къ войнѣ съ турками, приготовиться къ войнѣ съ шведами.

Распространеніе-же слуха о войнѣ съ Турціею шло по приказанію самого Петра, который слѣдовательно желалъ распространенія слуховъ о продолженіи войны съ Турціею.

Слухъ этотъ былъ невѣрный, но онъ нуженъ былъ Петру I для его политическихъ цѣлей, для усыпленія вниманія шведовъ.

Другой примѣръ — весною 1700 г. ходили въ Константинополѣ слухи о томъ, что русскіе помогли Королю Польскому взять у Шведовъ Ригу.

Такъ по крайней мѣрѣ писалъ Украинцевъ изъ Константинополя въ письмѣ отъ 28 апрѣля, прибавивъ что Турки радуются, что не окончивъ войну съ Турками, Петръ началъ еще новую войну съ двумя государями (⁴).

(¹) Скобы Петра; курсивъ нашъ.

(²) Украинцова, посла въ Константинополѣ.

(³) Головину командовавшему войсками въ Псковѣ, родственнику Ѳедора Головина, которому отдавалось это приказаніе.

(⁴) Письма. I. 794 — 795.

Приложеніе VIII.

Къ стр. 138.

Думнаго дьяка, завѣдывавшаго почтовою частью въ Россіи Петръ I характеризуетъ какъ человѣка хитраго (какъ Вы о себѣ, такъ и мы о Васъ вѣдаемъ).

Тонъ писемъ Виніуса приведенныхъ въ т. т. I и II писемъ и бумагъ Императора Петра Великаго крайне льстивый, услужливый.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Виніусъ былъ человѣкъ знавшій много языковъ, (извѣстны его переводы), человѣкъ обладавшій административными способностями, ибо завѣдывалъ одно время Сибирскимъ приказомъ, Аптекарскимъ приказомъ, почтовою частью и артиллеріею.

Лично Петру I Виніусъ оказалъ ту услугу, что выучилъ его говорить по голландски.

Замѣшанный (¹) въ дѣлѣ о печатаніи портретовъ царевны Софіи заграницею, Виніусъ успѣлъ оправдаться, остался при своихъ должностяхъ и какъ *почтмейстеръ* имѣвшій на рукахъ своихъ всю иностранную корреспонденцію, тѣмъ чаще являлся при дворѣ, что Петръ I хотѣлъ знать все, что дѣлалось за границею и притомъ немедленно.

Слово *почтмейстеръ* напечатано г. Устряловымъ, откуда взята эта справка, курсивомъ

Выходитъ по словамъ г. Устрялова, что Виніусъ, какъ *почтмейстеръ* могъ сообщать Петру все, что дѣлалось заграницею и сообщалось въ иностранной корреспонденціи.

Другими словами выходитъ, что Виніусъ занимался перлюстраціею. Этого прямо не сказано г. Устряловымъ, но такъ выходитъ изъ подчеркиванія слова почтмейстеръ.

Мы же обращаемъ вниманіе на ловкость Виніуса, съумѣвшаго оправдаться въ такомъ дѣлѣ, въ которомъ ему не сносить бы головы при маломъ сомнѣніи въ искренности оправдываній Виніуса.

Во время путешествія Петра I заграницу почтмейстеръ Виніусъ, чаще другихъ, былъ обязанъ сообщать Петру свѣдѣнія изъ Москвы (²).

Впослѣдствіи, оправдываясь послѣ побѣга заграницу и перечисляя свои заслуги предъ Петромъ, Виніусъ упоминаетъ о своихъ письмахъ во время путешествія Петра.

Упоминаніе объ этомъ имѣетъ значеніе, какъ упоминаніе о *важной услугѣ* оказанной Виніусомъ Петру.

Далѣе произошли событія описанныя въ текстѣ и у Виніуса отнимается завѣдываніе западною почтою.

С. М. Соловьевъ приводитъ (³) письмо Петра, которымъ онъ сообщаетъ Виніусу объ отнятіи почты отъ Виніуса и считаетъ, что отъ Виніуса отнято

(¹) Устряловъ. II. 126.

(²) Устряловъ. III. 17.

(³) Томъ XIV, стр. 356.

завѣдываніе *всей* почтою, между тѣмъ какъ по тому же письму Петра видно, что завѣдываніе Архангелогородскою почтою оставлено было за Виніусомъ.

Это ошибка со стороны С. М. Соловьева. Приведя письмо Петра, С. М. Соловьевъ не объясняетъ то мѣсто письма, гдѣ говорится о *корреспонденціяхъ въ иныя мѣста* и гнѣвъ Петра объясняетъ тѣмъ, что Виніусъ не составлялъ исключенія относительно безкорыстія.

Дѣйствительно въ письмѣ Петра есть фраза что почта «у васъ была ни въ «какую пользу Государству, но только Вамъ (Виніусу)».

Считаемъ это объясненіе С. М. Соловьева неполнымъ.

Въ письмѣ Петра есть и другіе намеки болѣе важные, которые указываютъ, что дѣятельность Виніуса по почтовой части не слѣдовала указаніямъ даннымъ Петромъ I.

Въ этомъ вопросѣ, считаемъ, суть обвиненія Виніуса.

Но цѣня способности Виніуса Петръ, отнявъ у него завѣдываніе западною почтою, сдѣлалъ Виніуса надзирателемъ артиллеріи — постъ очень важный послѣ Нарвскаго погрома, когда мы потеряли всю артиллерію.

За устройство артиллеріи, Виніусъ заслужилъ милостивое одобреніе Петра.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1702 г. къ Виніусу былъ поставленъ (1), во время пребыванія его въ Глуховѣ, постой въ Московскомъ домѣ изъ 200 шведовъ.

Въ 1703 году Виніусъ впалъ у Царя въ какую-то немилость, на которую самъ намекаетъ въ витіеватомъ поздравленіи Петра со взятіемъ Потебурга.

Въ томъ-же году Виніусъ для оправданій (неизвѣстно въ какомъ дѣлѣ) былъ въ только что основанномъ Петербургѣ и, въ надеждѣ на силу при царѣ Меншикова, далъ ему въ подкупъ значительную сумму денегъ.

Меншиковъ, принявъ поднесеніе Виніуса, далъ въ руки письмо отъ себя къ Царю, гдѣ оправдывалъ его, и въ тоже самое время чрезъ своего посланнаго увѣдомилъ Царя о подкупѣ и о томъ, что Виніусъ ничего не представилъ въ свое оправданіе.

Въ 1706 году Виніусъ уѣхалъ заграницу безъ разрѣшенія Царя.

Событіе это записано такъ у князя Б. Куракина (2).

«Того года (1706 г.) изъ Польши изъ войскъ отъ Гродно Андрей Виніусъ по- «ѣхалъ въ Голландію и живетъ тамъ безъ позволенія Государева и безъ пач- «порта, оставя домъ и дѣтей, *а голландцы не выдаютъ*».

Пекарскій же событіе это описываетъ такъ (3):

Въ 1706 году Виніусъ уѣхалъ заграницу и сколько можно судить по его прошеніямъ, которыя сейчасъ будутъ приведены здѣсь, безъ вѣдома Царя, за что было конфисковано его имущество.

Въ письмѣ отъ 12 іюля 1706 г. къ Петру Виніусъ изъ Голландіи объясняетъ причину почему онъ попалъ за границу — дабы не попасть въ руки Шведовъ и не возвращается въ Россію по болѣзни (отъ «нуждъ старости, паче же вседнев- «ныхъ снѣдательныхъ печалей, весьма на одрѣ болѣзненномъ есть и поверженъ «лежу и тѣмъ, государь, препятіемъ возбраненъ нынѣ моремъ возвратиться).

---

(1) Пекарскій. Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ т. I. 203 — 205.

(2) Архивъ князя Ѳ. А. Куракина. I. 274.

(3) Наука и литература. т. I. 203 — 205.

Устряловъ говоритъ ([1]) объ этомъ письмѣ Виніуса, что Виніусъ слезно и жалобно описываетъ невольное удаленіе въ Пруссію.

По выходѣ войскъ изъ Гродно, онъ Виніусъ потерялъ-де своихъ лошадей и людей, опасался плѣна, перешелъ за Прусскую границу, думая легче перебраться въ Россію, но *жители не пустили*, долженъ ѣхать въ Кенигсбергъ. Молитъ простить его и боится гнѣва Царя.

16 Ноября 1706 года Виніусъ прислалъ другое письмо къ Царю, въ которомъ писалъ, что его больше всего убиваютъ ложныя клеветы, распускаемыя его непріятелями, предполагавшими, что онъ Виніусъ, *яко-бы къ непріятелямъ Шведамъ перебѣжалъ* и объясняетъ эти нападки желаніемъ его недруговъ захватить его добро и деревни, конфискованное Царемъ, напоминаетъ свои услуги оказанные Петру I и проч.

Устряловъ также приводитъ ([2]) и это письмо Виніуса и говоритъ, что Виніусъ слезнымъ письмомъ оправдывается въ напрасномъ оклеветаніи его предъ Государемъ и предъ княземъ Меншиковымъ; *онъ-де не думалъ измѣнять* Государю и *передаваться* Шведамъ, а невольно удалился въ Пруссію.

Вѣроятно Виніусъ былъ прощенъ Петромъ, ибо 10 сентября 1708 г. Виніусъ увѣдомилъ Царя, что онъ по милости Божіей, *возвратился въ нѣдра Восточнаго православія* и прибылъ чрезъ Архангельскъ къ Москвѣ, просилъ объ отдачѣ ему принадлежащаго имущества, дома и книгъ; въ октябрѣ благодарилъ Царя за то, что его домишко распечатанъ, деревнишки возвращены.

([1]) Устряловъ, IV. 419.
([2]) Dito, IV. 447.

Приложенiе IX.

Къ стр. 138.

У союзника Петра I Августа II служилъ Паткуль, шведскiй подданный, лифляндскiй дворянинъ, который надѣялся при помощи русскаго и саксонскаго оружiя добиться освобожденiя Лифляндiи и Эстляндiя отъ Шведскаго господства.

Паткуль ([1]) въ концѣ 1698 г. и въ началѣ 1699 года написалъ Августу II нѣсколько политическихъ меморiаловъ; въ одномъ изъ нихъ онъ говоритъ: «надо «договориться съ Царемъ, что онъ не шелъ дальше Наровы и Пейпуса; если онъ «*захватитъ Нарву*, то ему легко будетъ потомъ овладѣть Эстляндiею и Лифляндiею».

Слѣдовательно всякое извѣстiе о намѣренiи Петра взять Нарву должно было быть непрiятно Паткулю; впослѣдствiи и очень скоро Паткуль узнаетъ, что только что, объявивъ Швецiи войну, Петръ идетъ брать Нарву.

«Кромѣ того Паткуль совѣтовалъ дѣйствовать въ глубочайшей тайнѣ: *да невѣдаетъ «лѣвая рука, что дѣлаетъ правая»*, совѣтуетъ принять разныя мѣры, да между прочимъ остерегаться Поляковъ, дабы Шведы не узнали и не приняли-бы своихъ мѣръ, предлагаетъ напасть врасплохъ на Швецiю и овладѣть Ригою.

Король польскiй и курфирстъ саксонскiй Августъ II прислалъ ([2]) въ Москву посланникомъ г.-м. Карловича и предложилъ союзъ противъ шведовъ, доказывая Петру, что теперь самое благопрiятное время для Петра утвердиться на Балтiйскомъ морѣ.

Кромѣ другихъ выгодъ, получавшихся отъ союза при войнѣ со Швецiею, Августъ II обязывался учинить на шведскую сторону такую сильную диверсiю, что Ц. В.. нечего будетъ опасаться оттуда (т. е. со Шведской стороны) нападенiя, ибо К. В. займетъ большую часть шведскихъ силъ, напавши на такое мѣсто, куда шведы сосредоточатъ лучшiя свои войска. При этомъ Король рекомендовалъ двѣ вещи: 1) чтобы Ц. В. для такого великаго дѣла, какъ можно скорѣе развязалъ себѣ руки, что-бъ не было развлеченiя ни съ какой другой стороны, т. е. чтобъ былъ заключенъ миръ съ турками; 2) чтобъ всѣ переговоры и сношенiя сохранялись *въ глубочайшей тайнѣ*.

Въ такомъ духѣ и былъ составленъ союзный договоръ съ Августомъ II.

Обращаемъ вниманiе на соблюденiе тайны при заключенiи этого союзнаго договора.

Г. Соловьевъ пишетъ, что тайна была соблюдена и никто не догадался, о чемъ Ѳ. Головинъ толковалъ съ Карловичемъ въ Преображенскомъ, ибо къ совѣщанiямъ допущены были только *датскiй* посланникъ Гейнсъ по единству интересовъ, да переводчикъ Шафировъ.

Мнѣнiе это, кажется, ошибочно.

Тайна не была соблюдена.

Цесарскiй посланникъ Плейяръ доноситъ своему двору, что: «Здѣсь (въ Москвѣ) «также поговариваютъ, что царь хочетъ идти на Ревель или въ Нарву, хотя со

([1]) Соловьевъ. XIV. 339.

([2]) Соловьевъ. XIV. 340 — 341; Письма I. 304 — 310.

«шведами уже заключенъ вѣчный миръ и теперь съ почтою здѣсь очень не надежно, «потому что она идетъ чрезъ Польшу».

Во вторыхъ письма къ коммисару датскаго короля Бутенанту, шедшія чрезъ Ригу почтою, были украдены.

Въ третьихъ въ заграничныхъ газетахъ появились сообщенія о приготовленіяхъ русскихъ къ войнѣ; въ курантахъ появился даже текстъ письма Петра I къ Августу II о начатіи войны.

Источникъ раскрытія этой тайны вскорѣ нашелся.

Нашъ посланникъ при Августѣ II, доносилъ ([1]) Петру I, что имѣлъ разговоръ съ королемъ, въ которомъ заявилъ претензію, что въ курантахъ появился списокъ съ *подлиннаго письма писаннаго собственноручно Петромъ I о начатіи Шведской войны*.

Августъ II сталъ сомнѣваться какимъ образомъ это могло случиться, потому что *всѣ секреты «которые между Вами (т. е. между Петромъ I и Августомъ II) «въ рукахъ одного министра Паткуля»*.

Такимъ образомъ на Паткуля падаетъ тѣнь въ раскрытіи тайны, послѣ стольких его хлопотъ о соблюденіи тайны.

Несомнѣнно, что Паткуль имѣлъ сношенія съ непріятелемъ.

Въ февралѣ 1707 ([2]) года были перехвачены письма Паткуля, состоявшаго на службѣ Августа II; изъ этихъ писемъ видно, что Паткуль просилъ прощенія у Карла XII, т. е. такъ-ли, иначе-ли, но имѣлъ сношенія съ врагомъ своего Государя, которому служилъ.

Послѣ появленія въ курантахъ письма Петра о началѣ войны, нельзя уже говорить о соблюденіи тайны заключенія союзнаго договора между Августомъ II и Петромъ I.

Кромѣ того въ печатныхъ курантахъ или журналахъ стали часто говорить о близкомъ разрывѣ между Россіею и Швеціею.

Имѣется цѣлый рядъ фактовъ, ([3]) изъ которыхъ шведы могли-бы, при внимательномъ отношеніи, вывести заключеніе, что Россія, заключивъ союзъ съ Августомъ II, готовится къ войнѣ съ Швеціею.

Этого не случилось, но факты остаются фактами *и тайна заключенія союза съ саксонскимъ курфирстомъ не была соблюдена*.

Выводъ этотъ не могъ быть неизвѣстнымъ Петру I.

Есть и другой фактъ.

Паткуль ([4]) предложилъ нечаяннымъ нападеніемъ завоевать у Швеціи Ригу, разсчитывая, что неожиданный ударъ смутитъ шведовъ и заставитъ Польшу приступить къ союзу.

Предполагалось нападеніе на Ригу сдѣлать во первыхъ зимою, а во вторыхъ ночью, на другой день Рождества Христова 1699 года.

Подробности ([5]) этого плана были сообщены въ Москвѣ въ ноябрѣ мѣсяцѣ саксонскому посланнику. Предполагалось, что 7 т. человѣкъ расположенныхъ въ

([1]) Письма. 840.
([2]) Соловьевъ. XV: 18.
([3]) Брикнеръ. Исторія Петра Великаго. IV. 398; Устряловъ. III. 371.
([4]) Устряловъ. III. 317.
([5]) Dito. 342.

Курляндіи, на праздникъ Рождества Христова незамѣтно подойдутъ къ Ригѣ и ворвутся въ нее внезапно ночью, при содѣйствіи мѣстныхъ жителей.

Но взять Ригу нечаяннымъ нападеніемъ не удалось ([1]), благопріятное время было упущено; *тайна огласилась* и шведы приняли мѣры, обезпечившія Ригу, отъ взятія открытою силою безъ осады.

И въ этомъ дѣлѣ тайна была открыта и успѣха не было.

Наконецъ за движеніями русскихъ войскъ и Петра слѣдили и никакихъ мѣръ къ соблюденію тайны движенія войскъ не было предпринято.

Война Швеціи была объявлена въ Москвѣ 19 августа ([2]) 1700 года.

Саксонскій посланникъ узнаетъ, что Петръ идетъ брать Нарву.

Мы уже высказали наше мнѣніе, что Петръ I потому сталъ брать Нарву, что въ ней была корабельная пристань (вопросъ другой—насколько удобна была эта пристань) и что это намѣреніе нисколько не противорѣчитъ союзному договору съ Августомъ II (пунктъ 2). Намѣреніе это было только непріятно Августу II, ибо онъ самъ разсчитывалъ завладѣть Нарвою; въ то-же время это намѣреніе Петра — взять Нарву — должно было очень встревожить Паткуля.

Въ письмѣ ([3]) отъ 21 августа 1700 г. саксонскій посланникъ Лангенъ писалъ Паткулю изъ Москвы . . . . «мнѣ крайне жаль, что теперь обнаружилось *секрет-«ное* намѣреніе Царя атаковать Нарву.

31 октября 1700 г. Лангенъ писалъ ([4]) королю Августу II изъ подъ Нарвы:

«Царь далъ клятву: по взятіи Нарвы, ни пяди земли не искать въ Эстляндіи «и Лифляндіи и тотчасъ по завоеваніи Нарвы идти на помощь В. В. подъ «Ригу . . . »

Итакъ, когда обнаружилось секретное намѣреніе, по словамъ Лангена, взять Нарву, союзникъ не успокоился до тѣхъ поръ, пока не взялъ обѣщанія съ Петра I не брать больше ничего въ Эстляндіи и Лифляндіи.

Взглядъ-же Паткуля на значеніе обладанія Нарвою для Россіи былъ приведенъ выше (стр. 20) и остался конечно тотъ-же самый въ 1700, какой былъ въ 1698—99 г.

Намѣреніе Петра — взять Нарву — нисколько не противорѣчитъ союзному договору съ Августомъ II, но Петръ I долженъ былъ видѣть какую тревогу возбудило это намѣреніе у Августа II и у Паткуля.

9 августа были сдѣланы первыя распоряженія о движеніи войскъ къ границѣ,

Въ заграничныхъ курантахъ появляются извѣстія о движеніи войскъ еще ранѣе 9-го августа.

9-го августа Карлъ XII заставилъ одного изъ союзниковъ, короля Датскаго, заключить невыгодный для себя миръ и признать всѣ требованія шведовъ.

26 августа въ Твери Петръ I получилъ ([6]) въ походѣ подъ Нарву, письмо отъ Августа II, осаждавшаго Ригу; прибавимъ — въ лагерѣ Августа былъ Паткуль.

([1]) Dito. 366.
([2]) По другимъ свѣдѣніямъ 9-го августа.
([3]) Устряловъ. IV/II. 145.
([4]) Dito. 165.
([5]) Устряловъ. III. 367.
([6]) Письма. I. 385 — 386.

Содержаніе письма Августа II неизвѣстно, но содержаніе разговора офицера присланнаго Августомъ II къ Петру I съ словеснымъ порученіемъ извѣстно. Оказывается, что Августъ II сообщалъ Петру I о томъ, что Карлъ XII съ 18/т. войска будетъ въ Лифляндіи и высадится въ Перновѣ, *«о чемъ вѣдомость получилъ Паткуль подлинную; и больше того уже во всей Швеціи быть невозможно. И о томъ я многократно думалъ, истина-ль или подлогъ?»* (¹)

Теперь мы знаемъ, что извѣстіе Паткуля было вѣрно.

Вѣроятно Петръ послѣ Нарвскаго погрома убѣдился, что извѣстіе Паткуля было вѣрно.

Но только что получивъ это извѣстіе, Петръ сомнѣвается въ его достовѣрности, много думаетъ и рѣшаетъ, что это извѣстіе подложное, недостовѣрное.

Какой путь мышленія заставляетъ Петра остановиться на томъ, что это извѣстіе подложное? Вѣдь что нибудь же заставило Петра думать о подлогѣ.

Трудно это прослѣдить, но постараемся сблизить нѣкоторыя данныя.

19-го августа объявленъ походъ подъ Нарву и война Швеціи.

Первыхъ два дня саксонскій посланникъ убѣждаетъ Петра не идти подъ Нарву.

26-го августа, т. е. чрезъ недѣлю послѣ объявленія войны, *но на походѣ уже подъ Нарву*, Петръ получаетъ извѣстіе о предполагаемой высадкѣ Карла XII съ 18 тысячами войска въ Перновѣ, который Петръ считаетъ расположеннымъ между Ревелемъ и Нарвою т. е. ближе къ Нарвѣ, чѣмъ къ Ригѣ и просьбу отъ Августа II о присылкѣ пѣхоты (²) т. е. такъ-ли, иначе-ли, но заставить Петра отказаться идти къ Нарвѣ.

Письмо Петра къ Головину послѣ разговора съ офицеромъ, посланнымъ Августомъ II многое объясняетъ.

Петръ рѣшаетъ идти до Новгорода немедленно. Идти до Новгорода, а потомъ значитъ къ Нарвѣ. Во вторыхъ Петръ узнаетъ здѣсь впервые, что Августъ II покидаетъ осаду Риги, какъ только узнаетъ о высадкѣ Карла XII и идетъ ему на встрѣчу; но вѣдь встрѣча — то будетъ въ мѣстности ближе къ Нарвѣ, чѣмъ къ Ригѣ, ибо мѣсто высадки — Перновъ — Петръ считаетъ между Ревелемъ и Нарвою.

(¹) Курсивъ — слова Петра.

(²) «И буде истинно (т. е. извѣстіе о предстоящей высадкѣ 18/т. сикурса близко «Нарвы), то конечно датскій (король) осиленъ караванами (эскадрами) соединен-«ныхъ (съ Швеціею Англіи и Голландіи). Однакожъ онъ (саксонскій офицеръ) «сказываетъ, что посланникъ Датскій королю въ обнадеживаніе (какъ и здѣшній «посланникъ Датскій) что король его миру не учинитъ.

«Мы пойдемъ отсель завтрѣ до Новгорода не мѣшкавъ . . . . Сей-же (посланный «отъ Августа II) зѣло проситъ именемъ государя своего въ помощь пѣхоты. Про «тамошнія (подъ Ригою) вѣсти сказывалъ, что при Королѣ войскъ 24/т. и раз-«дѣлилъ король на 3-е войско: самъ остался подъ Ригою; часть послалъ съ «княземъ Курляндскимъ подъ Кокенгаузенъ; конницу 8/т. послалъ за разбитою «конницею въ погоню (съ которыми конечно чаетъ быть послѣднему бою). Коро-«левскимъ же именемъ онъ сказывалъ, что увѣдомившись о пріѣздѣ вышеписан-«наго войска, покинувъ Ригу съ небольшими, а самъ пойдетъ имъ навстрѣчу; «совѣтуетъ-же и намъ, что-бъ собраться, противъ нихъ-же идти. А когда тѣхъ «одолѣю, то всѣ Лифлянды будутъ слободны. . . . А мы пойдемъ и будемъ дѣлать «какъ Богъ наставитъ».

Считаемъ, что

Петръ отнесся къ этому извѣстію, подкрѣпленному просьбою о присылкѣ пѣхоты, какъ къ намѣренію отвлечь его отъ взятія Нарвы, ибо на другой день направился изъ Твери съ войскомъ въ Новгородъ.

Получить подлинное извѣстіе о предстоящей высадкѣ шведскихъ войскъ въ Перновѣ *Паткуль могъ только изъ Швеціи*, но Швеція въ это время была противная сторона для Августа II, на службѣ котораго находился Паткуль.

Остается допустить, что Паткуль имѣлъ въ 1700 г. сношенія даже во время войны съ противною стороною. Въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго такъ какъ въ 1701 г. подобныя-же сношенія Паткуля установлены.

Въ отвѣтномъ письмѣ къ Августу Петръ I сообщаетъ (¹), что онъ самъ *лично* находится при войскѣ и въ собственноручной приписке сообщаетъ, что имѣетъ *подлинную вѣдомость,* (т. е. письмо) *что эскадры Англійская, Голландская и Шведская* придутъ на выручку Лифляндіи.

Въ этомъ отвѣтномъ письмѣ можно усмотрѣть ироническій оттѣнокъ, столь свойственный Петру I, ибо никакой выручки Лифляндіи, главнымъ городомъ которой была Рига, осажденная Августомъ II, суда оказать не могли.

Между тѣмъ основаніе для подлинной вѣдомости Петра I оказалось невѣрнымъ (²), тогда какъ свѣдѣніе, сообщенное Паткулемъ, оказалось безусловно вѣрнымъ.

Въ приведенномъ примѣрѣ можно увидѣть также какія вѣсти о противникѣ доходятъ до Петра изъ переписки съ союзникомъ.

Свѣдѣнія о противникѣ Петръ получалъ, конечно не только отъ союзника, но съ почтою изъ курантовъ и отъ завѣдывавшаго посольскимъ приказомъ Ѳ. Головина. Прослѣдить эти свѣдѣнія во всемъ ихъ объемѣ мы не имѣемъ возможности. Но вотъ нѣкоторыя частности: 5-го сентября А. Виніусъ сообщалъ «пишутъ съ почтою, что Датскаго короля принудилъ король Шведскій помириться съ герцогомъ Голстинскимъ»; 8-го сентября Головинъ сообщаетъ что «о мирѣ Даніи со Швеціею еще не со всѣмъ вѣрно». 25-го сентября Головинъ сообщаетъ, что «изъ письма Андрея «Матвѣева (посланника въ Голландію) видно, что надобно осторожность не малая «при начатомъ дѣлѣ». Конечно были и другія свѣдѣнія, но мы ихъ не знаемъ; 8-го и 25-го сентября Головинъ посылаетъ куранты Петру. Врядъ-ли только Петръ былъ достаточно освѣдомленъ о намѣреніяхъ противной стороны, разъ онъ не далъ вѣры извѣстію о намѣреніи шведовъ сдѣлать высадку съ десантомъ въ Перновѣ. Считаемъ, впрочемъ, что къ этому періоду своей военной дѣятельности Петръ относитъ свое сознаніе въ неискуствѣ въ дѣлахъ политическихъ.

Что же произошло дальше.

(¹) Письма I. 392 — 394. 28 сентября изъ подъ Нарвы.

(²) Въ запискѣ 1705 г. о войнѣ шведской (Устряловъ IV/II. 153) «когда войска «Е. Ц. В. стояли въ 1700 г. подъ Ругодевымъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ писали «англійскій король и Голландскіе штаты, приславъ листы съ англійскимъ карабелемъ, объявляя свое посредство и обнадеживая въ примиреніи, что король шведскій имъ послушаніе покажетъ, а въ Е. Ц. В. праведномъ дѣлѣ удовольствуетъ «только-бы мѣсто назначено было для переговоровъ. Изъ подъ Ругодева отповеди «нечинено за военными промыслами». Отвѣтъ англійскому королю былъ посланъ 19 декабря.

Между тѣмъ до 19-го сентября ([1]) Августъ II снялъ осаду Риги изъ за боязни, очевидно, шведскаго сикурса.

«Какъ приходъ вспомогательныхъ войскъ обѣщанныхъ В. В. замедлился и время «удобное прошло, то мы рѣшились снять осаду Риги и овладѣть Кокенгуземъ «что-бъ войти далѣе внутрь Лифляндіи и сикурсъ при Перновѣ съ поля сбить».

Мотивируетъ Августъ II причину снятія осады Риги предъ своимъ союзникомъ: «что-бы далѣе внутрь Лифляндіи войти и сикурсъ при Перновѣ съ поля сбить».

Ничего этого Августъ II не сдѣлалъ.

Между тѣмъ очевидно, что Августъ II имѣетъ свѣдѣніе, которому вѣритъ, что шведскій сикурсъ высадится у Пернова.

30 сентября ([2]) шведская эскадра Анкерштіерна съ десантомъ вошла въ Балтійское море и высадила десантъ чрезъ 5 дней въ Перновѣ.

Карлъ XII въ Перновѣ узналъ ([3]), что Нарва, осажденная русскими находится въ крайности.

Очевидно, что въ Перновѣ Карлъ XII узналъ, что непосредственная опасность Ригѣ не угрожаетъ и что, наоборотъ, опасность угрожаетъ Нарвѣ.

Карлъ XII успѣлъ ([4]) дать знать въ осажденную крѣпость Нарву, что будетъ у крѣпости 20 ноября.

31-го октября саксонскій посланникъ Лангенъ пишетъ ([5]) Августу II изъ подъ Нарвы, что Петръ I надѣется, что при теперешнихъ обстоятельствахъ, когда король Шведскій уже въ Перновѣ, Августъ II, вѣроятно пойдетъ на выручку Нарвы, что Августъ II поможетъ своими войсками.

Ничего не случилось изъ обѣщаннаго Августомъ. Весь первый натискъ шведовъ былъ выдержанъ Петромъ I.

Послѣдствія извѣстны—русское войско было разбито подъ Нарвою,

Если припомнимъ, что доносилъ Матвѣевъ изъ Гаги (. . . . . вѣдомо Е. К. В. изъ нынѣшнихъ вѣдомостей; . . . . . А о походѣ Вашемъ и о войскахъ все конечно про все здѣсь знаютъ . . . . .), если припомнимъ, что Паткулю, обвиненному въ сообщеніи курантамъ, подлиннаго письма Петра I о началѣ войны съ Швеціею, Петръ же сообщаетъ, предъ походомъ своимъ въ Архангельскѣ невѣрное свѣдѣніе о своемъ возвращеніи, то полагаемъ, что мы можемъ вывести слѣдующія заключенія: 1) за движеніями русскихъ войскъ и Петра слѣдили, 2) Петру надо было принять мѣры, предъ походомъ въ Архангельскъ, чтобы навести Шведовъ на ложный слѣдъ.

([1]) Письмо отъ 19 сентября. Dito IV/II 154 и IV/I 19.
([2]) Устряловъ. IV/I. 38.
([3]) Dito. 39.
([4]) Dito. IV/II. 219.
([5]) Dito. 165.

Приложеніе X.

Къ стр. 146.

«5 Августа, (1) рано утромъ двинулась изъ Архангельска цѣлая флотилія, въ «въ числѣ 13 кораблей.

Кромѣ вновь построенныхъ фрегатовъ (яхтъ) и отнятыхъ у шведовъ судовъ (2), «Петръ взялъ съ собою подъ войска и боевые припасы «еще пришедшіе къ Архангельску иностранные корабли (3), нанявъ ихъ помѣсячно.

«Чтобы скрыть главную цѣль своего похода, Петръ направилъ свою флотилію «сначала въ Соловецкій монастырь куда и прибылъ 10 августа, выдержавъ на «пути сильнѣйшую пятидневную бурю».

Петръ I недолго пробылъ въ Соловецкомъ монастырѣ и находился въ сильной тревогѣ: разсказываютъ (4), что Петръ часто выходилъ на берегъ моря, вглядывался въ даль и, невидя желаемаго, нетерпѣливо встряхивалъ волосами и гнѣвно топалъ ногами. Петръ ждалъ съ такимъ нетерпѣніемъ прекращенія бури на Бѣломъ морѣ и извѣстій о томъ, что дѣлаетъ въ Ливоніи его любимецъ Шереметевъ, отъ котораго уже давно не было никакихъ извѣстій. Между тѣмъ отъ удачныхъ дѣйствій Шереметева зависѣлъ успѣхъ задуманнаго предпріятія, такъ какъ своими побѣдами могъ привлечь къ себѣ все вниманіе шведовъ (5). Но вѣстей отъ него все не было. 15 Августа въ Успенье, Петръ получилъ наконецъ, за обѣднею свѣдѣніе съ моря, что «на корабляхъ идти можно» (6).

Не дожидаясь извѣстій отъ Шереметева, Петръ тотчасъ-же отправился на эскадру и 16-го числа утромъ, чуть свѣтъ, всѣ корабли снялись съ якоря. Петръ

---

(1) Лебедевъ. Жизнь Петра Великаго. 200 — 205;

(2) въ 1701 году.

(3) Журналъ Петра. 54. «на 6 нанятыхъ Голландскихъ и Аглицкихъ судахъ».

(4) текстъ Г. Лебедева;

(5) Въ этомъ г. Лебедевъ ошибается — какая роль была отведена Шереметеву достаточно разъяснено выше въ текстѣ; Петръ, полагаемъ, ожидалъ нетерпѣніемъ попутнаго вѣтра.

(6) Кавычки г. Лебедева указываютъ, что эта фраза взята изъ какого-либо подлинника. Мы лишены возможности указать этотъ источникъ, такъ какъ не нашли его; и эта фраза указываетъ, что только вѣтеръ могъ задерживать Петра въ Соловецкомъ монастырѣ отъ пути въ Нюхчу.

самъ направлялъ суда. Кромѣ самыхъ близкихъ къ Петру людей (1), рѣшительно никому не было извѣстно, куда изъ Соловокъ направляется эскадра. Все держалось въ строжайшей тайнѣ. Въ Архангельскѣ по отъѣздѣ Петра, разнесся даже слухъ, что царь поплылъ Ледовитымъ океаномъ воевать норвежскіе берега.

Между тѣмъ, еще за два мѣсяца до этого, въ Іюнѣ, Петръ избралъ своимъ довѣреннымъ лицомъ сержанта Преображенскаго полка Щепотева (2), котораго тогда-же, подъ предлогомъ постройки судовъ, отправилъ изъ Архангельска въ приморскую монастырскую деревню Нюхча (Нюхоцкую) съ тайнымъ и подробнымъ наказомъ, какъ и что ему дѣлать.

Щепотеву указано было возможно скорѣе приготовить путь для войска и для судовъ черезъ непроходимые лѣса и болота, тянущіеся отъ Нюхчи до Онежскаго озера на протяженіи около 238 верстъ (3). Такимъ образомъ Щепотеву приходилось дѣлать безконечныя просѣки въ лѣсахъ, строить мосты чрезъ рѣчки и ручьи и настилать почти сплошь гати чрезъ топи и болота (4). Для этого, тайнымъ же путемъ, дано было знать въ Суму и Кемь воеводамъ и начальнымъ людямъ, что-бы они, не медля ни часу, собрали въ Нюхчу (5), въ распоряженіе Щепотева, весь народъ, а въ Каргополь и Онегу послано было приказаніе выслать туда-же 200 подводъ (6). Петръ и направилъ свою эскадру изъ Соловокъ въ Нюхчу. Здѣсь ждали его радостныя извѣстія; оказалось, что Щепотевъ не потерялъ даромъ времени: въ какіе нибудь 30 — 40 дней онъ сдѣлалъ столько, что и самъ Петръ удивился; почти вся просѣка была готова, почти всѣ мосты выстроены и гати настланы!

Кромѣ того, едва успѣлъ Петръ сойти съ кораблей на берегъ, какъ его окружили цѣлыя толпы всякаго народа, числомъ до 5/т. собранныхъ Щепотевымъ съ разныхъ сторонъ на подмогу войску; Петръ получилъ въ Нюхчѣ и давно

---

(1) Первыя русскія вѣдомости 1703 г. стр. 4. Изъ Амстердама ноября въ 10-й день, отъ Архангельска пишутъ, сентября въ 20 день, что какъ Е. Ц. В. войска свои въ различныхъ корабляхъ на Бѣлое море запроводилъ, оттолѣ далѣе повелъ и корабли паки къ Архангельскому городу прислалъ. Слѣдовательно отъ Соловецкаго монастыря Петръ I отпустилъ нанятыя купеческія суда и пошелъ въ Нюхчу на *монастырскихъ судахъ и на двухъ малыхъ фрегатахъ.*

(2) Михаилъ Ивановича, совершившаго, потомъ въ 1706 г., выдающійся подвигъ. Въ спискѣ лицъ составлявшихъ свиту Петра находился ближній стольникъ Иванъ Щепотевъ.

Устряловъ. IV. 194. Сержантъ Щепотевъ очень дѣльный и расторопный, посланный заблаговременно, крестьянами Соловецкаго монастыря, изъ Кеми, Сумскаго посада и другихъ мѣстъ вырубилъ деревья, построилъ мосты, собралъ болѣе 200 подводъ, приготовилъ суда въ Повѣнцѣ и устроилъ такой путь, что Петръ могъ пройдти изъ Нюхчи къ Онежскому озеру съ 5 батальонами гвардіи и сверхъ того перетащить двѣ яхты.

Кромѣ Щепотева былъ отправленъ и Ипатъ Мухановъ.

(3) Откуда эта цифра — незнаемъ; Петръ считалъ, не пройдя пути 120 верстъ.

(4) См. о Высочайшихъ пришествіяхъ. 106.

(5) Dito. 105.

(6) Ѳ. Ф. Веселаго. Очеркъ русской морской исторіи. 154.

ожидаемое извѣстіе отъ Шереметева, который сообщалъ о разбитіи на голову генерала Шлиппенбаха (1).

Все это въ высшей степени благопріятствовало успѣху задуманнаго Петромъ предпріятія. Ждать больше было нечего. Пока выгружали съ кораблей на берегъ провіантъ и орудія, Петръ, не теряя времени, тотчасъ-же разбилъ народъ на партіи и часть этихъ партій отправилъ оканчивать просѣки и настилку гатей и мостовъ, а весь остальной народъ придалъ на помощь солдатамъ, которымъ приказано было вытащить на берегъ два корабля (2) и тащить ихъ по просѣкамъ и гатямъ волокомъ.

Для этого были заготовлены равной толщины бревна, которыя по мѣрѣ движенія судовъ, подкладывались подъ ихъ килевую часть и по этимъ бревнамъ народъ катилъ корабли (3), какъ на валькахъ.

Невѣроятно трудное было это дѣло, такъ какъ пни и карчи просѣкъ и неровности частей представляли на каждомъ шагу страшныя препятствія движенію (4), но Петръ всѣхъ увлекъ своимъ примѣромъ. Царь самъ рубилъ бревна, подставлялъ катки, не давалъ судну крениться на бокъ, училъ, какъ строить мосты, чтобы по нимъ можно было перевозить орудія и перетаскивать суда. Однимъ словомъ поспѣвалъ всюду, не зная покоя ни днемъ, ни ночью. Петръ не давалъ отдыха и сопровождавшимъ его вельможамъ; у него всѣ одинаково должны были работать. Во время остановокъ, для государя и бояръ ставились «зимушки» т. е. простыя клѣтушки съ земляною крышею, а народъ съ солдатами кто какъ могъ изловчался. Питался здѣсь Петръ не рѣдко на ряду съ солдатами; присядетъ къ костру, выпетъ ложку и кушаетъ солдатскую кашу или рыбницу. Для пополненія провіанта, мѣста остановокъ или «ямы» поддерживали постоянную связь съ Нюхчей, куда не переставали подходить съ суда провіантомъ изъ Архангельска.

Между тѣмъ съ каждымъ шагомъ впередъ путь становился все труднѣе, мѣстность постепенно обратилась въ сплошную низменность съ безконечными болотами, озерами, ручьями и рѣками, такъ что приходилось настилать мостовины почти сплошь по всему перегону. Народъ дошелъ до крайняго изнеможенія; начались болѣзни, увеличилась смертность отъ истощенія и непосильной работы въ людяхъ, явилось уныніе въ людяхъ. Одинъ Петръ не унывалъ и всюду являлся со словомъ ободренія, а иногда съ шуткою и прибаутками, и народъ снова шелъ на новые труды, побуждаемый примѣромъ постоянной веселости и неустанной энергіи своего богатыря — государя. Благодаря этому, отрядъ Петра совершилъ этотъ сверхъестественный переходъ отъ Нюхчи до озера Онежскаго, на протяженіи около 238 (5) верстъ, таща за собою по лѣсамъ и болотамъ морскія суда, артил-

---

(1) Вѣрно; кромѣ того Петръ получилъ въ Нюхчѣ донесеніе и П. Апраксина о побѣдѣ надъ Кроніортомъ.

(2) Яхты, или малые фрегаты.

(3) Яхты или малые фрегаты.

(4) Изъ письма Ѳ. Головина къ князю Григорію Долгорукому: «Войско Ц. В. «никакихъ праздностей сего лѣта не дѣлали, но въ непрестанныхъ истинно тру«дахъ были. Также и сами мы отъ города (Архангельска) непроходимыми мѣсты (ами) прошли.

Письма. II. 409.

(5) 160 верстъ.

лерію и военные снаряды съ непостижимою уму быстротою; чрезъ 12 дней по выходѣ изъ Нюхчи, Петръ былъ уже со своимъ отрядомъ и своими кораблями [1] на Онежскомъ озерѣ.

Путь, по которому происходило описанное движеніе, извѣстенъ до сихъ поръ въ народѣ подъ названіемъ Государевой дороги [2].

Дорого обошелся Петру его богатырскій переходъ изъ Нюхчи: во всѣхъ 5 гвардейскихъ баталіонахъ, посаженныхъ на суда въ Архангельскѣ въ числѣ 4000 человѣкъ, теперь оказались въ строю только 2576 человѣкъ [3].

(¹) Фрегатами.

(²) Г. Брикнеръ приложилъ на стр. 410 «Исторіи Петра Великаго» рисунокъ этой дороги въ Повѣнецкомъ уѣздѣ; рисунокъ рисованъ съ натуры,

М. Ф. Рейнике, въ своемъ трудѣ «Гидрографическое описаніе сѣвернаго берега Россіи». 1833 г. стр. 429, даетъ слѣдующее описаніе царской дороги, взятое имъ въ свою очередь изъ книги г. Пушкарева «Описаніе Архангельской губерніи», стр. 16: — Царь вытащилъ эти яхты на берегъ рѣчки Нюхчи и поволокъ ихъ по нарочно заготовленнымъ гатямъ, чрезъ болота къ Пулозеру (37 вер.), которое осталось въ сторонѣ (должно быть въ правой). Отсюда, также берегомъ, къ селенію Вастино-Сольмѣ (у проливца на юго-восточномъ углу Выг-озера отъ Пулозера 27 вер.). Далѣе по Выг-озеру къ рѣкѣ Выгѣ и на деревню Телейкину, чрезъ рѣчки Мурому и Мягкозерскую, отъ которой болотами и лѣсами, до Повѣнца согласно съ картою, по вѣроятнѣе, что путь отъ дер. Телейкиной прямо къ Повѣнцу, 40 верстъ. (Это послѣднее разстояніе отъ дер. Телейкиной путь шелъ чрезъ Масельское озеро, до дер. Масельги, а оттуда уже берегомъ къ Повѣнцу). На эту трудную перетаску судовъ употребилъ царь всего 10 дней; рабочихъ было нѣсколько тысячъ; просѣки въ лѣсахъ дѣлали въ 3 саж. шириною. Они уже заросли; по мѣстами еще замѣтны гати по дорогѣ, по нынѣ называемъ въ томъ краю царскою дорогою.

(³) цифра эта, полагаемъ, не точна. Цифра эта взята у Устрялова. IV. 198, которымъ взята изъ перечневого списка Преображенскаго и Семеновскаго полковъ отъ 27 Октября 1702 г. т. е. уже послѣ штурма Нотебурга.

Въ этомъ спискѣ конечно показаны и два батальона гвардіи прибывшіе въ Ладогу изъ Новгорода.

Въ перечневомъ спискѣ показаны отпущенные къ Москвѣ. Не значатся-ли между ними тѣ, которые заболѣли на пути въ Повѣнецъ и раненные подъ Нотебургомъ?

Если это такъ, то отпущено было изъ двухъ полковъ 38 оф., сержантовъ, каптенармусовъ, подпрапорщиковъ и писарей 66, капраловъ, барабанщиковъ и солдатъ 906, а всего 1010 ч.; слѣдовательно съ Петромъ должно было придти около 3 т. ч., если ушло изъ Москвы 4 т. ч. По тому-же списку общее число офицеровъ и нижнихъ чиновъ въ обоихъ полкахъ было 4208 человѣкъ.

Приложеніе XI.

Къ стр. 164.

На приступѣ побито и ранено (1).

ПОЛКОВЪ.	Побито.		Отъ ранъ умерло.		Ранено.	
	Офицеровъ, сержантовъ и пр.	Капраловъ и солдатъ.	Офицеровъ, сержантовъ и пр.	Капраловъ и солдатъ.	Офицеровъ, сержантовъ и пр.	Капраловъ и солдатъ.
Преображенскаго .	11	67	3	21	3	21
Семеновскаго . . .	9	95	2	8	10	191
Гордонова.	2	31	—	6	3	104
Гулицова	1	24	—	10	2	100
Брюсова	—	13	1	8	2	105
Девгеринова. . . .	2	32	—	5	2	71
Романовскаго . . .	2	67	—	13	4	80
Фонбуковина. . . .	1	61	—	6	3	74
Ивана Бернерова .	—	21	—	9	—	93
Павла Бернерова .	1	19	1	7	—	60

Всего на приступѣ побито всѣхъ вышеписанныхъ полковъ.

1 маіоръ.
8 капитановъ.
9 порутчиковъ.
1 адъютантъ.
3 прапорщика.
8 сержантовъ.
435 капраловъ и солдатъ.

1 маеоръ.
2 капитана.
1 порутчикъ.
2 сержанта.
93 солдата.

10 капитановъ.
8 порутчиковъ.
6 прапорщиковъ.
15 сержантовъ.
899 солдатъ.

(1) Книга Марсова, стр. 8—12.

Итого побито и отъ ранъ померло вышнихъ и нижнихъ.

Офицеровъ 36. Солдатъ 528. Всего 564.

Раненыхъ.

Офицеровъ 39. Салдатъ 899. Всего 928.

Подъ вышеписаннымъ городомъ Октября съ 1 по 11 число жъ мѣсяца, какихъ припасовъ воинскихъ сколько изошло.

Ядеръ 3794 . . . . 18-ти фунтовыхъ.
» 3850 . . . . 12-ти »
» 500 . . . . 6-ти »
Всего 8144.

Бомбъ трехъ пудовыхъ 2581.

Гранатъ ручныхъ дву фунтовыхъ 4471.

Пороху 4371 пудъ.

Изъ вышеписанныхъ ломовыхъ пушекъ 15, 18-ти фунтовыхъ 8, 12-ти фунтовыхъ, запалы отъ многой стрѣльбы такъ растрѣлялись, что къ стрѣльбѣ негодны, указано ихъ перелить.

Роспись, что въ вышеимянованной крѣпости найдено артиллерiи и прочихъ воинскихъ припасовъ.

Желѣзныхъ мортировъ и пушекъ 107 (2 — 2 пудовыя, 2 — 3 п., 3—4 п. мортиры, 2—16 фунт. гаубицы; 49—3 фунтовыхъ, 39—6 ф., 1—12 ф., 5 — 18 ф., 6—24 ф. пушекъ и 7 дробовиковъ).—мѣдныхъ мортиръ и пушекъ 22 (1—2 пудовую мортиру; 2—42 фунтовыхъ, 1—48 ф., 2—72 ф., дробовыхъ пушекъ; 1—1 фунтовую, 2 — 2 ф., 7 — 6 ф., 2 — 10 ф., 2 — 12 ф., 2 — 24 ф. пушекъ).

Гранатъ ручныхъ 4780 (2780—1 фунт., 2000—6 ф.); бомбъ 55—2 пудовыхъ, 30—3 п., 20—4 п., и 160 бомбовъ; ядеръ къ гаубицамъ 10849 (556—2 фунтовыхъ, 5096—3 ф., 7—4 ф., 990—4 ф., 1270—6 ф., 731—12 ф , 989—18 ф., 855—24 ф., и 620—1 ф. свинцовыхъ); картечей 391 (123—3 фунтовыхъ, 82—6 ф., 11—10 ф.' 28—16 ф., 72—18 ф., 75—24 ф.); 270 бочекъ пороху; свинцу 135 п. въ слиткахъ и 4 п. дощатаго; селитры 12 пудовъ; сѣры 16 п.; 3 бочки смолы; желѣза разныхъ сортовъ 2561 пудовъ; 1117 мушкетовъ, 300 шпагъ.

Далѣе идетъ перечисленiе ружейныхъ сумъ, латъ и пр.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка.*	*Сверху или снизу.*	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
4	8	сверху	дѣдѣчь	дѣдичь.
4	7	снизу	воспользовалась	воспользовались
5	19	сверху	Царскосельскаго и Петербургскаго,	Царскосельскаго и Петергофскаго,
7	1	снизу	брегъ	берегъ
7	6 и 7	снизу	правой славный	право славный
43	17	снизу	а)	1)
44	6	снизу	письмо	письма
54	17	сверху	Генваря	генваря
67	6	сверху	спарядами	снарядами
—	18	сверху	пападенія	нападенія
69	13	сверху	хотѣлъ	приказалъ
75	2	снизу	приложеніе III	приложеніе III bis
83	3	сверху	соьѣщаніяхъ	совѣщаніяхъ
91	4	снизу	въ бывшаго	бывшаго въ
106	3	снизу	(яко; бы)	(яко-бы)
117	2	сверху	чья	чая
133	3	снизу	приложеніе V и VI	приложеніе VI
138	11	снизу	противникѣ	противникѣ;
141	12	сверху	объяснить	объяснитъ
175	18	снизу	войсъ	войскъ.
175	7	снизу	р. Неву	р. Волховъ

